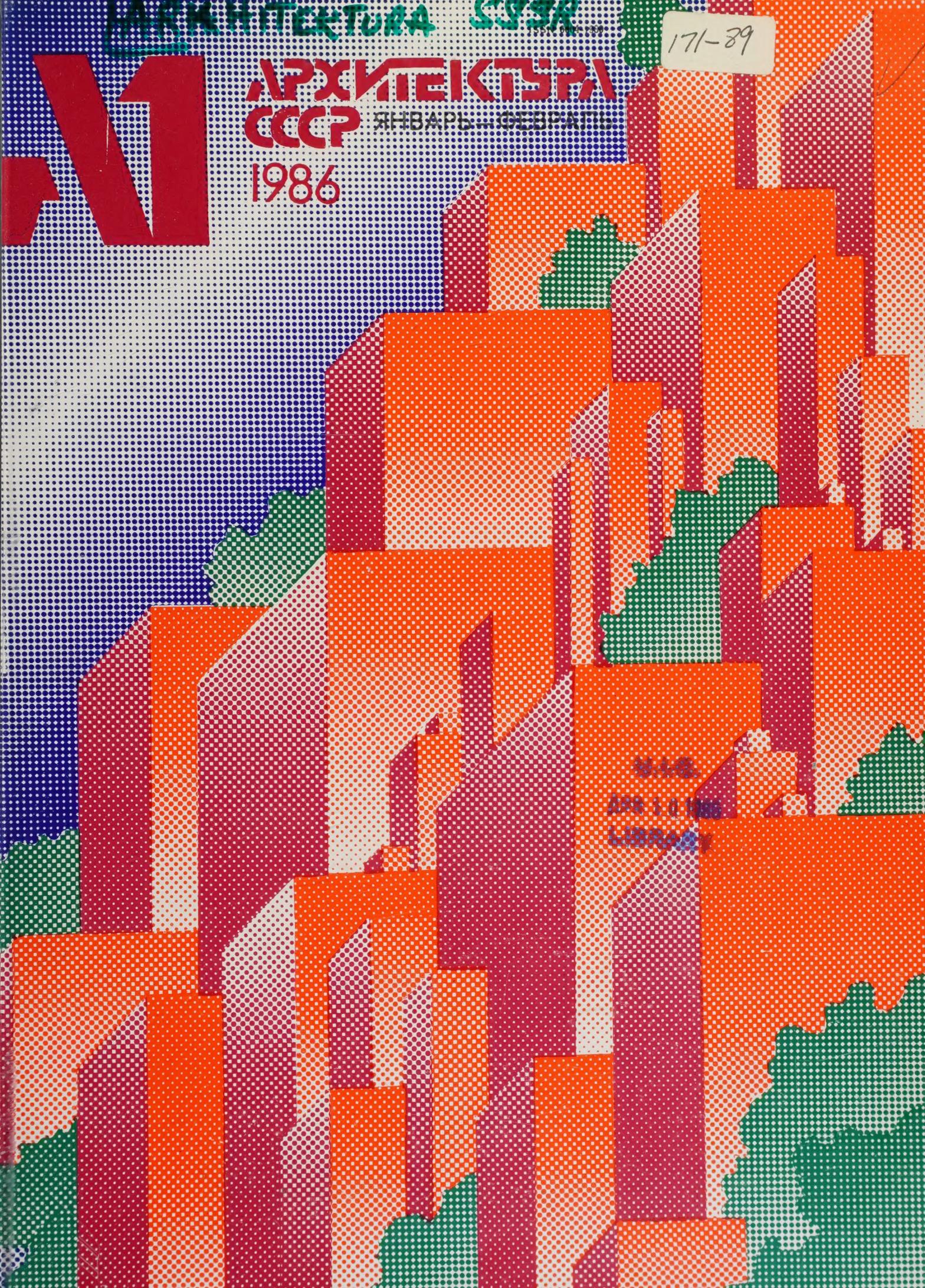

АРХИТЕКТУРА СССР

171-89

А

АРХИТЕКТУРА
СССР ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ
1986

УДК
620.1.01
13000

1986

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

АРХИТЕКТУРА СССР

№ 1, январь — февраль, 1986 г.
Издается с июля 1933 г.

Панорама

Творческие проблемы

14

И. Пономарев
В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ
ПАРТИИ

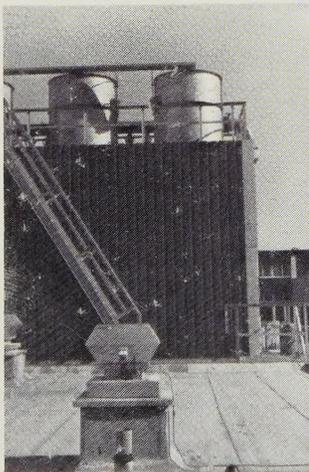
А. Полянский
ЗАДАЧИ ТВОРЧЕСКОГО
СОЮЗА В СВЕТЕ
ПОДГОТОВКИ К XXVII
СЪЕЗДУ КПСС

А. Иконников
МНОГООБРАЗИЕ В ЕДИНСТВЕ

Проект и реализация

36

Г. Черкасов
КОСТОМУКША,
БЕЛОРУССКИЙ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД

И. Некрашевич
ПОСЕЛОК ЖЕМЧУЖНЫЙ

В. Авксентюк, Ю. Сушков
ВОКЗАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ
БАМА

А. Голощапов
НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
В АРХИТЕКТУРЕ ЛЕЧЕБНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ

О. Добролюбова,
Е. Мельников
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР
СЕЛА

Творческие проблемы

56

Ю. Хромец
ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА ТРУДА

Конкурсы

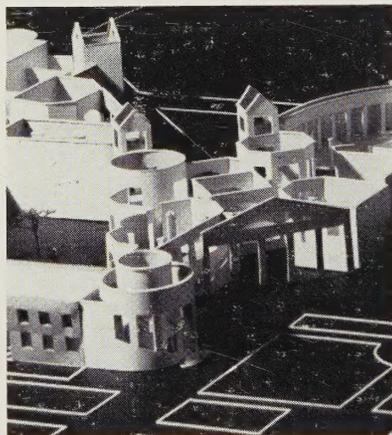
58

III ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР НА
ЛУЧШИЙ ПРОЕКТ ГОДА

Новые имена

60

XI СМОТР МОЛОДЫХ
АРХИТЕКТОРОВ ГОРОДА
МОСКВЫ

Архитектура и технология

62

Ю. Сафарян
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТИПЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ,
ВОЗВОДИМЫХ МЕТОДОМ
ПОДЪЕМА ПЕРЕКРЫТИЙ

Архитектура и экономика

66

А. Гайдученя, М. Акуленко,
А. Зубанев
АКТИВ — СИСТЕМА

Архитектура и наука

68

В. Юдинцев, С. Лобачев
ГОРОДСКОЙ ЛАНДШАФТ.
АНАЛИЗ И ЗАДАЧИ
ФОРМИРОВАНИЯ

Теория

74

В. Лахтин
О МЕТОДЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

Мастера

76

З. Покровская
ДОМЕНИКО ЖИЛЯРДИ

М. Макотинский
А. В. КУЗНЕЦОВ

С. Демидов
МАСТЕР АРХИТЕКТУРНОГО
ЭСКИЗА

Наследие

88

О. Пруцын
ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ
ОБНОВЛЕНИЕ СРЕДЫ

Г. Гузова, М. Керимов
СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ
ГОРНОГО ДАГЕСТАНА

А. Прохоренко
НАРОДНЫЙ ОПЫТ И
СОВРЕМЕННОСТЬ

За рубежом

102

З. Генчев
ТРЕТЬЕ ВСЕМИРНОЕ
БИЕННАЛЕ АРХИТЕКТУРЫ
«ИНТЕРАРХ-85»

Ю. Гнедовский
СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА
НА III ВСЕМИРНОМ
БИЕННАЛЕ

А. Короцкая
АРХИТЕКТУРА ИНДИИ.
ВЕДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Интерпанорама

Критика и библиография

Хроника

118

АРХИТЕКТОРЫ НА
ВСЕМИРНОМ ФЕСТИВАЛЕ
МОЛОДЕЖИ

Информстройматериалы

Редакционная коллегия:

В. С. Тихонов
(главный редактор),
Л. Н. Авдоткин,
М. А. Аникст,
А. Н. Белоконов,
В. В. Блохин,
М. Н. Былинкин,
Л. В. Вавакин,
В. Л. Глазычев,
Ю. П. Гнедовский,
А. Э. Гутнов,
Ю. А. Дыховичный,
С. Г. Змеул,
А. П. Клинский
(заместитель главного редактора),
Н. Я. Кордо,
А. П. Кудрявцев,
В. В. Лебедев,
Б. А. Маханько,
Е. В. Мельников,
В. П. Постнов,
О. И. Пруцын,
Д. Г. Тонский,
Д. Г. Ходжаев,
О. А. Швидковский

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС О созыве очередного XXVII съезда КПСС

Заслушав и обсудив доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Горбачева М. С. «О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением», Пленум Центрального Комитета КПСС постановляет:

1. Созвать очередной XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1986 г.

«Правда», 1985, 24 апреля (извлечение)

Макет А. Гозака, С. Чуракова
Обложка С. Бархина

Ответственный за номер Е. Мельников
Художественный редактор Л. Брусина
Корректор Г. Морозовская

Сдано в набор 25.09.85
Подписано в печ. 10.12.85 г. Т-20895
Формат 60×90¹/₈. Высокая печать
Усл. печ. л. 16. Усл.-кр. отт. 25,25
Уч.-изд. л. 22,09. Тираж 27290. Заказ 3031
Адрес редакции: 103001, Москва, К-1,
ул. Щусева, 7, комн. 61
Телефон: 203-71-19

Московская типография № 5
Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли
129243, Москва, Мало-Московская, 21

©Стройиздат, 1986
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

МОСКВА

Несколько месяцев после октябрьского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС проходило активное и деловое, подлинно всенародное обсуждение важнейших для будущего нашей страны документов — проектов новой редакции Программы КПСС, изменений в Уставе КПСС и Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

Партия подчеркнула, что **«третья Программа КПСС в ее нынешней редакции — это программа планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны. Это программа борьбы за мир и социальный прогресс».**

Социализм сегодня — выдержавшая испытание всем ходом современной истории мировая система. Сотни миллионов людей сознательно, настойчиво и убежденно строят новые общественные отношения на основе марксистско-ленинской теории социального преобразования мира. Все самое передовое, справедливое и гуманное в XX веке связано с реально утвердившейся в масштабах планеты социалистической формацией. Мы можем гордиться историческим вкладом нашей Родины в революционное обновление мира.

В эти волнующие дни особенно ощутима общность каждого советского человека, нас с Вами, уважаемый читатель, к созидательному движению вперед нашего социалистического Отечества. Активное творческое участие в обсуждении проекта новой редакции Программы КПСС, осмысление и определение своих конкретных задач в общем деле — свидетельство живого приобщения к процессу созидания нового общества. В политике партии выражены наши чаяния, надежды и помыслы.

Советский народ вступает в первый год новой пятилетки. Каждая из одиннадцати предшествовавших — была неповторимым историческим этапом в становлении нашего социалистического государства. Двенадцатая пятилетка знаменует переломное звено в развитии советского социалистического общества. Все самое лучшее в нашей архитектуре неотделимо от истории нашей страны. И неслучайно, что последние годы отмечены для нас, советских архитекторов, серьезными раздумьями о путях повышения эффективности нашего творческого профессионального вклада в экономическое и социальное развитие страны.

Единство профессионального и гражданского служения советского зодчества — его устойчивая традиция. Но она же обеспечивает и вызывает к жизни творческое новаторство в нашем глубоко социальном искусстве. Именно поэтому новые подходы и концепции, сформулированные партией в ходе подготовки к XXVII съезду КПСС, послужили питательной почвой для серьезной критической самооценки в нашем профессиональном цехе, а с другой стороны — для энергичных поисков перспективных направлений и форм архитектурной деятельности. Решения и документы XXVII съезда КПСС, новая редакция Программы партии, генеральные ориентиры развития нашего общества обяжут нас действовать еще более осмысленно, конкретно и новаторски.

Ускорение социально-экономического разви-

тия страны партия назвала своим стратегическим курсом, главным условием всестороннего прогресса советского общества. Успешное качественное преобразование всех сторон жизни нашего народа КПСС связывает с **повышением роли человеческого фактора**. Применительно к архитектуре и градостроительству мы должны конкретизировать эту генеральную задачу и главный фактор ее решения как в содержании всей нашей деятельности, так и в формах ее организации и, конечно, — в результатах.

Именно архитектурные реализации станут мерилем оценки наших профессиональных усилий: облик городов и сел, качество и удобство жилой среды прямо и непосредственно оцениваются их жителями, каждым советским человеком. И это одно из свидетельств роста благосостояния нашего народа, проявляющееся в повышении требований к эстетической организации архитектурной среды, ее одухотворенности и человечности. Широкое обсуждение вопросов архитектуры массовыми средствами информации, прежде всего в печати, свидетельствует сегодня о высокой степени заинтересованности советского общества в качественном ответе архитекторов и градостроителей на запросы людей.

Ответственность зодчего перед обществом будет неуклонно возрастать, а эффективность и точность профессионального ответа на веления времени будут строго и незамедлительно проверяться самой жизнью. Совершенствование архитектурного дела потребует от нас оперативно, критически и честно извлекать уроки из наших промахов и бороться с недостатками, принципиально и деловито поддерживать все самое лучшее и перспективное в богатейшем опыте нашего зодчества, неутомимо искать новые пути повышения профессионального мастерства и социальной отдачи архитектуры.

Высшим историческим достижением социалистического зодчества является прежде всего его уникальный общенародный характер, который обеспечивается самой сущностью советского строя. Так уже с первых лет Октября успешно осваивается и используется как общенародное достояние архитектурное наследие прошлых эпох, все больше включаясь в систему материальных и духовных ценностей социализма. Современная советская архитектура призвана прямо ответить на массовые общенародные запросы. Полноценный ответ невозможен без **дальнейшей индустриализации строительного производства**. А это значит, что научно-технический прогресс в архитектуре и строительстве должен стать стратегическим принципом творческой деятельности советского архитектора.

Наши перспективы вырисовываются на направлениях интенсивного поиска новых методов проектирования, типизации и стандартизации, гибкой технологии, сочетающих высокую степень индустриальности с широчайшими композиционными возможностями. Нам необходимо научно-теоретическое определение фундаментальных основ архитектурной деятельности в условиях индустриального строительного производства. Однако до сих пор мы не располагаем ни историей, ни теорией архитектурно-строительной индустриализации, нет у нас и охватывающих научных обобщений огромного современного отечественного и мирового опыта архитектурного проектирова-

ния на основе индустриальных технологий.

Пассивная и подчиненная роль архитекторов по отношению к индустриально-технологической стороне зодчества себя не оправдала: по большому счету такое положение дел тормозило научно-технический прогресс, особенно в массовом строительстве. Сейчас, когда партия ориентирует на развернутую реализацию достижений науки и техники, перед нами открываются широчайшие возможности активного творческого вклада в дело дальнейшей индустриализации строительства.

Проблема гибкой технологии для нас не исчерпывается переходом на мобильную оснастку строительного конвейера, позволяющую архитектору оперативно видоизменять выпускаемые компоненты заводской готовности. Это комплексная проблема, в решении которой архитектор должен стать активным связующим звеном между проектированием, строительством и эксплуатацией архитектурных объектов. Только тогда на основе общей индустриальной стратегии строительства удастся достичь высокоэффективного точного ответа на специфические запросы ускоренного социально-экономического развития в конкретных регионах страны, республиках, городах и населенных пунктах.

В проектах новой редакции Программы КПСС и Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года указано на особое значение вновь осваиваемых регионов страны, особенно Сибири, Севера и Дальнего Востока. Предполагается обеспечить здесь «приоритетное выделение государственных капитальных вложений на жилищное и социально-культурное строительство».

Выступая на совещании партийно-хозяйственного актива Тюменской и Томской областей 6 сентября 1985 года, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев прямо связал реализацию экономических планов в этом богатейшем регионе с развитием социальной сферы: «если не сделать этот обширный край удобным местом для жизни человека, то тогда и все наши планы останутся на бумаге... — каждый проект строительства новых объектов в Сибири и на Дальнем Востоке должен быть глубоко обоснован с точки зрения социальной, предусматривать улучшение условий труда и жизни людей».

Госгражданстрой СССР и Союз архитекторов СССР уже принимают конкретные меры по повышению вклада архитекторов и градостроителей в решение экономических и социальных задач освоения Западно-Сибирского региона. Наша обязанность, профессиональный и гражданский долг требуют дать полноценный ответ на задачи, поставленные ЦК КПСС и Советом Министров СССР, превратить населенные пункты нефтегазового комплекса на территории Западной Сибири в важнейший полигон научного и практического архитектурно-градостроительного новаторства в интересах советского человека — реализовать здесь все лучшее из отечественного и мирового опыта, найти новые пути решения перспективных творческих задач. Именно здесь мы можем продемонстрировать социально и профессионально значимые результаты, подтверждающие высокую миссию советских зодчих на современном этапе.

В самом деле, последнее время много гово-

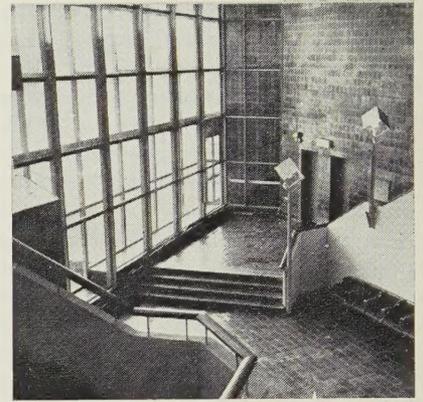
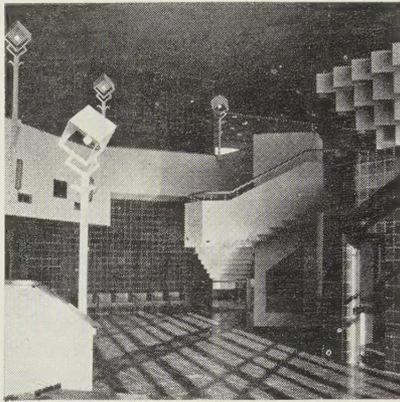
рилось о необходимости повышения престижа профессии, расширении прав зодчего. Это справедливое и давно назревшее пожелание все же останется беспредметным, если мы не будем во всей нашей деятельности отстаивать это право как право на ответственность за хозяйственные, социальные и идейно-воспитательные последствия нашей творческой деятельности по формированию предметной среды новых социальных отношений, градостроительной и архитектурной культуры советского общества.

В наступающем году нас ожидает напряженная конкретная работа по реализации тех профессиональных планов, которые так рельефно определились в ходе подготовки XXVII съезда КПСС, при обсуждении задач, вытекающих из содержания и духа долгосрочных основополагающих партийных и государственных документов. К VIII съезду Союза архитекторов СССР мы придем с весомым активом осмысления и определения целей и направлений дальнейшего творческого совершенствования, неотделимого от исторической судьбы нашей Родины. Новая редакция третьей Программы КПСС, решения и документы XXVII съезда КПСС, Основные направления экономического и социального развития СССР в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 года станут для нас руководством к сознательному, конкретному и социально значимому профессиональному творчеству.

Обсуждение и определение ключевых вопросов дальнейшего развития советского градостроительства и архитектуры, генеральных концепций нашей научной, практической и творческой деятельности станет основополагающим для деятельности нашего журнала в первом году переломной для жизни страны двенадцатой пятилетки. Номера журнала будут посвящены темам развития архитектурного творчества в условиях научно-технического прогресса, подготовки нашего творческого союза к его VIII съезду, проблеме и опыту строительства новых городов в нашей стране и профессиональным задачам в Западно-Сибирском регионе, творчеству и перспективам роста молодых архитекторов.

Мы желаем нашим читателям успеха в 1986 году. Хотим пожелать, уважаемый читатель, чтобы Ваше творческое новаторство шло рука об руку с хозяйственным и социальным экспериментом, с нашим главным делом — строительством развитого социализма в стране, с осуществлением исторических планов нашей ленинской партии.

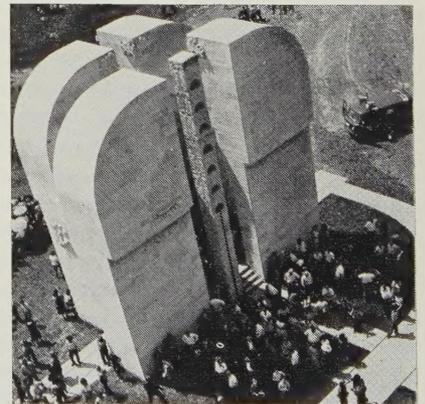
КИНОТЕАТР «САЯНЫ», МОСКВА
 Авторы: архитекторы В. Лебедев,
 А. Цивьян, Б. Шабунин
 инженеры М. Голубев, В. Коняхин
 Моспроект-1
 проектирование 1978—1981 гг.
 строительство 1981 г.

ДОМ КУЛЬТУРЫ
 ХЛОПЧАТОБУМАЖНОГО
 КОМБИНАТА, АЛМА-АТА
 Авторы: архитекторы А. Петрова,
 З. Мустафина, Г. Джакипова
 инженеры Г. Стулов, Б. Никишин
 Казгорстройпроект
 проектирование 1972—1973 гг.
 строительство 1974—1981 гг.

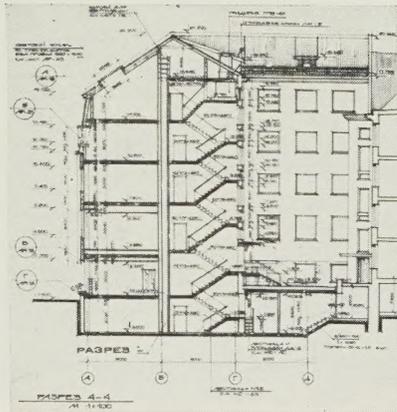
ХРАМ ПАМЯТИ, с. МУХРАНИ,
 ГРУЗИНСКАЯ ССР
 Авторы: архитекторы В. Давитая,
 Ш. Бостанашвили
 художник Э. Бурджанидзе
 проектирование 1975—1979
 строительство 1979—1981

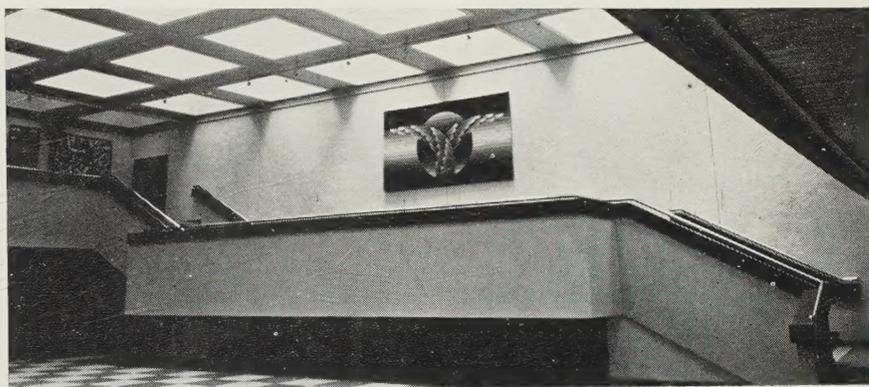
МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИН, ШЯУЛЯЙ,
 ЛИТОВСКАЯ ССР
 Автор: архитектор К. Юренас
 Институт проектирования городского
 строительства
 проектирование 1978 г.
 строительство 1980—1981 гг.

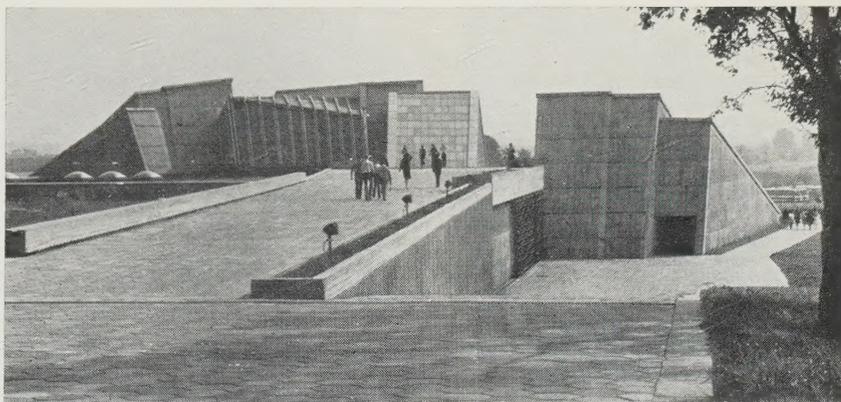
ИНФОРМАЦИОННО-
 ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР, РИГА
 Авторы: архитектор С. Петерсоне
 инженер И. Тильниньш
 Латкоммунпроект
 проектирование 1977 г.
 строительство 1981 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
 ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ,
 ВИЛЬНИУС
 Авторы: архитекторы В. Бредикис,
 В. Микучанис, В. Насвитис,
 Б. Казлаускас
 инженер Р. Ярас
 Государственный Художественный
 институт Литовской ССР
 проектирование 1969—1974 гг.
 строительство 1974—1981 гг.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС
 «IX ФОРТ», КАУНАС,
 ЛИТОВСКАЯ ССР
 Авторы: архитекторы В.—А. Велюс,
 Г. Баравикас
 скульптор А.-В. Амбразюнас
 художник К. Моркунас
 проектирование 1974—1976 гг.
 строительство 1976—1981 гг.

БАЗА ОТДЫХА И СПОРТА
 «ВЛОКСА», ЭСТОНСКАЯ ССР
 Автор: архитектор А. Алвер
 Проектное бюро колхоза
 им. С. М. Кирова
 проектирование 1979 г.
 строительство первой очереди
 1981 г.

«АНДРЕЕВСКИЙ СПУСК» КИЕВ
 Авторы: архитекторы А. Милецкий, А. Колесников, Л. Гаранина, Д. Воронов
 Киевпроект
 проектирование 1970 г.
 строительство 1982 г.

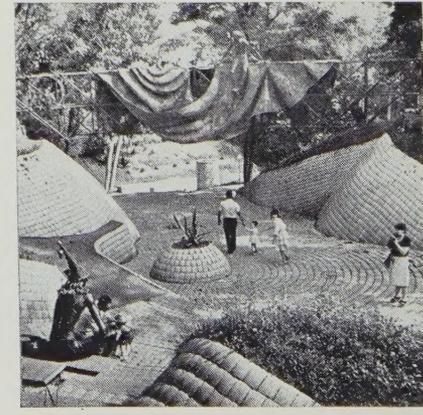
ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН «БУХАРЕСТ», МОСКВА
 Авторы: архитекторы А. Шайхет, В. Прокошин, Ф. Новиков, В. Воронцов
 инженеры В. Гнедин, Т. Омельченко, М. Жаданова, Ю. Ионов
 художники В. Тюлин, В. Воронцов, М. Бабин
 МНИИТЭП
 проектирование 1977—1979 гг.
 строительство 1980—1982 гг.

СТАНЦИЯ МЕТРО «ПЛОЩАДЬ ЛЕНИНА», ЕРЕВАН
 Авторы: архитекторы Д. Торосян, М. Минасян
 инженеры Э. Акопян, А. Оганесян
 Ереванпроект
 проектирование 1975—1977 гг.
 строительство 1978—1981 гг.

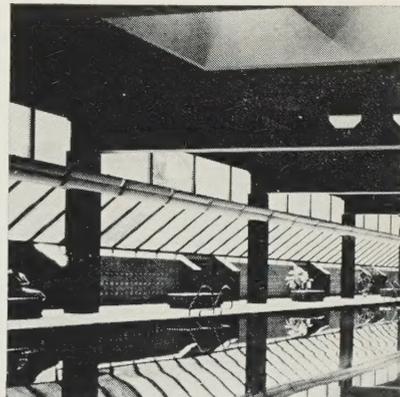
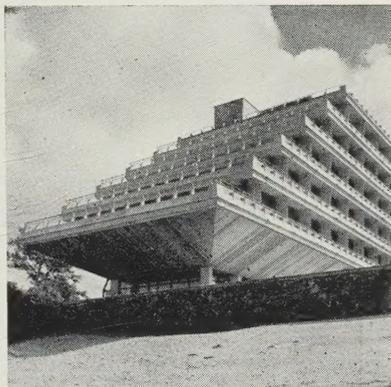
ДЕТСКИЙ ГОРОДОК «МЗИУРИ», ТБИЛИСИ
 Авторы: архитекторы Т. Абуладзе, Л. Киладзе, И. Масхарашвили, Б. Чигогидзе
 скульптор Г. Джапаридзе
 Грузгипрогорстрой
 проектирование 1979 г.
 строительство 1981—1982 гг.

ГОСТИНИЦА НА 75 МЕСТ В МЦХЕТА,
ГРУЗИНСКАЯ ССР
Авторы: архитекторы Н. Чикашуа,
Д. Абесадзе
Грузгипрострой
проектирование 1978—1979 гг.
строительство 1978—1982 гг.

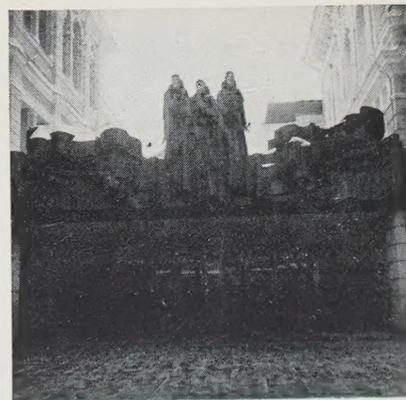
СПАЛЬНЫЙ КОРПУС С
ПЛАВАТЕЛЬНЫМ БАССЕЙНОМ
«САНАТОРИЯ «РИЖСКОЕ
ВЗМОРЬЕ», ЮРМАЛА,
ЛАТВИЙСКАЯ ССР
Авторы: архитекторы В. Валгумс,
М. Гелзис, Н. Паварс
Латгипрогорстрой
проектирование 1976—1977 гг.
строительство 1978—1982 гг.

ПОДСТАНЦИЯ СКОРОЙ
МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ, РИГА
Автор: архитектор А. Сахов
Латгипрострой
проектирование 1981 г.
строительство 1982 г.

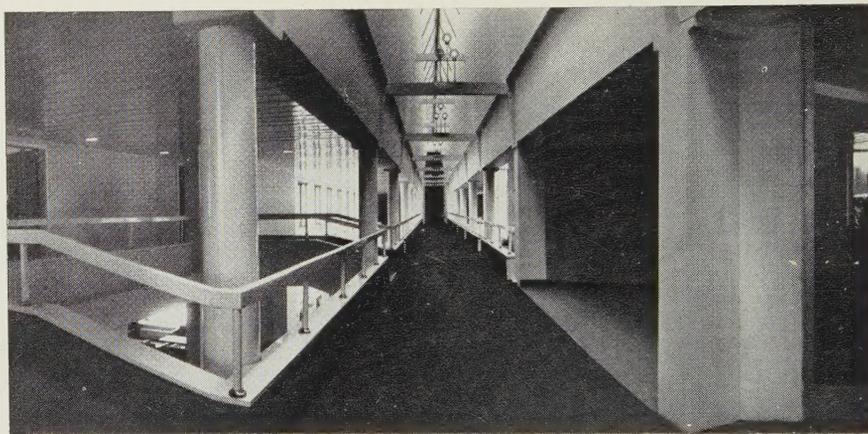
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ
ЛАТВИЙСКОЙ ССР, ВИЛЬЮС
Авторы: архитекторы В. Насвитис,
А. Насвитис
инженер Я. Марозене
Институт проектирования городского
строительства
проектирование 1964—1976 гг.
строительство 1976—1981 гг.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ
XVII—XVIII вв., ВЕЛИКИЙ УСТЮГ
Авторы: архитектор Э. Наседкин
искусствовед Г. Фадеева
инженер В. Зиберева
«Спецпроектреставрация»
объединения «Росреставрация»
исследовательские и проектные
работы 1975—1980 гг.
строительство 1975—1983 гг.

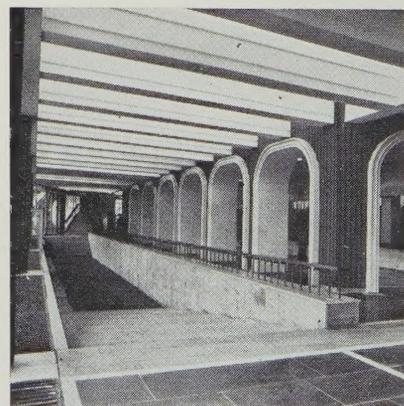
ДВОРЕЦ БРАКОСОЧЕТАНИЯ
ВЫБОРГСКОГО РАЙОНА,
ЛЕНИНГРАД
Авторы: архитекторы Б. Устинов,
Л. Травина, М. Меккель
инженер Г. Горн
Гипротееатр, Ленинградский филиал
проектирование 1975 г.
строительство 1976—1983 гг.

САНАТОРИЙ «ЗВЕНИГОРОД»,
МОСКОВСКАЯ обл.
Авторы: архитекторы
И. Виноградский, И. Пяткин,
В. Олофинский, А. Иванов,
С. Летучева
инженеры М. Берклайд, А. Беляев,
М. Лившин, М. Савцова
НИПИ объектов культуры, отдыха,
спорта и здравоохранения
проектирование 1974 г.
строительство первой очереди
1975—1981 гг., второй—1981—1983 гг.

ДЕТСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ
КОМПЛЕКС, ЯРОСЛАВЛЬ
Авторы: архитекторы В. Шульрихтер,
Т. Целищева, М. Рябова
инженеры И. Брук, Г. Кальчук
скульпторы И. Брондуков,
Ю. Золотов, А. Молодцов,
Е. Пасхина, И. Трейбус
Гипротееатр
проектирование 1969—1974 гг.
строительство 1972—1983 гг.

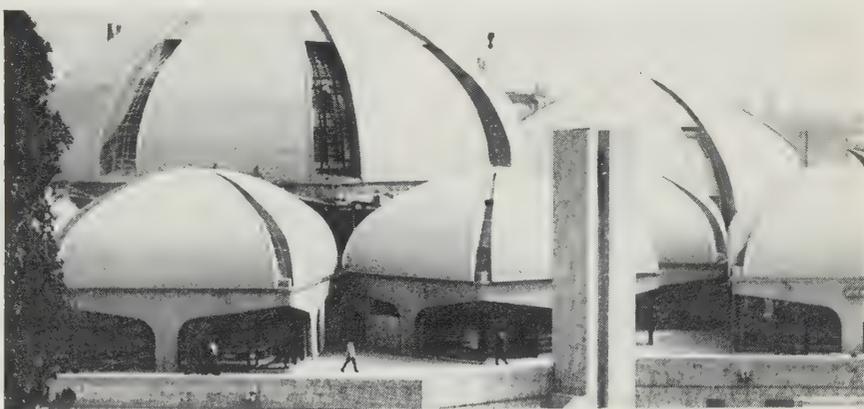
МОЛОДЕЖНЫЙ ЦЕНТР
ОКТАБРЬСКОГО РАЙОНА, КИШИНЕВ
Авторы: архитекторы В. Яворский,
Ю. Леонов, М. Клейнерман, Э. Ким
Инженеры А. Лютый, Г. Черемисин
Кишиневгорпроект
проектирование 1980—1981 гг.
строительство 1981—1983 гг.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА
НА 1568 УЧАЩИХСЯ, КИШИНЕВ
Авторы: архитектор В. Захаров
Инженер Г. Гольдшлаг
Кишиневгорпроект
проектирование 1978—1979 гг.
строительство 1981—1983 гг.

«ВОСТОЧНЫЙ БАЗАР», БАКУ
Авторы: архитекторы У. Ревазов,
П. Яриновский
Инженер А. Бессонов
Гипропищепром
проектирование 1978—1982 гг.
строительство 1978—1982 гг.

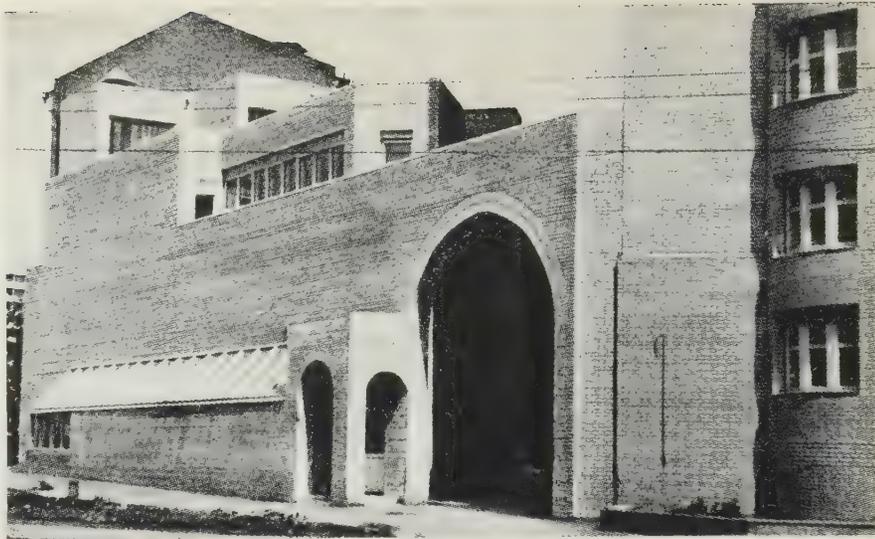

МАГАЗИН ЦВЕТОВ, ТАЛЛИН
Автор: архитектор В. Кюннапу
Эстколхозпроект
проектирование 1981 г.
строительство 1983 г.

**ЖИЛОЙ ДОМ С МАГАЗИНОМ
«ЦВЕТЫ», МОСКВА**

Авторы: архитекторы А. Ларин,
Ю. Гомон, Е. Асс, И. Попова,
Л. Волчек
ЦНИИЭП им. Б. С. Мезенцева
проектирование 1974—1980 гг.
строительство 1980—1985 гг.

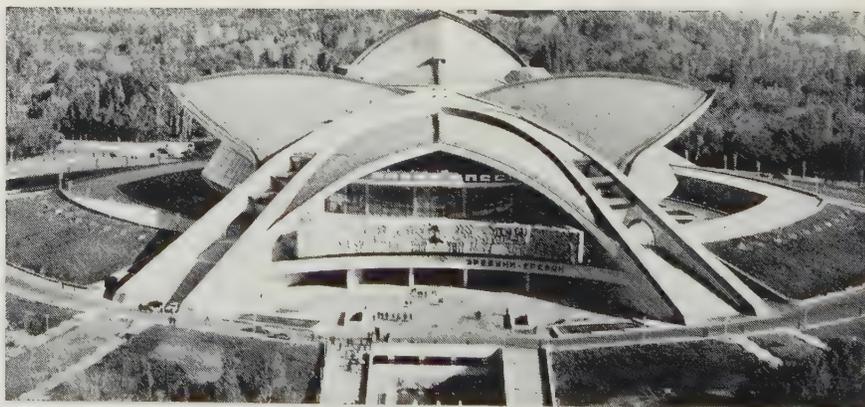
**ШУМОЗАЩИТНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ,
ЛЕНИНГРАД**

Авторы: архитекторы В. Соколов,
А. Корольков, В. Филиппов,
Н. Федорова
ЛенНИИпроект
проектирование 1979—1980 гг.
строительство 1981—1984 гг.

**СПОРТИВНО-КОНЦЕРТНЫЙ
КОМПЛЕКС, ЕРЕВАН**

Авторы: архитекторы К. Акопян,
А. Тарханян, Г. Погосян, С. Хачикян,
Г. Мушегян
инженеры И. Цатурян, Г. Азизян
Пешеходная эспланада: архитектор
О. Берберян скульптор Ф. Аракелян
Армгоспроект
проектирование 1976—1980 гг.
строительство 1978—1984 гг.

«ОШСКИЙ БАЗАР», ФРУНЗЕ

Авторы: архитекторы А. Нежурин,
Ю. Чубаров, К. Назаров,
В. Петренко, Л. Серова, Л. Коханова,
С. Лопатина
инженеры И. Томшинская,
Ю. Головин, В. Бушуев
Фрунзегорпроект
проектирование 1982 г.
строительство 1983—1984 гг.

РЕКОНСТРУКЦИЯ И РЕГЕНЕРАЦИЯ
СТАРОГО ТБИЛИСИ

Авторы: архитекторы Г. Батишвили,
Ш. Кавлашвили, Т. Гванидзе,
Д. Жгенти, М. Леквешвили
Гбилгорпроект
строительство 1979—1984 гг.

ЖИЛОЙ РАЙОН ВЯЙКЕ-ЫЙСМЯЕ,
ТАЛЛИН

Авторы: архитекторы М. Порт,
М. Меэлак, К. Лутс, И. Пылдма
Эстонпроект
проектирование 1968—1973 гг.
строительство 1968—1983 гг.

ДЕТСКИЙ САД ПОСЕЛКА
ХААБНЕЭМА, ЭСТОНСКАЯ ССР

Авторы: архитекторы А. Эйги,
Н. Эйги
Проектное бюро колхоза им.
С. М. Кирова
проектирование 1981—1982 гг.
строительство 1982—1983 гг.

РЕКОНСТРУКЦИЯ И РАСШИРЕНИЕ
КЕРАМИЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ,
РИГА

Авторы: архитекторы К. Алкснис,
С. Фогеле
инженер Г. Лацис
Латгипрогорстрой
проектирование 1981—1982 гг.
строительство 1982—1983 гг.

ЗАСТРОЙКА НАГАТИНСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ, МОСКВА

Авторы: архитекторы Р. Алдонина,
П. Зиновьев, К. Запасов
инженер Б. Вилков
Моспроект-1
проектирование 1971—1972 гг.
Жилой корпус переменной
этажности, авторы: архитекторы
Р. Алдонина, А. Бергельсон,
К. Запасов, П. Зиновьев,
И. Лютомская, А. Самсонов;
инженеры Ю. Коднир,
Ю. Дыховичный, К. Свирин,
Б. Коротков, Л. Коновалова
Моспроект-1, МНИИТЭП
проектирование 1974—1983 гг.
строительство 1976—1984 гг.

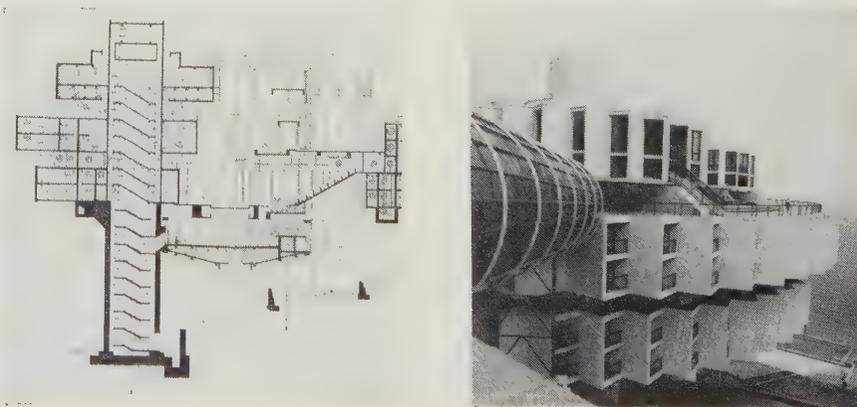
КВАРТАЛ № 29 НОВЫХ ЧЕРЕМУШЕК, МОСКВА

Авторы: архитекторы
Я. Белопольский, Р. Кананин,
И. Коробков, В. Васильева
О. Сканава
инженеры А. Файнгольд, Э. Дистлер,
В. Лазарова
Моспроект-1
проектирование 1976—1980 гг.
строительство 1978—1986 гг.

ПАНСИОНАТ «ДРУЖБА», ЯЛТА

Авторы: архитекторы И. Василевский,
Ю. Стефанчук, В. Дивнов, Л. Кеслер
инженеры Н. Канчели, Б. Гурьевич,
Е. Владимиров, Е. Рузьяков, Е. Ким,
В. Мальц, В. Гансгорье, Е. Федорова
Курортпроект
проектирование 1978—1980 гг.
строительство 1980—1985 гг.

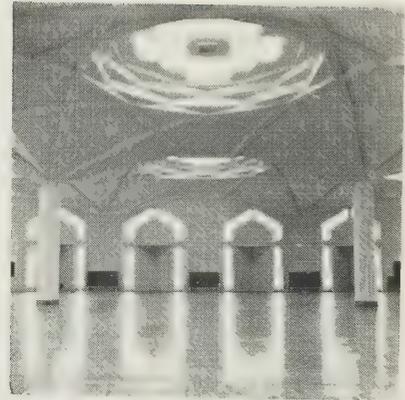
ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС ПО ПРОСПЕКТУ МАШЕРОВА, МИНСК

Авторы: архитекторы В. Крусь,
Б. Ковальков, Н. Шпигельман
инженеры В. Судако, Л. Шохина
Минскпроект
проектирование 1973—1982 гг.
строительство 1978—1986 гг.

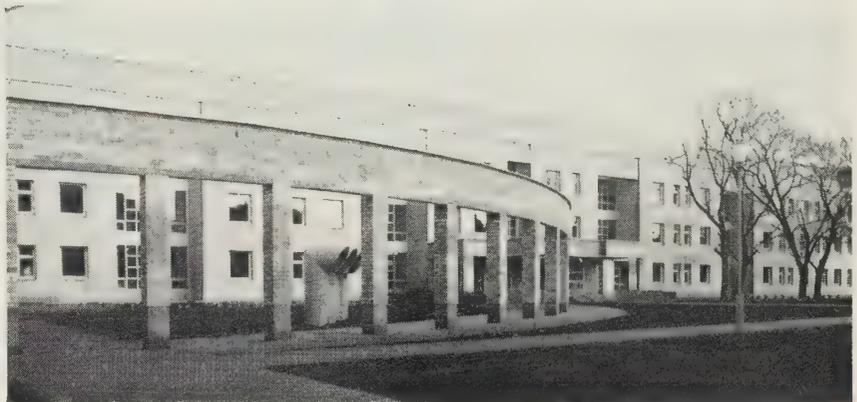
**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ КАЗАХСКОЙ ССР**

Авторы: архитекторы Ю. Ратушный,
З. Мустафина, Б. Рзагалиев
Казгорстройпроект
проектирование 1983—1984 гг.
строительство 1983—1985 гг.

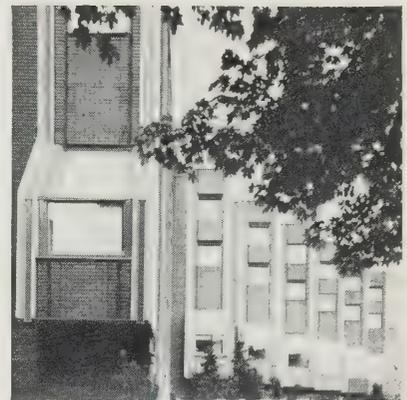
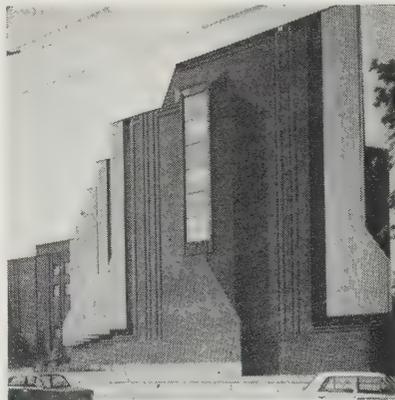
**ДЕТСКАЯ ПОЛИКЛИНИКА,
ВИЛЬНЮС**

Авторы: архитектор Р. Масилените
инженер А. Кирьянов
Институт проектирования городского
строительства
проектирование 1981 г.
строительство 1984 г.

КОСТИНИЦА «РИДЗЕНЕ», РИГА

Авторы: архитекторы З. Калинка,
Ю. Гертманис, В. Кадырков
конструктор А. Никитин
Латгипрогорстрой
Художественное оформление:
архитектор М. Гундарс (интерьеры
банкетных залов и сауны)
художники А. Бутелис (стекло),
И. Криевс (визуальная информация)
архитектор А. Золднерс (мебель)
проектирование 1977—1980 гг.
строительство 1979—1984 гг.

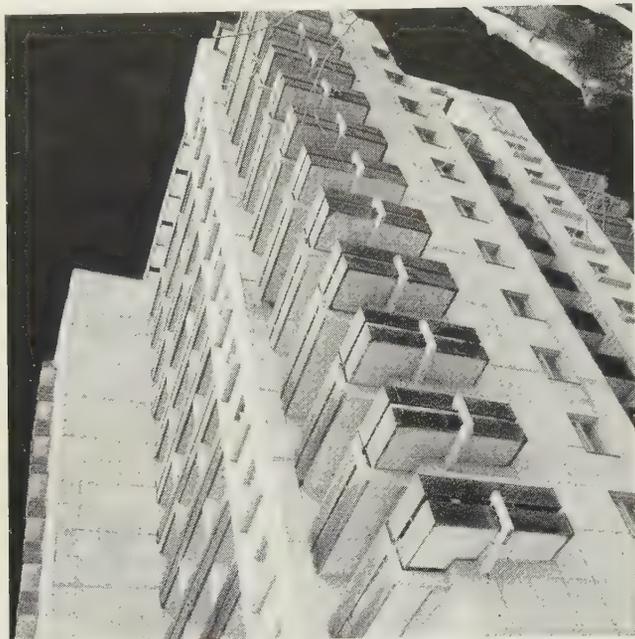
ЖАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ, КАУНАС

Авторы: архитекторы Э. Милюнас,
И. Киселюс, С. Юшкис
Институт проектирования городского
строительства, Каунасский филиал
проектирование 1982—1983 гг.
строительство 1984—1986 гг.

Хабаровск, 14-этажный жилой дом,
1982 г.,
архитекторы Е. Мамешин, А. Ма-
мешин, инженер Ю. Лукасевич

Петрозаводск, административное
здание, 1978 г.,
архитектор Е. Ферсанов, инженер
В. Кузнецов

В свете требований партии

И. ПОНОМАРЕВ, первый заместитель председателя Госстроя СССР, председатель Госгражданстроя

Коммунистическая партия последовательно проводит курс на планомерное и всестороннее совершенствование социалистического общества, ускорение социально-экономического развития страны, неуклонное повышение благосостояния советских людей. Об этом с новой силой подчеркнуто в решениях апрельского и октябрьского (1985 г.) Пленумов ЦК КПСС, в проектах новой редакции Программы КПСС, Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

Для того, чтобы обеспечить постоянный рост благосостояния народа, партия ставит задачу — создать на базе ускорения научно-технического процесса высокоэффективную экономику, основу все более полного удовлетворения материальных и духовных запросов советских людей, могущества нашего государства.

Предсъездовские документы обязывают работать творчески, с высоким напряжением, постоянно искать новые подходы для решения многообразных и сложных проблем.

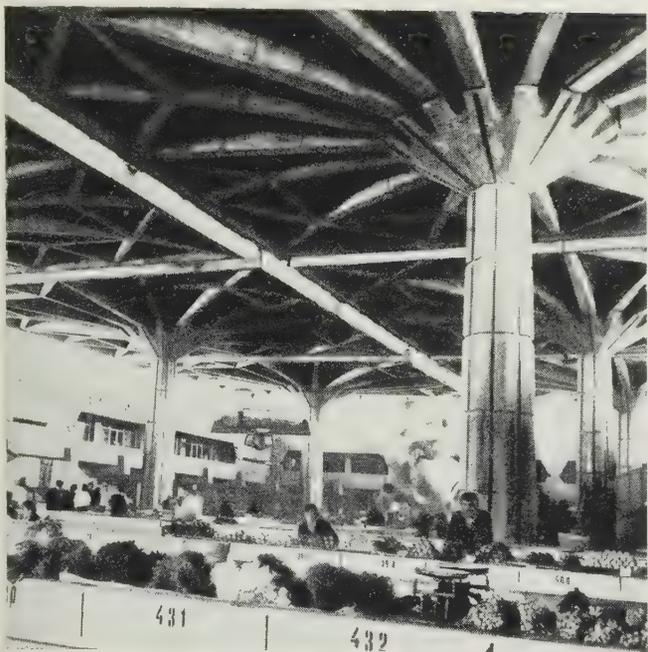
Делом особой социальной значимости — подчеркивается в проекте новой редакции Программы КПСС, партия считает ускорение решения жилищной проблемы, с тем, чтобы к 2000 году практически каждая советская семья имела отдельное жилье — квартиру или индивидуальный дом.

Поставленную задачу мы будем решать с учетом программной установки о более высоких требованиях, которые будут предъявляться к архитектуре, эстетическому оформлению и благоустройству городских и сельских поселений.

И это тем более важно и актуально поскольку в стране с большим размахом ведется жилищное строительство. За двадцать пять последних лет обеспеченность общей площадью жилья в расчете на одного человека возросла в стране более чем вдвое. Только за последнее десятилетие жилищные условия улучшили около 40% населения страны.

Широкие масштабы жилищно-гражданского строительства явились результатом реализации намеченного партией курса на индустриализацию строительства. С применением индустриальных методов и на высоком уровне архитектурно-строительных решений построены многие объекты в городе и на селе. К их числу могут быть отнесены район Тропарево и Олимпийская деревня в Москве, жилой район Лаздинай в Вильнюсе, жилой массив «Победа» в Днепропетровске, новые города — Навои, Шевченко, Брежнев и Тольятти, благоустройство городов Донецка и Сочи.

В последние годы в соответствии с реализацией Продовольственной программы СССР осуществлены крупные меры по решению социальных проблем деревни и переустройству сельских населенных пунктов. Все больше сел приобретают современный облик, обеспечиваются всеми видами культурного и бытового обслуживания. Хорошие примеры комплексной застройки сел и центральных усадеб созданы в РСФСР в колхозах «Путь Ильича» Московской и «Красный маяк» Горьковской области; в совхозе «Верхнепышминский» и колхозе им. Я. М. Свердлова Свердловской области; в Украинской ССР в колхозе «Дружба народов»; в Белорусской ССР в совхозе «Коммунист»; в Грузинской ССР в совхозе

«Ингиринский»; в Узбекской ССР в колхозе «Коммуна»; в Литовской ССР в колхозе «Альсетжай». Многие из этих реализаций отмечены премиями Совета Министров СССР и республиканскими государственными премиями. Здесь на высоком уровне с выразительной архитектурой осуществлено строительство жилых домов, общественных зданий и производственных объектов, обеспечены благоприятные условия для работы и культурной жизни, что способствовало прекращению оттока населения, особенно молодежи, из этих сел в города.

В настоящее время большое значение придается вопросам комплексности застройки городов и поселков. Так, впервые в отечественной практике застройка нового жилого района в Крылатском в Москве осуществляется в едином градостроительном комплексе. Такой способ дает большой социальный эффект. Снижаются продолжительность строительства и капитальные затраты. Новоселы с первых дней переезда в новые квартиры получают возможность пользоваться в полном объеме учреждениями и предприятиями культурно-бытового обслуживания.

Значение проведенной работы выходит за рамки локального эксперимента. В настоящее время подготавливается необходимая для строительства таких комплексов документация, в которой определяются технические условия, организация и планирование строительства и ввода в действие объектов жилищно-гражданского назначения градостроительными комплексами. На двенадцатую пятилетку определен перечень 80 градостроительных комплексов в 43 городах

страны, который согласован госстроями союзных республик с подрядными строительными министерствами.

В этой связи следует отметить высокую готовность возведения градостроительных комплексов в Ленинграде, где в полном объеме разработаны мероприятия по совершенствованию планирования и организации жилищно-гражданского строительства, реализация которых позволит повысить качественный и организационный уровень строительства, производительность труда, обеспечить комплексную застройку жилых районов и микрорайонов в соответствии с утвержденным Госгражданстроем Положением о градостроительном комплексе.

В выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на июньском совещании в ЦК КПСС подчеркивалась важность и впредь в широких масштабах вести строительство жилья, благоустраивать города и села;

обращалось внимание на то, что ключевые проблемы ускорения научно-технического прогресса и интенсификации экономики требуют улучшения дел в капитальном строительстве, повышения его качественного и технического уровня.

За последнее время принят ряд постановлений по коренным проблемам развития строительного дела. В первую очередь речь идет об улучшении планирования, организации управления капитальным строительством, совершенствовании проектно-сметного дела, организации системы оплаты и стимулирования труда в строительстве, его индустриализации. В тесной связи с реализацией указанных постановлений находятся

вопросы, поднятые в статье «Зодчие», опубликованной в марте 1985 г.

Для обеспечения намеченного партией ускоренного социально-экономического развития страны немаловажное значение имеют научно обоснованные решения проблем в области градостроительства. Главными среди этих проблем являются: эффективное взаимодействие Генеральной схемы расселения на территории СССР и региональных схем республик и экономических районов с Генеральной схемой размещения производительных сил и планами развития производства; создание и развитие взаимоувязанной системы городского и сельского расселения с обеспечением объективных возможностей социально-экономического выравнивания условий проживания в городах и сельских населенных пунктах.

Практика показывает, что все более возрастает необходимость повышения значения генеральных планов как законодательных документов на длительный период, укрепления градостроительной дисциплины и усиления ответственности министерств, ведомств, Советов Министров союзных республик и исполкомов местных Советов народных депутатов за реализацию утвержденных генеральных планов.

Проектировщики вместе со строителями должны обеспечить застройку жилых районов городов и поселков в соответствии с генпланами обязательно комплексно, независимо от размеров застройки, будь это три, четыре или пять жилых домов. Особенно важно соблюдать пропорциональность развития инженерной инфраструктуры городов и других населенных пунктов, обеспечивая одновременный ввод в действие жилья и объектов теплоснабжения, водоснабжения, канализации и завершения благоустрои-

тельных работ.

Одной из новых форм решения социальных проблем организации труда, быта и воспитания молодежи является создание молодежных жилых комплексов, включающих в себя жилую часть и элементы культурно-бытового и самодеятельного обслуживания.

Подготовлены рекомендации по проектированию, строительству и эксплуатации молодежных жилых комплексов и программы—задания на их проектирование для ряда крупных городов страны.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по строительству молодежных жилых комплексов и кооперативных жилых домов для молодежи» в 1986—1987 гг. будут разработаны типовые проекты на строительство объектов, входящих в состав молодежных жилых комплексов, для различных природно-климатических районов. В настоящее время ведется работа над положением о молодежном жилом комплексе, в котором будут отражены организационные, юридические вопросы, порядок финансирования и строительства таких комплексов при непосредственном трудовом участии молодежи.

В свете решений июньского Совещания в ЦК КПСС по ускорению научно-технического прогресса Госгражданстроем разработан и проводится в жизнь конкретный план мероприятий, направленный на повышение качества гражданского строительства, уровня его индустриализации, степени комфортности жилых домов и общественных зданий, рост эффективности и экономичности строительной индустрии, самого строительного процесса.

Сегодня эти задачи нельзя решить без экономии и рационального использования материаль-

Пушино, 1980 г.,
архитекторы Ю. Платонов, С. Бурицкий, В. Воронежский, В. Коган,
Е. Архипов, инженеры Б. Савельев, Л. Барышников

ных и топливно-энергетических ресурсов, повышения роли домостроительных предприятий в жилищном строительстве тем более, что к концу следующей пятилетки две трети в общем объеме государственного и кооперативного жилищного строительства будут составлять крупнопанельные жилые дома.

В проекте новой редакции Программы КПСС подчеркивается необходимость «перенести центр тяжести с нового строительства на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий, значительно поднять долю средств, направляемых на эти цели в общем объеме производственных капитальных вложений». В проекте «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» намечено ускорить создание и внедрение прогрессивной технологии, систем машин и механизмов, обеспечивающих комплексную механизацию строительных и монтажных работ, особенно в условиях реконструкции действующих предприятий.

В связи с этим министерства и ведомства вместе с Госгражданстроем, проектно-конструкторскими организациями должны решительнее и предметнее влиять на реконструкцию действующих предприятий и разработку новых видов технологического оборудования для них. При этом крайне необходимо объединение усилий всех строительных и соответствующих машиностроительных министерств для достижения этой цели. Важнейшим направлением в данной работе будет обеспечение необходимого разнообразия жилой застройки в городах и селах, улучшение архитектуры зданий и сооружений.

В этих целях на предприятиях крупнопанельного домостроения предусматривается внедрение гибких технологических систем, которые да-

дут возможность более вариабельно использовать основной парк форм и бортоснастки путем перемещения или замены отдельных их элементов. Это позволит в пределах заданных габаритов изменять конфигурацию изделий и пластику их фасадной поверхности, расширить номенклатуру изделий, определяющих индивидуальный характер, архитектурную выразительность и разнообразие домов при общем сокращении типоразмеров.

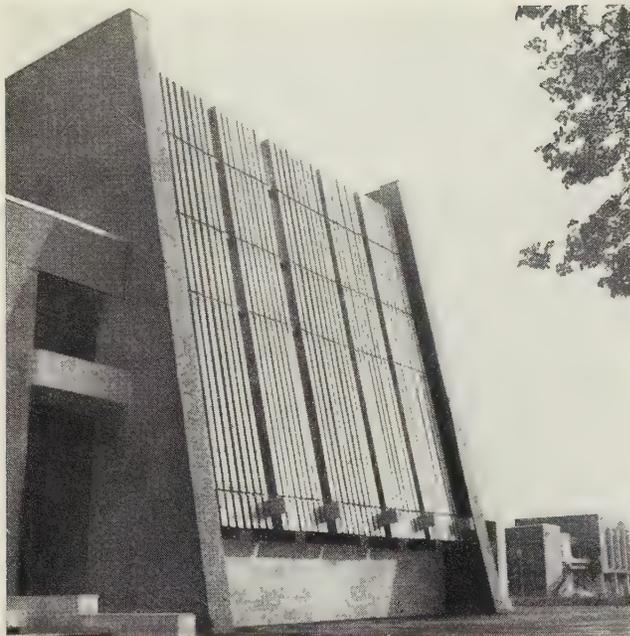
Немалое значение для улучшения качества строительства жилых домов имеют повышение уровня заводской готовности конструкций, широкое использование прогрессивных технологий и оборудования, в том числе конвейерных линий для формирования и отделки панелей наружных стен, кассетно-конвейерных линий вертикального формования панелей перекрытий и внутренних стен, пластифицированных бетонных смесей, новых эффективных конструкций, безрулонных покрытий, объемных элементов зданий. Такой подход потребует, естественно, пересмотра технологических норм в проектировании заводов, создания в них необходимых резервных постов и линий, дополнительных площадей, складских помещений и т. д.

Для того чтобы жилые дома долгое время сохраняли тепло, необходимо обеспечить высокий уровень их тепловой защиты. Хороший эффект дает в этом плане изготовление на домостроительных предприятиях и применение в строительстве трехслойных панелей на гибких связях, утепленных пенополистиролом. По расчетам, экономия топлива на отопление зданий достигает 20—25%.

Комплексная застройка наших городов и сел неразрывно связана с повышением уровня сборности зданий культурно-бытового назначения.

с. Сельцо, Ленинградская обл.,
1982 г.,
Общественный центр
архитекторы Г. Гладштейн, Т. Ар-
тюшина, Т. Даниэль, В. Ильин,
Л. Кириллов

Московская обл., санаторий «Зве-
нигород», 1983
архитекторы И. Виноградский,
И. Пяткин, В. Олофинский,
С. Летучева, А. Иванов

Если в жилищном государственном и кооперативном строительстве доля крупнопанельного домостроения составляет более 60%, то доля полносборных зданий культурно-бытового назначения не превышает 25%. Стоит задача в ближайшем пятилетии поднять этот уровень до 35—40%. А это потребует внедрения новых технологических приемов, индустриальных методов в строительстве общественных зданий и сооружений. В этих целях необходимо активнее использовать опыт Минстроя СССР, его Калининского территориального управления по организации комплексного выпуска наряду с крупнопанельными жилыми домами и крупнопанельных зданий социально-культурного назначения.

Жизнь настоятельно требует, чтобы в отчетах и планах строительных организаций натуральный показатель ввода этих общественных зданий был таким же обязательным, как это принято в жилищном строительстве. Госгражданстрой вместе с Госпланом СССР в настоящее время работают над этим вопросом.

Важно также расширить применение других видов индустриального и традиционного домостроения, использовать возможности их сочетания и взаимозаменяемости в различных районах и городах страны на основе унификации конструктивно-планировочных и проектных решений.

Всем известно, что строительство любого здания и сооружения начинается с проекта. Не случайно, на июньском Совещании в ЦК КПСС улучшению проектного дела было уделено серьезное внимание. Отмечалось, что многие организации продолжают выпускать проекты, в которые закладываются неэффективные технологические решения. Из-за этого ежегодно немалая их часть возвращается на переработку.

В настоящее время организована работа по

пересмотру действующего фонда типовых проектов. Исключена значительная часть проектов жилых домов, не отвечающих современным требованиям и неиспользуемых в строительстве.

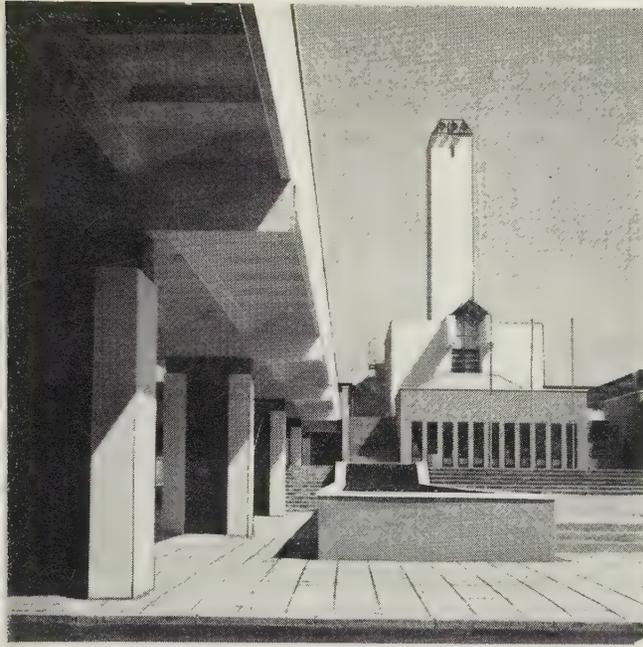
В течение трех последних пятилеток в связи с повышением уровня стандарта жилищ, совершенствованием планировки и отделки квартир, увеличением объема строительства жилья на селе и в малоосвоенных районах постепенно росла средняя стоимость строительства одного квадратного метра общей площади жилых домов.

Внедрение в проекты, а затем в практику ресурсосберегающих технологий, высокоиндустриальных конструкций, деталей и объемных элементов зданий и сооружений, эффективных материалов и изделий, а также сохранение до 2000 года принятых параметров квартир должно обеспечить известную стабилизацию стоимости жилищного строительства.

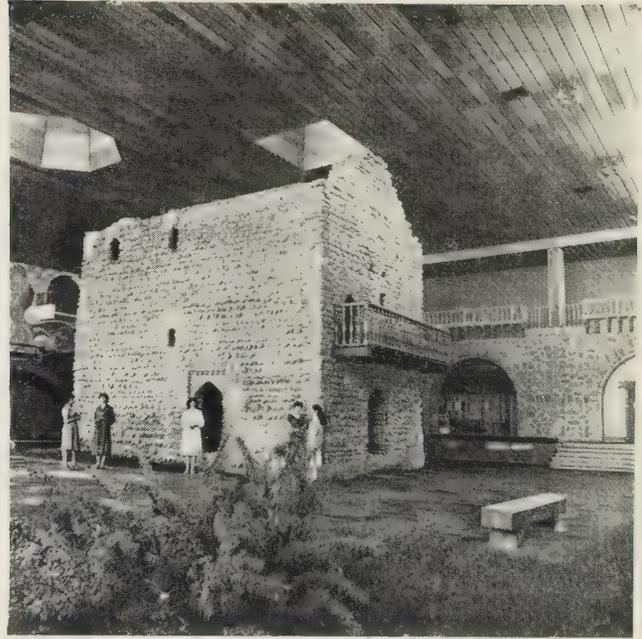
Резервы снижения сметной стоимости необходимо использовать также путем совершенствования и усиления контроля за рациональной плановой структурой жилищного строительства в стране, что полностью отвечает требованиям ЦК КПСС о дополнительном изыскании резервов экономии. Эту работу на всех стадиях, начиная с разработки генерального плана, проекта детальной планировки и т. д., следует настойчиво продолжать.

В деле дальнейшего совершенствования типового проектирования важнейшими направлениями следует считать: повышение технического и экономического уровня проектных решений; сокращение действующих и разработка новых экономических серий для города и села на основе межсерийной и внутрисерийной унификации с уменьшением количества марок изделий; максимальное внедрение и использование системы ав-

Таллин, Центр парусного спорта, 1980 г., архитекторы А. Лоовээр, А. Райд, Х. Сепманн, П. Янес, инженеры А. Кривов, Э. Уустал, Р. Квелл, Э. Таммар

Телави, драматический театр, архитекторы Г. Джабуа, Е. Цхакая, К. Меманишвили, художники Э. Копадзе, Г. Клибадзе, Д. Рухадзе

томатизированного проектирования при разработке проектов жилых домов и общественных зданий, выборе оптимальных технологических решений, конструировании оснастки.

Типовое проектирование, используя лучший отечественный и зарубежный опыт, должно стать действенным инструментом для создания наиболее выразительных по архитектуре, удобных по планировке жилых домов и общественных зданий с высокими эксплуатационными характеристиками. Оно не только не должно быть препятствием для внедрения новых прогрессивных конструкций, местных материалов, но обязано стать базой для возведения интересных по замыслу и выразительности зданий и сооружений, которые радовали бы и создавали хорошее настроение жителям городов и сел.

Нужны новые подходы к разработке типовых проектов. Базовая серия, которая будет разрабатываться центральными и зональными институтами для соответствующего региона или всей страны, должна нести в себе конкретные конструктивные, типологические, архитектурные элементы, дающие возможность в целом построить удобный жилой дом или общественное здание. С другой стороны, все, что связано с конечной привязкой, разработкой проектных решений на местах, должно осуществляться территориальными организациями.

Сегодня в стране в области гражданского строительства работают более 300 проектных организаций, в которых трудятся квалифицированные специалисты. К сожалению, их потенциал используется не полностью. Там, где это делается более решительно, как, например, в республиках Советской Прибалтики и Белоруссии, появляются значительные градостроительные и сельские комплексы, здания, сооружения, отмеченные вы-

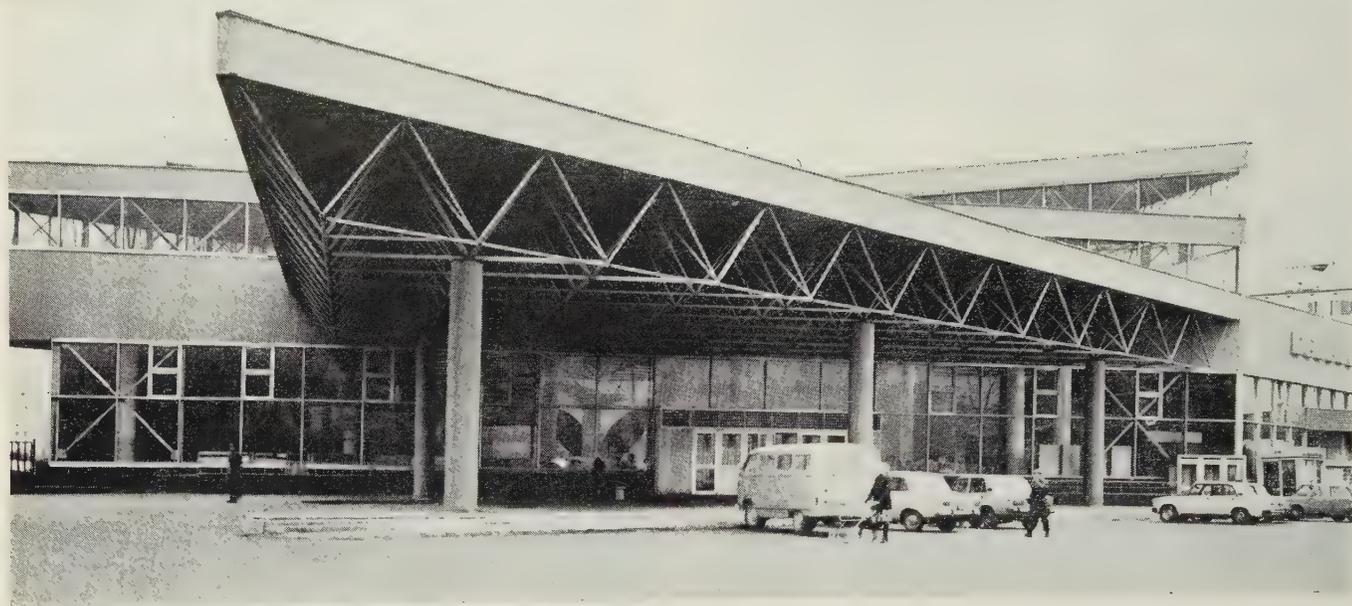
соким качеством архитектуры и строительства, возведенные по типовым проектам.

Следует отметить, что для обеспечения повышения уровня гражданского строительства необходимо усиление роли Госгражданстроя в осуществлении единой градостроительной политики в развитии городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов, в проведении единой технической политики в проектировании и строительстве зданий и сооружений гражданского назначения. Для реализации этих задач принимаются меры для более активной совместной работы с исполнительными комитетами местных Советов народных депутатов, их архитектурно-планировочными органами, главными архитекторами городов.

Важнейшим аспектом нашей экономической политики является улучшение качества продукции. Во исполнение постановления ЦК КПСС «О письме бригадиров-строителей в газету «Правда», опубликованном 8 сентября 1984 г. под заголовком «Слово о чести строителя», принят ряд практических мер по изменению правил приемки объектов в эксплуатацию, усилению ответственности должностных лиц и государственных приемочных комиссий, повышению архитектурно-строительного контроля и усилению взаимодействия с органами Стройбанка СССР, Госбанка СССР, ЦСУ СССР и Прокуратуры СССР.

Вместе с тем, как показали проверки, еще не везде намеченные меры реализуются в полном объеме. Строительные министерства и ведомства медленно улучшают качество массового жилищного строительства.

Повышение эффективности контроля за качеством гражданского строительства следует осуществлять за счет улучшения методического ру-

ководства органами государственного архитектурно-строительного контроля, более полного использования права контролирующих органов существенно влиять на улучшение качества строительства, используя при необходимости право приостанавливать строительство, осуществляемое с нарушениями требований нормативных документов и отступлениями от утвержденных проектов. Необходимо более решительно использовать санкции за некачественно выполненные строительные монтажные работы, за изготовление строительных конструкций, изделий и материалов с нарушением утвержденных стандартов и технических условий, а также за нарушение установленного порядка приемки объектов в эксплуатацию.

Видимо, настало время дифференцировать оплату за проведение строительных работ, а также за продукцию промышленности строительных материалов в зависимости от их качественного уровня.

В решении жилищной проблемы важным являются строгий учет существующего жилищного фонда, недопустимость его необоснованного сноса. Все большее значение приобретают повышение качества ремонта жилищного фонда, его модернизация. Программа модернизации жилых домов первого поколения, построенных в 1950—1960-е годы, в настоящее время разработана. Она предусматривает улучшение их архитектурно-планировочных решений, повышение уровня теплозащиты зданий, их звукоизоляции, инженерного оборудования. Технические решения по модернизации домов серии 1-464, 1-335, 1-480 уже внедряются в практику.

Одним из важных документов XXVII съезда КПСС станут Основные направления экономического и социального развития страны на двенадцатую пятилетку и на период до 2000 года, которые будут конкретизироваться в годовых планах.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркивает, что работа народного хозяйства в первом году пятилетки должна быть максимально результативной, стать началом ответственного этапа практической реализации установок партии по обеспечению коренного перелома в развитии экономики.

В строительном деле большую ответственность несут проектировщики, которые должны своевременно обеспечивать стройки проектно-сметной документацией высокого качества. Советские проектировщики, работающие в области жилищно-гражданского строительства, новыми трудовыми успехами встречают XXVII съезд родной Коммунистической партии. Их усилия сосредоточены на том, чтобы создать для советских людей красивые и удобные жилые дома и школы, театры и детские учреждения, санатории и спортивные сооружения, которые по своей архитектуре и инженерным решениям были бы достойны нашей великой Страны Советов!

Уик-комплексное благоустройство площади Октябрьской революции, 1983 г., архитекторы А. Малиновский, И. Адферов, И. Иванов, А. Коляровский, В. Шарлов, Г. Куль-

чицкий, В. Ежов, А. Зибин, В. Гаврилюк, инженеры В. Коваль, Ю. Лотоцкий, соавторы архитекторы Ю. Косенко, Ю. Мельничук, инженеры А. Ильковский, Я. Левитин, И. Гольдшмидт

Ленинград, шумозащитный жилой дом, 1984 г., архитекторы В. Соколов, А. Корольков, В. Филиппов, Н. Федорова

Задачи творческого союза в свете подготовки к XXVII съезду КПСС

А. ПОЛЯНСКИЙ, первый секретарь правления Союза архитекторов СССР

Подготовка к XXVII съезду партии и к очередному съезду творческого союза обязывает советских архитекторов определить основные направления развития советской архитектуры и главные задачи деятельности союза на предстоящее пятилетие.

Сегодня во всей стране, во всех отраслях народного хозяйства, науки и культуры идет важный процесс перестройки в целях повышения эффективности труда, резкого роста качества и объемов промышленного и сельскохозяйственного производства на основе достижений научно-технического прогресса, развития культуры, более полного удовлетворения социальных и духовных запросов общества. Об этом свидетельствует ряд важных партийно-правительственных постановлений, выступлений Генерального секретаря ЦК КПСС тов. М. С. Горбачева.

Перестройка, обновление, затрагивающие все сферы хозяйственной и общественной жизни страны, не могут не сказаться на нашей области — архитектуре. Современный этап в развитии советского общества со всей остротой ставит вопросы комплексного формирования полноценной жизненной среды для труда, быта и отдыха человека. Архитектура в условиях социализма неотделима от решения социальных задач развития общества. Вместе с тем она является одним из наиболее массовых видов искусств, обладающим особой силой идеологического воздействия.

Архитектура с давних времен близка человеку, она сопутствует ему всегда и повсюду, в ней он живет, учится, трудится, отдыхает. Архитектура отражает природные условия страны, национальные и культурные традиции народа, идеологию общества.

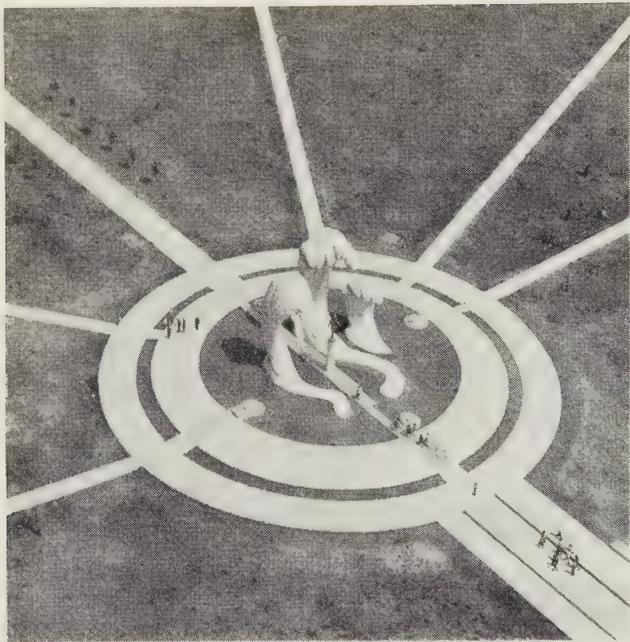
Архитектура создается на века. Здания, города, которые строятся сегодня, призваны служить не только нашим современникам, но и далеким потомкам.

Архитектура воспитывает человека, формирует его художественные вкусы, идейные убеждения, отношение к жизни, любовь к родине. На стенах петербургской Академии художеств высечены слова — Живопись, Скульптура, Архитектура и Воспитание. Три вида искусства и великое дело воспитания человека неразрывно связываются в единое целое.

И сегодня советская архитектура является важнейшим видом искусства, призванным отразить идеологию социалистического общества, оказать огромное воспитательное действие. Мы в полной мере отдаем себе отчет в том, что высокая миссия архитектуры как искусства в условиях нашего общества неотделима от решения важнейших социальных задач, а значит — от вопросов массовости, индустриальности, экономичности строительства. Архитектура массового строительства, архитектура для народа, для всех и каждого — таков социальный заказ советской архитектуры на все времена. Такова ее главная традиция. Таково творческое кредо советских архитекторов, которое неизменно определяет общую направленность нашей деятельности.

В ответственный период подготовки к XXVII съезду партии, к очередному съезду архитекторов страны мы обязаны четко сформулировать конкретные задачи, выявить проблемы, которые предстоит решать архитектуре в ближайшее время. Многие уже сделано. Мы по праву можем гордиться архитектурой новых городов — Навои,

Мемориал славы героям-морякам
в Потти, 1979 г.,
архитектор В. Давитая, скульптор
Э. Амашукели

Ленинградская обл., Пушкин, фрагмент жилой застройки,
архитекторы Н. Захарьина, Г. Давыдов, Ю. Исадченко, И. Ключикова, В. Урицкий, инженер Б. Торшин

Шевченко, Соснового Бора, жилых районов Москвы, Минска, Вильнюса, Днепропетровска, Кишинева и многих других. Создаются и развиваются города и поселки в Западной Сибири, на Крайнем Севере, по героической трассе БАМа. Во всех союзных республиках выросли талантливые национальные кадры, созданы архитектурные школы, активно участвующие в созидательной творческой работе. Однако сейчас, в преддверии XXVII съезда партии, наш долг честно и объективно проанализировать наши проблемы, выявить недостатки, мобилизовать архитектурную общественность на последовательную и активную борьбу за высокое качество архитектуры, определить пути преодоления недостатков.

Комплексное решение народнохозяйственных и социальных вопросов — одно из главных направлений современной экономической политики партии. Лучшие достижения нашего градостроительства свидетельствуют в пользу конструктивности и экономической эффективности такого подхода. К сожалению, отраслевой, некомплексный подход укоренился очень глубоко не только в строительной, но и проектной практике.

Не удастся еще избавиться от гнетущего однообразия массовой жилой застройки, наиболее общепризнанного недостатка нашей архитектуры последних десятилетий. Потеря человеческого масштаба, неоправданный гигантизм многоэтажной типовой застройки стали очевидными уже давно. Действующая система типового проектирования и жесткая технология индустриального домостроения не позволяют получить разнообразную застройку применительно к конкретным условиям места, сформировать уютные, человеческие жилые пространства.

Хронически недооценивается значение про-

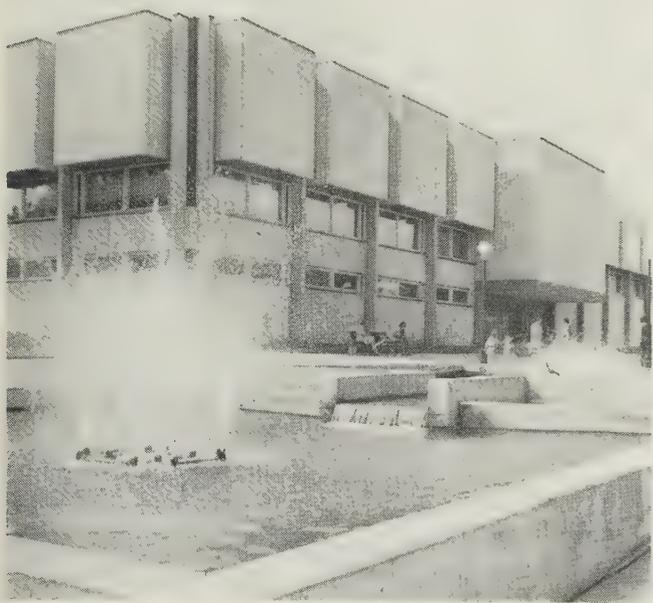
мышленной архитектуры в формировании города, слишком часто она продолжает оставаться архитектурой без архитектора. Балаковская атомная электростанция, Старооскольский комбинат стали хрестоматийными примерами упущенных возможностей в результате полного игнорирования организующей роли архитектуры.

К сожалению, невыразительные, ординарные, лишенные запоминающейся образности архитектурные сооружения нередко появляются и тогда, когда архитектор отнюдь не скован жесткими рамками типового проекта и стандартом индустриальной технологии. Мы привыкли сетовать на неучастие ведущих мастеров архитектуры в проектировании объектов массового жилищного и промышленного строительства. Никак нельзя сказать такое о проектировании общественных зданий. На этом направлении сосредоточены главные наши архитектурные силы. Но и здесь результат не всегда оправдывает ожидания.

Более того, именно в этой области особенно наглядно проявляется нехватка мастерства, которая «компенсируется» неоправданным, сомнительным по архитектурно-художественным достоинствам украшательством, иногда, в «национальном», иногда наоборот в «интернациональном» стиле.

Такая архитектура, к сожалению, довольно прочно укоренилась в республиках Средней Азии. Однако подобные примеры в менее выраженной форме встречаются и в других республиках.

Важнейшим вопросом является перестройка градостроительных основ создания и развития наших городов. Генеральный план города должен стать основным законом в строительстве города.

Это правильно. Но этот закон должен быть разумным, создающим людям максимальные удобства жизни. А что делаем мы сейчас? Поезжайте в любой из новых городов, построенных за последние 10—15 лет. Везде гигантские улицы, огромные пустыри, на которых якобы когда-то возникнет общественный центр. Гигантизм, бездумное расхождение ценных городских территорий стали повсеместными. Это можно видеть и в Темиртау, и в Ангарске, и в Тольятти, и в Брежневке, и в десятках других городов.

В нынешних генеральных планах исчезла архитектура. Посмотрите обоснования любого из них. Там перечислено все — потребности, радиусы обслуживания, инженерное обеспечение, направление ветров, откуда берут воду и куда ее спускают. Но попробуйте найти там какая же архитектурная идея композиции города принята за основу? Как будут формироваться ансамбли площадей, набережных, улиц? Чем будет отличаться этот город от других? Этого нет. Вот и возникают близнецы — один в Сибири, другой в Казахстане, один в тайге, другой в пустыне. Значит настало время проектировать по-другому — чтобы город был комфортным, своеобразным, компактным, архитектурно выразительным, чтобы у него были возможности динамического развития. В этом направлении должна строиться работа градостроителей.

Каковы же главные направления перестройки проектно-строительного процесса, которые могут дать коренное повышение качества архитектуры наших городов и сел? На прошедшем в сентябре 1985 г. IX пленуме правления Союза архитекторов СССР они были внимательно рассмотрены и проанализированы.

Прежде всего необходима перестройка про-

ектного дела. Совершенствование принципов типового проектирования, которые должны оставлять возможность создания своеобразного, присущего данному населенному месту облика. Распространение одних и тех же проектов по всей стране, строительство одинаковых жилых домов, детских садов, школ, кинотеатров вызывает у людей справедливые нарекания.

В этом отношении перспективным выглядит путь децентрализации типового проектирования с сохранением в центральных организациях разработки типовых технологических схем и разработкой на их основе проектов для конкретного региона, республики, области или города в республиканских и местных проектных организациях.

Необходим пересмотр системы строительных норм и правил, норм проектирования с учетом расширения возможностей творческого поиска решений, отвечающих конкретным условиям задачи и места, и повышения ответственности автора-архитектора за эффективность и качество проекта. Нужно повышение ответственности проектных организаций при резком упрощении системы согласования и утверждения проекта, в том числе с подрядными и другими организациями. Нужно более активное внедрение в практику проектных работ достижений научно-технического прогресса, совершенствование стадийности, сроков и стоимости проектных работ, внедрение новых форм организации работ, в том числе по методу бригадного подряда.

Во-вторых, новые пути реализации проектов, индустриализации строительства. Она должна развиваться по разным, но взаимосвязанным путям — крупнопанельное домостроение, монолит, метод подъема этажей, полигонный метод, деревянное сборное домостроение и др. Насущ-

Каунас, микрорайон Кальничай-3,
1981 г.

Авторы: архитекторы А. Степанавичюс, Р. Аугустене, С. Лукощос, А. Татарюене, О. Шуминскене

ной задачей становится перестройка технологии домостроительного производства, которая должна отвечать изменяющимся и развивающимся условиям и потребностям. Необходим резкий подъем качества строительства. Эти вопросы во многом нашли отражение в августовском постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии индустриализации и повышении производительности труда в капитальном строительстве», участие в реализации которого должно стать общественным долгом Союза архитекторов СССР.

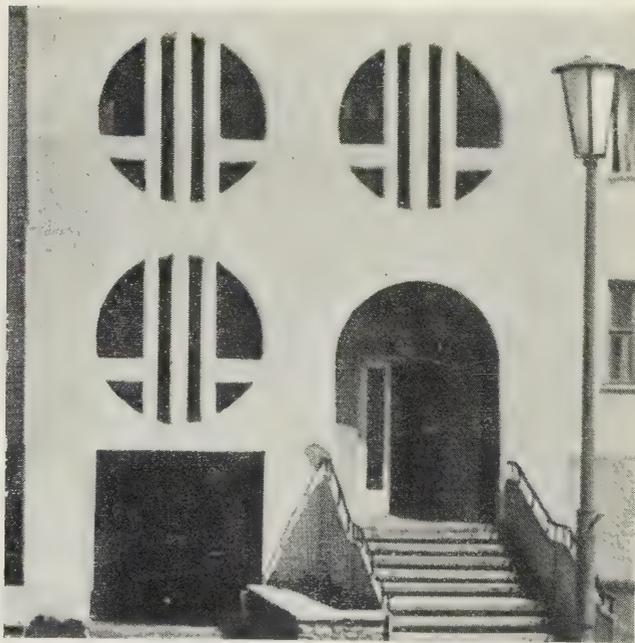
Надо более рационально и эффективно использовать созданную в стране мощную строительную индустрию, как можно быстрее переводить ее на рельсы прогрессивной, гибкой технологии.

По сути дела гибкая технология — это не только вопрос организации производства строительных деталей. Это еще вопрос перестройки мышления проектировщика, перестройки, затрагивающей суть творческого метода. Разработать целостную систему индустриальных изделий для жилых, общественных и промышленных зданий, для элементов благоустройства, предложить настоящий единый каталог для формирования всей архитектурной среды — важнейшая задача ближайшего будущего.

Создание комплексной долгосрочной программы совершенствования индустриального домостроения — сейчас, по нашему мнению, главная задача Госстроя СССР, ответственного за выработку и проведение в жизнь единой технической политики в области капитального строительства, а Союз архитекторов СССР готов оказывать этой работе самое активное общественное содействие.

Необходимым условием дальнейшего развития и совершенствования советского зодчества является создание эффективной системы управления архитектурой. Она должна быть усовершенствована от низовых звеньев районных, городских, областных отделов и управлений по архитектуре до создания общесоюзного органа по управлению архитектурой при Совете Министров СССР. Нуждаются в совершенствовании и кадры работников органов управления. Должности главных архитекторов районов, городов, областей должны замещаться квалифицированными специалистами. Сейчас, к примеру, в России из 500 главных архитекторов городов, только 350 дипломированные архитекторы, на Украине из 140—98. Еще хуже дело с звеном районных архитекторов. Здесь, например, в Казахстане из 221 районных архитекторов 34 дипломированные специалисты, в РСФСР из 1652 — их всего 191. На Украине, к примеру, из 281 города районного подчинения должности городских архитекторов установлены только в 11, а дипломированных архитекторов работает 2 человека. Отсюда и многие негативные результаты.

Требуется серьезной перестройки и архитектурная наука. Большую положительную роль в свое время сыграл научный центр по архитектуре, сосредоточенный в Академии архитектуры СССР, упразднение которой нанесло определенный урон отечественному зодчеству. Сегодня, когда такое большое значение придается научно-техническому прогрессу в развитии нашей страны, настало время вернуться к этому вопросу. Не может быть научно-технического прогресса в нашем архитектурном деле без должной концентрации и координации научно-творческих исследований. Первым этапом такой координации мог-

ло бы стать создание единого научного центра при Госгражданстрое, координирующего усилия разобщенных типологическими барьерами научных подразделений его головных проектно-исследовательских институтов. При таком центре могла бы успешно функционировать школа высшего архитектурного мастерства, наподобие аспирантуры, существовавшей в свое время при Академии архитектуры. Отсутствие такой школы отрицательно сказывается на подготовке новых творческих поколений, достойной смены, наследующей лучшие традиции архитектурного мастерства. Требуется укрепления и отделение архитектуры и монументального искусства Академии художеств СССР.

Наконец, важнейшим направлением совершенствования проектно-строительного процесса, повышения идеологической и социальной роли в жизни общества, условием повышения качества и своеобразия архитектурного облика городов и сел страны является комплекс мероприятий по повышению прав и ответственности архитектора.

Необходимо вернуть архитектуре доверие общества, восстановить зодчего в правах реального руководителя проектирования и строительства как это всегда было, возложить на него всю полноту ответственности за качество «конечной архитектурной продукции», имеющей важнейшее идеологическое и социальное значение.

Как ни парадоксально в нашей практике архитектора часто создается без архитектора, принимают важные решения в архитектуре не архитекторы. Кто из архитекторов не испытывал горькие творческие моменты, когда ему непрофессионально указывалось как исправить проект? И как это напоминает абсурдный случай, когда, к примеру, хирургу указывают какой орган отсечь

при операции. Наконец, может ли вообще, архитектурой руководить не архитектор, как это часто бывает в нынешней практике?

Выше уже говорилось о серьезной нехватке дипломированных архитекторов в сфере управления. Но это же положение существует и в проектных организациях. Выражая серьезную тревогу по поводу низкого уровня промышленной архитектуры, нельзя не обратить внимания, что в институтах промышленного профиля очень мало архитекторов с дипломами, не говоря уже просто о мизерном количестве архитектурных должностей. Вот каково положение только в головных проектных институтах: Гипроцветмет Минцветмета СССР из 1500 проектировщиков 17 должностей архитекторов, из них только 5 дипломированных архитекторов, Гипротяжмаш Минтяжмаша СССР соответственно 700—22 и 2, ГПИ—1 Минлегпрома СССР 1000—16—9 и так далее. Гипромез до недавнего времени вообще обходился без архитекторов. Вот отсюда и истоки низкого качества архитектурных решений промышленных предприятий. Необходимо повысить роль архитектора в проектной организации как руководителя проекта, а на стройке — как автора проекта, наделив его соответствующими правами. Архитектор по роду своей профессии должен быть реальным руководителем проектирования и строительства, поскольку строительство является не самодовлеющей отраслью, а лишь средством, процессом создания архитектурного сооружения. Проект после утверждения должен обрести силу закона, включающего волюнтаристские компромиссы. Пора опираться на строгое соблюдение государственных норм и исключить бесконечные согласования с различными органами, в полной мере отвечать за принятые реше-

Тбилиси, реконструкция-регенерация старого города, 1984 г., архитекторы Г. Батиашвили, Ш. Кавлашвили, Т. Гванидзе, Д. Жгенти, М. Левкешвили

Омский музыкальный театр с залом на 1200 мест, 1981 г., архитекторы Д. Лурье, Н. Стужин, Н. Белоусова, инженеры В. Вислогузов, Ю. Фридман

ния. Естественно, что архитектор должен играть ведущую роль не только при строительстве, но и при приемке здания в эксплуатацию, что во многом решит вопрос недоделок и окажет влияние на качество строительства, которое пока еще остается низким и отрицательно влияет на уровень архитектуры.

Сегодня вызывает большую тревогу недостаточность численности архитектурных кадров. В целом по стране она составляет менее 200 архитекторов на один млн. жителей, а, к примеру, в РСФСР без Москвы и Ленинграда их всего порядка 70. В то же время в развитых странах мира, по данным ЮНЕСКО, приходится 800—900 архитекторов на 1 млн. жителей. Такое положение требует принятия кардинальных мер в области подготовки архитектурных кадров как в количественном так и качественном отношении. Прежде всего нужно резко повысить качество подготовки архитекторов в вузах, тесно связать ее с требованиями практики, готовить людей, способных встать во главе проектно-строительного процесса. Что греха таить, даже в нашем ведущем — Московском архитектурном институте выпускаются архитекторы, прекрасно владеющие карандашом, кистью, умеющие делать красивые эскизы, но имеющие весьма смутное представление о проектных и строительных нормах и правилах, рабочих чертежах, принципах работы домостроительных комбинатов, структуре проектных организаций и методах работы со смежниками.

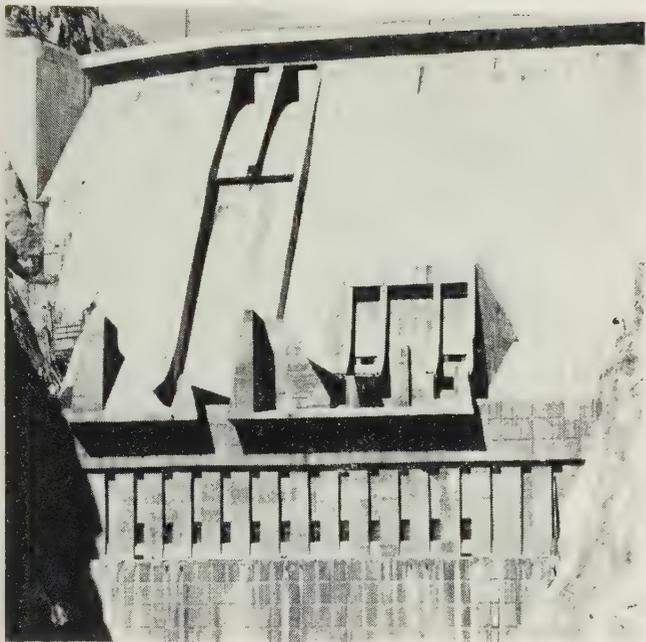
А что уж говорить о таких хронически отстающих факультетах, как, к примеру, в Иркутске или Хабаровске, где и графике-то толком выучить не могут, не говоря уже о таинствах композиционного мышления. В этой связи привлечение опыт-

ных специалистов, занятых на практической работе, к преподавательской работе в вузах по совместительству является насущной задачей. Так же как и преподавателям следует дать возможность работать в области практического проектирования. Видимо Минвузу СССР и ВАК необходимо принять принципиальные решения по этим вопросам. Что же касается расширения выпуска архитекторов, то его следует производить после соответствующих подсчетов о действительной потребности в кадрах с учетом увеличения баланса архитекторов в проектных организациях и установления порядка, по которому все должности архитекторов во всех областях их деятельности должны замещаться дипломированными специалистами.

В условиях перестройки проектно-строительного дела, повышения социальной и идеологической роли архитектуры необходимо значительно повысить роль Союза архитекторов СССР как общественно-творческой организации, которой надлежит активно влиять на архитектурно-строительную практику, повышать профессиональное мастерство зодчих и их общественно-политическую активность. В этой связи Госстрою СССР и Госгражданстрою следует систематически привлекать Союз архитекторов СССР к работе по подготовке государственных постановлений в области капитального строительства, совершенствования проектных и строительных норм и правил, включив Союз в число непрременных организаций, ведущих такую работу.

Важная роль должна принадлежать Союзу в критическом анализе практики, рассмотрении важнейших строек пятилетки. Следует более активно и систематически обсуждать проекты для новых развивающихся районов, особенно Сибири

Токтогульская ГЭС, 1978 г.,
архитекторы А. Павлюченко,
Н. Грунин, Е. Першанин при участии
И. Резниковой, инженеры
С. Березинский, К. Кузьмин

Фрунзе, рынок «Ошский базар»,
1984 г.,
архитекторы А. Нежурин, Ю. Чубаров,
К. Назаров, В. Петренко,
Л. Серова, Л. Коханова, С. Лопатина,

инженеры И. Томшинская,
Ю. Головин, В. Бушуев

и Дальнего Востока, в частности, проекты городов и поселков нефтегазоносных районов Западной Сибири, в застройке которых еще много недостатков. Чаще и с серьезным профессиональным анализом следует рассматривать проекты, по-новому решающие важные социальные проблемы. Необходимо активно способствовать установлению порядка предварительного обсуждения проектов в организациях Союза архитекторов СССР и учета общественно-профессионального мнения при утверждении проектов.

Союз архитекторов СССР и все его республиканские и местные организации должны резко развивать пропаганду лучших людей и их достижений в архитектурном творчестве. Она должна вестись как по каналу средств массовой информации,— прессы, кино, радио, телевидения, так и в профессиональной печати. Необходимо поднять уровень архитектурных изданий, расширить их тематику, углубить содержание публикаций. В этом отношении серьезную работу должен провести Стройиздат и разработать с участием Союза архитекторов СССР перспективную программу архитектурных изданий. Роль Союза архитекторов СССР в повышении общественной значимости профессии чрезвычайно высока и ему надлежит активно представлять лучших мастеров и лучшие работы к государственным поощрениям, выдвигать достойных представителей профессии в органы по архитектуре и строительству. Достоин всяческого поощрения как система пропаганды архитектуры, проведение городских, республиканских и общесоюзных дней архитектуры. К примеру, пора возродить существовавшую ранее традицию выставлять архитектурные проекты в витринах магазинов на главных улицах во время Первомайских и Ноябрьских праздников.

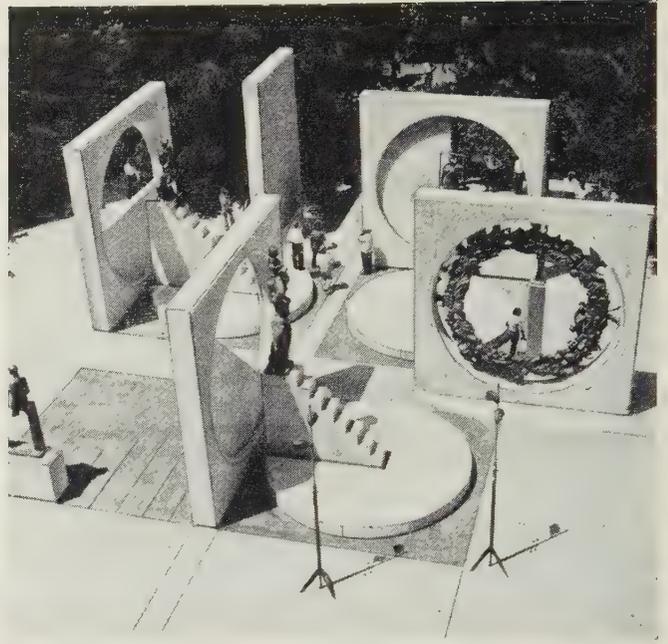
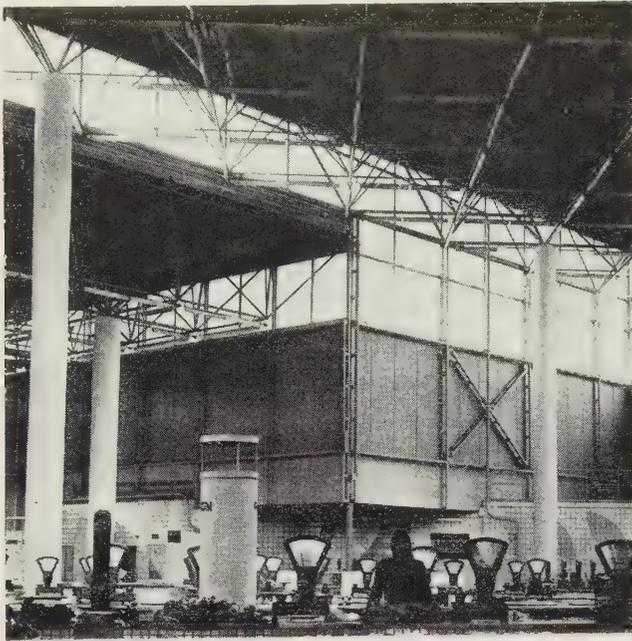
Это позволит привлечь внимание всех жителей городов к проблемам их реконструкции и развития.

Союз архитекторов взял линию на проведение ежегодных смотров на лучший проект и лучшую постройку года, это позволяет профессионально анализировать уровень современной архитектурно-строительной практики и пропагандировать лучшие достижения. Но эти смотры пока еще не получили широкой гласности. Их следует развивать и в направлении наших массовых отраслей— промышленности, жилища, сельского строительства. Нужно организовывать и выставки типовых проектов, а Госстрою и Госгражданстрою активно поддерживать эти начинания.

Союз архитекторов СССР, объединяющий более 18 тыс. высококвалифицированных зодчих представляет собой мощную силу, призванную активно способствовать коренной перестройке проектирования и строительства в стране. Мы должны быть более настойчивыми в постановке и решении основных проблем творческой деятельности, ставить принципиальные вопросы совершенствования застройки наших городов и сел, повышать профессиональное мастерство, делать гласность основным принципом своей работы.

В преддверии важнейшего события в жизни нашей страны— XXVII съезда КПСС— советские архитекторы сознают всю меру ответственности, которая ложится на них в свете задач совершенствования общества развитого социализма. Они готовы отдать все силы во имя решения этих задач средствами своей замечательной профессии— высокого искусства архитектуры.

□

Многообразии в единстве

Проблемы формирования школ советской архитектуры 70—80-х гг.

А. ИКОННИКОВ

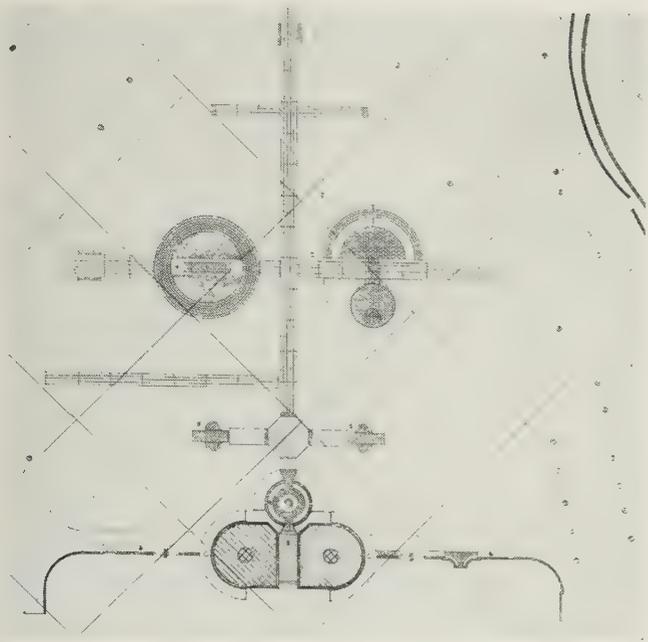
Между архитектурой шестидесятых и семидесятых у нас не было четкого рубежа. Новое качество определилось в постепенном накоплении перемен; полно и отчетливо оно проявилось уже к концу десятилетия. Социалистический реализм — стержневое направление советской архитектуры — остался при этом неизменным, как и определяемое им активное взаимодействие формы, функции и технологии в достижении социально значимых целей. Изменились акценты.

В шестидесятые годы в этом взаимодействии доминировала технология. Она не только предписывала границы формообразования. Универсальные закономерности строительного производства стали осознаваться как объединяющий фактор архитектурного процесса, выравнивающий его на всей территории страны, во всех республиках и регионах. Казалось, что они должны первенствовать по отношению к разнообразию условий потребления, да и к разнообразию самих потребностей. Увлеченность достижениями научно-технической революции превращала технику в основу предпочтений профессионального сознания.

Национальные архитектурные школы, которые почти во всех республиках получили к началу 50-х гг. определенный характер, опиравшийся на историческое истолкование традиций, потеряли свое значение вместе с авторитетом историзма, отступившим перед ценностью «современного». Казалось, что разворачивается необратимый процесс формирования крупных региональных общностей, объединяющих архитектурную деятельность в группах республик, и что между этими общностями неуклонно размыва-

ются различия творческой направленности. В рассуждениях теоретиков и критиков рисовалась четкая логическая схема, определяющая развитие процесса: от национального — к региональному и далее — к интернациональной всеобщности.

Жизнь, однако, не подтвердила умозрительной простоты этой схемы. Унифицирующее воздействие технологии на архитектуру 60-х годов следовало закономерностям самого индустриализованного строительного производства, а не логике развития социалистического содержания национальных культур и их взаимного обогащения (а именно последнее должно быть основой сближения). Процессы, происходящие в культуре, объективны, обусловлены развитием общества во всей его сложности. Их нельзя «подстегнуть» и ускорить внесоциальными средствами — административными или техническими. Ленин подчеркивает, что свержение национальной буржуазии «ускорит в громадных размерах падение всех и всяких национальных перегородок, не уменьшая этим, а в миллион раз увеличивая «дифференцирование» человечества в смысле богатства и разнообразия духовной жизни и идейных течений, стремлений, оттенков» [1]. И цель культурной политики социализма — не «стирание особенностей», а свободный обмен достижениями культуры. «Социализм не устраняет национальных различий, он устраняет отгороженность одних наций от других» [2]. Подлинно интернациональное возникает в интеграции особенного, рождающей многообразие и сложность, а развивается оно в архитектуре прежде всего на уровне содержания, социального и культурного,

а не тех средств, которые служат его воплощению.

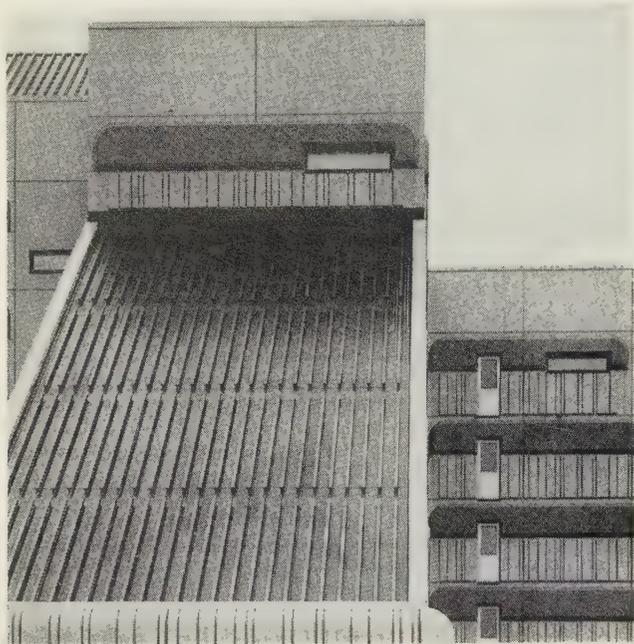
Эмоциональная реакция общественного сознания на «технологизм» архитектуры шестидесятых была обращена на такие его издержки, как однообразие формирующегося нового окружения, стирание характера, неповторимого «лица» городов. Профессиональным ответом на эту реакцию был поиск «ориентиров разнообразия». Последнее, однако, свойство скорее формальное, чем содержательное, более количественное, чем качественное. Постепенно становилось ясно, что речь должна идти не о тех или иных признаках формы, а о восстановлении соответствия между многообразным богатством содержания социалистической культуры и его выражением в архитектурно-градостроительных структурах. Стало ясно и то, что технико-конструктивная рациональность формы в архитектуре не самоценна, что в число социально значимых целей архитектуры входит и образность с ее собственной ценностно ориентирующей, воспитательной функцией. Восстановление и развитие богатства художественной образности, культуруформирующего потенциала стало важной частью развития советской архитектуры в 70-е годы.

В этом направлении развертывались две линии поисков. Одна основывалась на исследовании внутренних возможностей современной рационалистической архитектуры и строительной техники. Выявлялись возможности формообразования, основанные на логике функционально-пространственных и конструктивных структур, на текстуре материалов и цвете. В этом случае в центре внимания находился тип здания с его социально-

функциональными закономерностями, а средства образной выразительности, язык архитектуры получали развитие благодаря гибкому и изобретательному использованию самых общих средств архитектурной композиции, воплощаемых средствами современной техники и отвлеченных от конкретных особенностей национальных культур. Вторая линия поисков основывалась на взаимодействии новой архитектуры со сложившейся городской тканью и национальным культурным наследием. При этом исследование отношений в области формы вновь приводило к осмыслению культурно-исторических связей. Возникла идея, которую можно привести к формуле: «Форму в архитектуре определяет контекст — средовой и культурно-исторический».

Возродившийся интерес к культурным корням современности, к истории и традициям социалистических наций связан с утверждением гуманистических ценностей и реакцией на издержки научно-технической революции — техницистские увлечения, прямолинейную утилитарность — и их проявления в «неорационализме» шестидесятых. Однако критика крайностей последнего не переросла в огульное отрицание ценности достигнутого. Социальные результаты архитектурно-строительной деятельности конца 50-х — начала 60-х очевидны. Суть в том, что общество стало предъявлять более высокие и сложные требования, которым уже не отвечают результаты одностороннего технологизма в профессиональном мышлении. Утверждается тип мышления, ориентированный на целостного человека. Это не обесценивает достижений и опыта недавних лет. Дух нигилизма и сенсационного «ниспровержения ценно-

Выборг, гостиница «Дружба»,
1982 г.,
архитекторы В. Щербин, Л. Вар-
шавская

Каунас, Литовская ССР, мемори-
альный комплекс IX форт, 1981 г.,
архитекторы В.-А. Велюс, Г. Барави-
кас, скульптор А.-В. Амбразю-
нас, художник К. Моркунас

стей», окрасивший в прошедшем десятилетии критику «современной архитектуры» на Западе, не затронул нашу профессиональную мысль. Принципы рационалистической архитектуры не отвергаются, но развиваются и поднимаются на новую качественную ступень.

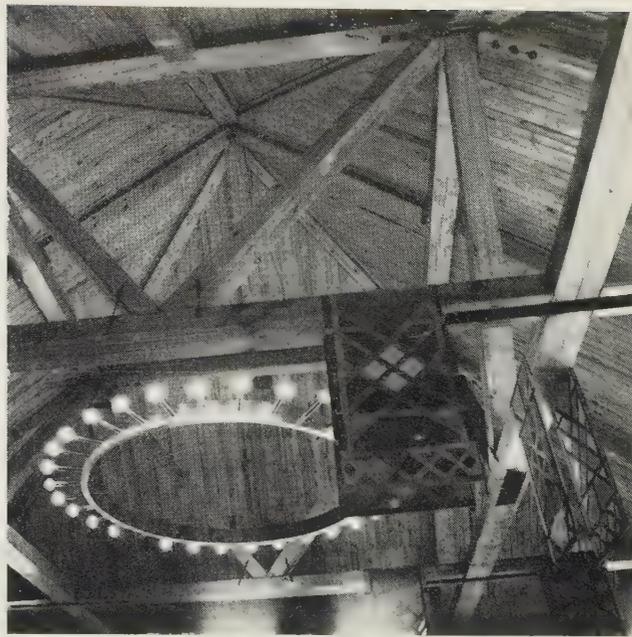
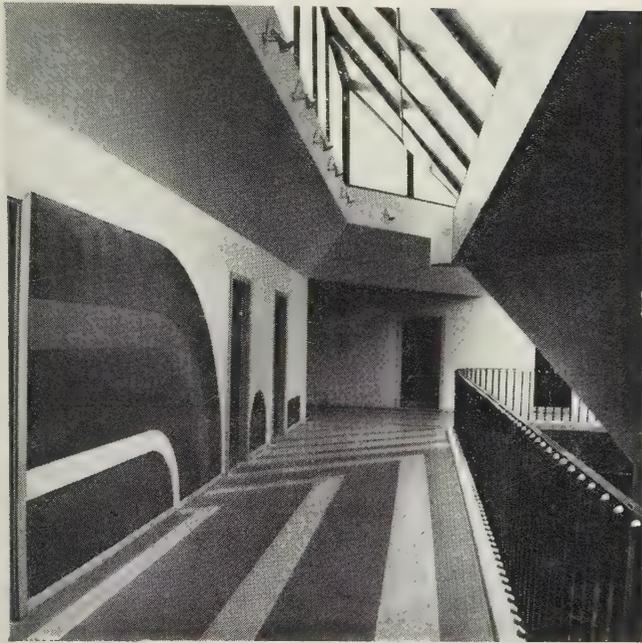
Благодаря этому поиски, основанные на подходе к совершенствованию архитектуры «изнутри», взаимодействовали с «контекстуальностью», средовым подходом. Разнообразные варианты такого взаимодействия стали закрепляться в рамках утверждавшихся творческих школ, своеобразии которых определяли факты места и национальной культуры. Поиски отвлеченного «разнообразия» сменило разнообразие поисков образной выразительности. В пределах общего вновь стало утверждаться особенное. Но в 70-е гг. его определяли отнюдь не только знаки принадлежности национальной культуре, заимствованные в ее прошлом. Особенное основывается прежде всего на «сегодняшнем» в жизни социалистических наций, на преемственно развивающихся характеристиках городской среды и выборе средств организации рационалистической архитектуры. В архитектурных школах 70-х—80-х гг., при любых вариантах отношения к национальному, преобладают общечеловеческое и общесоциалистическое начало, они имеют гораздо более открытый характер, чем исторические школы недавнего прошлого. Их становление продолжается — мы видим сегодня тенденции, а не завершённые явления. Наибольшую определенность получили школы, опирающиеся на традиции национальных культур — с них мы и начнем ряд примеров.

В начале 60-х годов образцом региональной общности казалась архитектура Прибалтийских республик. Действительно, в Эстонии, Латвии и

Литве тогда имели хождение общие серии типовых проектов, а некоторые индивидуальные проекты повторно использовались в разных республиках. Но именно в характернейших контекстах исторических городов и ландшафтов Прибалтики пожалуй ранее, чем где-либо, определились тенденции 70-х гг. к новому развертыванию «особого» в национальных архитектурных школах.

Становление каждой протекало по-своему, что определялось не только устойчивыми ценностями национальных культур и сложившимся характером городов, но и предпочтениями современными, возникшими в процессе развития. Это можно увидеть, сравнивая архитектурные школы Литвы и Эстонии.

Для литовских архитекторов контексты среды и культуры стали факторами активного творчества со второй половины 60-х годов. Новое не просто «вписывалось» в окружение; на уровне образа города оно связывалось с ценностями, укорененными в национальной культуре. Дворец выставок в Вильнюсе (архитектор В. Чеканаускас, 1965—1967) возник как результат взаимодействия между функцией постройки и средой старого города. А. и В. Насвитисы при реконструкции Вильнюсского почтамта (1967) внесли в архитектуру его операционного зала тонкие аналогии с романтикой дворигов городского центра. В общую романтическую тональность вошли не только такие элементы из «естественных» материалов, как дерево и красный кирпич, но и такая «техницистская» архитектурная тема, как металлическая пространственная структура покрытия. К концу 70-х гг. стали характерны композиции, язык форм которых определяют современные конструкции, но масштаб, пластика, пространственный строй исходят от переосмысления

архитектурных тем окружения (комплекс учреждений связи в Вильнюсе, архитектор Ю. Шейбокас, 1980). Стремление естественно войти в сложившуюся городскую ткань связывалось с разработкой пространства, которое «отвечало литовскому темпераменту и духу, как бы приглашая не спешить, сосредоточиться, подумать»—как написали братья Насвитисы, рассказывая о работе над зданием Республиканского театра драмы в Вильнюсе [3]. Здесь принцип «архитектура как среда» был осуществлен с особой полнотой (1981). В экспериментах, определявшихся связью новой архитектуры со сложившейся средой, утвердились характерные основы языка форм и образности построек, создававшихся и вне контактов со старым (здания дворца бракосочетаний, 1974, и Музея революции Литовской ССР в Вильнюсе, архитектор Г. Баравикас, 1981; комплекс службы быта в Вильнюсе, архитектор А.Насвитис, А.Самукене, 1982). Ассоциации, достаточно тонкие, объединяющие работы литовских архитекторов с национальным наследием, имеют широкий спектр — от построек прибрежных курортов с их отсылками к народному строительству до «бетонного барокко» бальнеофизиотерапевтической лечебницы в Друскининкае (архитекторы Р. и А.Шилинскасы, 1981). Среди общих признаков таких произведений, ориентированных на ценности национальной культуры,—романтическая тональность образов, предпочтение естественным материалам, крупной текстуре, решительно очерченным формам.

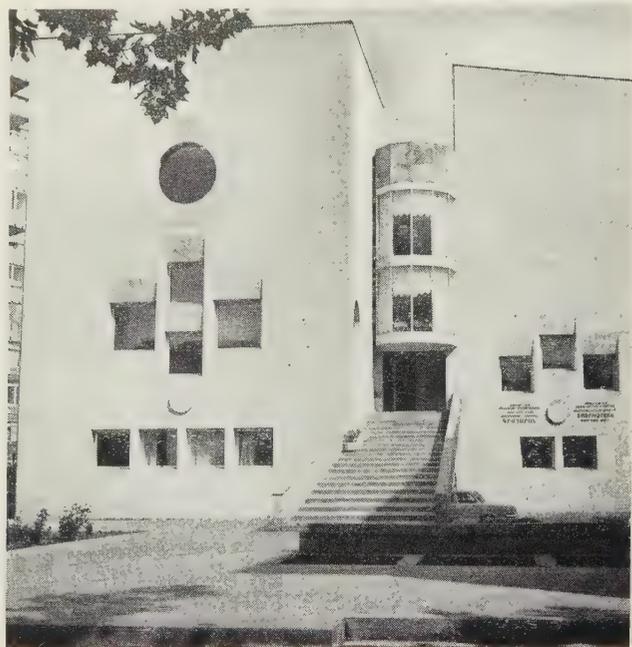
Литовская архитектурная школа определилась настолько четко, что в ее пределах ощутимы локальные особенности, выделяющие, например, архитекторов Каунаса, с их высокой культурой средового мышления (реконструкция Лайтвес-аллея, архитекторы В.Паулаускас, В.Палец-

кене, Э.Черекас); микрорайон Кальнечяй-3 в Каунасе (архитектор А.Степонавичус и др. 1981), застроенный типовыми домами, получил пространственную структуру, несущую тонкие ассоциации со сложившейся городской тканью Каунаса.

Если почерк литовской архитектурной школы формировался в работе со сложившимися городскими контекстами, то в Эстонии его определили постройки в сельской местности и промежуточных зонах между городом и открытым ландшафтом. Эстонские архитекторы в 70-е годы перематривали словарь современного зодчества в соответствии с ценностями национальной культуры. Неофункционализм «белых домов» [4] отличали рассудочная ясность композиций и подчеркнутая, даже чуть преувеличенная отчетливость архитектурного языка, противостоящие живописности пейзажа. Для этого направления характерны постройки Т. Рейна (дом в Пярну, 1971, административное здание в Рапла, 1977, детский сад в Пярну, 1978). Столь же выявленную структурность соединила с гибкой реакцией на особенности ландшафта В.Пормейстер (учебное здание совхоза-техникума Янеда, 1974). В конце десятилетия язык форм эстонского неофункционализма усложнился—появились системы, включающие бесполойную диссимметрию (архитектор Т.Рейн, база отдыха в Паатсалу, 1979); в язык форм вошли «намекы» на мотивы народного зодчества или архитектуры классицизма (архитекторы А. и Н. Эйги, детский сад поселка Хаабнеэма, 1983).

Традицию эстонской школы, определившуюся как своеобразный вариант рационализма, крупные сооружения начала 80-х гг. дополнили воплощением острого—до грани парадокса—средового мышления. Естественно организует зону между центром Таллина и морем Дворец куль-

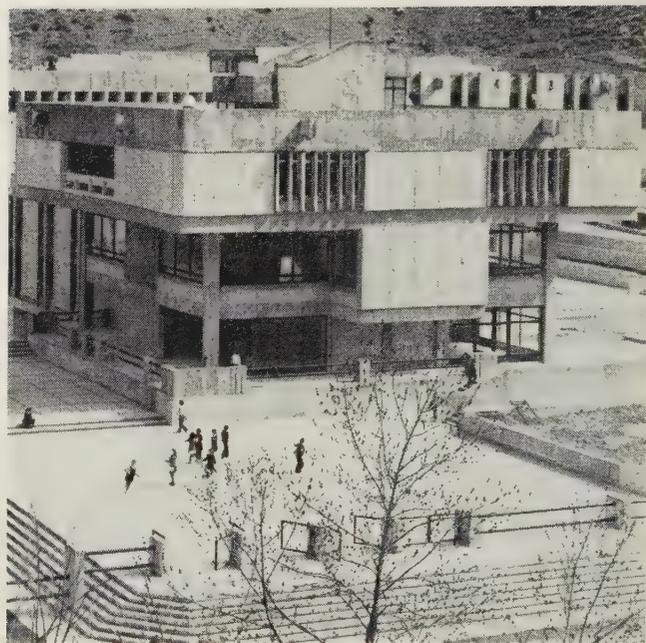
Ереван, республиканская детская библиотека, 1980 г., архитекторы Л. Галумян, Р. Алавердян, художники Р. Гевондян, О. Петросян при участии И. Чолахян

туры и спорта имени В. И. Ленина (архитекторы Р. Карп, Р. Алтмяз, 1980) — не преграда, но мост между ними. Самоутверждению через монументальность полемически противопоставлено превращение крупной постройки в элемент ландшафта; стерты границы здания и «нездания» при безупречной целостности корректной архитектуры интерьера. Здание не имеет прямых формальных аналогий со структурами исторического города (кроме использования серого доломита в облицовках, да общей тональности сдержанного колористического решения), но образует верно найденный связующий элемент между ним и открытым ландшафтом. Контакт с природой зоны отдыха определил не только пространственную схему, но и тональность образа другого крупного сооружения — центра парусного спорта (архитекторы Х. Семпан, Т. Янес, Х. Лоовер, А. Райд, 1980). «Техноподобные» формы его неофункционалистской композиции воспринимаются как романтическая метафора морских странствий.

Обратимся к сопоставлению. Литовская архитектурная школа тяготеет к романтизму, эстонская — демонстративно рационалистична; в первой осязимо предпочтение к сложности плотной городской ткани, во второй — к открытому ландшафту; любованию текстурой и цветом «естественных» материалов противостоит отвлеченная от конкретности материала геометрия белых домов. Новая фаза развития национальных школ в архитектуре Советской Прибалтики далеко ушла от среднерегionalных стереотипов 60-х годов, обогащая образ каждой из республик и внося новые грани в единство культуры советского народа. Осязатима и их общая основа — принципы рационалистической архитектуры, получившие истолкование в соответствии с ценностями современной культуры социалистических на-

пос. Ферюза, Туркменская ССР, 1980 г. Школа на 1200 мест архитектор А. Азизов, инженер Л. Белова

ций Эстонии, Латвии, Литвы.

Здесь основное значение для своеобразия новых архитектурных школ имеют ценностные предпочтения, воспитанные национальными культурами. В республиках Закавказья и Узбекистане восприятие национального и традиционного более конкретно, и в деятельности их архитектурных школ много внимания уделяется отношению к конкретным слоям наследия — древнего и относительно недавнего к образной ассоциации с ними. Здесь со второй половины 30-х и до середины 50-х гг. существовали школы стремившиеся решать современные задачи сочетая стилистические признаки классики национальных культур с формальной дисциплиной неоклассицизма. В Армении школа А. Таманяна создала стиль, признаком которого стало применение местного естественного камня и традиционных приемов резьбы по этому материалу. Она заложила характер пластики и колорит застройки городов республики, с которыми нельзя было не считаться и в рамках жесткой ориентации на рационализм. В 70-е годы отношение к традиции национальной культуры стало наиболее острой проблемой для армянской архитектурной школы. Иногда «знаки» традиционного — облицовка туфом, «пятна» резных рельефов, аркады, террасы — вносились в отвлеченно современные структуры (Дворец молодежи в Ереване, архитекторы Г. Погосян, А. Тарханян, С. Хачикян, 1977; гостиница «Двин» в Ереване, архитекторы Ф. Акопян, А. Алексанян, Э. Сафарян, 1982). В других случаях — если это допускала функция — совершалось прямое возвращение к традиционализму школы Таманяна (музей «Эребуни», архитекторы Ш. Азатян, Б. Арзуманян; Этнографический музей в Сардарапате, архитектор Р. Исраэлян). Но были и поиски ассоциаций с общими признаками

ские эталоны начала XIX века.

Рационализм 60-х стер различия этих школ. Организация архитектурной деятельности была подчинена типологическому принципу. Мощные специализированные институты стали разрабатывать научно-методические основы проектирования типов зданий и создавать их проекты для многих республик и регионов. Типологические категории повлияли и на структуру проектных институтов ГлавАПУ Москвы и Ленинграда. Организационные структуры влияли на профессиональное мышление, для которого стержневыми становились сквозные проблемы типов зданий (что закреплялось и практикой типового проектирования). Это важно и необходимо для общего уровня профессионализма, но это уводило от проблемы воплощения зодчеством специфических ценностей современной русской культуры.

И дело не в том только, что сильные коллективы архитекторов Москвы и Ленинграда работали на всю страну. Выработывалось мышление, ориентированное на тип, а не на конкретность средового комплекса, выработывались круг приемов и архитектурный язык, специфичные для типа здания, а не определенного национального или местного варианта социалистической культуры. В пределах подобного подхода немыслимы решения, всецело заданные контекстом: здание Драматического театра в Вильнюсе или Дворец культуры и спорта имени В.И.Ленина в Таллине. Он открывает иные ценности, основанные на новаторском отношении к функции и связи между формой и функцией; об этом свидетельствуют такие постройки, как, например, театр в Туле (архитекторы Е. Галаджева, В. Красильников, А. Попов, В. Шульрихтер, 1970) или детский театральный комплекс в Ярославле (архитекторы В. Шульрихтер, Т.Целищева, М.Рябова, 1983). Их схемы могли бы и не возникнуть в ином направлении мысли. И, конечно, типологический подход в своем развитии отражает устремления последних лет к индивидуальному и выразительному.

Однако по самой своей природе типологический подход ограничивает связь с местом уровнем формальных требований (согласование высот, масштабность и пр.). Отклик на особые культурные ценности возникает лишь в деталях-знаках или произведениях монументально-декоративного искусства. Складываются стереотипные приемы: расположение крупного общественного здания «островом» посреди площади (что предполагает минимальную зависимость от сложившейся городской ткани), венчание объема расширяющейся короной верхних этажей или пластического декора. Замкнутый в себе «типологизм» рождает и несуразности—как цепочка зданий вузов вдоль проспекта Вернадского в Москве. Они могли образовать ансамбль, обогащающий образ города. Но претенциозные постройки запроектированы с безразличием ко всему вокруг—и достоинства их нельзя воспринять из-за множества случайных диссонансов. Их соединение в систему могло быть не только выразительным, но и экономичным за счет функциональной кооперации. Подобные ошибки не возникают как фатальное следствие типологического подхода, однако в любом случае культурное содержание архитектуры, неотделимое от места, лежит за пределами проблематики «типов». Для серьезного обращения к нему необходимо рас-

ширение метода, включающее средовой подход.

В архитектуре России последних лет немного примеров подобного рода. Один из них—очень яркий—здание Драматического театра на Таганке в Москве (архитекторы А. Анисимов, Ю. Гнедовский), решенное как динамичная система, «прорастающая» в сложившуюся городскую ткань. В контрасте со средой старой Москвы возникла сложная выразительная форма (жаль только, что тональность образа, навеянная «брехтовскими» традициями театра, преобладает здесь над московским характером). Композиция административного здания на Советской площади Ярославля (архитекторы Л. Малашонок, Л. Савина, В. Шестопалов, 1981) подчинена логике архитектурно-пространственного развития места; его образность поддерживает вся система одного из характернейших ансамблей русского градостроительства.

Проблема русского в русской архитектуре привлекает внимание широкой общественности. Чтобы плодотворно решать ее, необходимо выходить за рамки узкой профессиональной специализации, воплощая ценности национальной культуры, включаясь в средовую ткань и образ городов. Председатель СА РСФСР А. Рочегов предложил идею творческих мастерских, в которых крупнейшие мастера Москвы и Ленинграда помогли бы совершенствоваться архитекторам из городов России, не обладающих своими крупными творческими коллективами, своей школой. Но, быть может, такие мастерские могли бы стать не только формой профессионального совершенствования, но и формой организации проектирования, при которой типологическая проблематика и средовой подход естественно соединятся в единстве архитектурной школы России (или, точнее, в системе архитектурных школ на ее громадном пространстве).

Процесс самоопределения архитектурных школ, совершающийся у нас в 70-е—80-е годы, составляет необходимое условие возрождения культуроформирующей роли зодчества, на какое-то время отступившей на второй план. В этом процессе реализуется многообразие культурного содержания той великой новой человеческой общности, которой стал советский народ. Крепнущее своеобразие местных и национальных школ не разделяет, а связывает его, побуждая тягу к общению людей, к постижению ими многогранности великого целого. При той мобильности, которая характеризует современного человека, она познается предметно и тяга к такому познанию растет. Свидетельство тому—популярность туризма. И люди отправляются путешествовать не для того, чтобы убедиться в том что в Москве и Таганроге, в Краснодаре и Красноярске можно увидеть все те же типовые очертания. Влечет богатство многообразия в единстве социалистической культуры. Задача зодчества—выявлять это богатство.

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 281.
2. Марксистско-ленинская теория культуры. М.: Политиздат, 1984, с. 152.
3. Государственные премии СССР 1983 года в области архитектуры. Говорят лауреаты.—Архитектура СССР, 1984, № 2, с. 22.
4. Lapin L. Arengujooni Eesti 70 aastate arhitektuuris, "Ehituskunst-I", Tallin, "Kunst", 1983.
5. Личахев Д. С. Заметки о русском.—М.: Советская Россия, 1984, с. 41.

имени В. И. Ленина в Ташкенте (архитекторы Е. Розанов, Е. Суханов, Е. Шумов, В. Шестопапов, 1982). Крупное, подчеркнуто «столичное» здание ощущается как несомненно современное (это особенно ясно показывает структура его внутреннего пространства); в то же время метод, лежащий в основе его композиции, близок принципам традиционалистской архитектуры конца 40-х годов, кажется их продолжением в новой культурно-исторической ситуации.

В формировании новых общественных сооружений Узбекистана ощутима ориентация на престижную парадность, которой подчиняется и перетолкование традиционных архитектурных мотивов. С иной стороны подходят к традиции молодые архитекторы, работающие над проблемами жилой среды. Их работы ориентированы на современный быт; из опыта народной традиции извлекаются приемы формирования плотной жилой ткани, масштабной и плодотворно влияющей на микроклимат. Здесь уже нет зрелищной иллюстративности — традиционное дает импульс для поиска рационально и не стереотипно организованных пространственных систем.

Особые проблемы стоят перед зодчеством республик, основное население которых было в прошлом кочевым и не создало своих традиций монументального строительства. Казалось бы, здесь естественно творить «как на чистом месте», руководствуясь прежде всего рациональным осмыслением сегодняшней ситуации. Однако для молодой городской культуры особенно важно закрепиться в характерных, легко узнаваемых образах, создать свои материальные ориентиры, самоопределиться. Архитектурная школа Казахстана, вырабатывая новую традицию, ищет свой язык форм, отражающий не только всеобщие ценности, но и те, что специфичны для национальной культуры. Началом современной фазы развития этой школы стало строительство Дворца искусств имени Ленина в Алма-Ате (архитекторы Н. Рипинский, Л. Ухоботов, Ю. Ратушный, В. Ким, 1970). Авторы его в поиске образа отправлялись от особенностей культурного контекста, не соотносимых напрямую с конкретной архитектурной задачей. Традиционная тема шатра подсказала композиционное главенство мощного покрытия и его очертания. Во взаимодействии с ним особую тональность получили «интернациональные» архитектурные темы интерьера и внешних ограждений.

Поиск характерных акцентов, структурирующих городскую ткань, и далее определял главное направление поисков (жилые комплексы на проспекте В. И. Ленина в Алма-Ате). Стремление к интенсивности образного выражения иногда не получало точного воплощения — при острой характерности формы появлялись перегруженность, неоднородность архитектурного языка (гостиница «Казахстан» в Алма-Ате, архитекторы Л. Ухоботов, Ю. Ратушный, Н. Матвиец, 1978). Система новой площади Алма-Аты была подчинена дисциплине неоклассической композиции (архитекторы А. Капанов, К. Монтакаев, М. Павлов, Р. Сейдалин, Ю. Туманян, 1982). Сложилась определенная тональность решения центральных комплексов, еще не получающая достаточной поддержки в рядовой городской ткани — последняя пока не стала предметом достаточного вни-

мания творческой школы архитекторов Казахстана.

Поворот от стерильного рационализма к поискам выражения ценностей национальных культур подержан положительной реакцией в массовом сознании. То, что продолжает и дополняет индивидуальное в образе города, получает наиболее широкий сочувственный отклик, отражаемый обычно и массовой печатью. Это не прихоть быстротекущей моды. Д. Лихачев отметил: «выявление национальных особенностей характера, знание их, размышление над историческими обстоятельствами, способствовавшими их созданию, помогают нам понять другие народы» [5]. В профессиональном отношении обращение к ценностям национальной культуры облегчало консолидацию архитектурных школ, преемственность архитектурного мастерства. При этом обобщенное, широкое восприятие культурных ценностей открывает путь к многообразным активным поискам. Сужение спектра ценностей до собственно архитектурных, связанных с определенными историческими традициями (и тем более — с конкретными формами), дает уже не тенденцию развития, а некий тип формальных решений. Однако и такой ход, как показывает практика, дает хотя бы первичное удовлетворение культурной потребности, а при необходимом уровне мастерства позволяет закрепить индивидуальность облика города.

Поиски, основанные на совершенствовании типов зданий и интернационального языка выразительности современной архитектуры, преобладают в архитектурных школах Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Молдавии.

Проблемы национальной традиции ставились обычно как проблемы советской архитектуры любых народов страны, кроме русского, — тому были свои исторические и социально-психологические причины. Когда в 20-е годы по всей стране распространялась новаторская архитектура, задавая эталоны функционально-конструктивных и композиционных решений, подчеркивалось ее своеобразие по отношению ко всему старому, главной была ее интернациональная основа. Особенно много сделали для утверждения принципов этой интернациональной новизны конструктивисты и «рационалисты», работавшие в Москве и Ленинграде. Относительно малочисленные в то время архитекторы других республик развивали зыдвинутые ими принципы на местном материале. Такая ситуация оставила прочный след в профессиональном сознании — «национальное своеобразие» стали привычно считать проблемой всех республик, кроме России.

Во второй половине 30-х гг., когда утвердился традиционализм, русская архитектура рассматривалась как сфера проявления неоклассицизма в его международной универсальности. Некоторые различия в трактовке неоклассической традиции определялись деятельностью московской и ленинградской архитектурных школ. Первая была более свободной и гибкой, ориентированной скорее на конкретные образцы, чем на догмы, но и несколько эклектичной. Широта ее художественных ориентаций простиралась от русского «протоклассицизма» конца XVII в. до палладианства в версии И. Жолтовского. Ленинградцы жестче придерживались общих принципов формальной логики стиля и ориентировались на петербург-

ские эталоны начала XIX века.

Рационализм 60-х стер различия этих школ. Организация архитектурной деятельности была подчинена типологическому принципу. Мощные специализированные институты стали разрабатывать научно-методические основы проектирования типов зданий и создавать их проекты для многих республик и регионов. Типологические категории повлияли и на структуру проектных институтов ГлавАПУ Москвы и Ленинграда. Организационные структуры влияли на профессиональное мышление, для которого стержневыми становились сквозные проблемы типов зданий (что закреплялось и практикой типового проектирования). Это важно и необходимо для общего уровня профессионализма, но это уводило от проблемы воплощения зодчеством специфических ценностей современной русской культуры.

И дело не в том только, что сильные коллективы архитекторов Москвы и Ленинграда работали на всю страну. Выработывалось мышление, ориентированное на тип, а не на конкретность средового комплекса, выработывались круг приемов и архитектурный язык, специфичные для типа здания, а не определенного национального или местного варианта социалистической культуры. В пределах подобного подхода немыслимы решения, всецело заданные контекстом: здание Драматического театра в Вильнюсе или Дворец культуры и спорта имени В.И.Ленина в Таллине. Он открывает иные ценности, основанные на новаторском отношении к функции и связи между формой и функцией; об этом свидетельствуют такие постройки, как, например, театр в Туле (архитекторы Е. Галаджева, В. Красильников, А. Попов, В. Шульрихтер, 1970) или детский театральный комплекс в Ярославле (архитекторы В. Шульрихтер, Т.Целищева, М.Рябова, 1983). Их схемы могли бы и не возникнуть в ином направлении мысли. И, конечно, типологический подход в своем развитии отражает устремления последних лет к индивидуальному и выразительному.

Однако по самой своей природе типологический подход ограничивает связь с местом уровнем формальных требований (согласование высот, масштабность и пр.). Отклик на особые культурные ценности возникает лишь в деталях-знаках или произведениях монументально-декоративного искусства. Складываются стереотипные приемы: расположение крупного общественного здания «островом» посреди площади (что предполагает минимальную зависимость от сложившейся городской ткани), венчание объема расширяющейся короной верхних этажей или пластического декора. Замкнутый в себе «типологизм» рождает и несуразности—как цепочка зданий вузов вдоль проспекта Вернадского в Москве. Они могли образовать ансамбль, обогащающий образ города. Но претенциозные постройки запроектированы с безразличием ко всему вокруг—и достоинства их нельзя воспринять из-за множества случайных диссонансов. Их соединение в систему могло быть не только выразительным, но и экономичным за счет функциональной кооперации. Подобные ошибки не возникают как фатальное следствие типологического подхода, однако в любом случае культурное содержание архитектуры, неотделимое от места, лежит за пределами проблематики «типов». Для серьезного обращения к нему необходимо рас-

ширение метода, включающее средовой подход.

В архитектуре России последних лет немного примеров подобного рода. Один из них—очень яркий—здание Драматического театра на Таганке в Москве (архитекторы А. Анисимов, Ю. Гнедовский), решенное как динамичная система, «прорастающая» в сложившуюся городскую ткань. В контрасте со средой старой Москвы возникла сложная выразительная форма (жаль только, что тональность образа, навеянная «брехтовскими» традициями театра, преобладает здесь над московским характером). Композиция административного здания на Советской площади Ярославля (архитекторы Л. Малашонок, Л. Савина, В. Шестопалов, 1981) подчинена логике архитектурно-пространственного развития места; его образность поддерживает вся система одного из характернейших ансамблей русского градостроительства.

Проблема русского в русской архитектуре привлекает внимание широкой общественности. Чтобы плодотворно решать ее, необходимо выходить за рамки узкой профессиональной специализации, воплощая ценности национальной культуры, включаясь в средовую ткань и образ городов. Председатель СА РСФСР А. Рочегов предложил идею творческих мастерских, в которых крупнейшие мастера Москвы и Ленинграда помогли бы совершенствоваться архитекторам из городов России, не обладающих своими крупными творческими коллективами, своей школой. Но, быть может, такие мастерские могли бы стать не только формой профессионального совершенствования, но и формой организации проектирования, при которой типологическая проблематика и средовой подход естественно соединятся в единстве архитектурной школы России (или, точнее, в системе архитектурных школ на ее громадном пространстве).

Процесс самоопределения архитектурных школ, совершающийся у нас в 70-е—80-е годы, составляет необходимое условие возрождения культуроформирующей роли зодчества, на какое-то время отступившей на второй план. В этом процессе реализуется многообразие культурного содержания той великой новой человеческой общности, которой стал советский народ. Крепнущее своеобразие местных и национальных школ не разделяет, а связывает его, побуждая тягу к общению людей, к постижению ими многогранности великого целого. При той мобильности, которая характеризует современного человека, она познается предметно и тяга к такому познанию растет. Свидетельство тому—популярность туризма. И люди отправляются путешествовать не для того, чтобы убедиться в том что в Москве и Таганроге, в Краснодаре и Красноярске можно увидеть все те же типовые очертания. Влечет богатство многообразия в единстве социалистической культуры. Задача зодчества—выявлять это богатство.

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 281.
2. Марксистско-ленинская теория культуры. М.: Политиздат, 1984, с. 152.
3. Государственные премии СССР 1983 года в области архитектуры. Говорят лауреаты.—Архитектура СССР, 1984, № 2, с. 22.
4. Lapin L. Arengujooni Eesti 70 aastate arhitektuuris, "Ehituskunst-1", Tallin, "Kunst", 1983.
5. Личахев Д. С. Заметки о русском.—М.: Советская Россия, 1984, с. 41.

Костомукша, Белорусский металлургический завод

Комплексы, построенные на основе международного сотрудничества

Г. ЧЕРКАСОВ

В послевоенное время СССР в довольно широких масштабах начал осуществлять проектирование и строительство промышленных предприятий в зарубежных странах. Китай, Иран, Египет, Гана, Болгария, Финляндия, ... Диапазон промышленного строительства, осуществляемого советскими организациями, охватывает почти все континенты и включает в себя почти все отрасли, начиная от крупного металлургического завода в Индии и кончая заводом шампанских вин в Греции. Атомные электростанции, ГЭС, машиностроительные предприятия, литейные заводы и текстильные фабрики строятся за рубежом полностью силами нашей страны или в кооперации с местными фирмами вплоть до сдачи объекта «под ключ».

В последние 15 лет развивающееся международное экономическое сотрудничество привело к привлечению зарубежных фирм для выполнения строительных работ объектов различного назначения на территории СССР. Среди этих объектов доля промышленного строительства является преобладающей. При этом в процессе проектирования и строительства практикуются различные формы кооперации с советскими организациями. Подобная практика является общепринятым и взаимовыгодным средством использования преимуществ международного разделения труда и научно-технического потенциала (в том числе и потен-

полнены советской стороной: генеральный план города — ЛенНИИП-градостроительства, технологическое проектирование — различными институтами. Технологическое оборудование поставляют и монтируют советские предприятия и организации. Время строительства первой, второй и третьей очереди — 1977—1985 гг.

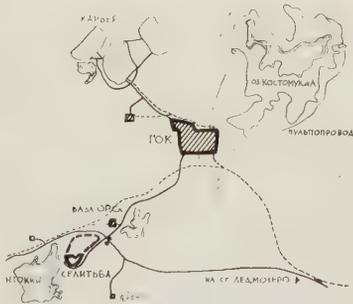
Костомукша строится на новом необжитом месте около залежей железной руда в северной части Карельской АССР. В этом регионе Карелии нет сильной строительной базы, которая могла бы осуществить реализацию столь крупного проекта, и поэтому использование потенциала развитой строительной индустрии Финляндии оказалось весьма целесообразным. Фирма «Финн-строй» основана рядом финских фирм специально для строительства объектов на территории СССР. Костомукшский проект является самым крупным, выполняемым Финляндией за рубежом, и самым крупным в СССР, выполняемым зарубежными фирмами.

Реализация Костомукшского проекта может представлять интерес в силу целого ряда обстоятельств: как опыт организации межгосударственного крупномасштабного строительства; опыт сочетания проектных решений, характерных для СССР, с технологией строительного производства, применяемой в капиталистической стране; опыт кооперированного использования возможно-

стей финской строительной индустрии и рабочей силы с потенциалом поставок советского промышленного оборудования и пр.; представляют интерес некоторые архитектурно-строительные приемы и методы. Эти решения характерны для архитектурной практики Финляндии и применялись ранее на других совместных стройках, в частности на Светогорском целлюлозно-бумажном комбинате.

В Костомукше комбинат и селитебные районы задуманы и реализуются как единый градостроительный комплекс. Строительство промышленности, инженерной инфраструктуры и жилья ведется одновременно и на основе общей технической политики. Представляется, что приемы и методы организации целной городской среды как в функциональном, так и в эстетическом отношении могут вызвать наибольший интерес.

Комбинат находится от города на расстоянии 7 км. Несмотря на это, находясь на территории ГОКа, человек ощущает его композиционную связь с городом. Финн-строй определила техническую политику, единую для всех объектов строительства. Средствами связи, обеспечивающими архитектурное единство производственной и городской среды, выступают материал, цвет, элементы строительного дизайна, композиционные приемы, применяемые с целью обеспечения стиливой общ-

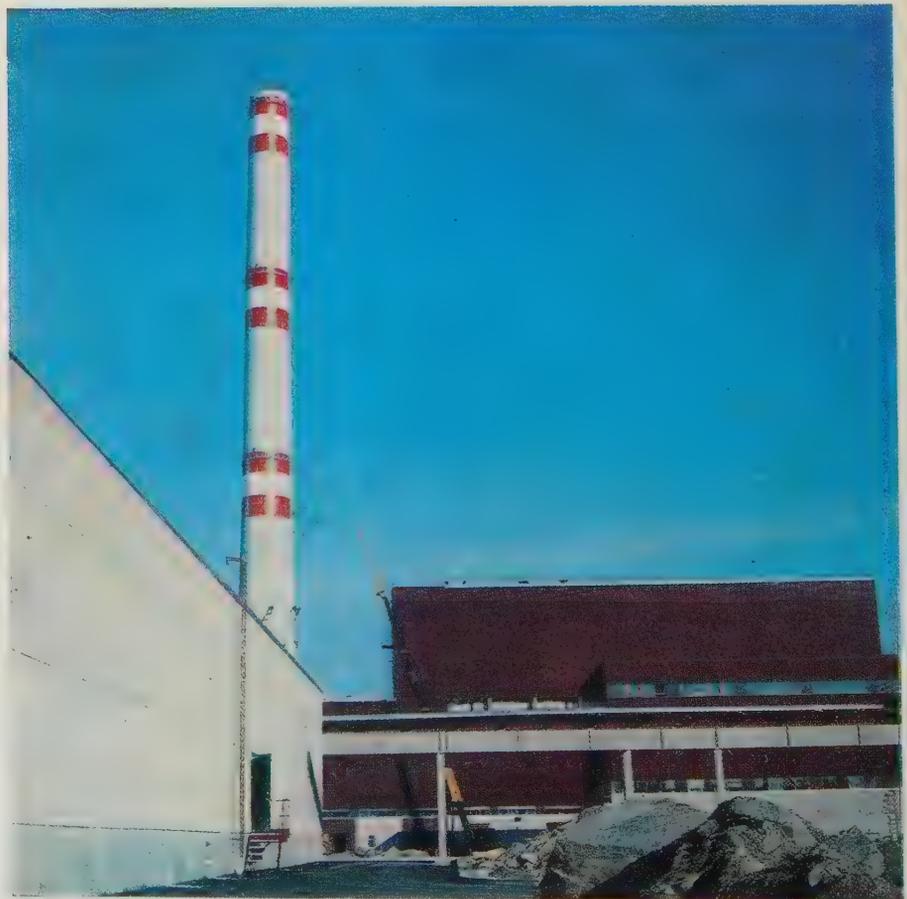
циала квалифицированной рабочей силы) индустриально развитых стран. Естественно, что подобные формы экономического сотрудничества приводят в взаимному обмену идеями и обогащению опыта промышленного строительства, в том числе и в области архитектурно-строительных решений.

Костомукша.

Костомукшский проект включает в себя выполнение строительной части горнообогатительного комбината (ГОКа) и строительство селитебных районов. Строительство ведет акционерная фирма Финн-строй. Основные проектные решения вы-

Схема размещения Костомукшского горнообогатительного комбината и селитбы

ГОК. Фрагменты застройки. Фабрика окомкования

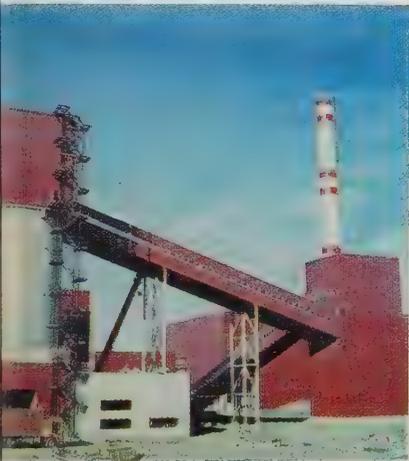
ности в решении фасадов и интерьеров.

Зритель видит в основном два вида ограждающих поверхностей — цветной профилированный стальной лист и белые керамзитобетонные панели. Номенклатура панелей жилых домов и зданий фабрик различна, но их фактура одинакова — вертикальные борозды, полученные путем процарапывания бетона металлическими щетками.

Насыщенный красный цвет доминирует в застройке комбината, затем он переходит на здание пожарного депо, торговый центр, применяется при ограждении лоджий и пожарных лестниц жилых домов.

Одного типа изделия, лестничные марши из мозаичного бетона, деревянные оконные блоки, светильники или дверные ручки применяются как в жилом доме, школе или магазине, так и в административно-бытовых корпусах на комбинате. Все в целом изделия строительного дизайна обладают стилевым единством и в значительной степени определяют впечатление и качественный уровень среды.

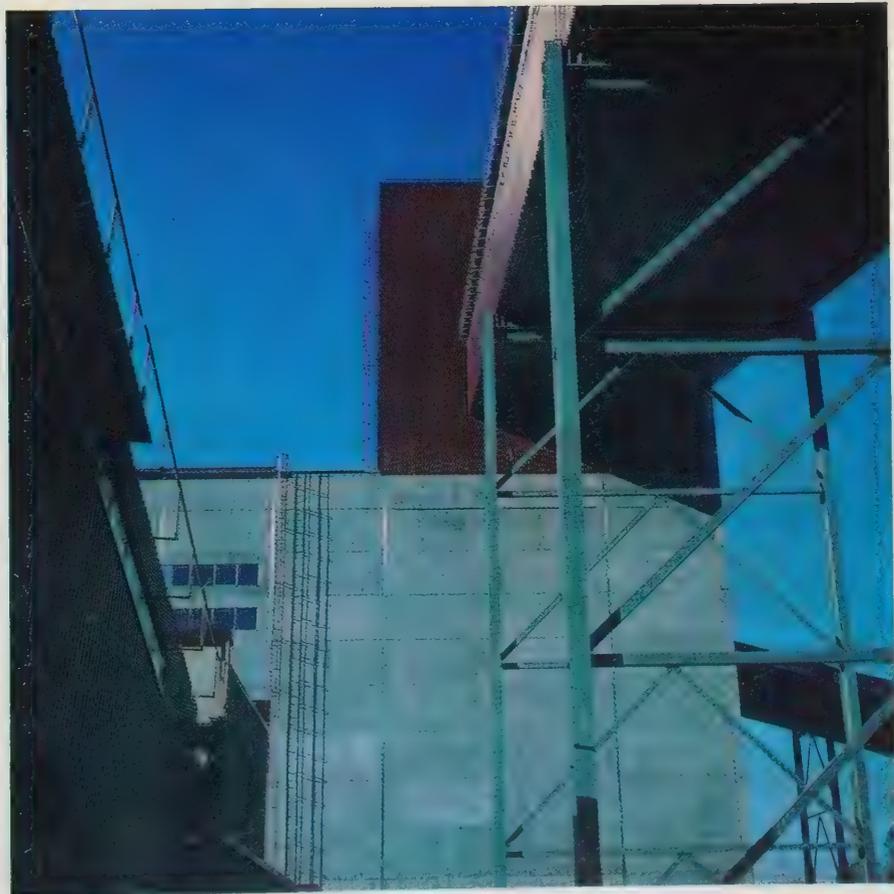
Интерьеры столовой обогатительной фабрики ГОКа, вестибюля школы или магазина решаются путем использования таких приемов, как применение кирпичной кладки с расшивкой швов, контрастных цветовых сочетаний продольных и поперечных стен, верхнего естественного света и др. Идентичные

ГОК. Перегрузочный узел и силосный склад фабрики обогатительной фабрики

Истомукша. На первом и втором этажах — детский сад и школа. Вдали озеро Контонки

ГОК. Фрагмент здания перегрузочного узла обогатительной фабрики

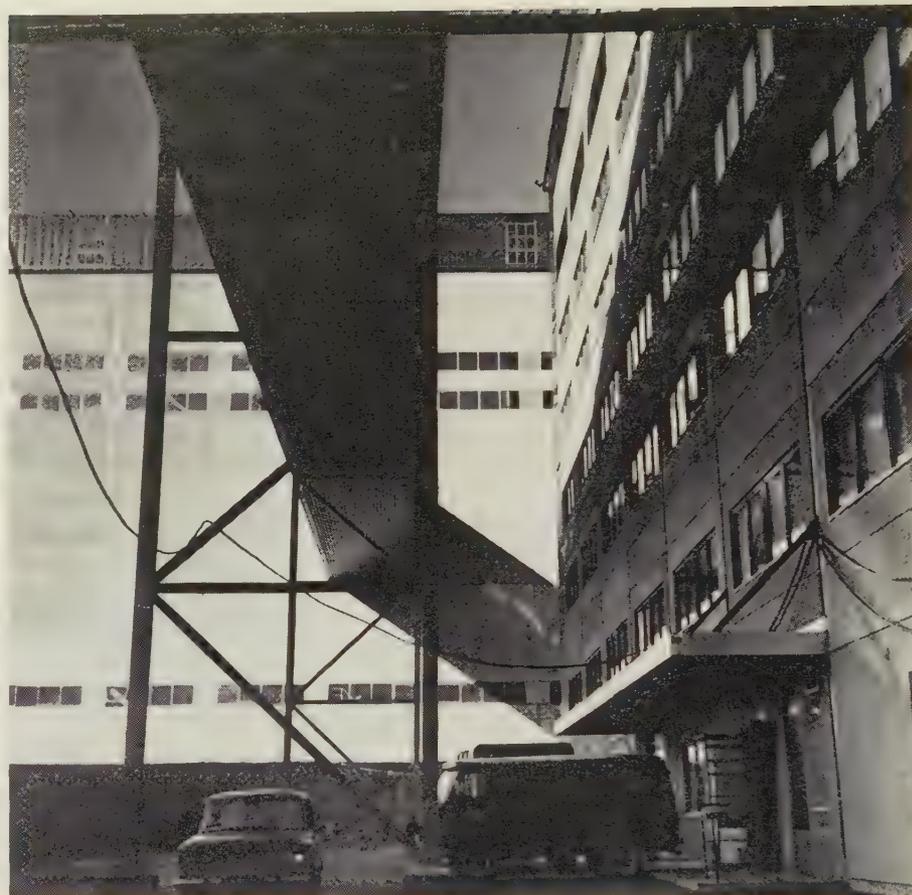

пространства решаются комбинацией идентичных приемов и средств.

В результате проведения архитектурно-технической политики, подчиненной определенной структуре целей, обеспечен единый уровень качества всех объектов городской и производственной среды. Как можно было заметить по поведению жителей, это обстоятельство весьма благоприятно сказывается на их мироощущении и восприятии жизни, т. е. созданная предметно-пространственная среда отвечает естественному стремлению человека к единству основных жизненных процессов: труда, быта и отдыха.

В эстетике архитектурных решений удачно использованы специфические особенности различных видов застройки: жилой, общественной, промышленной. Возможно поэтому в силу учета таких специфических качеств сооружений по обогащению руды, как большие абсолютные размеры, сложность силуэта, неожиданные сочетания зданий друг с другом, с наклонными галереями и другими инженерными устройствами, застройка комбината выглядит более выразительной и представляет эффектную, почти фантастическую картину современного индустриального комплекса.

Генеральный план города решен с применением строгого зонирования в отношении селитебных и промышленных территорий. Полученные результаты, в частности удовлетво-

рительный архитектурный уровень промышленных объектов, могут служить дополнительным аргументом, подвергающим сомнению непогрешимость принципа функционального зонирования. Речь идет о промышленно-коммунальной зоне (называемой по проекту — зона ОРСа). При ее размещении использован пространственный прием — физически и визуально, чтобы «не портить впечатление», изолирована целая группа предприятий от города. Здесь, в Костомукше, оказалось, что элегантные здания хлебозавода, прачечной, кулинарной кухни и комбината полуфабрикатов, безвредные в санитарном отношении, объединены зачем-то на обширной территории (используемой в лучшем случае на 50%) и спрятаны в лесу.

Костомукша. Торговый центр.
На первом этаже сауна, на вто-
ром — магазины

Костомукша. Фрагмент застрой-
ки: слева и справа — одноэтаж-
ные общественные здания из
легких металлических конструк-
ций, на заднем плане — 9-этаж-
ный жилой дом

Между тем жилая застройка нуж-
дается в разнообразии, и оно могло
бы быть получено путем включения
зданий другого типа и характера.
Вместо этого гипотетического вари-
анта проектировщики вынуждены
прибегать к более искусственным,
дорогостоящим и менее эффектив-
ным мерам, как, например, включе-
нию жилых домов повышенной этаж-
ности (9 этажей). Между тем здания
комбината полуфабрикатов или по-
жарного депо, также спрятанного
в лесу, имеют, примерно, такую же
высоту, как 9-этажный жилой дом.
Включение подобных объектов в го-
родскую ткань застройки вместо до-
мов с дорогим лифтовым хозяйст-
вом в функциональном отношении
вполне возможно и целесообразно,
а в композиционном отношении мо-
гло привести к попытке поиска более
разнообразных и менее стандартных
решений.

Белорусский металлургический завод.

Место строительства — город Жло-
бин Гомельской области. Время
строительства — 1982—1984 гг.

Компактный передельный метал-
лургический завод построен «под
ключ» австрийским государственным
концерном «Фест-Альпине» совме-
стно с фирмой «Даниели» (Италия) и
фирмой «Шлеман-Зимаг» (ФРГ). Все
проектные решения принимались при
согласовании с Укргипрометом.

Завод расположен на расстоянии
4 км от жилой застройки. В реше-

нии генерального плана завода ис-
пользован архитектурный прием
группировки зданий с целью созда-
ния выразительной комбинации объ-
емов при въезде на предприятие.
Действительно, входная группа со-
оружений в значительной степени
определяет впечатление от завода.
И впечатление это очень сильное.
Дорога к заводу идет по открытой
местности, слева и справа — поля
и невысокие кустарники. Неожидан-
но, прямо по ходу движения, возни-
кает белоснежный, сверкающий на
солнце объем, и на фоне этого
мерцающего объема горит красное
пятно — трехэтажное здание заво-
доуправления. Автобус приближает-
ся, объемы увеличиваются, но ост-
рота впечатления не пропадает. Ста-
новится видно, что это металл, про-
сматриваются гофры стального ли-
ста, за красивым объемом возника-
ют контуры чистых скульптурных
форм — фонаря над цехом и мощ-
ных разводов трубопроводов, белых
на белом. Другие здания, более низ-
кие и протяженные, появляются
позже, когда проходишь на терри-
торию завода.

Подобная группировка зданий по-
требовала корректировки традици-
онной технологической схемы ме-
таллургического завода. Обычно
перед электросталеплавильным це-
хом (ЭСПЦ) размещается отделение
подготовки лома, откуда лом пере-
дается в ЭСПЦ. На Белорусском
металлургическом заводе отказались
от этого решения с тем, чтобы

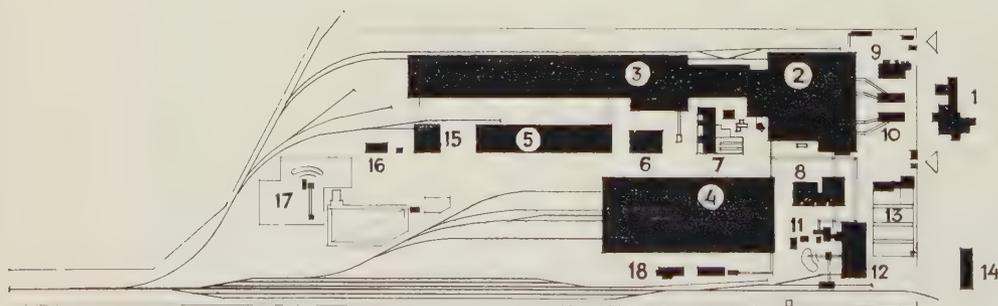
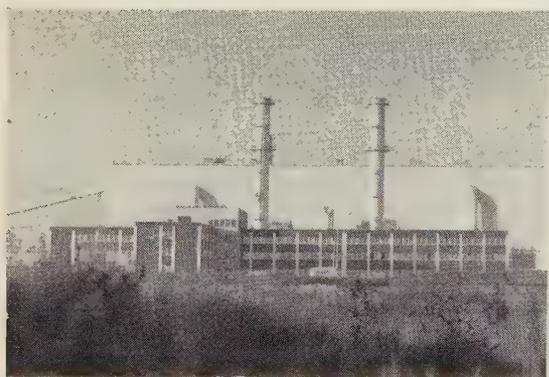
БМЗ. Общий вид со стороны заводоуправления и электросталеплавильного цеха

ЭСПЦ. Фрагмент фасада с пожарной лестницей и галереей

Емкость с аргоном возле ЭСПЦ

ЭСПЦ как самое высокое здание вынести на основную линию застройки. Тем самым отделение подготовки лома оказалось не на продольной оси ЭСПЦ, а сбоку от него, и для перевозки ковшов со скрапом на ЭСПЦ применены специальные автотягачи вместо железнодорожного транспорта.

Гипромезовские технологи считают принцип передачи металла по кратчайшему расстоянию главным и неизменным и подчиняют ему все остальные требования, в том числе и архитектурные. Именно так сделан генеральный план Молдавского металлургического мини-завода, аналогичного Белорусскому металлургическому. Здесь отделение подготовки лома размещено перед ЭСПЦ,

Белорусский металлургический завод. Генеральный план 1 — заводоуправление; 2 — электросталеплавильный цех (ЭСПЦ); 3 — прокатный цех; 4 — отделение подготовки лома; 5 — ремонтный цех и главный склад; 6 — бытовой корпус; 7 — водное хозяйство прокатного цеха; 8 — водное хозяйство ЭСПЦ; 9 — кислородное хозяйство ЭСПЦ; 10 — газоочистка ЭСПЦ; 11 — известковообогатительная установка; 12 — склад ЭСПЦ; 13 — электроподстанция; 14 — пожарное депо; 15 — авторемонтная и локомотивная мастерская; 16 — заправочная станция и склад смазочных материалов; 17 — шлакопереработка; 18 — здание управления отделения переработки лома

общественная зона с заводоуправлением оказались перед плоским невысоким зданием, закрывающим эффектное здание ЭСПЦ, и тем самым потенциальные архитектурные возможности организации завода оказались неиспользованными. Одновременно постановка отделения подготовки лома перед ЭСПЦ потребовала протянуть дорогостоящие железнодорожные пути почти через всю площадку, что привело к росту территории завода.

Вполне возможно, что использование архитектурного подхода при формировании Белорусского металлургического завода помимо получения определенных эстетических

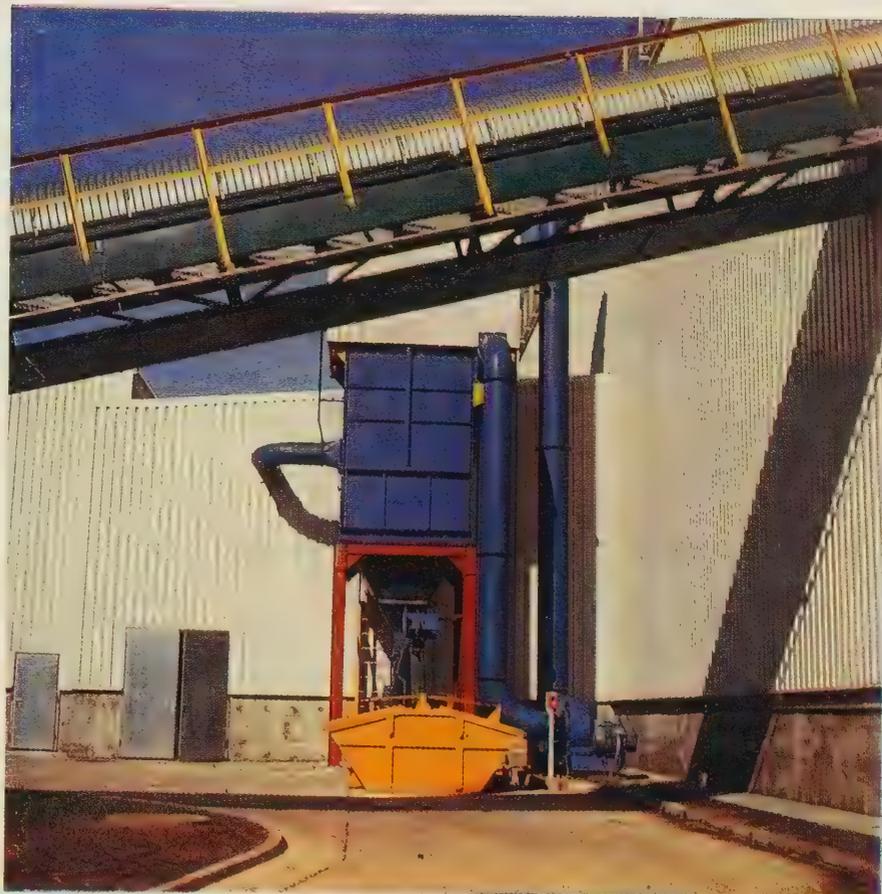
качеств способствовало поискам новых путей транспортного обслуживания, что, в свою очередь, привело к уменьшению протяженности железнодорожных путей, к сокращению территории.

Общие архитектурно-строительные решения.

На Костомукшском ГОКе и на БМЗ широко применяются металлические несущие и ограждающие строительные конструкции, особенно последние. Это вызвано экономическими соображениями. Ограждающие конструкции с применением профилированного стального листа отличаются меньшим весом, что при-

Фрагмент застройки завода.
Установка и бункер (желтого
цвета) для очистки пыли

Известковообжигательная уста-
новка

водит к снижению нагрузки на каркас здания, соответственно к возможности применения больших пролетов и в конечном итоге к снижению стоимости строительства.

Одновременно металл используется и как элемент композиции и эстетики. Форма, покрытие и цвет стального листа или других металлических деталей существенно влияют на уровень архитектурных решений фасадов и интерьеров. Стеновые ограждения выполняются методом листовой сборки, стена выглядит ровной и бесшовной. Применены стальные листы с готовым пластмассовым покрытием. Гамма цветов аналогична цветам, применяемым для окраски автомобилей.

Цвет применяется как активное средство композиции, он способствует объединению большого количества различных по форме и размерам зданий и сооружений. Выбор цвета определялся характером выделяемых вредностей, климатическими особенностями и пр. Количество доминирующих цветов минимально. На Костомукшском ГОКе один цвет — красный. На БМЗ два доминирующих цвета — белый и красный. Остальные цвета применяются в небольших количествах, на пожарных лестницах, транспортных средствах или трубопроводах и в сочетании с доминирующими цветами создают яркие и запоминающиеся колористические фрагменты.

На подобных сложных многообъ-

ектных предприятиях, насыщенных большим количеством инженерных устройств и транспортных средств, при отсутствии жесткой дисциплины в организации застройки может возникнуть ситуация, характеризующаяся понятиями: информационный шум и визуальный хаос. На Белорусском металлургическом заводе и Костомукшском ГОКе задача нейтрализации подобных явлений и упорядочения восприятия решается путем ограничения количества визуально воспринимаемых видов ограждающих конструкций, доминирующих цветов, композиционных приемов решения фасадов и интерьеров.

Так, на Белорусском металлургическом заводе стены здания заводоуправления и бытового корпуса выполнены из монолитного железобетона. Чтобы добиться одинаковой визуальной характеристики с основными производственными цехами, эти здания облицованы профилированным листом красного цвета. Получены единство материала и контраст цвета — красного и белого стального листа.

Фото автора

Посёлок Жемчужный

Архитектура села и индустриализация

И. НЕКРАШЕВИЧ, главный архитектор Белколхозпроекта

Группа проектировщиков Белколхозпроекта при обсуждении застройки поселка Жемчужный. Справа-налево: Л. Неродюк, руководитель группы; И. Некрашевич, главный архитектор института; А. Корбут, главный архитектор проектов; И. Пряма, руководитель группы; М. Шустерман, главный инженер проектов

Одно из главных направлений в решении Продовольственной программы — развитие жилищного и культурно-бытового строительства на селе, закрепление кадров. Перед проектировщиками и строителями поставлена вполне конкретная задача — постоянно преобразовывать села, создавать оптимальные условия для труда, быта и отдыха сельского населения.

Для решения этой задачи необходимо повседневно и целенаправленно совершенствовать сельское жилищное строительство: увеличивать объем жилья, совершенствовать комфортность квартир, оснащать жилой дом прогрессивными системами инженерного оборудования.

Вместе с тем все эти совершенствования должны сохранить за сельским жилищем его специфические черты, отвечающие условиям жизни, быта и трудовой деятельности сельского населения.

Экспериментально-показательное проектирование и строительство сел Белоруссии подтвердило бесспорные положения по застройке сельских населенных мест: в современном селе нужны как малоэтажные, так и многоэтажные жилые дома, общежития, а также различные типы квартир. Определяющими застройку села выбраны в основном малоэтажные жилые дома с приусадебными

Схема генплана сельского поселка

Застройка ул. Грицевца индустриальными жилыми домами

участками. Кроме того, сельские населенные пункты следует застраивать комплексно, индустриальными методами, на основе крупнопанельного домостроения. Это гарантирует качество и положительный экономико-социальный эффект.

Проектировщики и строители объединения Белмежколхозстрой провели большую целенаправленную работу по совершенствованию производственной базы объединения, переводу ее на строительство в селах преимущественно домов усадебного типа. Еще в 1980 г. два завода крупнопанельного домостроения объединения Белмежколхозстрой в Брестской и Гродненской областях перешли на выпуск домов усадебного типа. Это были одно- и двухквартирные дома из керамзитобетонных панелей. На деревообрабатывающих предприятиях налажен выпуск домов деревянно-панельной конструкции. Проекты домов разработаны в институте «Белколхозпроект».

Итак — были проекты, налажено производство домов. Нужен строительный полигон. По предложению председателя правления Белмежколхозстроя А. Т. Кичкайло было решено построить новый сельский поселок для межколхозного объединения по производству свинины «Восточное» Барановичского района. Здесь можно было на практике проверить архитектурно-планировочные

и объемно-пространственные решения жилой застройки, домов, виды отделки зданий и сами отделочные материалы.

Площадка для строительства была выбрана в п. Новая Мышь в комплексе со строящимся кварталом секционной застройки для птицефабрики «Дружба» (проект института «БелНИИгипросельстрой»).

Архитекторам и инженерам института «Белколхозпроект» необходимо было тактично «вписаться» в определенную планировочную структуру всего поселка. В то же время надо было принципиально по-новому решить жилой квартал площадью 23 гектара.

Проектирование усложнялось тем, что поселок расположен на границе санитарной зоны птицефабрики, что определило планировочное решение застройки. Основная планировочная ось (пр. Строителей) усадебной застройки (она в поселке двухэтажная) соединяет 3—4-этажную секционную застройку и общественный центр с лесным массивом и сооружаемым водохранилищем. В первой очереди застройки, перпендикулярно просп. Строителей, запроектированы три улицы с закрытой перспективой и три с открытой перспективой на окружающей ландшафт. Жилые улицы не пересекаются с хозяйственными проездами, объединенными со скотопрогонами. Хозяйственные проезды с постройками

как бы вклиниваются в жилые образования со стороны огородов и там замыкаются. Хозяйственные дворы вместе со скотопрогонами-проездами выгораживаются, и, таким образом, достигается полная изоляция хозяйственной зоны. Приусадебные участки между собой и от жилых улиц не отгораживаются. Жилая улица вместе с бульваром является зоной отдыха жителей и парадной стороной поселка. Таких улиц семь.

Кроме хозяйственной, где можно содержать крупный и мелкий скот, птицу, при каждой квартире имеется приусадебный участок от 0,6 до 0,1 га. Это — лишь общий планировочный «рисунок» поселка. Проектировщикам предстояло все это застроить конкретными домами. В распоряжении имелись три серии домов (по материалам стен). Кроме индустриальных применены кирпичные дома, в том числе два 16-квартирных с квартирами для малосемейных. Всего построено 12 типов домов с квартирами в одном и двух уровнях. Из семи улиц поселка две застроены домами из кирпича, остальные пять — индустриальными усадебными жилыми домами. Это двухквартирные жилые дома с отдельными входами в поэтажно расположенные квартиры и одноквартирные жилые дома с трех- и пятикомнатными квартирами в двух уровнях со стенами из керамзитобетонных панелей, а также мансардные 3- и 4-комнат-

Индустриальный двухквартирный жилой дом с поэтажным расположением трехкомнатных квартир, с отдельными входами. Запро-

ектирован Белколхозпроектом. Построен Брестским облмежколхозстроем

ные дома деревянно-панельной конструкции. При довольно ограниченном наборе типов домов достигнуто определенное разнообразие в застройке улиц. Три улицы с замкнутой перспективой застроены одними и теми же домами. Однако благодаря индивидуальному подходу к планировочному решению улиц, малым формам, озеленению, отделке зданий каждая улица имеет свое «лицо», свой «характер».

В домах деревянно-панельной конструкции широко применены отделка из дерева, покрытого цветным лаком «Луксол», красный и белый лицевой кирпич, плоский асбошифер. При застройке максимально использован рельеф местности. Под частью домов запроектированы и построены гаражи. Проекты домов разработаны со свободной ориентацией, что позволило вести застройку улиц с учетом как наиболее благоприятных условий инсоляции, так и создания запоминающихся объемно-пространственных решений.

В застройке улиц широко применены двухквартирные дома со стенами из керамзитобетонных панелей с поэтажным расположением квартир. Каждая квартира с отдельным входом. Эти дома наиболее приемлемы в застройке села, они имеют все преимущества усадебного дома, в то же время квартира в нем на 20—25% дешевле, чем в одноквартирном доме (из тех же конструкций). В таких домах возможно более

Блокированный жилой дом по просп. Строителей. Общий вид. Вход в дом

Мансардный трехкомнатный дом деревянно-панельной конструкции. Запроектирован Белколхозпроектом, построен Брестским облмежколхозстроем

Индустриальный двухквартирный трехкомнатный жилой дом с квартирой в двух уровнях. Запроектирован Белколхозпроектом. Построен Брестским облмежколхозстроем

экономичное централизованное инженерное благоустройство. В отделке фасадов индустриальных домов использованы светостойчивые красители. Каждая улица задумана в различной цветовой гамме, применены доборные архитектурные элементы, благоустройство, что исключило однообразие и штамп.

Для застройки села индустриальными жилыми домами желательно иметь свой завод и свои проекты на регион (область). Это позволит учесть демографические и социальные особенности региона; сократить дорогостоящие перевозки изделий; избежать широкомасштабной унификации и однообразия сельских населенных пунктов.

Практика показывает, что в любом случае для застройки поселков не обойтись индустриальными домами одной серии. Нужны другие, пусть они будут тоже индустриальны, но из другого материала. Нужны и монолитные современные дома — это тоже индустриальная технология возведения, нужны дома и из местных материалов. Только тогда, на наш взгляд, можно добиться архитектурной выразительности поселков.

Интересны некоторые характерные детали проектирования и строительства поселка. После разработки и согласования генплана со специалистами БелНИИгипросельстроя началось рабочее проектирование. Параллельно с проектировщиками

начали работу строители. Был создан штаб стройки. Заместителями начальника штаба были назначены главный архитектор и главный инженер проекта. Кроме них, по необходимости, вели авторский надзор специалисты-проектировщики по всем частям проекта. Большое внимание решению вопросов при строительстве уделялось руководством Белмежколхозстроя и областного объединения. Архитектору были даны полные права: ни одного отступления от проекта строители не допускали без согласования с авторами проекта. Авторы проекта тоже почувствовали себя настоящими участниками строительства. Поселок рос на глазах. Большое внимание уделялось качеству строительства.

Пришлось некоторые проектные решения менять на месте, что подтверждает необходимость и целесообразность авторского надзора.

В поселке наряду со сборными домами впервые возведены сборные хозяйственные. Это позволило максимально сократить сроки строительства. Поселок строился прогрессивными методами индустриально-почтового строительства. За 18 мес. было возведено 110 домов (149 квартир). Через полгода была сдана вторая очередь на 49 квартир (17 домов). Сданы в эксплуатацию не просто квартиры, а жилой поселок с полным инженерным благоустройством, озеленением, малыми архитектурными формами, хозяй-

ственными постройками. Построены магазин, амбулатория, детский сад, строится дом культуры. Застройка органично вписалась в окружающую среду. Назван поселок — Жемчужный.

Завершает ансамбль усадебной застройки детский сад-ясли на 140 мест с зимним садом и плавательным бассейном. Проект разработан в Белколхозпроекте. В поселке вырастут 27 блокированных домов из кирпича и 10 — из монолитного керамзитобетона усадебного типа. Проектирование и строительство их велось параллельно.

Жители поселка высоко оценили работу архитекторов.

Авторы: архитекторы И. Некрашевич (руководитель), А. Корбут, М. Шустерман; при участии архитекторов В. Шлаковского, Л. Неродюка; инженеров А. Шевченко, И. Прима, Л. Семашко, Г. Катарушкина, В. Санько, В. Скородинского, Н. Буляка.

Фото В. ЛЕОНОВА

Вокзальные комплексы БАМа

В. АВКСЕНТЮК, Ю. СУШКОВ

На границе Бурятской АССР и Читинской области в районе станции Куанда уложено «Золотое звено» БАМа, открыт путь для сквозного движения поездов по всей трассе магистрали от Тайшета, Братска и Усть-Кута до Комсомольска-на-Амуре и Советской Гавани. Таким образом, досрочно решена одна из ближайших задач, поставленных XXVI съездом КПСС перед советским народом.

Однако решение чисто технической задачи по организации движения поездов по БАМу нельзя рассматривать в отрыве от решения социальной задачи по созданию полноценной среды обитания постоянного населения, связанного с обслуживанием железной дороги и с возникающими вдоль нее горнорудными, промышленными, лесозаготовительными, сельскохозяйственными и другими предприятиями. БАМ — плацдарм для наступления на богатства востока и северо-востока нашей страны. Его трасса как линия фронта протянулась на 3200 км, на ней продолжают рождаться все новые города и поселки — опорные пункты этого наступления. И эта искусственно создаваемая среда обитания должна быть комфортной, учитывающей все особенности крайне сурового климата, полной по набору учреждений культурно-просветительного, спортивного, медицинского, торгового, коммунально-бытового назначения.

Сейчас, когда на всем протяжении магистрали в городах и поселках

ведется массовое жилищно-гражданское строительство, закладывается основа для создания архитектурно-художественного облика магистрали в целом и отдельных ее участков. Недостаточная геологическая изученность площадок строительства и невысокое качество проектов, выявленное до начала основных строительных работ, могут быть устранены проведением дополнительных инженерных изысканий, соответствующей корректировкой проектных материалов. Неудачное же по архитектурному решению, безликое здание, выполненное в натуре с низким качеством, на долгие годы останется немим укором не только его создателям. Моральный ущерб от такой «архитектуры», тем более в условиях БАМа опасно было бы недооценивать. Поэтому исключительно важно иметь в каждом населенном пункте БАМа реальные точки отсчета, объединенные единым идейно-художественным замыслом.

В этом плане среди десятков жилых домов, школ, детских дошкольных учреждений, магазинов и предприятий быта, домов культуры и общественных центров, возводимых в городах и поселках на магистрали, особое место занимают здания вокзалов.

Перед авторскими коллективами, занятыми проектированием вокзальных комплексов БАМа, стояла исключительно ответственная задача. Во-первых, необходимо было сформировать урбанизированную среду в нетронутой тайге, показав пример

бережного отношения к природе. Во-вторых, вокзальные комплексы должны стать своего рода «точками роста» искусственно создаваемой среды, активно воспитывающими художественный вкус новоселов БАМа. В-третьих, БАМ — своеобразный фасад страны, объект восприятия миллионов будущих пассажиров.

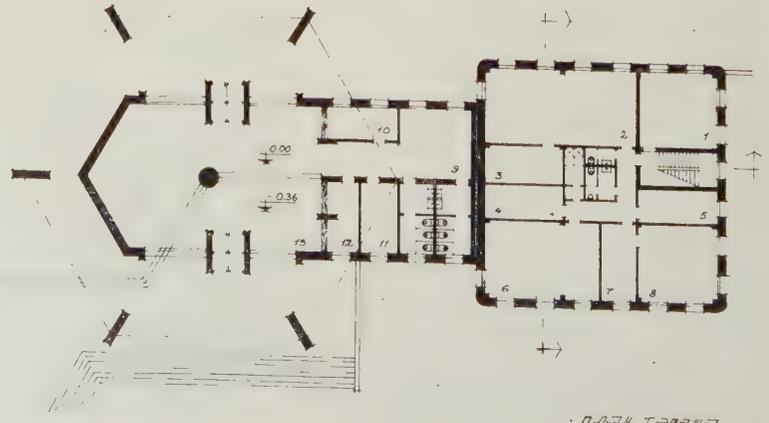
Если где-то и применять улучшенную отделку, естественный камень и другие долговечные материалы, элементы монументально-декоративного искусства, то именно при строительстве этих зданий. Закономерное при этом удорожание строительства многократно окупится в процессе эксплуатации — эти здания, включающие в себя многие железнодорожные службы и являющиеся для населения большинства поселков БАМа основным местом приложения труда, должны своим видом и комфортом вызывать чувство гордости за свое рабочее место, способствовать трудовому настрою, повышению производительности труда и в конечном счете закреплению на местах железнодорожников. Это поможет решить главную экономическую задачу — освоение зоны БАМа.

И, наконец, Байкало-Амурская магистраль, пересекая значительные пространства с различными природно-ландшафтными характеристиками, несет в себе еще одну важную функцию. Вокзальные комплексы и другие сооружения и элементы благоустройства, примыкающие к железнодорожной магистрали, отражают общий уровень развития архи-

Хабаровский край. Вокзал на станции Постышево. Сибгипротранс. Архитекторы В. Авксентюк, Ю. Ершова; инженер М. Песляк
Шефы — строители Новосибирской области
Фрагмент здания

Бурятская АССР. Вокзал на станции Ангоя. Сибгипротранс. Архитекторы В. Авксентюк, Н. Ступак; инженеры В. Жигалов, М. Песляк
Шефы — строители Азербайджанской ССР
Общий вид, план

Бурятская АССР. Вокзал на станции Кичера.
Эстигпросельстрой. Архитекторы М. Анкус, П. Пай; инженер А. Филобок

Конкурсный проект, принятый к реализации
Шефы — строители Эстонской ССР
Фасады, разрезы, планы

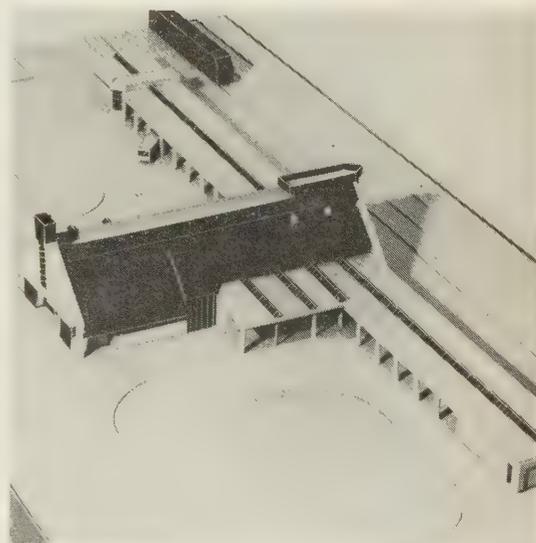
Бурятская АССР. Здание объединенного автобусного и железнодорожного вокзала на станции Таксимо. Латгипрострой. Архитекторы Х. Васильева, А. Кромбергс

Шефы — строители Латвийской ССР
Фото с макета

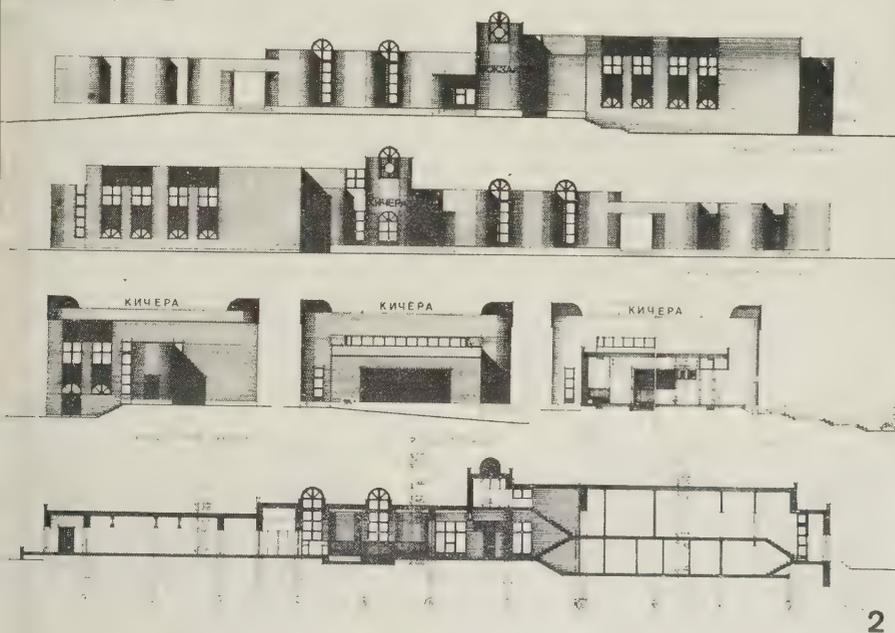
тектуры в стране.

Генеральным проектировщикам БАМа — институтам Главтранспроекта и шефским проектным организациям — был предъявлен целый ряд требований. Так, архитектура зданий вокзалов должна быть достаточно пластичной: не нарушать своеобразие и красоту окружающего ландшафта, дополнять и развивать эстетические качества, используя силуэтность архитектурных решений, схожесть структурных линий композиции зданий с окружающим ландшафтом. Следует соблюдать одно из основных требований проектирования транспортных комплексов — не-

обходимость пространственной ясности архитектурной композиции зданий, выражающей функциональные связи, акцентирование зоны пассажирских помещений. Пассажир должен четко представлять график своего движения в здании вокзала, благодаря четкой объемно-пространственной композиции легко ориентироваться, чувствовать себя в нем комфортнее, уверенней и спокойнее. Кроме того, вокзальные комплексы, объединенные общим композиционным принципом, стилиевым единством, должны сохранять национальные особенности архитектуры шефствующих республик и иметь

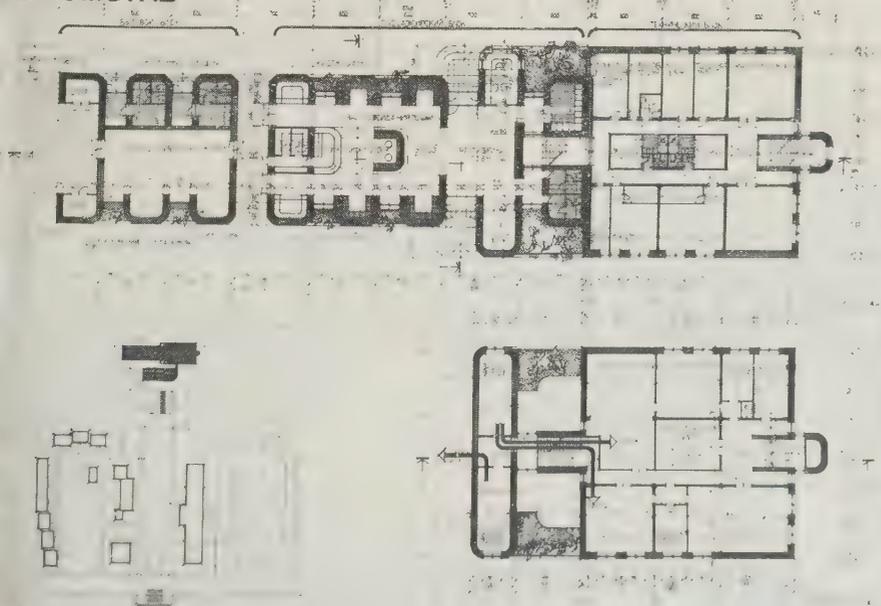

ПОКОМОТИВ

2

ПОКОМОТИВ

3

свой запоминающийся образ, быть «визитной карточкой» поселка или города.

Привлечение к строительству городов и поселков БАМа шефов, проектировщиков и строителей из различных союзных республик позволило внести в архитектурный облик отдельных зданий и целых поселков черты национальной архитектуры и особое своеобразие. Здания вокзалов на станциях Таюра, Кунерма, Солони, построенные с использованием приемов и архитектурных традиций Армении, Дагестана, Таджикистана, украсили Иркутский и Хабаровский участки БАМа, сданные в постоянную эксплуатацию. Высоким качеством исполнения отличается вокзал на станции Постышево в Хабаровском крае, запроектированный и построенный шефами из Новосибирской области и удостоенный Государственной премии РСФСР 1984 года.

В Северобайкальске, где железнодорожная магистраль выходит на Байкал, характер архитектурного решения зданий вокзала вызывает ассоциации с парусником или набегающей байкальской волной. С использованием традиционных приемов бурятского зодчества решена архитектурная композиция вокзала на ст. Ангоя. Пассажирский зал здесь перекрывается конструкцией, напоминающей Бурятскую национальную юрту.

В объемно-пространственной композиции вокзала на ст. Кичера нашла отражение характерная для Эстонии трактовка пространства с четким разделением его на функциональные зоны. Основной мотив фасада — пластическая обработка кирпичной стены. Акцент архитектурной композиции вокзала на ст. Уоян — пассажирский зал, перекрытый клееными деревянными конструкциями с покрытием из черепицы. Вокзал на ст. Таксимо, объединенный с автобусной станцией и расположенный перпендикулярно к железнодо-

Бурятская АССР. Вокзал на станции Уоян. Фасад, план первого этажа, генплан, Литпромстрой. Архитектор Г. Шимайтис; инженеры А. Садаускас, А. Маркунас
Шефы — строители Литовской ССР
Фасад, план первого этажа. Конкурсный проект, принятый к реализации

Город Северобайкальск. Объединенный железнодорожный и автобусный вокзал на 300 пассажиров. Сибгипротранс. Архитектор В. Авксентюк; инженеры В. Жигалов, М. Песляк
Шефы — строители Ленинграда и Ленинградской области. Перспектива, интерьер

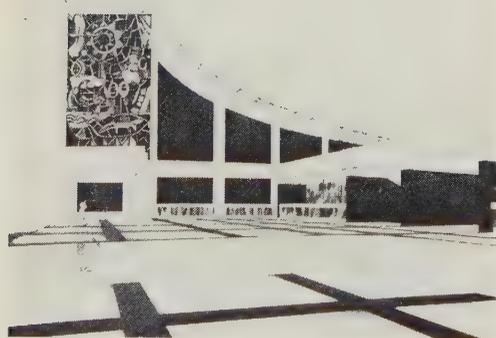
ционных построек и обустройств, мостов, порталов тоннелей, подпорных стенок и всего участка магистрали на основе единой цветовой гаммы, учитывающей природные условия, национальные традиции, весь комплекс функциональных требований.

Такого же внимательного отношения требует проработка элементов благоустройства, декоративного озеленения с использованием существующих зеленых насаждений, малых архитектурных форм, светильников для освещения территории околовокзального пространства, единой номенклатуры мебели и инвентарного оборудования вокзалов. Единое централизованное решение указанных вопросов снизит не менее чем на 15—20% расходы на «разношерстное» проектирование, строительство и изготовление элементов художественного оформления и визуальной информации. Кроме того, это исключит произвольную установку разнохарактерных и малохудожественных монументов, стел, знаков.

Все отмеченные в статье вопросы в той или иной мере решаются в процессе разработки и согласования проектов зданий вокзалов институтами — генпроектировщиками совместно с шефскими проектными и художественными организациями. Однако для их целенаправленного решения необходимо выполнить комплексный проект единого архитектурно-художественного оформления Бурятского участка БАМа. Результаты такой работы могут быть использованы и на других железных дорогах Сибири.

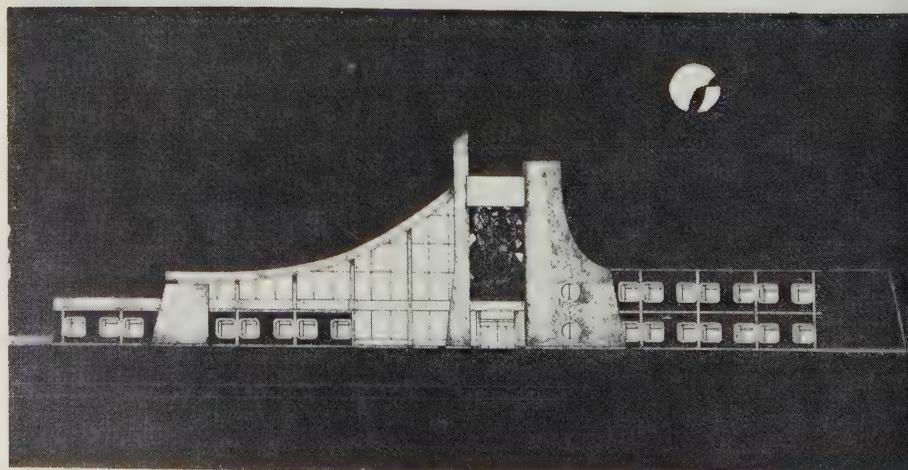

ПЛАН ПЕРВОГО ЭТАЖА

рожным путям, решен единым объемом с крутопадающей кровлей, свойственной латышской архитектуре.

Вместе с тем вокзалы Бурятского участка образуют единый по архитектурно-художественным и композиционным принципам ансамбль. Общность отделочных материалов, заложенных в проекты, использование местных материалов придают текстурную и цветовую целостность ансамблю участка, подчеркивают его стиливое единство. При этом, учитывая силу воздействия цвета при восприятии фасадов и интерьеров зданий и сооружений, возникает необходимость детального комплексного цветового решения пристан-

Новые направления в архитектуре лечебных учреждений

А. ГОЛОЩАПОВ

Развитие архитектуры объектов здравоохранения отражает качественные изменения, которые произошли в отрасли за последнее десятилетие. Научно-технический прогресс медицины обусловил появление принципиально новых методов диагностики и лечения, потребовал создания мощной научной и экспериментальной базы. Это, в свою очередь, предопределило новый подход к решению архитектурно-композиционных задач, новых образных и пластических характеристик, новых типов зданий и сооружений медицинского назначения.

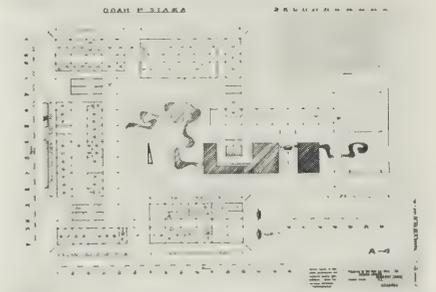
Научно-исследовательские и проектные работы института Гипрониздрава Минздрава СССР и его Киевского и Среднеазиатского филиалов убедительно демонстрируют новые направления в проектировании больниц и лечебно-профилактических учреждений.

Одно из направлений — принципиально новые объемно-пространственные и архитектурно-планировочные решения, позволяющие ускоренно вводить в эксплуатацию лечебно-профилактические учреждения по очередям. Задача сложна тем, что при ее решении не должны быть утрачены целостность композиционного замысла, и художественное качество как отдельных сооружений, так и лечебно-профилактических комплексов.

Стараясь сохранить стилистическое единство, крупномасштабный подход к архитектуре больницы и поликлиники, характерных для «моноблочных»

Госпиталь общего типа на 200 коек для стран с тропическим климатом [проектное предложение]. Авторы: архитекторы Г. Давыдова, Т. Манушина, Т. Соловьева

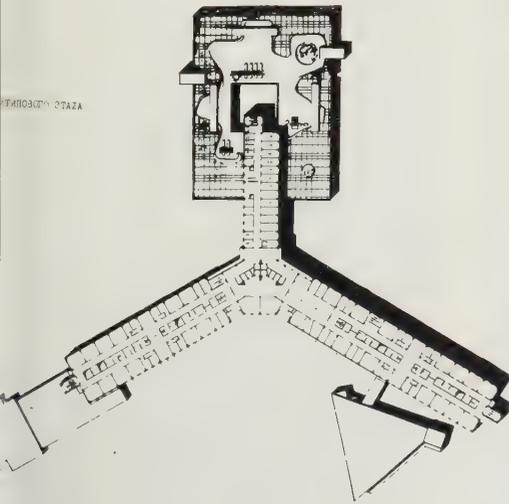
Общий вид, план первого этажа Госпиталя предназначен для обслуживания взрослого и детского населения города [района] численностью 14,5 тыс. человек. Комплекс решен моноблоком и соединен крытыми галереями с пищеблоком. Главный корпус — 4-этажное здание, спроектированное в виде разомкнутого в плане квадрата с внутренним двориком. В северном и южном крыльях находятся палатные отделения; между транспортными узлами — лечебно-диагностические службы. Архитектура фасадов «защищает» здания от избыточной инсоляции и дождя. Над главным корпусом — двойная кровля. Внутренняя планировка представляет собой островную систему, незастроенные участки обеспечивают движение воздуха. Разработан вариант с отдельно стоящей поликлиникой на 200 посещений в смену

В первом этаже расположены: приемные отделения, отдельные для детей и взрослых; вестибюль для посетителей со справочной; консультативная поликлиника и отделение переливания крови; аптека и помещение администрации, непосредственно примыкающее к вестибюлю для посетителей и связанное с конференц-залом.

Больные после приемного отделения попадают на вертикальные транспортные узлы, дети поднимаются на второй этаж, где расположено педиатрическое отделение, пандусом.

Во внутреннем дворике и в зоне подхода к главному корпусу предусматриваются благоустройство с малыми формами.

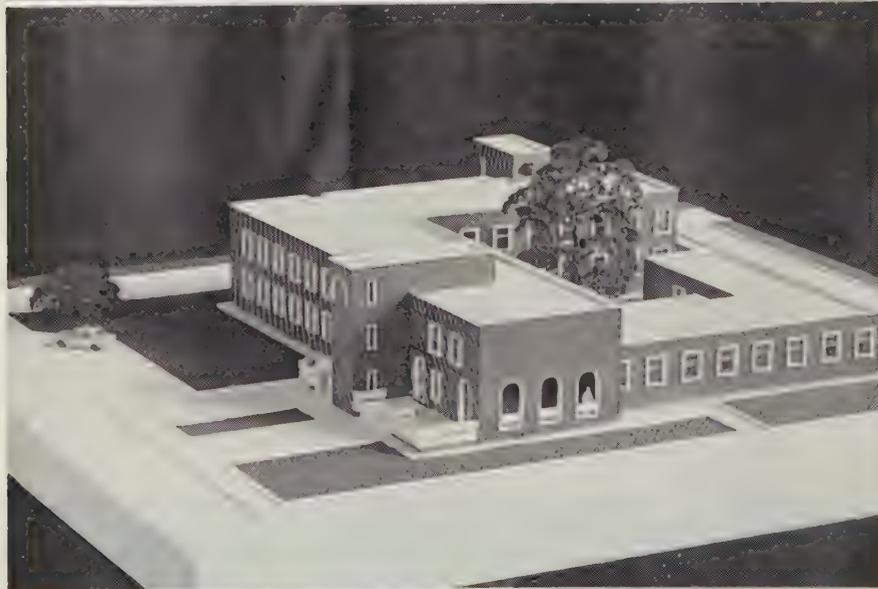
Областная клиническая больница на 1080 коек в Минске. Общий вид, план типового этажа. Десятиэтажный главный корпус решен в виде «трилистника» и занимает на участке доминирующее положение, определяя облик всего комплекса больницы. С севера к блоку для выздоравливающих примыкает четырехэтажный лечебно-диагностический блок. С южной стороны через переход-foйе примыкает треугольный в плане объем конференц-зала на 500 мест. Общий стиль фасадов главного корпуса и других зданий с применением высококачественных отделочных материалов объединяет их в комплекс и увеличивает эстетические достоинства больницы в целом. Солнцезащитные элементы, обеспечивая комфортные условия в помещениях стационара, обогащают пластику фасадов. В 9-этажной части главного корпуса размещаются палатные от-

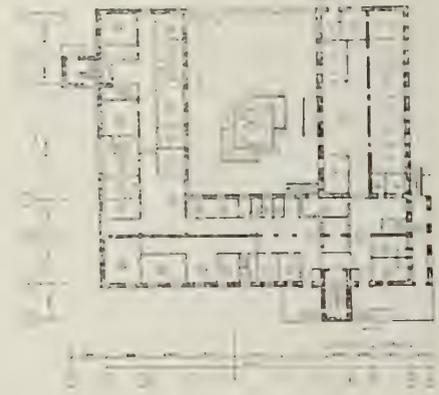
деления. В центре трилистника расположен транспортный узел, по которому осуществляется вся вертикальная связь больницы. На типовом этаже в правом и левом крыльях стационара находятся отделения по 60 коек, в

крыле над лечебно-диагностическим блоком расположены 36 коек отделения долечивания. Общие помещения на этаже — с правой стороны от центрального транспортного узла.

крыле над лечебно-диагностическим блоком расположены 36 коек отделения долечивания. Общие помещения на этаже — с правой стороны от центрального транспортного узла.

Киевский научно-исследовательский институт клинической и экспериментальной хирургии (КФ ГиПРОНИЗДРАВА). Авторы: архитекторы А. Загиборода, Л. Лось, Э. Елфимов, Л. Козюра; инженер И. Майзлик. В составе комплекса — 5-этажный клинический корпус на 360 коек с операционным блоком из 10 операционных помещений. Кроме того, пять одноэтажных блоков, в которых размещаются отделение радионуклидной диагностики, кабинет искусственной почки, барокамера; аудитории, кафедры хирургии, административные помещения; диагностическое отделение на 25 коек, дезотделение, зал для вычислительных машин, книгохранилище, лаборатория электронного микроскопа, конференц-зал, читальный зал, отдел информации, научная библиотека и пансионат на 50 мест, консультативная поликлиника на 125 пос./смену, лаборатории, виварий

Амбулатория (со стенами из кирпича — на 150 посещений в смену). Авторы: архитекторы М. Десятников, М. Голощапова, Н. Хашевич

Общий вид, план первого этажа

Предназначена для строительства в центрах сельского расселения — перспективных селах, поселках городского типа. Здание запроектировано в виде квадратного в плане объема, состоит из двухэтажного блока для взрослых и одноэтажного для детей, объединенных внутренним двориком. Такой прием позволил четко дифференцировать технологическую структуру амбулатории.

На первом этаже — процедурные кабинеты и кабинет врачей-терапевтов. На второй этаж, где расположены кабинеты специализированного приема и восстановительного лечения, можно пройти по лестнице в осях 7—8 по графику, поочередно для детей и взрослых.

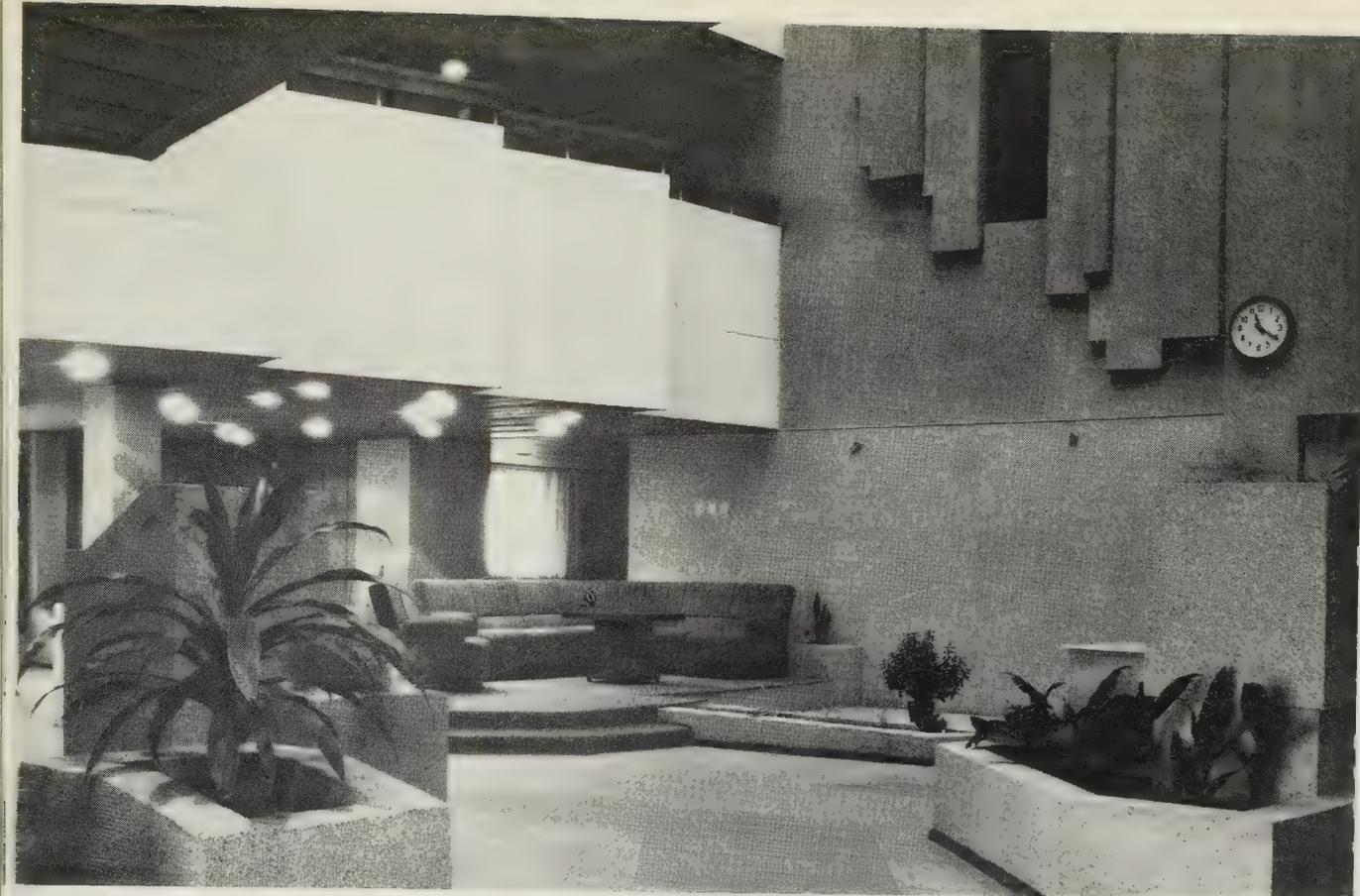
Для персонала амбулатории имеются отдельный вход и лестница на второй этаж. Рядом с лестницей располагаются служебные помещения амбулатории. Здесь же, в тупиковой части здания, находится клиничко-диагностическая лаборатория

Больница перспективного типа на 600—1000 коек. Авторы: архитекторы А. Голощапов; инженер А. Иванов. Проект отражает синтез идей теории и практики больницы архитектуры. Динамика изменений,

требования экономики и повышение эстетического и социального уровня архитектуры определила выбор объемно-планировочного решения. Сочетание гибких технологий, гуманизация лечения больных, унификация и универсализа-

ция объемов, очередность строительства и перспективное развитие позволили создать новый образ лечебного учреждения. Гибкость достигается унификацией площадей ряда подразделений с последующим их объединением в

универсальные блоки-корпуса, позволяющие создавать различные варианты композиционных решений. Проект представляет собой модель больницы перспективного типа. Многие положения проекта внедряются в практику

композиционных решений (пришедших в свое время на смену «павильонной» застройке), специалисты ведут поиск экономически эффективных проектов.

Характерными примерами поэтапного возведения больничных комплексов является ряд проектов, разработанных Гипронииздравом.

В настоящее время серьезному переосмыслению подвергаются традиционные представления о структуре и технологических решениях больниц.

Это обусловило появление нового направления в наших работах.

Центр внимания архитекторов, технологов, инженеров, организаторов здравоохранения перемещается в сторону лечебно-диагностических корпусов больниц. В них заложены возможности интенсификации лечебного процесса и получения значительного экономического эффекта. Выведение лечебно-диагностических и некоторых других отделений и служб из моноблочных корпусов больниц, отказ от «жестких» планировочных решений с раз и навсегда определенной номенклатурой лечебных помещений, создание гибких структур с возможностью трансформации помещений, оборудования и универсальными системами инженерного обеспечения, внедрение принципа скользящей технологии — все это обусловило новое отношение к архитектуре больничного комплекса.

Иллюстрацией этого положения могут служить проектные предложе-

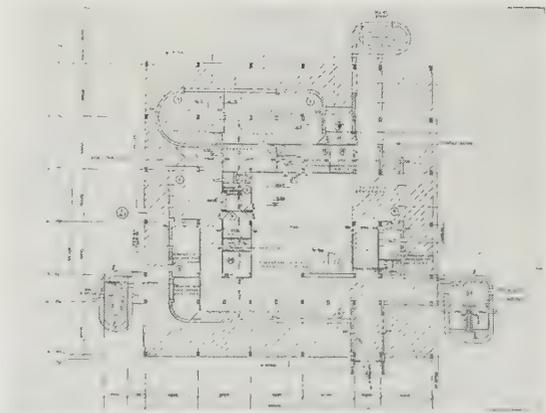
Центральная районная больница на 360—600 коек. Экспериментальный проект в г. Капсукасе. Авторы: архитекторы А. Роцин, В. Пекарский

Общий вид, план унифицированного палатного блока

Особенности объемно-планировочного решения: здание состоит из пяти 4—5-этажных палатных блоков, объединенных двухэтажным блоком лечебно-диагностических служб; расширение больницы предусмотрено путем поэтапного строительства и ввода в действие отдельных частей комплекса. Структура больницы: объемно-планировочные элементы двух типов: палатного и лечебно-диагностического блоков. Запроектировано линейное расширение комплекса по горизонтальным осям развития.

Лечебно-диагностический блок «набирается» из объемно-планировочных элементов, располагаемых в одной плоскости вдоль нейтральных транзитных коридоров, и обстраивается палатными блоками. Возможность трансформации лечебно-диагностических подразделений обеспечивается «гибкостью» объемно-планировочного элемента

Унифицированный палатный блок позволяет разместить различные палатные отделения от 40 до 120 коек. Связь с лечебно-диагностическими службами осуществляется по второму этажу. Вертикальные транспортные коммуникации вынесены за пределы блока в целях улучшения шумоизоляции и блокировки. Инженерные коммуникации собраны в один «пучок», управление возможно с каждого этажа

ния больницы перспективного типа.

Возросшая градостроительная значимость объектов здравоохранения продиктовала необходимость поиска новых архитектурных форм, выразительных силуэтов и крупномасштабных композиционных решений.

Наиболее характерным примером является проектирование новых медико-санитарных комплексов в жилых поселках с различной численностью при строительстве атомных электростанций (АЭС) в самых различных регионах страны.

Учитывая, что при проектировании и строительстве этих жилых поселков комплексно, по единому градостроительному замыслу решаются все социальные и экономические проблемы, включая новые методы медицинского обслуживания населения, появляется возможность на практике в полной мере осуществить единый архитектурно-композиционный замысел.

Разрабатываемые медико-санитарные комплексы АЭС представляют собой разветвленную сеть медицинских сооружений различного профиля, объединенные общим руководством и имеющие единое медико-техническое и хозяйственное обеспечение. Это позволяет создать систему обслуживания населения поселка всеми видами медицинской помощи.

При комплексном обеспечении медицинским обслуживанием населения поселков предоставляется возможным объединить часть лечебных сооружений (поликлинику для взрослых, поликлинику для детей, жен-

скую консультацию, стационар) с общими лечебно-диагностическими и материально-техническими сооружениями, что дает большой экономический и функциональный эффект.

Значительные по массе объемы сооружений медико-санитарных комплексов при атомных электростанциях представляют собой крупномасштабные композиции, которые в градостроительном плане могут стать доминантами в общем архитектурном ансамбле жилой застройки.

Все это создает предпосылки для получения наиболее выразительных объемно-пространственных решений, возможность контрастного силуэтного построения объектов на свободной площади с широкой возможностью обзора, отличного от жилой застройки.

В архитектурно-планировочном решении земельных участков медико-санитарных комплексов четко выделяются зоны.

Решение всех зданий и сооружений с использованием единого объемно-планировочного модуля с учетом особенностей региональной архитектуры позволяет создать разнообразные композиции, поэтапно вводить элементы комплекса в эксплуатацию, а также значительно сократить сроки строительства.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о появлении нового этапа в архитектуре учреждений здравоохранения и серьезных качественных сдвигах в подходе к их проектированию.

□

Общественный центр села

Авторы: архитекторы Б. Маханько, О. Добролюбова, В. Магидин

В Центральном научно-исследовательском и проектном институте по планировке сельских населенных мест и гражданскому строительству на селе спроектирован экспериментальный поселок Надеево, строящийся в совхозе «Вологодский» Вологодской области. Ядром композиции поселка является многофункциональный общественный центр, расположенный при въезде в поселок, на самом высоком участке территории. Общественный центр органично вписался в систему жилых улиц, чему способствовали хорошая прорисовка генплана поселка, характер объемно-пространственного решения зданий и их единая цветовая гамма.

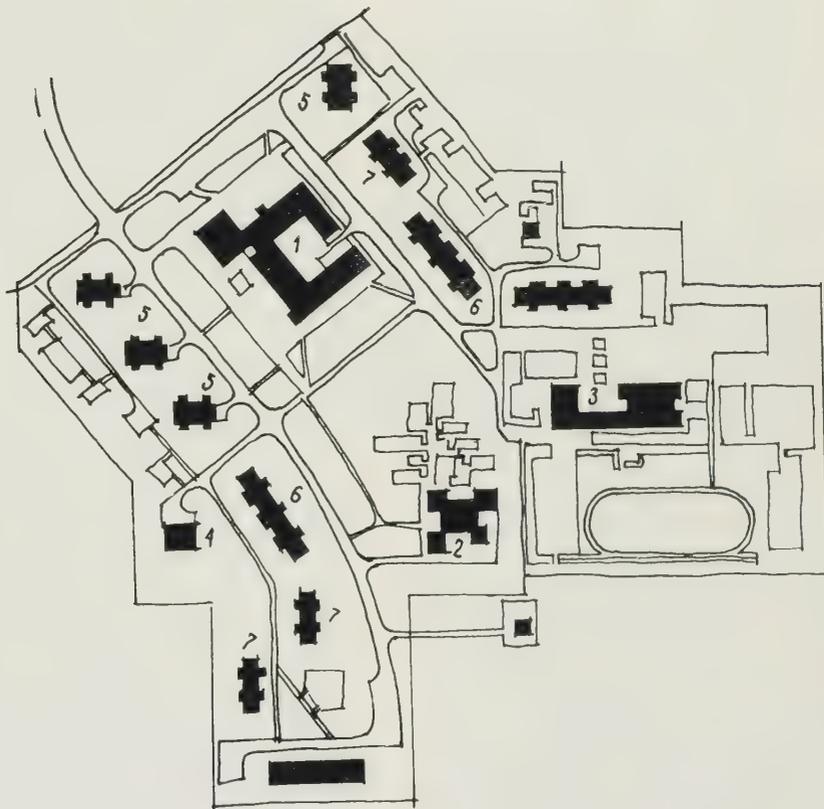
В состав кооперированного здания центра входят разнообразные общественные учреждения: клуб на 200 мест с библиотекой на 5 тыс. томов и клубными помещениями; столовая на 50 мест, работающая вечером как кафе; магазин с торговым залом; комбинат бытового обслуживания; небольшая гостиница; медпункт.

Основная часть здания запроектирована одноэтажной с плоской кровлей. Объемы гостиницы и клуба приподняты над основной частью здания. Островное положение центра продиктовало его объемно-пространственную композицию. Решение фасадов логично вытекает из внутренней структуры здания и функционального зонирования прилегающих площадей. Так, фасад магазина решен в традициях торговых рядов. Юго-западный фасад служит своеобразным фоном для примыкающей к нему зоны отдыха. Система наличников вокруг оконных и дверных проемов на фасадах центра явилась основной декоративной темой, создавшей образ, перекликающийся с традициями северной русской архитектуры.

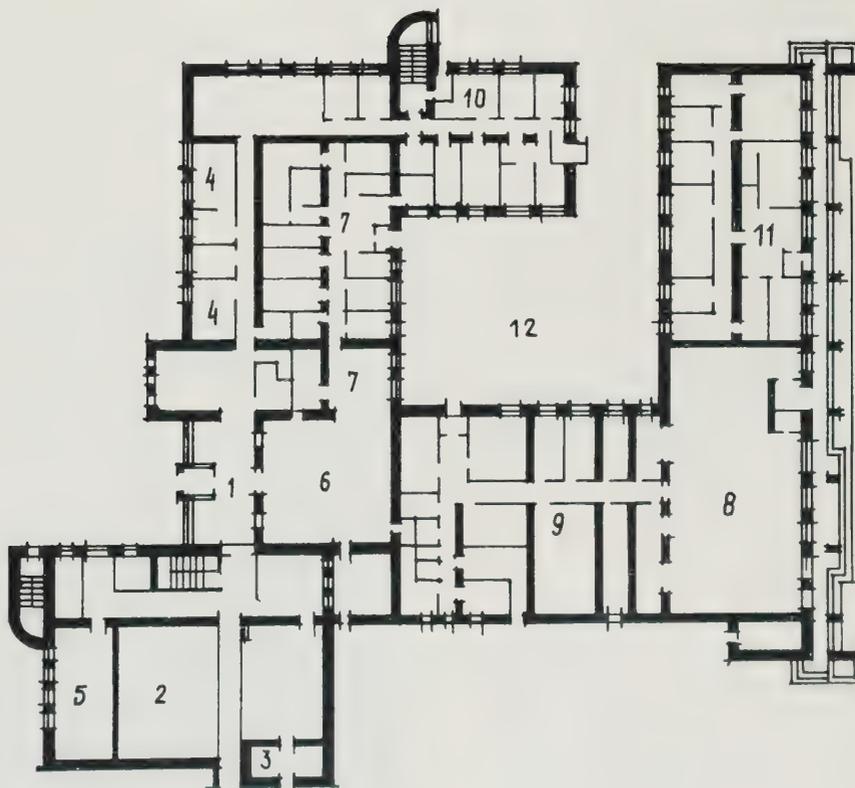
Одновременно с проектированием общественного центра при прорисовке его фасадов и интерьеров и компоновке объемов и решении внутреннего пространства сразу же были найдены места декоративных акцентов. На главном фасаде выполнена бетонная композиция на тему искусства, а во входных арках — металлические решетки. В зрительном зале, в вертикальных нишах боковых стен, устроены светильники, дающие мягкий рассеянный свет. В обеденном зале столовой — нарядная белая декоративная люстра с латунными шарами. В стене между вестибюлем и обеденным залом проемы, в которых размещены металлические решетки. Система оконных проемов в наружных стенах двухэтажного фойе образует своеобразную композицию, продолжением которой являются бетонные рельефы со

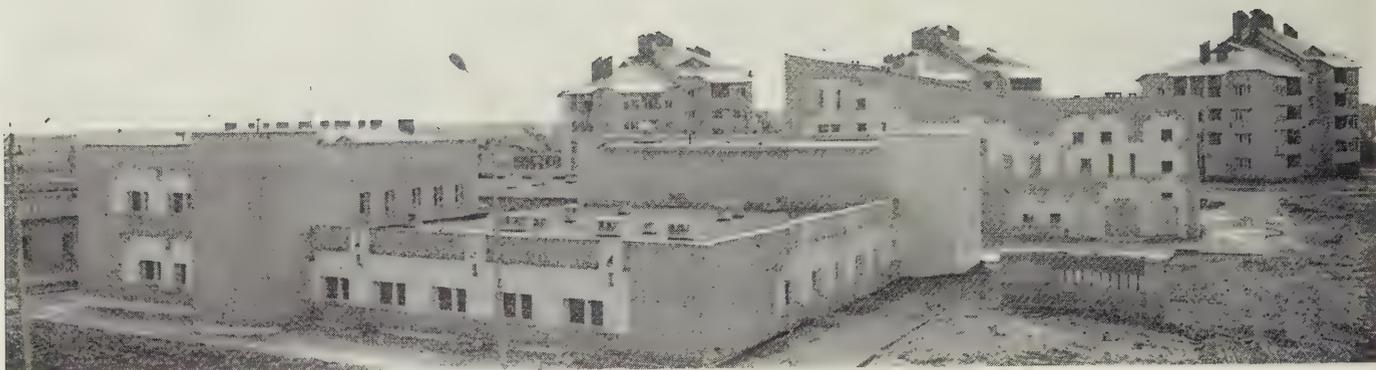
Проект застройки первой очереди поселка Надево. Схема генерального плана

1 — общественный центр; 2 — детские ясли-сад; 3 — общеобразовательная школа; 4 — отделение связи; 5 — четырехэтажные 16-квартирные жилые дома; 6 — двухэтажные 22-квартирные жилые дома; 7 — двухэтажные 16-квартирные жилые дома

Многофункциональный общественный центр. План первого этажа
1 — вестибюль; 2 — зрительный зал; 3 — склад декораций; 4 — кружковые; 5 — библиотека; 6 — обеденный зал столовой; 7 — производственные помещения столовой; 8 — торговый зал магазина; 9 — подсобные помещения магазина; 10 — медпункт; 11 — комбинат бытового обслуживания; 12 — хозяйственный двор

встроенными светильниками на глухой стене зрительного зала. Художественные работы были выполнены молодыми скульпторами-монументалистами С. Щербаковым, В. Губко, Д. Приговым.

Вокруг здания общественного центра образованы три зоны: главная площадь, торговая площадь и зона отдыха, вымощенные бетонными плитками, на фоне которых «живет» система газонов, цветочниц со скамьями, подпорных стенок, других малых архитектурных форм.

О. ДОБРЮЛЮБОВА
Е. МЕЛЬНИКОВ

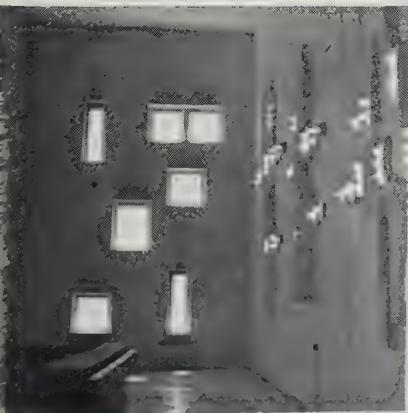
Многофункциональный общественный центр в системе застройки

Фрагмент общественного центра

Жилые дома и отделение связи

Общественный центр. Вестибюль.
Вход в столовую

Фотографии А. БАРСОВА

Общественный центр. Фрагмент декоративной решетки и люстры в обеденном зале столовой

Общественный центр. Открытый внутренний дворик столовой-кафе

Фрагмент общественного центра и жилого здания

Общественный центр. Фойе перед зрительным залом

Общественный центр. Декоративная решетка в проеме стены между столовой и вестибюлем

Партия и правительство повседневно уделяют большое внимание вопросам строительства промышленных предприятий, являющихся основой усиления экономической мощи нашей страны. В преддверии XXVII съезда КПСС советские архитекторы, работающие в области промышленного строительства, ищут пути дальнейшего повышения качества архитектуры промышленных зданий, сооружений и комплексов. Корреспондент нашего журнала провел интервью с директором ЦНИИпромзданий, лауреатом Государственной премии СССР Юрием Николаевичем Хромовым. В своих ответах на вопросы корреспондента Ю. Н. Хромов рассказывает о проблемах промышленного зодчества.

1. XXVI съезд КПСС поставил задачу развернутого строительства промышленных предприятий. Эта задача была выполнена. Однако качество промышленной архитектуры еще не отвечает высоким требованиям сегодняшнего дня. Что, по Вашему мнению, необходимо сделать в направлении улучшения качества архитектуры?

В последние годы создан ряд крупных промышленных объектов, архитектурные качества которых достаточно высоки и не уступают лучшим произведениям советского зодчества. К их числу относятся, прежде всего, удостоенный Государственной премии СССР за свою архитектуру Волжский автозавод имени 50-летия СССР в г. Тольятти, заводы кондиционеров и «Электроприбор» в Баку, Усть-Илимская гидроэлектростанция, редакционный корпус издательства «Правда» и другие объекты.

Однако общий уровень архитектурных решений промышленных объектов пока еще продолжает оставаться низким и не отвечает современным требованиям. Причин здесь несколько. Одна из главных — отсутствие ответственности за качество архитектурного решения и заказчика (будущего хозяина) нового предприятия на стадии разработки проекта. Главная забота ведомства заключается в быстрейшем вводе мощности предприятия, и этому подчинены все его заботы зачастую в ущерб архитектурным качествам будущего предприятия.

Тем не менее было бы несправедливым все беды видеть в отсутствии требовательности к архитектуре со

стороны заказчика. Мы должны со всей откровенностью заявить, что и проектные организации не всегда с должной ответственностью подходят к разработке архитектурных решений предприятий, к увязке их с окружающей застройкой и природной средой. Еще много выпускается проектов с невыразительной, серой архитектурой, не придающей должного значения внешнему виду и интерьерам промышленных зданий. И это не случайно, так как при экспертизе проектов в государственных органах не придается значения их архитектурно-художественным качествам. Практически принимается все, что ни предств. При этом нередко принимаются и утверждаются проекты, не имеющие в своем составе материалов, позволяющих оценить качество принятых в них градостроительных и архитектурных решений.

Должной требовательности к архитектуре промышленных объектов и входящих в их состав зданий и сооружений не проявляется и со стороны исполкомов Советов народных депутатов. Нужно сказать, что вопросы эстетического качества объектов промышленного назначения возникают, и далеко не всегда, тогда, когда объект уже построен или заканчивается строительством. Инициаторами этих вопросов, как правило, являются дирекции и общественные организации вводимых в эксплуатацию объектов. Поэтому представляется необходимым внести изменения и дополнения в «Инструкцию о составе, порядке разработки, согласования и утверждения проектно-сметной документации на строительство предприятий, зданий и сооружений (СН 202-81*)». В частности, необходимо повысить требования к градостроительным и архитектурным решениям предприятий, зданий и сооружений при проектировании, согласовании и экспертизе проектов; усилить роли местных органов архитектуры в оценке уровня градостроительных и архитектурных решений промышленных объектов и составлении заданий на их проектирование; расширить состав проектов демонстрационными материалами по архитектурно-пространственным решениям застройки предприятий, перспективным изображениям интерьеров и другим материалам, необходимым для оценки уровня градостроительных и архитектурных решений. При этом указанные изменения необходимо учесть при определении Госстроем СССР, министерствами и ведомствами цен на проектные работы для строительства.

Другой немаловажной причиной, обусловившей низкое качество архитектуры промышленных объектов, является малое количество или даже отсутствие дипломированных (не говоря о высококвалифицированных!) архитекторов в составе многих отраслевых проектных организаций. Да и те архитекторы, которые заняты проектированием промышленных объектов, как правило, достаточноными юридическими правами не обладают. Хотелось бы видеть в проектных организациях должность зам.

главного инженера института — главного архитектора, занятую дипломированным архитектором. Следовало бы запретить разрабатывать строительную часть проекта тем организациям, в составе которых нет дипломированных архитекторов, как, например, запрещено проектирование металлических строительных конструкций неспециализированным проектным институтам.

В значительной степени эстетические качества промышленных зданий ухудшаются из-за низкого качества выполнения строительного-монтажных работ и строительных конструкций. Так, созданная в последние годы индустриальная строительная система на основе легких зданий в качестве стеновых ограждений использует профилированный стальной лист. В мировой практике стальной лист потребляется строителями окрашенным в заводских условиях специальным долговечным составом. В распоряжении архитектора находится набор, насчитывающий до десятка различных цветов, которые можно получить без предварительного согласования с изготовителями. В практике же отечественного строительства получить лист, окрашенный в цвет, заложенный в проекте, чрезвычайно трудно.

Существующая структура разрозненного управления архитектурой по признаку подчиненности проектных институтов, когда промышленной архитектурой занимаются Госстрой СССР и отраслевые министерства и ведомства, а архитектурой других объектов — Госгражданстрой СССР и госстрои союзных республик, отнюдь не обеспечивает единства планировки и застройки городов и высокого качества архитектурных решений. Планировка и застройка промышленных районов в ряде случаев осуществляются без необходимой увязки с районами жилищной застройки, что ухудшает жилищно-бытовые условия для трудящихся и приводит к нарушению архитектурной целостности в застройке городов и других населенных мест. Пора и в этом вопросе навести порядок. Полумерами здесь не обойтись. Необходимо единое государственное руководство делом гражданской и промышленной архитектуры в комплексе с решением общих градостроительных проблем. Единое руководство делом архитектуры позволит повысить эффективность капитальных вложений в строительство и обеспечить высокое качество архитектурных и градостроительных решений.

2. ЦНИИпромзданий является головным институтом в области проектирования промышленных объектов, во многом определяющим политикой в этой важной области строительства. Планы Вашего института?

Планы ЦНИИпромзданий в текущей пятилетке определяются программой по решению научно-технической проблемы, связанной с разработкой и внедрением новых методов формирования промышленных узлов и генпланов предприятий,

новых экономических типов зданий и сооружений универсального назначения с широким применением объемных блоков, крупноразмерных элементов полной строительной готовности и значительным сокращением подземных и транспортных устройств. При этом свою работу мы ведем по двум направлениям. Во-первых, мы стараемся участвовать в проектировании и строительстве конкретных промышленных объектов с целью внедрения своих научных идей и предложений в практику. И, во-вторых, ведем научно-исследовательские и проектно-экспериментальные разработки, направленные на повышение технического и архитектурного уровня промышленного строительства.

Из работ первого направления (к сожалению, их объем ограничен из-за малочисленности наших архитектурных подразделений) можно отметить прогрессивные решения по формированию коммунально-складских зон городов на основе кооперирования и блокирования предприятий в производственные комплексы. ЦНИИпромзданий, в частности, за проектировал с участием многих отраслевых проектных институтов промышленно-коммунальные зоны, которые в настоящее время строятся в Усть-Илимске, Тобольске, Старом Осколе и ряде других городов страны.

Наш институт участвует также в проектировании и осуществлении в натуре цветового решения интерьеров производственных помещений ряда крупнейших промышленных комплексов. В частности, по проектам архитекторов ЦНИИпромзданий выполнены интерьеры цехов Камского автозавода в г. Брежневле, а в настоящее время реализуются в натуре интерьеры главного корпуса Ульяновского авиапромышленного комплекса.

Другое направление наших исследований прежде всего связано с работами в области типологии промышленных зданий. Из разработок подобного рода можно отметить предложения по новым типам одноэтажных производственных зданий с автономными конструкциями для опирания мостовых кранов или с заменой их напольными видами подъемно-транспортного оборудования. В частности, такие здания успешно могут и будут внедряться для прокатных и ферросплавных цехов заводов черной металлургии, на обогатительных и окомковательных фабриках, на метизных заводах и на ряде других производств. Помимо высоких технико-экономических показателей, которыми характеризуются такие решения, они открывают новые возможности для создания интересных и выразительных архитектурных решений.

Много внимания институт уделил разработке теоретических основ и практических методов поэтапной реконструкции промышленных районов городов и предприятий основных отраслей промышленности. В частности, проектные предложения архитектурно-строительной рекон-

рукции разрабатываются совместно с проектными институтами соответствующих отраслевых министерств и ведомств для предприятий точного машиностроения и приборостроения, предприятий пищевой промышленности и т. д.

Я бы отметил также исследования по разработке методов формирования промузлов и предприятий на основе комплексной целенаправленной переработки отходов производства. В частности, предложения по формированию промышленного комплекса на основе малоотходной технологии разрабатываются на базе Чилисайского месторождения руд в Казахстане. Это направление найдет широкое развитие и в будущей пятилетке.

Ведется работа и по унификации, блокированию, разработке конструктивных решений производственных и вспомогательных зданий сельскохозяйственного назначения — животноводческих и птицеводческих предприятий, складского хозяйства и др. Этим мы хотим внести свой вклад в решение Продовольственной программы страны.

В одном коротком интервью, естественно, невозможно даже перечислить все направления работы нашего института в области архитектурной типологии, но я не могу не упомянуть на страницах этого журнала о работах, специально направленных на совершенствование архитектурно-художественных качеств промышленных предприятий, зданий и сооружений. Стройиздатом издан ряд разработанных архитекторами ЦНИИпромзданий рекомендаций и руководств по повышению архитектурно-художественных качеств планировки и застройки предприятий основных отраслей промышленности — черной металлургии, химической промышленности, машиностроения, легкой и пищевой промышленности. Только в 1985 г. вышли из печати два новых издания — Рекомендации по комплексному решению интерьеров производственных зданий и Рекомендации по совершенствованию архитектурного облика инженерных сооружений предприятий основной отрасли промышленности. Надеюсь, что эти материалы также внесут свою лепту в общее дело повышения уровня градостроительных и архитектурных решений промышленных объектов.

3. Каковы по Вашему перспективы развития промышленной архитектуры в ближайшие годы!

Это не простой вопрос. Но все же постараюсь ответить и на него. Прежде всего, я думаю, должен повыситься общий качественный уровень градостроительных и архитектурных решений промышленных объектов. В этом прогнозе я исхожу из оптимистических предположений, что те мероприятия, о которых говорилось при ответе на первый вопрос, будут реализованы. Пусть даже и частично. Больше развитие получат и гуманистические аспекты промышленной архитектуры, связанные с улучшением условий труда и социального обслуживания работа-

ющих на предприятиях. Усилится внимание к эстетическим качествам производственной среды.

Кроме того, определенный качественный сдвиг в архитектуре промышленных зданий и сооружений может быть достигнут на базе внедрения достижений научно-технического прогресса в области технологии производства и строительной техники. В частности, такие задачи мы ставили перед собой при составлении плана научно-исследовательских и проектно-экспериментальных работ на будущую пятилетку.

В частности, новый качественный уровень архитектурно-строительных решений несомненно, будет присущ новым типам зданий с модульным инженерным обеспечением для гибких автоматизированных производств. Такие здания должны быть разработаны для предприятий автомобильной, станкоинструментальной, радиоэлектронной промышленности, промышленности средств связи и ряда других производств.

Расширит возможности архитектора по формированию объемно-планировочных решений промышленных зданий, а это, несомненно, обогатит архитектуру предприятий, и применение монолитного железобетона взамен традиционных сборных конструкций. В частности, в промышленном строительстве, по моему мнению, целесообразны здания, возводимые методом подъема междуэтажных перекрытий, которые могут найти определенное распространение в точном машиностроении, электротехнической, легкой и пищевой промышленности.

Позволит повысить качество архитектурных решений промышленных зданий (во всяком случае, создаст объективные предпосылки для этого) и более широкое внедрение индустриально-системных методов строительства с применением комплектов изделий, материалов, конструкций и объемных блоков полной строительной готовности. Особенно большие возможности в этом направлении сулит применение легких металлических конструкций комплектной поставки, архитектурные возможности которых, по моему мнению, освоены еще далеко не в полной мере. Освоить архитектурные возможности новых методов строительства наш институт предполагает, в частности, при работе над новыми типами производственных зданий по переработке и хранению продовольственной сельскохозяйственной продукции, комбикормов, ремонту и хранению сельхозтехники и других объектов агропромышленного комплекса.

Но я еще раз хочу подчеркнуть, что то, о чем я сейчас говорил, это лишь основа, база для развития новых архитектурных решений. А главное — это творческий труд, смелый поиск и эксперимент зодчих, роль которых представляется мне решающей в будущем поступательном развитии советской промышленной архитектуры.

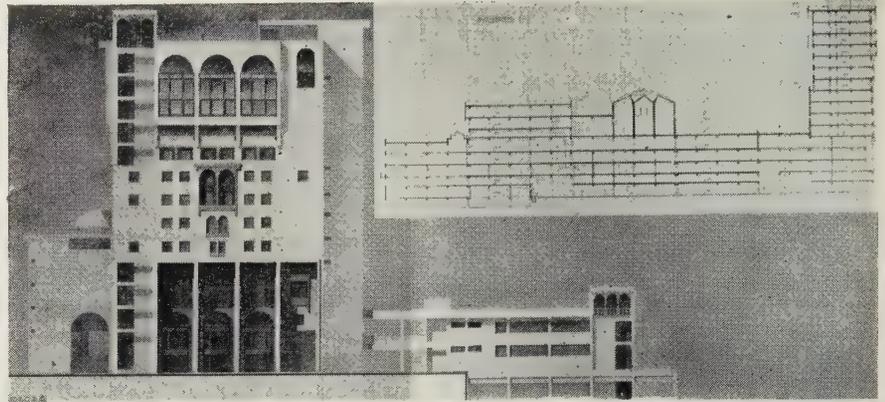
Интервью провел Е. МЕЛЬНИКОВ

МЕДАЛИ СА СССР

Комплекс зданий кооперации с вычислительным центром в г. Баку (СА Азербайджана).

Авторы: архитекторы К. Рагимов, Н. Нагиев, А. Мамедов, В. Унанова; инженер В. Файнштейн.

За творческое развитие традиционных приемов национальной архитектуры при решении крупного современного комплекса.

Республиканский Дом политпросвещения в г. Вильнюсе (СА Литвы).

Авторы: архитекторы Э. Стасюлис, Р. Норейкис, конструктор Я. Морозене.

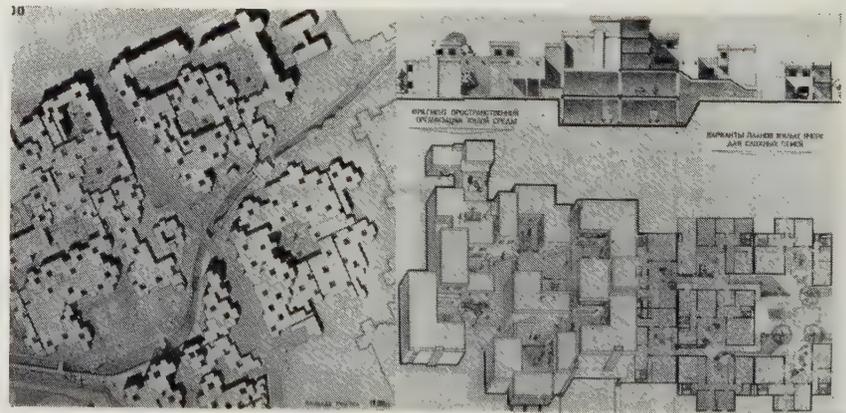
За высокое профессиональное мастерство, проявленное при включении нового крупного архитектурного сооружения в ткань исторически сложившейся городской застройки, в решении планов, организации внутренних пространств и компоновки объемов.

Реконструкция исторической части г. Ташкента (СА Узбекистана).

Авторы: архитекторы И. Мерпорт, Т. Меметова, Э. Шевченко, К. Шархамедов, при участии архитектора Н. Бортник.

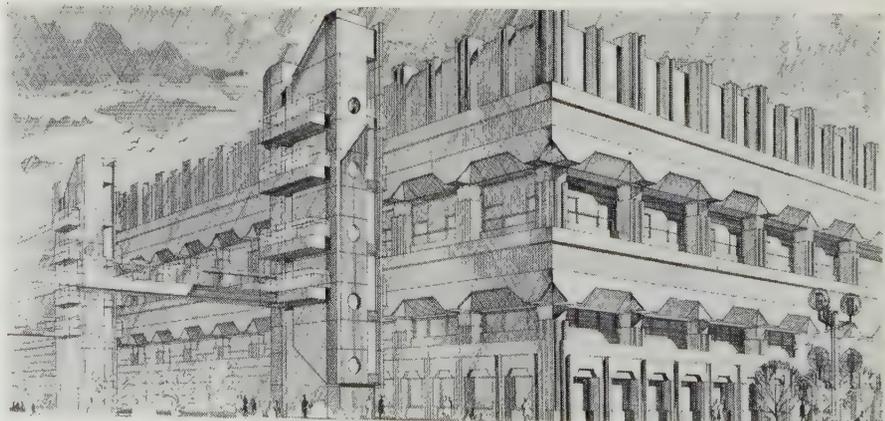
За архитектурно-пространственную организацию современной жилой среды на основе прогрессивных черт традиционного быта населения, за разработку принципов развивающегося жилища.

Многоэтажные производственные здания системы «Шатпилск» (ЛОСА РСФСР).

Авторы: архитекторы С. Штейрин, Б. Иванов; инженер А. Шапиро при участии архитекторов Т. Игнашова, С. Морозова, инженера В. Семёнова.

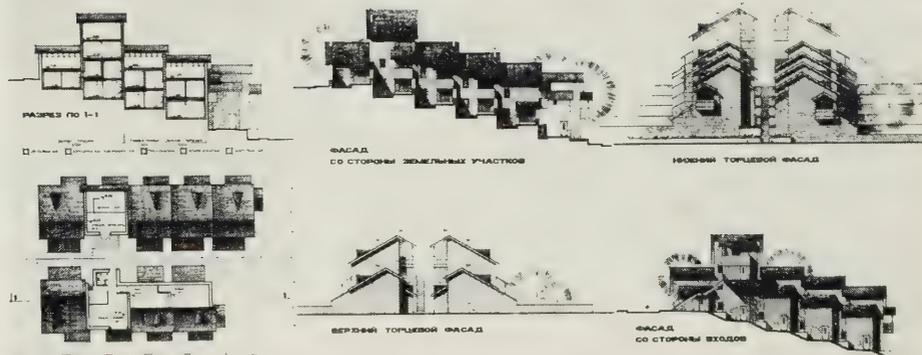
За разработку оригинальной пространственной архитектурно-конструктивной системы, обеспечивающей широкие возможности создания разнообразных архитектурных композиций производственных зданий различного назначения.

Жилые дома коттеджного типа
в г. Дилижане (СА Армения).

Авторы: архитекторы В. Бабалян,
С. Сардарян, С. Мелконян,
А. Халатян.

За своеобразное решение архитектуры жилых домов, учитывающее региональные особенности и традиции народного жилья, за общее объемно-пространственное построение жилой группы на основе использования сложного рельефа территории.

Проект восстановления территории памятника архитектуры и садово-паркового искусства «Царицыно» (МОСА РСФСР).

Архитекторы: Е. Розова, И. Лебедева, А. Харькова, В. Славнов, Т. Дмитриева, О. Болбот; инженеры Р. Быкова, Л. Михайлова, О. Никитина.

За проект комплексного решения архитектурно-планировочной организации воссоздания уникального памятника архитектуры и садово-паркового искусства, разработку на основе современных требований функционального зонирования территории и режима использования зон охраны памятника архитектуры и садово-паркового искусства.

Проект застройки центральной части г. Таллина (СА Эстонии).

Авторы: архитекторы И. Рауд, Т. Нигул, Э. Аурик, Р. Хансберг, И. Фьюк, инженер Х. Кару.

За градостроительное решение, направленное на сохранение своеобразия города при тактичном включении новых элементов в соответствии с современными градостроительными требованиями.

ДИПЛОМЫ СА СССР

Проект реставрации и приспособления комплекса памятника архитектуры «Гута Зализа» под Музей литейного и кузнечного ремесла в Прикарпатье (СА Украины).

Авторы: архитекторы И. Могитич, Е. Соболевский, Е. Козимка, Ю. Воллошак, техник И. Яворская.

За проект воссоздания ценного архитектурного памятника промышленного зодчества XIX в. с ландшафтным ансамблем, где экспонатами являются сооружения, механизмы и старинные орудия труда, и органичное включение его в систему туристских маршрутов региона.

«Дом хлеба» в Баку (СА Азербайджана).

Авторы: архитекторы К. Султанов, Р. Бабакишиев, Э. Билалов, инженер А. Гаджиев.

За тактичное включение нового здания в сложившуюся среду старого города с применением традиционных объемно-планировочных приемов, профессиональное мастерство в решении технологического процесса.

6—9—12-этажный комплекс жилых домов с шумозащитной планировкой на ул. А. Невского в Москве (МОСА РСФСР).

Авторы: архитекторы А. Меерсон, Г. Подольская, О. Палей, Л. Вишняченко.

За целостное и гармоничное реше-

ние жилой среды, сомасштабной человеку в условиях реконструкции сложившейся застройки, комфортное и нетрадиционное решение квартир и жилых секций, выполненное на высоком архитектурно-художественном уровне.

Проект застройки села Шарап Новосибирской области (СА РСФСР).

Авторы: архитекторы Н. Казаков, В. Бессонов, Н. Супроткин, Р. Баязитова.

За многообразие объемно-планировочных и архитектурных решений жилых домов для поселков Сибири, учитывающих традиционный образ сибирского усадебного жилого дома и организацию усадьбы в целом.

Школьный комплекс в Ереване (СА Армении).

Авторы: архитекторы Ю. Сафарян, Р. Егиазарян, Э. Варданян, Л. Вардунян, инженеры Р. Саакян, А. Саакян, С. Шахназарян, конструкторы Ю. Даллакян, Л. Акоюян.

За новое решение объемно-пространственной композиции школьного комплекса, запроектированного с учетом школьной реформы.

Проект здания РК партии и райисполкома Сабурталинского района в Тбилиси (СА Грузии).

Авторы: архитекторы В. Абрамишвили, П. Абрамишвили, Г. Мирианшвили, Н. Натидзе, З. Натидзе.

За своеобразное объемно-планировочное решение административного здания и органическую связь

со сложившейся застройкой.

Здание РАПО в г. Цесисе (СА Латвии).

Авторы: архитекторы А. Вайновскис, В. Строгов.

За удачный поиск архитектурной выразительности, основанный на современной трактовке региональных приемов архитектурных форм.

Типовой научно-производственный комплекс «Сатурн».

Авторы: архитекторы А. Коротков, В. Захаров, О. Таушканов, В. Белов, инженер Ф. Ширяев, Е. Шмакин, В. Смурыгин.

За выразительное архитектурное решение промышленного предприятия нового типа.

Профилакторий Морского пароходства в г. Сигулде (СА Латвии).

Авторы: архитекторы А. Кирштейнс, Э. Дзенис, Д. Криевиня.

За ясное объемно-пространственное решение, позволяющее создать гармоничную среду, соответствующую учреждениям здравоохранения.

Производственная база и жилой комплекс в Лаагри (СА Эстонии).

Автор: архитектор Т. Рейн.

За комплексный подход к решению застройки, включающей жилую, общественную и производственную зоны, и создание целостной, масштабной жилой среды небольшого поселка, обладающей высокими эстетическими качествами.

Премии Госгражданстроя СССР

М. Судницын (ЦНИИЭПграждансельстрой)—за лучший проект в области сельского строительства.

Генеральный план с. Кара-Дегеш, Краснодарская обл.
Авторы: архитекторы А. Крутикова, М. Судницын

Е. Надточий (ЦНИИЭП зрелищных, спортивных, административных зданий и сооружений) — за лучшую работу в области жилищного и общественного строительства.

«Дом молодежи», Горький
Авторы: архитекторы А. Ларин, Ю. Гнедовский, Е. Надточий
М. Грузинова, М. Рыжаева (ЦНИИЭП градостроительства) — за лучшую работу в области градостроительства.

Проектно-экспериментальное предложение по реконструкции жилой застройки центра Баку.

Авторы: архитекторы В. Белоусов, С. Регамз, Е. Барковская, М. Грузинова, М. Рыжаева

Премии ГлавПУ Москвы

Г. Мурышкин (Моспроект-1)—за лучший градостроительный проект.

Проект планировки центра Северной планировочной зоны.

Авторы: архитекторы И. Ловейко, Ю. Едовин, Г. Мурышкин, Ф. Георгиева

Е. Рутковский (Моспроект-1) — за лучшие проект и постройку жилища. ЖИЛЫЕ ДОМА ПО 4-й СОКОЛЬНИЧЕСКОЙ ул., МОСКВА

Авторы: архитектор Е. Рутковский
инженеры В. Мастерков, М. Притченко

А. Фейст (МНИИПОКОЗ) — за лучший проект и постройку общественных зданий и сооружений.

Общественный центр пос. «Октябрьский», Краснодарский край

Авторы: архитекторы А. Боков, Е. Будин, Ю. Телицын, А. Фейст

Премии и дипломы МГК ВЛКСМ

А. Шутиков (МосводоканалНИИ-проект) — за лучший поисковый проект.

Проект насосной станции в Николо-Урюпино, Московская обл.

Авторы: архитектор А. Шутиков
инженер Н. Григорьева

Г. Кузнецова (МосводоканалНИИ-проект) — за лучший поисковый проект.

Проект насосной станции в Мытищах, Московская обл.

Авторы: архитектор Г. Кузнецова
инженер А. Жаркова

Д. Величкин (МАрХИ) — за лучший поисковый проект.

Международный конкурс «Стиль 2001 года», 1984 г.

Авторы: Д. Величкин, Е. Дворкина, В. Леви

О. Резепова (Союзспортпроект) — за лучший проект, осуществленный в натуре.

«Сад здоровья»

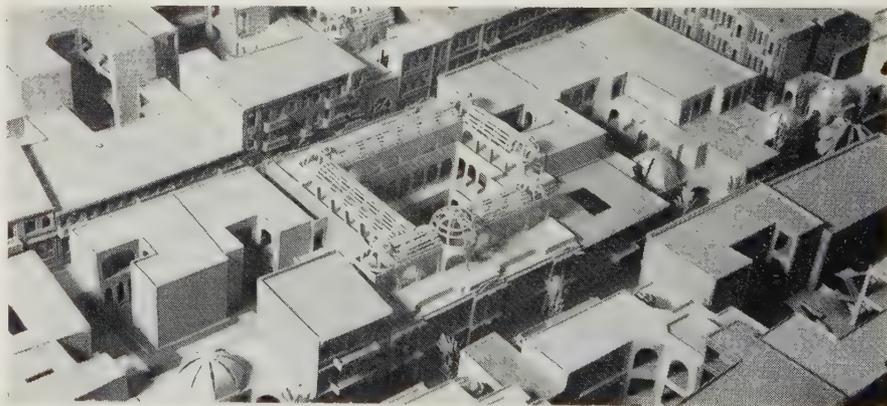
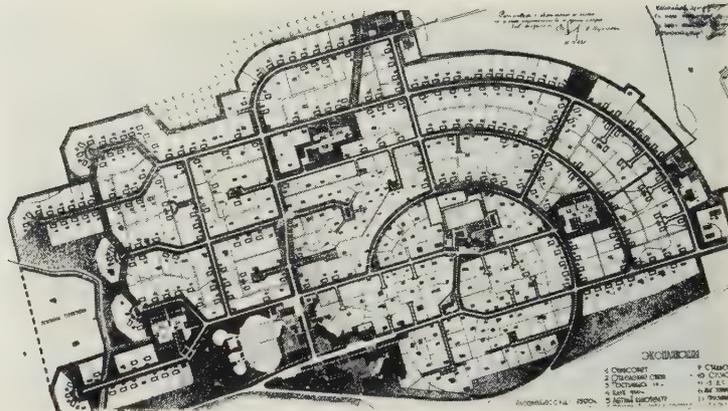
Авторы: архитекторы В. Афанасьев, О. Резепова

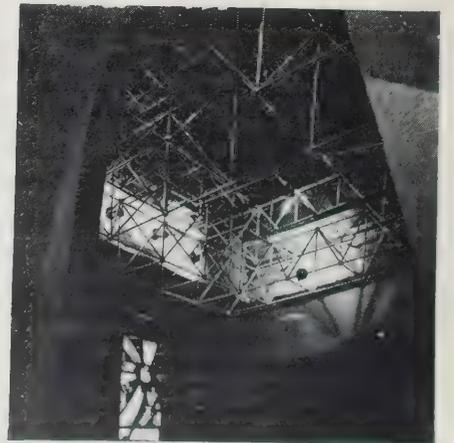
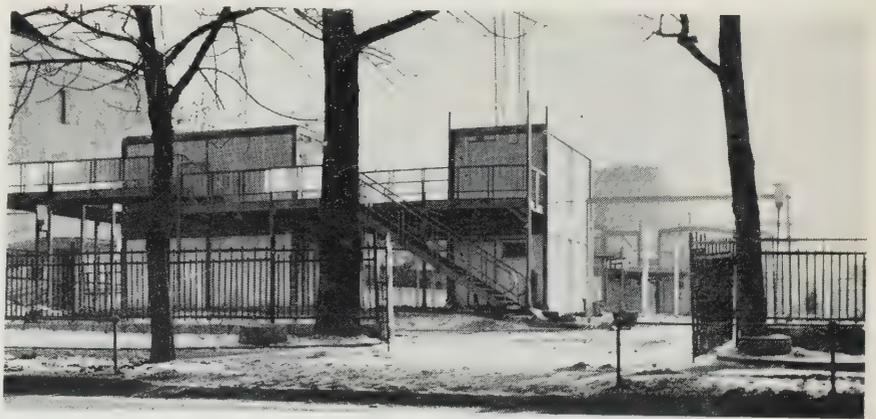
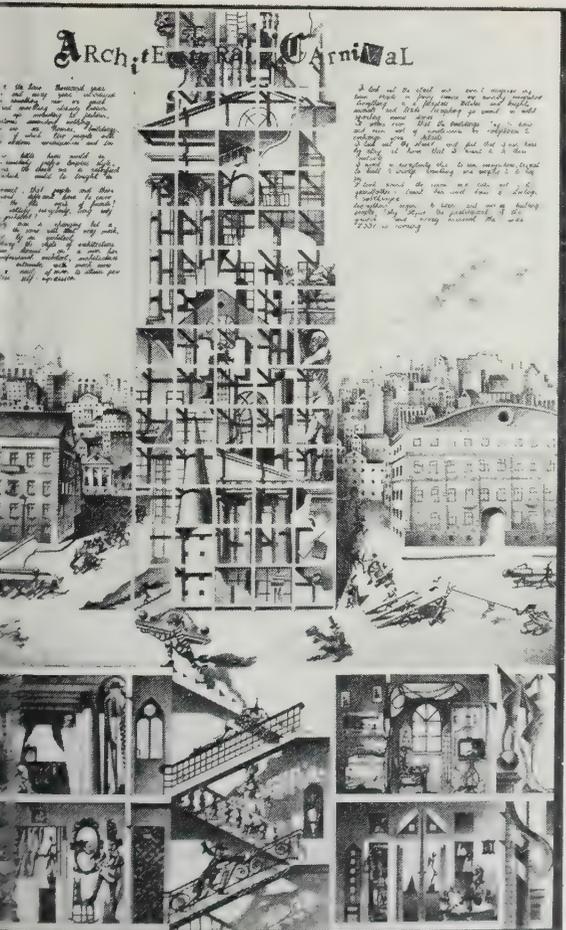
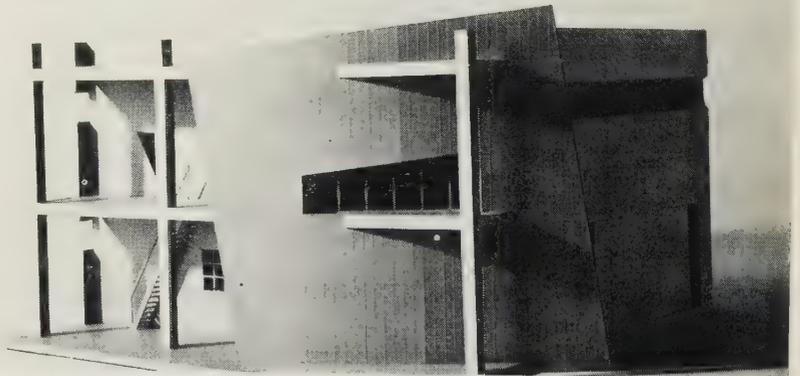
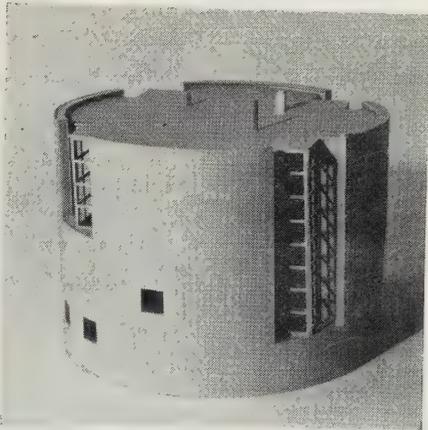
инженеры Ю. Топтыгин, Г. Мельцес

Е. Барсуков (ЦНИИЭП ктк) — за лучший проект для молодежи.

Молодежный клуб «Что? Где? Когда?»

Авторы: архитекторы Е. Барсуков, С. Скуратов, М. Пименов

Перспективные типы общественных зданий, возводимых методом

Ю. САФАРЯН

Как известно, метод подъема (МП) признан одним из перспективных направлений индустриального гражданского строительства. В различных регионах нашей страны успешно ведется проектирование и строительство уникальных и массовых типов зданий самого различного назначения с учетом формообразующих преимуществ МП, содействующих рождению принципиально новых архитектурных решений жилых, общественных и промышленных зданий и сооружений. Причем в каждой из этих областей применения МП прослеживается своя архитектурная специфика.

Санаторный комплекс в Арзни, решенный в треугольной композиции с внутренним двориком, подчинен идее создания на сложном рельефе многофункциональной структуры в едином объеме, с четким вертикальным распределением жилой, общественной и лечебной зон. В этом проекте нашли развитие композиционные принципы центрального формообразования треугольных форм в плане, найденные при проектировании зданий курортного назначения, где наряду с обеспечением оптимальной и допустимой ориентации спальных комнат по странам света, необходимой инсоляции, выигрышного обзора окружающего ландшафта достигнуты эффективные конструктивные, теплотехнические и экономические решения.

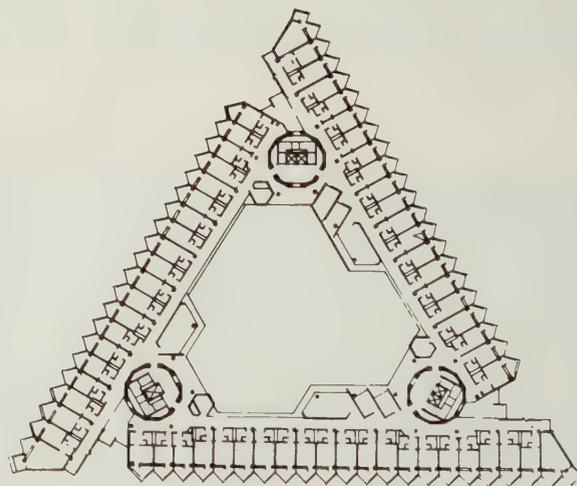
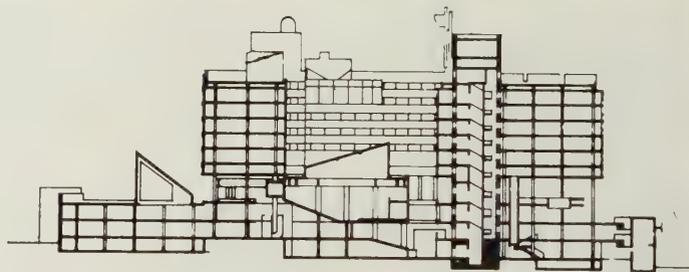
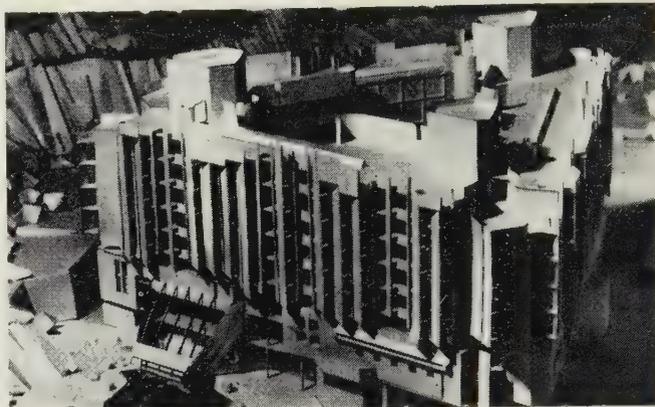
При этом следует отметить, что в разработке объемной структуры здания были использованы формообразующие возможности МП не только в плане, но и по вертикали. В корпусах санатория между сблокированными объемами устроены просветы в один-два этажа с открытыми террасами. Этот прием создает ощущение легкости объемов здания. Здесь как бы пойман эффект парящих или покоящихся на ажурном каркасе объемов, выхваченных в момент подъема этажей. Чередование различной высоты объемов усиливает живописность архитектуры здания, расположенного на сложном рельефе нагорного парка. Именно в этом проекте санатория нашли дальнейшее развитие принципы проектирования санаторно-курортных зданий методом подъема, где различные по назначению помещения размещены не в отдельных блоках, а в одном едином объеме. Дифференциация помещений по функции происходит по вертикали: на первых трех этажах размещены все общественные помещения санатория; группы спальных помещений, с которых открываются виды на ландшафт, подняты на 4—8 этажей.

Таким образом, предметом эксперимента явились проектирование и строительство методом подъема и эксплуатация компактного однообъемного санаторного здания, размещенного в условиях горного сейсмического района. Архитекторам удалось уменьшить площадь застройки и строительный объем для данного типа здания, сократить длину связей между отдельными группами помещений, а следовательно, повысить комфортность.

Комплекс водолечебницы в Друскининкае подробно рассматривался на страницах архитектурных изданий; здесь отметим однако, что на сегодня он является наиболее ярким примером воплощения богатых пластических возможностей метода подъема в создании своеобразия и неповторимости образного архитектурного решения здания. Тема свободных волнообразных форм, пронизывая всю композицию сооружения, скрепляет в единое целое крупные части и мельчайшие детали комплекса с доминирующим в нем силуэтом водонапорной башни и окружающим лесным массивом, создавая богатый ритмический эмоциональный строй.

Школьный комплекс в жилом районе «Норашен» в Ереване состоит из трех равновеликих школ, сгруппированных вокруг спортивно-зрелищного центра (рассчитан на использование его жителями всего района), и зоны политехнического трудового воспитания с земельными учебно-опытными участками. Существенным элементом новизны в композиции учебной части является центрическое компактное построение учебных блоков из условий оптимальной ориентации с квадратными в плане классами, с дополнительным внутришкольным открытым пространством — амфитеатром (с расчетом на вместимость всей школы), используемым для массовых общешкольных мероприятий (горжественных и юбилейных дат, массовых театрализованных представлений) и т. д.

Общим в архитектуре рассмотренных комплексов является реализация принципа меньшего действия, причем его творческое применение позволило отойти от жестких прямоугольных систем и получить разнообразные и эф-

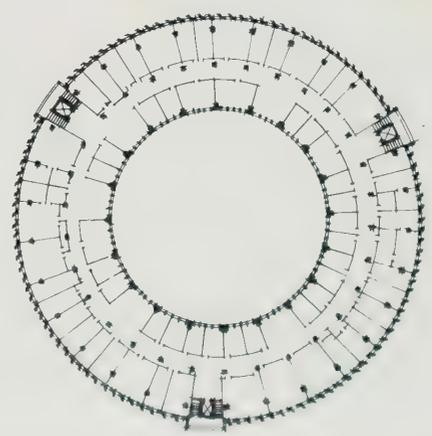
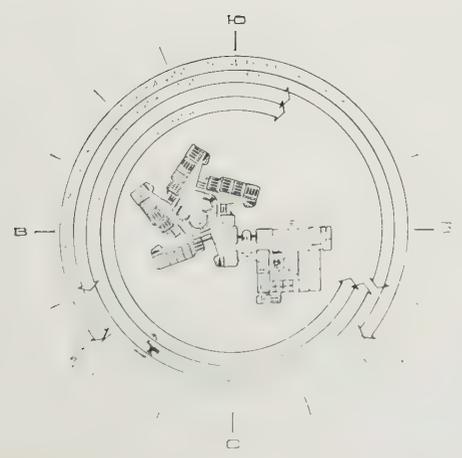
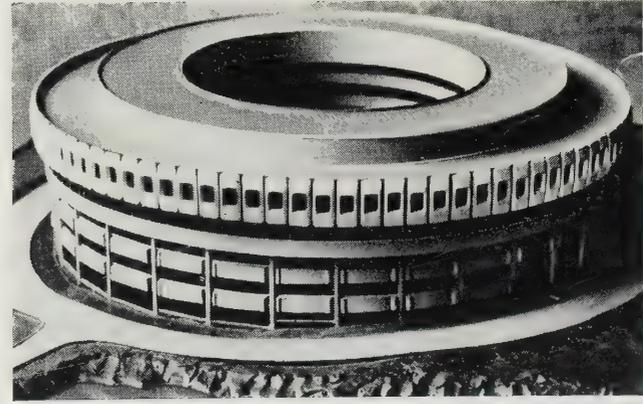
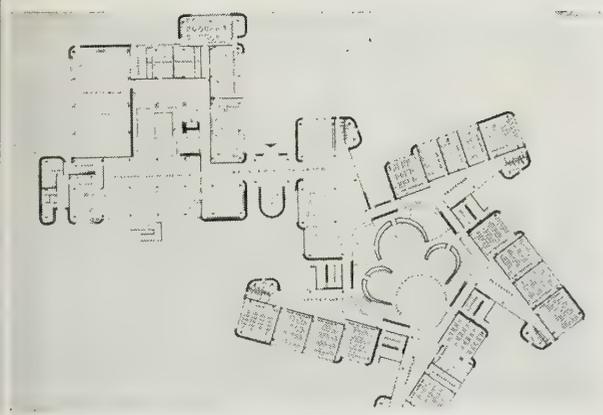
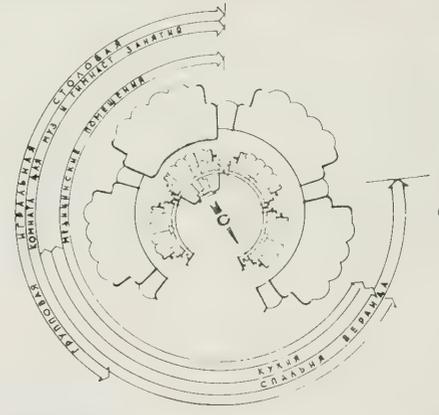
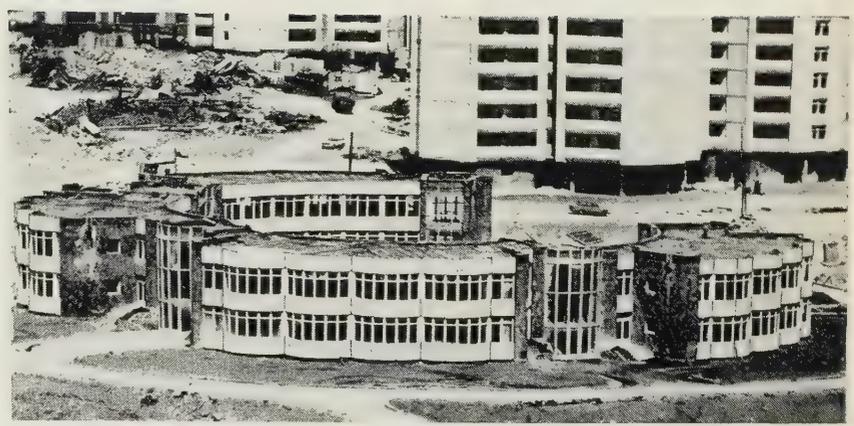
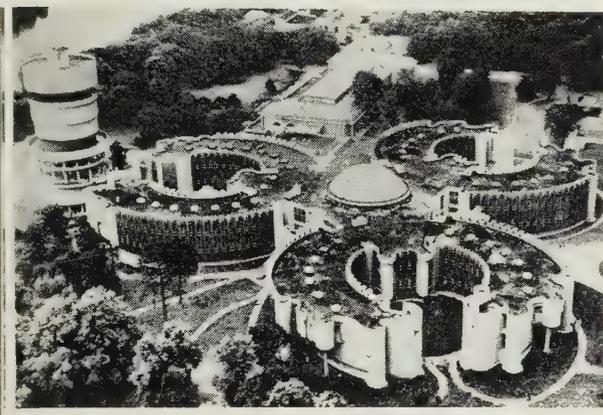
Санаторный комплекс кардиологического профиля на 500 мест в Арзни (Армянская ССР). Макет. Разрез. План. Архитекторы Ю. Сафарян, В. Логвинюв

Водолечебница на 208 ванн в Друскининкае (Литовская ССР)

Школьный комплекс в жилом районе «Норашен» в Ереване. Макет и план школы. Принципиальная схема методологического построения, центрического планировочного решения школы в соответствии с эффектом солнечной дуги

Детский сад на 340 мест в жилом районе «Норашен». Процесс строительства. Центрическое дугообразное планировочное решение с учетом оптимальной и допустимой ориентации помещений и их нормативной инсоляции. Инженеры Р. Саакян, А. Саакян, С. Шахназарян, архитекторы Ю. Сафарян, Р. Оганян, А. Кочарян, С. Ананян, конструкторы Ю. Даллакян, В. Соломатин

Поликлиника на 850 посещений в смену в жилом районе «Норашен». Макет. План типового этажа. Инженеры Р. Саакян, А. Саакян, В. Соломатин, Л. Акопян, архитекторы А. Гаспарян, Г. Казарян, А. Кажоян, А. Саакян

фективные объемно-планировочные решения. Применяемые в различных объектах, возводимых методом подъема, разнообразные и богатые композиционные приемы явились также результатом постоянного выявления формообразующих возможностей метода в русле принципа наименьшего действия и практической проверки находимых решений.

Разработанный в проектировании МП методологический принцип открытой типизации с выявлением оптимизированных типологических структур способствовал получению эффективных экономичных объемно-планировочных решений с высокими архитектурно-художественными качествами. Подобный формообразующий поиск базировался и на выявленных возможностях трехмерно развивающегося каркаса со свободными сеткой колонн и рисунком консолей безбалочных плит перекрытий, закрепляемых на любой требуемой отметке.

При разработке архитектурной формы зданий и сооружений различного назначения в целом и в деталях, как известно, приходится учитывать обширный спектр формообразующих факторов. Приведенная модель новых типов общественных зданий и сооружений иллюстрирует примерный процесс их формирования. А на примерах школы и детского сада-яслей в жилом районе «Норашен» можно проследить методологическое построение принципиального центрального планировочного решения с учетом принципа наименьшего действия в соответствии с эффектом солнечной дуги.

В основу композиции инженерно-производственного корпуса института ВПЭКТИ заложена центрическая структурная схема, которая позволила успешно решить ряд вопросов, в том числе рационально использовать глубину участка, обеспечить в рабочих помещениях соблюдение санитарно-гигиенических требований (ориентация по сторонам света и защита от промышленной зоны) и разместить на этажах изолированно группами необходимое число рабочих комнат. Центральная лестничная клетка, завершаемая купольным покрытием с естественным освещением, выполнена с поэтажно расположенными арочными проемами в стиле армянской национальной архитектуры. Такое объемно-пространственное решение придало интерьерам ощущение свободного пространства в объемах, переливающихся из центра к пяти лучам здания.

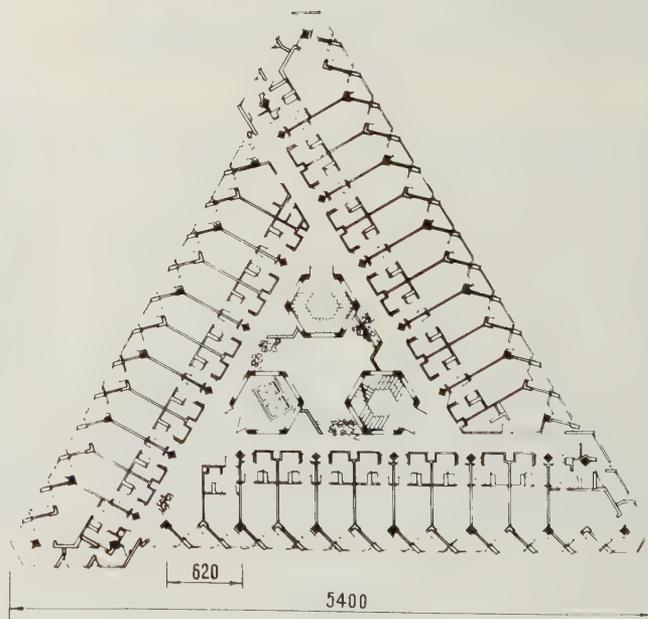
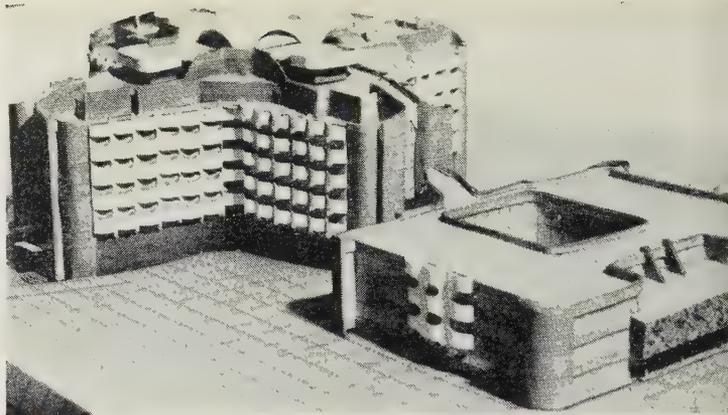
Здание гостиницы в Цахкадзоре представляет собой реализацию террасообразной композиции с трехлучевой в плане формой. Жилая часть террасообразно расположена в шести верхних этажах, а в нижних двух и трех этажах, террасообразно распластанных по рельефу, находится обслуживающая часть.

Родильный дом на 250 коек в Ереване состоит из трех радиально расходящихся Т-образных корпусов гинекологического отделения, отделения патологии беременности, физиологического и наблюдательного отделения, которые объединяются находящейся в центральной части композиции вестибюльной группой. Здесь центрический принцип построения плана в трехлучевой схеме способствовал получению наиболее четкой и компактной организации функциональных процессов, обеспечивая удобство внутренних связей.

Комплекс многопрофильной больницы в Спитаке состоит из двух корпусов — административно-бытового и палатного, сблокированных в единую систему. Палатный корпус представляет собой семизэтажное здание с крестообразной формой в плане, увенчанное куполом для освещения центральной лестничной клетки и лифтовых холлов на всех этажах. В основу планировочного решения заложен принцип широкого в плане объема с двойными коридорами, куда выходят двери палат. В центре — пост дежурной сестры и профилактические помещения. Такое решение позволяет сократить коммуникационные пути. Функциональное разделение по отделам решено поэтажно, в вертикальной плоскости, с условиями непроходимости. Связь осуществляется лифтами и лестничными клетками (одной центральной и четырьмя торцевыми). Административно-бытовой корпус решен в прямоугольном объеме с внутренним озелененным двориком, с декоративным бассейном в центральной части.

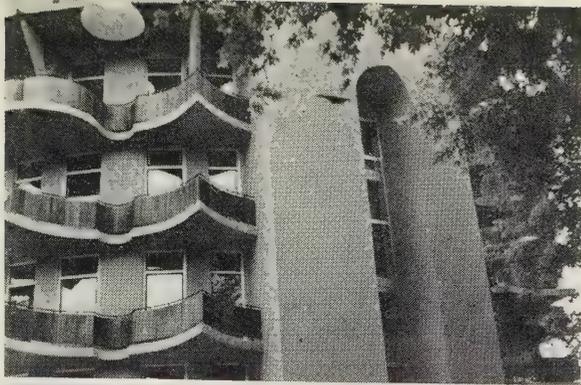
Спальные корпуса санаториев «Сосновая роща» в Геленджике и «Пушинас», поликлиника в жилом районе «Норашен», инфекционная больница в Ереване также свидетельствуют о практически неограниченных эффективных возможностях метода подъема в создании перспективных типов общественных зданий.

Отметим также, что объемно-пространственная структура здания (сооружения), образуемая в технологии МП, может трактоваться в виде структуры каркаса не только с традиционными горизонтальными перекрытиями, но и с непрерывными перекрытиями (спиралевидными, наклон-

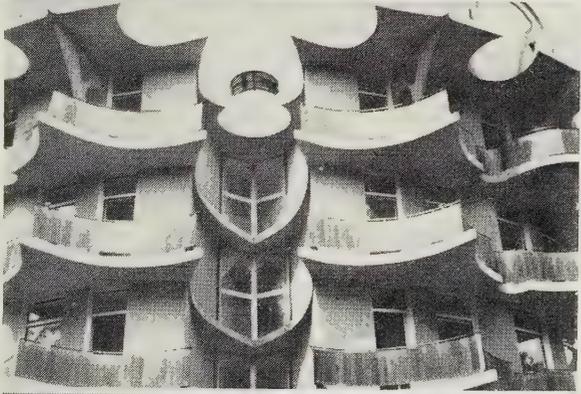

Центральная районная больница общего профиля на 240 коек в Спитаке [Армянская ССР]. Макет. Инженеры Р. Саакян, А. Саакян, архитекторы Р. Егизарян, Р. Оганян, А. Кочарян, Ю. Тернов, Э. Шахбазян, конструкторы Ю. Даллакян, В. Соломатин

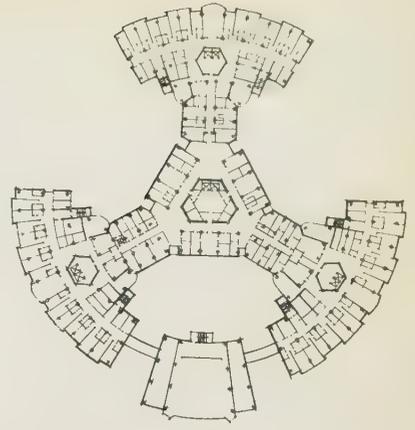
Спальный корпус на 335 мест «Сосновая роща» в Геленджике. Общий вид. План типового этажа. Архитекторы И. Чернявский, И. Попов, Ю. Сафарян, инженеры В. Мальц, Р. Саакян, А. Саакян, С. Шахазарян

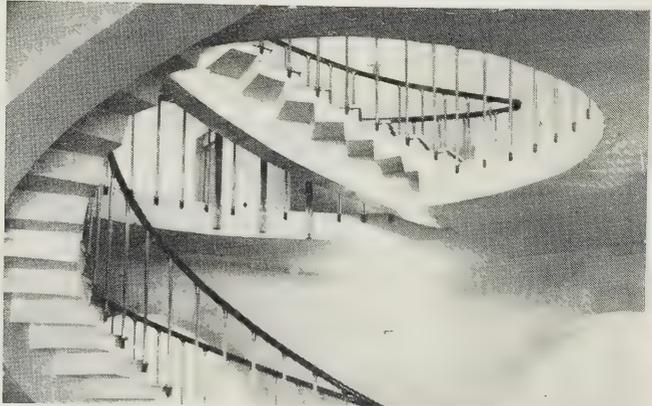
Спальный корпус на 120 мест санатория «Пушинас» в Литовской ССР. Фрагменты фасада, Архитектор Р. Шилинскас, инженеры А. Нейгауз, Ю. Дулайтис

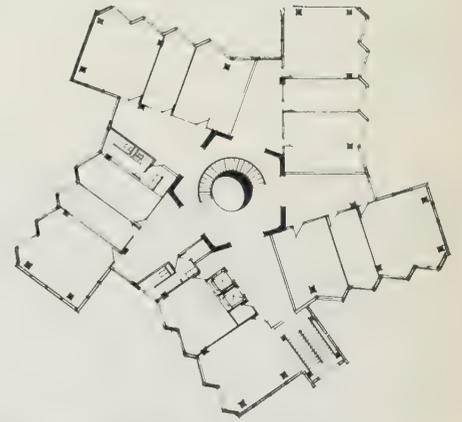
Туристская гостиница на 339 мест в Цахкадзоре [Армянская ССР]. Макет. План типового этажа первого яруса. Инженеры Р. Саакян, А. Саакян, архитекторы Р. Егиазарян, Ю. Сафарян, Р. Оганян, Э. Шахбазян, конструкторы В. Соломатин, Г. Авакян, технолог Ю. Хоецян

Родильный дом на 250 коек в Ереване. План типового этажа, Инженеры Р. Саакян, А. Саакян, С. Шахназарян, архитекторы Р. Заргарян, А. Гаспарян, Л. Тер-Акопян

Инженерно-производственный корпус Всесоюзного проектно-экспериментального и конструкторско-технологического института [ВПЭКТИ] в Ереване. План типового этажа. Центральная лестница. Инженеры Р. Саакян, А. Саакян, С. Шахназарян, архитекторы Ю. Сафарян, Р. Оганян, А. Кочарян, конструкторы Ю. Даллакян, Л. Акопян

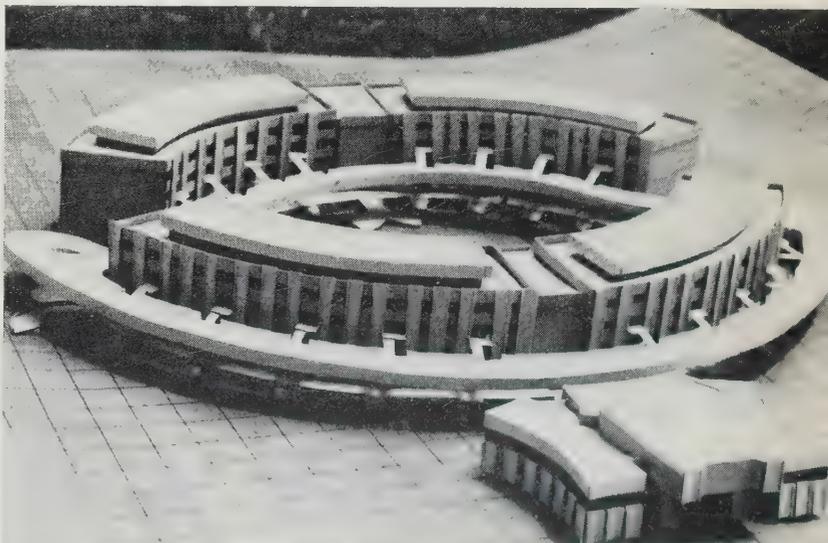

Инфекционная детская больница в Ереване. Макет. Инженеры Р. Саакян, А. Саакян, С. Шахназарян, архитекторы Р. Заргарян, С. Петросян, А. Гаспарян, Л. Тер-Акопян

ными, а также в виде сочленения наклонных и горизонтальных элементов). Структуры с непрерывными перекрытиями позволяют эффективно решать ряд функций в различных отраслях народного хозяйства страны, в том числе и для гаражного строительства.

Метод подъема в применяемых интерпретациях является открытой системой сборности в индустриальном строительстве и позволяет компоновать здание (образование) с любым построением (рисунок, габариты) форм (их сочетаний) в плане и в объеме, с потенциальными возможностями гибкой трансформации внутри функционирующей системы и во времени. Подобная свобода позволяет обеспечить большую архитектурную выразительность, функциональную и экономическую эффективность. Подчеркнем, что особенности МП как формообразующего фактора не ограничивают условия других формообразующих факторов и не имеют жестких требований, предъявляемых закрытыми строительными системами, а, наоборот, способствуют созданию любой формы здания, диктуемой социальными, функциональными, эстетическими, природными, экономическими, градостроительными и другими условиями.

В рассматриваемой системе МП заложены возможности, основанные на потенциальных закономерностях, присущих этому виду строительства. В самой идее подобной трактовки МП заложена гибкая, изменяемая во времени архитектурная система, которая в конечном результате сможет сделать архитектуру наших городов разнообразнее и выразительнее.

АКТИВ — система

А. ГАЙДУЧЕНЯ, М. АКУЛЕНКО, А. ЗУБАНЕВ

КиевЗНИИЭП совместно с производственными объединениями Укрторгтехника Ремторгоборудование Министерства торговли УССР разработал новую конструктивную систему сборно-разборных зданий павильонного типа, получившую название АКТИВ-система (Архитектурно-конструктивная технологическая, индустриальная, вариантная система). В ней используются металлический каркас и многослойные стеновые панели из эффективных материалов.

Конструкция представляет собой систему колонн из гнутых профилей, несущих стропильные и подстропильные формы из уголков или труб с болтовыми узловыми соединениями несущих и ограждающих конструкций. Ограждающие конструкции, в частности, наружные стеновые панели (глухие и с проемами), разработаны в четырех вариантах: утепленные трехслойные панели со стальным каркасом, в котором максимально используются выпускаемые заводом Ремторгоборудование гнутые профили; утепленные трехслойные панели с каркасом из гнутых профилей, позволяющим получить гладкий фасад; утепленные трехслойные панели с каркасом из унифицированных алюминиевых профилей, на основе которых, кроме стеновых панелей, изготавливаются витражи, витрины, тамбуры; каркасные однослойные панели для неутепленных зданий.

Между собой панели соединяются при помощи винтов с косыми шайбами либо при помощи нащельников. В уровне нижних поясов ферм при помощи

винтов и косых шайб панели крепятся к обрамляющим элементам каркаса. Стыки между панелями заполняются изнутри минеральной ватой и закрываются нащельниками. Несущие конструкции покрытия — из армоцементных плит, утепленных минераловатными плитами с покрытием рулонными материалами, либо профилированным металлическим листом. Предусмотрены подвесные потолки и сборно-разборные перегородки.

По сравнению с существующими каркасными системами как отечественными, так и зарубежными, новизна каркаса заключается в том, что в нем принята в качестве исходной прямоугольная планировочная сетка колонн, в основе которой лежат равносторонние треугольники (с отношением сторон к высоте 2:1,73). Это дает возможность переходить от прямоугольной сетки опор к треугольной, органически сочетая их в одном сооружении, что обеспечивает самые разнообразные объемно-планировочные решения зданий, а также гибкость планировки при неизменной номенклатуре несущих и ограждающих конструкций, независимых от величины объекта. В этом заключается одно из преимуществ новой системы. Учитывая требования единой модульной системы, а также среднюю площадь планировочного модуля около 18 м², которому кратны площади основных помещений общественных зданий массового строительства, конструктивная ячейка имеет параметры (в осях колонн) 5,7×6,6 м. К числу других достоинств конструктив-

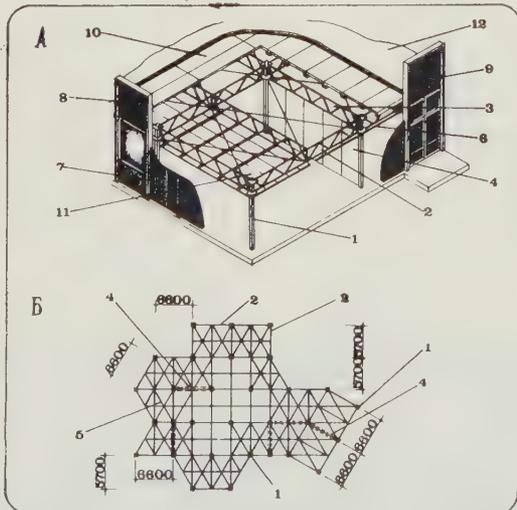
ной системы следует отнести то, что она рассчитана на применение отечественных недорогих материалов и изделий, оптимальна по расходу материалов, трудоемкости изготовления и монтажа, включает минимальную номенклатуру деталей и изделий, дает возможность выпускать изделия стопроцентной заводской готовности, обеспечивает мобильность и передислоцируемость предприятий.

Новая конструктивная система может быть применена для строительства широкой номенклатуры одноэтажных зданий учреждений культурно-бытового обслуживания городов, сел, включающей продовольственные и непродовольственные магазины, универмаги, универсамы, торговые и рыночные павильоны, киоски и торговые ряды, кафе, столовые, рестораны, ателье, бытовые мастерские, дома быта, торговые и общественные центры, выставочные залы, а также детсады, небольшие школы, автостанции, кассовые павильоны аэропортов и вокзалов, диспетчерские трамвайно-троллейбусных линий.

Павильонные здания могут быть временными или постоянными как сезонного, так и круглогодичного использования.

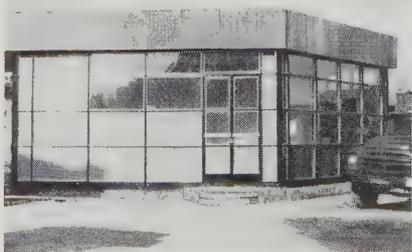
Разработка экспериментальных проектов показала широкие возможности вариантного проектирования, унификации планировочных решений, а также существенного сокращения сроков проектирования.

Экспериментальное строительство столовой на 150 мест, продовольственного

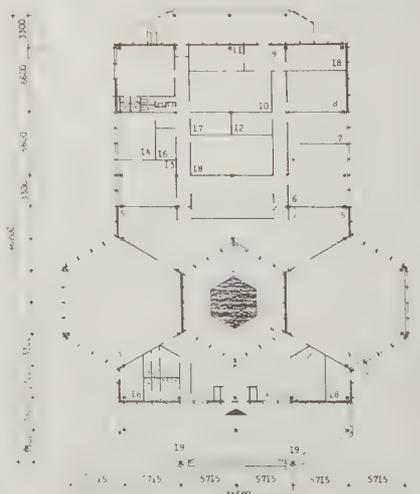

Схемы конструкции системы АКТИВ. А — аксонометрия, Б — схема плана, показывающая возможность перехода от треугольной сетки колонн к прямоугольной: 1 — колонна; 2 — стропильная ферма; 3 — подстропильная ферма; 4 — диафрагмы жесткости; 5 — горизонтальные связи; 6 — бортовые элементы; 7, 8, 9 — ограждающие конструкции; 10 — несущие элементы покрытия; 11 — подвесной потолок; 12 — комплексное кровельное покрытие

Экспериментальный павильон продовольственного магазина и стола заказов на территории производственного объединения Ремторгоборудование в Киеве. Авторы А. Зубанев, В. Костенко

Строящееся экспериментальное кафе «Лесная сказка» на 140 мест в парке Партизанской славы в Киеве. Авторы А. Гайдученя, Г. Шемсединов, В. Чернявский, М. Спивак, А. Акуленко, А. Зубанев, В. Костенко. План

магазина со столом заказов, кафе на 140 мест и выставочного павильона явилось важным этапом, который выявил как положительные качества новой системы, так и ее недостатки и недоработки. К положительным сторонам следует отнести ускорение темпов проектирования и строительства. Здание столовой, например, было построено за неполных три месяца, включая разработку проектной документации и изготовление конструкций. В процессе строительства выявились недостатки системы, в частности относительно высокая трудоемкость монтажа сборно-разборных перегородок полистовой сборки. Устранение этого недостатка требует унификации изделий сборно-разборных перегородок и налаживания их индустриального изготовления. Опыт строительства показал, что инженерные сети, в частности, водоснабжение, канализация, отопление и вентиляция в условиях новой системы требуют гибкой организации, позволяющей более легкую их переналадку, чем в обычных зданиях. Требуется проведение работ в этом направлении.

Необходимо также дальнейшее совершенствование конструктивного решения, направленное на повышение технологичности изготовления и монтажа конструкций, а также дизайнерское осмысливание, что позволит поднять их архитектурно-художественный уровень.

Каковы особенности и границы применения АКТИВ-системы?

В архитектурно-градостроительном отношении система дает возможность строить здания в виде отдельных блоков-павильонов, в виде развивающихся укрупненных структур, вмещающие комплексы предприятий торговых центров, а также в виде встроен-

но-пристроенных к жилым домам блоков торгово-бытовых предприятий или целых торговых комплексов.

Немаловажным достоинством системы является возможность гибко учитывать конкретную градостроительную ситуацию; величину, площадь, конфигурацию и рельеф участков, а также их градостроительное значение. Благодаря варьируемой сетке колонн здание может иметь любую форму и конфигурацию применительно к каждому конкретному месту строительства.

В эксплуатационно-технологическом отношении АКТИВ-система обеспечивает максимальную гибкость планировки предприятий, что позволяет менять мощность, специализацию и профиль предприятий, приспосабливать планировку к изменяющимся во времени технологическим, социально-экономическим условиям, расширять предприятия, что предотвращает скорое моральное старение зданий.

В экономическом отношении внедрение новой конструктивной системы позволит значительно повысить эффективность использования капиталовложений за счет снижения материалоемкости и трудоемкости зданий, поэтапного ввода их в эксплуатацию, рационального применения и оперативного использования постоянных и временных зданий и сооружений в застройке.

Налаженное на заводах изготовление в массовом порядке облегченных конструкций позволит монтировать на строительных площадках сборно-разборные здания в короткие сроки и, что особенно важно, со значительным снижением потребности в рабочей силе по сравнению с железобетонными каркасами и панельными зданиями. По подтвержденным в экспериментальном

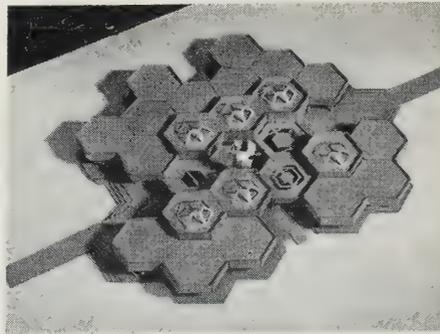
строительстве данным, АКТИВ-система позволяет снизить материалоемкость здания на 75%, а трудоемкость на 30% по сравнению с железобетонными. Расход металла на 1 м² общей площади зданий составляет 40—45 кг, стоимость квадратного метра общей площади составляет 180—220 руб. Существует возможность снизить стоимость зданий при массовом выпуске конструкций. Большой резерв экономии заложен в поэтапном вводе предприятий обслуживания в соответствии с ростом жилого образования. Расчет универсама торговой площадью 1000 м² показал, что достигаемый экономический эффект за счет экономии капитальных затрат составляет 36,4 тыс. руб. или 10% от общих капитальных вложений на один объект.

Заводами может выпускаться продукция трех видов: комплекты деталей и изделий для типовых законченных павильонов-зданий определенной номенклатуры с рядом унифицированных планировок; комплекты деталей и изделий отдельных функциональных блоков зданий, например, блок-торговый зал, блок-складские помещения и т. д., из которых можно «набирать» здания с учетом их местоположения, меняя в каждом отдельном случае величину блоков и пространственное решение здания; детали и изделия могут выпускаться заводами «на склад». Проектировщики, пользуясь каталогом, получат широкие возможности проектировать здания разнообразной конфигурации и формы.

Дальнейшее совершенствование системы должно идти по пути разработки ее для двух- и трехэтажных зданий, что значительно расширяет как возможности ее применения, так и круг решаемых технологических и градостроительных и социальных задач.

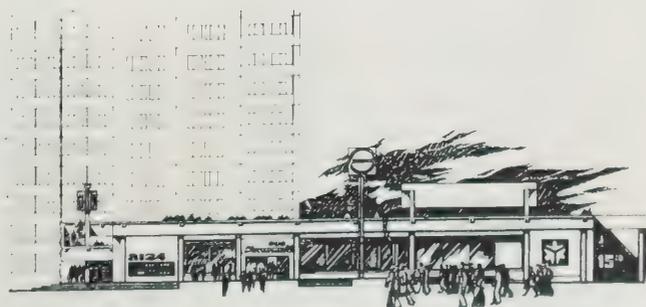
Универсам торговой площадью 650 м² для Евпатории. Авторы А. Гайдученя, Г. Шамседinov, М. Акуленко. Макет. План: 1 — торговый зал; 2 — грузоприемная; 3 — складские помещения; 4 — административные помещения; 5 — площадки сезонного расширения торговли

Торговый центр микрорайона на 6—8 тыс. жителей. Авторы А. Гайдученя, В. Чернявский, М. Акуленко. Макет

Проектное предложение торгового комплекса, встроенно-пристроенного к жилым домам с устройством пешеходной зоны на покрытии комплекса. Авторы А. Гайдученя, Н. Артеменюк, М. Акуленко. Общий вид. План

Развивающийся встроенно-пристроенный универсам торговой площадью 650—1000 м². Авторы А. Гайдученя, М. Комарова, Е. Каневский. Фасад. Схемы поэтапного развития

Городской ландшафт. Анализ и задачи формирования

В. ЮДИНЦЕВ, С. ЛОБАЧЕВ

Вопрос о городском ландшафте возникает обычно, когда обсуждается очередная градостроительная ошибка. За последние четверть века таких ошибок накопилось достаточно. Сегодня, когда дело касается ландшафтно-силуэтных вопросов, фигурируют чаще всего ограничительные требования. Запрещающий постулат — вещь пассивная и ничего не говорит о перспективах дальнейшего формирования городского ландшафта, а отсутствие основ методической оценки зачастую ставит под сомнение как правомерность локальных ограничений, так и многие предложения по высотному строительству, переводя их в разряд волевых решений.

Известно, что ландшафтно-силуэтные характеристики центральной части Москвы являются заповедной ценностью, да и сам рельеф столицы обладает большим ландшафтно-градостроительным потенциалом, выгодно отличающим ее от многих крупнейших городов мира. Но за последние десятилетия ситуация сильно изменилась, и сегодня высотный силуэт города и принципы его построения слишком не похожи на видовые перспективы, зафиксированные в панорамах начала века, снятых с храма Христа Спасителя и колокольни Ивана Великого.

Хочется подчеркнуть, что мы не собираемся давать критический обзор о нарушениях исторического ландшафтного построения центральной части столицы и тем более ограничиться критикой. Наша задача — обрисовать объективно сложившуюся ситуацию и, опираясь на специфически московские закономерности формирования ландшафта, обозначить возможности дальнейшего построения высотного силуэта в условиях, когда его традиционный холмисто-пойменный образ с вертикальными доминантами и дальним обзором постепенно вырождается*.

В естественном рельефе Москвы сравнительно легко выявляются зоны «контрастного» и «инертного» ландшафтов. Первый тип ландшафта объединяет пойменные участки города, где есть или была река, а значит и крутые или пологие скаты рельефа с бровками или выраженными понижениями, где господствуют дальние, внепланировочные обзорные панорамы и создается представление о высотном построении иногда очень обширных участков города. Это — главная ландшафтная система Москвы, визуально объединяющая ее доминирующие сооружения. Между границами «контрастных» зон, отмеченных бровками, находятся зоны относительно спокойного рельефа, примыкающие к водоразделам. Эти

слегка выпуклые плато мы называем зонами «инертного ландшафта», поскольку здесь доминантность определяется уже не столько общегородским центром, сколько планировкой и локальными условиями сложившейся застройки.

Наиболее важными элементами московского рельефа являются бровки и переломы скатов как места, самые наблюдаемые и в «контрастных» и в «инертных» зонах. Взаимоотношения этих мест с застройкой полностью определяют степень эффективности градостроительного использования ландшафтной подосновы.

Теперь посмотрим, как она трансформировалась за последние столетия.

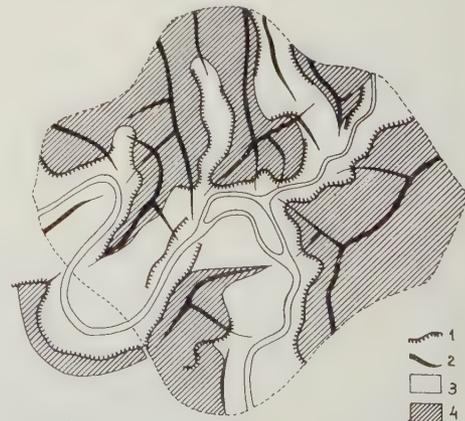
На рубеже XX века Москва имела простой и ясный принцип ландшафтного построения. Одно-двух — четырехэтажные дома относительно равномерно покрывали поверхность рельефа. С высоких точек фоновая застройка воспринималась целостно, хотя и была сильно расчленена зеленью. Горизонтальные мотивы преобладали. На этом благодатном фоне городские церкви и монастыри, стоящие на склонах, венчающие холмы, подъемы и изломы улиц, создавали бесконечно многообразные ландшафтно-силуэтные композиции. При этом, естественно, особо выделялась речная пойма с широким шагом самых крупных доминант: Новодевичий монастырь — храм Христа Спасителя — купола и шпили Кремля — колокольня Ивана Крестителя — церкви Швивой горки — Новоспасский монастырь и т. д. В подавляющем большинстве случаев постановка вертикальных доминант, визуальное выгодное по рельефу, фиксировалась в плане площадью или перекрестком, обеспечивая тем самым единство ландшафтной и планировочной систем города.

Первое наступление на традиционный московский ландшафт повели доходные дома конца XIX — начала XX века. В центре они локализовались по принципу близости к местам городской активности, с ландшафтом никак не корреспондировались и потому где-то совпали, где-то не совпали с бровками, холмами и водоразделами. Например, в районе Плющихи — Саввинской набережной естественный склон ландшафта был удачно утрирован. В пойме Неглинки, между ул. Пушкинской и ул. Жданова, роль естественного рельефа была несколько сnivelирована. А масса доходных домов в Китай-городе и в районе ул. Б. Мясницкой, Лубянки и Кузнечного моста стали заслоном, сократившим зону визуального влияния высотных доминант Кремля и Китай-города. И хотя ландшафтные помехи были фрагментарны, существенно то, что рядовая (или фоновая) застройка стала двухмаштабной. Выделился старый двух-трехэтажный слой и новый четырех-семиэтажный. Взаимоотношения с рельефом усложнились.

«Штучная» застройка 20—40-х годов увеличила распространенность нового «слоя», придав ему более дисперсный, случайный характер, чаще являясь помехой для обзора, чем ландшафтоформирующим элементом.

Качественный скачок произошел в 40—50-х годах. Высокоэтажные проспекты-коридоры не только закрепили планировочную структуру центра. Прилегающие кварталы «подтягивались» до высоты проспекта. Степень учета ландшафтных факторов в целом была невелика, хотя разработка юго-западного направления с Дворцом Советов и Лужниками почти целиком определяется ландшафтом поймы Москвы-реки. Поэтому совпадение массивов повышенной застройки с выгодными для завышения элементами естественного ландшафта не было закономерным. В одних случаях результат был позитивен и работал на ландшафт, как, например, «тыловой фронт» Кутузовского проспекта на бровке набережной Тараса Шевченко, или полностью совпадающий с бровкой поймы Москвы-реки Ленинский проспект. В большинстве же случаев произошла деформация естественного ландшафта; застройка, оформляющая набережные, закрыла собой естественные откосы и укланы рельефа. Фронтон домов закрыт большой склон у Смоленской набережной, зато у Фрунзенской и набережной Максима Горького высокий фронт застройки не согласуется с пойменным «низовым» характером этих территорий. Несогласованность застройки с рельефом на отдельных участках центральной части города увеличилась.

Появление высотных зданий в этот период явилось мощной попыткой дать систему ориентации по центру на новом уровне, перекрывая уже сложившиеся зоны помех. Это было возрождением ландшафтной системы ориентирующих доминант, активно использующих пойму Москвы-реки, бровки и водоразделы рельефа, хотя три высотных здания из семи имели «низовую» постановку

Структура естественного рельефа
1 — бровки; 2 — водоразделы;
3 — зоны «контрастного ландшафта»; 4 — зоны «инертного ландшафта»

* Анализ и предложения, излагаемые в данной статье, опираются на работу по архитектурно-пространственной организации центральной части Москвы, выполненную в отделе развития и реконструкции городской среды НИИПИ генплана г. Москвы. Авторы: В. Юдинцев, А. Гутнов, С. Лобачев, Л. Кожяева, В. Коваленко. Излагаемый материал относится к территории центральной планировочной части, граница которой близка к границе исторически сложившейся части города.

«Совмещенный» рельеф центральной части Москвы. Шаг превышений 10 метров

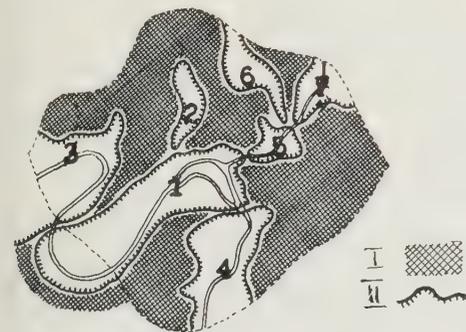
ку (гостиница «Украина», гостиница «Ленинградская» и жилой дом на Котельнической наб.). И, если первые два случая можно оправдать фиксацией «высотками» изгибов радикальных магистралей, то Котельники начисто заслонили доминировавший в пойме, почти как Боровицкий холм, ландшафтный подъем Швивой горки.

Высотная фиксация Садового кольца осталась незавершенной, так как почти половина его периметра в восточной и южной части, имеющая, по крайней мере, три сильных ландшафтных перепада, не имеет вертикальных доминант и «тонет» в общей массе застройки.

О последнем периоде формирования городского ландшафта можно сказать, что он не имеет какого-либо выраженного направления. При постановке высоких и протяженных домов ландшафтные факторы практически не играли никакой роли.

В течение более чем двух десятков лет башни и секционные дома ставились там, где снос освобождал место, будь то по красной линии улиц или внутри кварталов.

Активизация фоновой застройки, сопровождающаяся неравномерным повышением этажности, с одной стороны, сократила зоны влияния традиционных пространственных ориен-

Ландшафтные зоны центра
I — плоскогорья; II — границы ландшафтных подсистем;
1, 2, 3 — номера ландшафтных подсистем

тиров главной ландшафтной системы, с другой — породила массу «промежуточных» ориентиров и «всхолмлений», создавших второй уровень высотно-ландшафтных отношений в городе. Любой проспект стремится стать «хребтом» окружения, задавая новый отсчет значимости городских пространств и поставив новую проблему увязки этих искусственных «хребтов» с исторической ландшафтной системой.

В постановке уникальных объектов гребование престижного обзора часто идет вразрез с ландшафтной подосновой целых районов, создавая активно самодовлеющий контрмотив, путающий и обесценивающий окружение. Так произошло в результате «низовой» постановки здания Совета Министров РСФСР, перекрыва-

шего долину р. Пресни с выгодной бровкой по ул. Морозова, снизив потенциальный эффект этой зоны контрастного ландшафта, использовав ее как фон.

Так, анализ структуры поверхности московского ландшафта обнаруживает, с одной стороны, множественные нарушения взаимодействия доминант и фоновой застройки и, с другой — несогласованность обоих этих компонентов с определяющими их элементами естественного ландшафта. Из этого следует, что для того чтобы быть целенаправленной, дальнейшая деятельность по формированию ландшафта центральной части Москвы должна свестись к двум взаимосвязанным задачам.

Первая — разработка системы ограничений и операционных методов для регулирования фоновой застройки исходя из усложнения и неравномерности ее силуэтного абриса и ослабления связи со структурой естественного рельефа. При этом «слой» застройки, называемый искусственным ландшафтом, должен выступать как исходная реальность со всеми отклонениями от правил его формирования и градостроительными ошибками, которые должны быть приняты и включены в сводную ландшафтную подоснову города.

Вторая задача заключается в развитии системы городских доминант с учетом их преемственности при передаче ориентиров от центра на периферию, опираясь на наиболее выгодные в ландшафтном отношении места, и главное — на изменившуюся систему функционально-пла-

нировочных фокусов в исторической части Москвы.

Ясно, что решение этих задач во многом определяется тем, какие особо значимые в пространственном отношении элементы застройки могут быть переведены в разряд фоновых, а какие приняты в качестве доминант главной ландшафтной системы. Соответственно будет выглядеть и установка на снижение или обыгрывание их роли в окружении.

В первую очередь, это относится к группам домов повышенной этажности в западной части Садового кольца и в Замоскворечье. В отношении таких массивов, как проспект Калинина, этот выбор сделать намного сложнее. Каковы возможности решения этих задач в современных условиях?

Мы попытались представить в графической форме обобщенные характеристики искусственного ландшафта. Для этого всю застройку исторической части Москвы представим в виде состоящих из условно однородных по высоте зданий с тремя значениями средней этажности: I тип — малоэтажная застройка, 1—5 эт. с высотой до 15 м; II тип — многоэтажная застройка, 5—9 эт. с высотой до 30 м; III тип — высотная застройка, до 46 м и более.

При наложении карты дифференцированной по высоте застройки на карту превышений естественного рельефа мы получаем картину сводного ландшафта центральной территории Москвы, представленной в виде горизонтальных платформ с

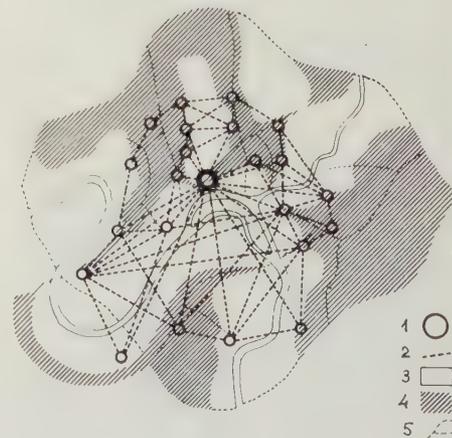

шагом вертикальных превышений 10 м.

Разумеется, подобная графическая интерпретация искусственного ландшафта обладает некоторой условностью из-за неравномерности концентрации зданий повышенной этажности, но для нас сейчас важнее общая тенденция их локализации, а она становится очень наглядной. Суммарная ландшафтная поверхность, хотя в большинстве зон и повторяет естественный рельеф, но заметно видоизменяет его структуру. В районе довольно слабо выраженного водораздела северо-западного сектора возник искусственный хребет, примыкающий к ул. Горького — Ленинградскому проспекту. Похожий «хребет» сложился по трассе ул. Сретенка — пр. Мира. Четко выражена общая высотность застройки от Швивой горки на район Абельмановской заставы и на район Велозаводской ул., а также от Октябрьской площади по Ленинскому проспекту. Это все положительные примеры ландшафтного образования; здесь повышением застройки выгодно утрируют естественный ландшафт и задают основные массивы фоновой застройки. Натурная поверхность искусственного ландшафта крайне неравномерна, выбрать ведущую тему для различных фрагментов фоновой застройки иногда очень сложно. Есть районы, где преобладают башни наряду с 3—4-этажными домами, где фон уже практически двухмасштабен (Волхонские и Самотечные переулки). Есть районы, где абрис застройки определяется протяженными коробами разнонаправленных в плане домов (район Троицкой горки,

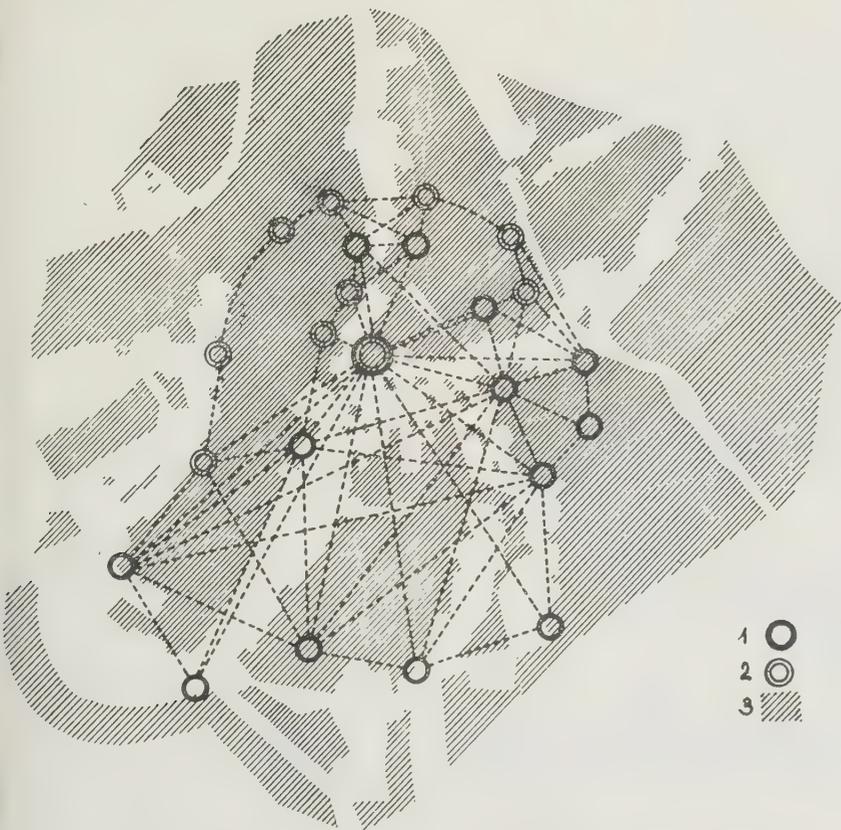
Спасских улиц и др.). А большие территории внутри Садового кольца и кое-где за его пределами имеют довольно плотный и равномерный силуэт, приближающийся к «идеальной» фоновой застройке. Видимо, регулирование ландшафта должно основываться на дифференцированном «уплотнении» основного свойства каждого из фоновых ландшафтов для повышения степени его равномерности. А делать это можно только путем некоторого завышения этажности и плотности застройки, выравнивая невнятную и нежелательную дробность силуэтов, предельно аккуратно обходя зоны видимости памятников и исторических доминант. Мы не можем в ближайшее время рассчитывать на снос особо выступающих домов, промежуточных между фоновой застройкой и осмысленными доминантами, но можем изобрести приемы, понижающие степень их господства над окружением. Для подобных «буферных» смягчений силуэта помимо новых объемов может использоваться и издавна практиковавшаяся в Москве надстройка этажей.

Основным инструментом регулирования ландшафта центра должны стать линии высотности застройки подобно тому, как «красные линии» стали действенным регулятором городского плана. Строго говоря, применительно к ландшафту речь должна идти не о линиях, а о воображаемых поверхностях, соединяющих верхний абрис домов. Регулирующая поверхность будет представлять собой чередование относительно ровных участков «холмов» и «кратеров», реагирующих на границы охранных зон памятников

Тверской бульвар

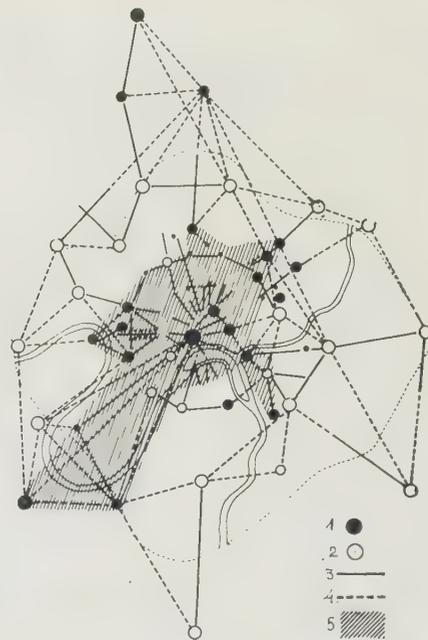
Исторически сложившаяся система ориентации
1 — высотный объект; 2 — визуальная связь; 3 — зоны «контрастного ландшафта»; 4 — зоны «инертного ландшафта»; 5 — водоразделы

- 1 ○
- 2 ⊙
- 3 ▨

Нарушение исторической связи объектов центра
 1 — сохранившиеся объекты высотной фиксации; 2 — утраченные объекты высотной фиксации; 3 — зоны нарушения связности ориентиров

Площадь Никитских ворот с перспективой ул. Герцена

- 1 ●
- 2 ○
- 3 —
- 4 - - -
- 5 ▨

Связь высотных объектов, формирующих силуэт центра
 1 — существующие высотные объекты; 2 — предполагаемые высотные объекты; 3 — планировочные визуальные связи; 4 — внепланировочные визуальные связи; 5 — зона действия существующей ориентации

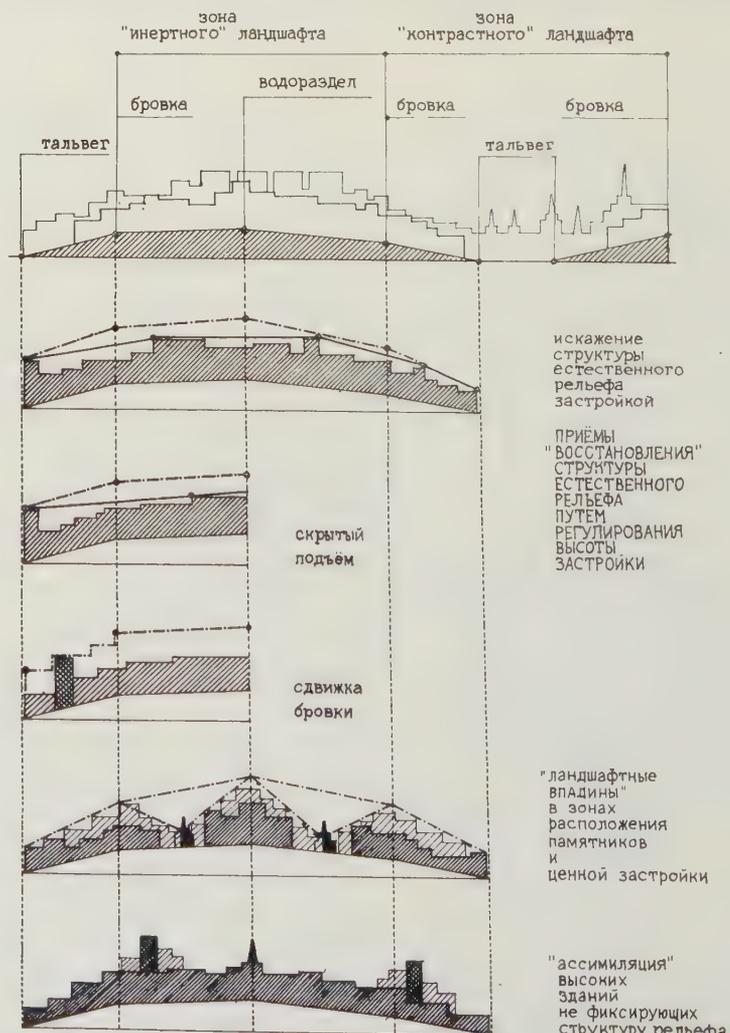
архитектуры и кварталы с особо ценной застройкой.

Такой подход к регулированию высоты застройки основан не только на традиционном ограничении и системе высотных запретов, в нем заключены возможности пространственной интерпретации силуэта многих участков города и даже разрешений на превышение существующей застройки, что, в конечном счете, определяет увеличение эффективности использования городской территории.

Другой важнейший аспект городского ландшафта — это проблема доминант. Сводная ландшафтная подоснова позволяет аргументированно ответить на вопрос, где можно размещать высотные доминанты с точки зрения формирования силуэта центральной части Москвы. Мы знаем господствующие точки совмещенного ландшафта. Также можем задать ранговые значения системе планировочных узлов и магистралей. Совмещение двух этих факторных схем дает нам совокупность точек, потенциально претендующих на ту или иную форму высотно-пространственной фиксации. В их число попадают также и некоторые особо значимые планировочные узлы в зонах относительно спокойного «инертного» ландшафта, такие, как Площадь 1905 г., площади Савеловского и Рижского вокзалов и др. Одновременно выясняется, что в зоне, близкой к историческому ядру, есть точки, обладающие высокой ландшафтной и планировоч-

Панорама Кремля

Структура формирования искусственного ландшафта

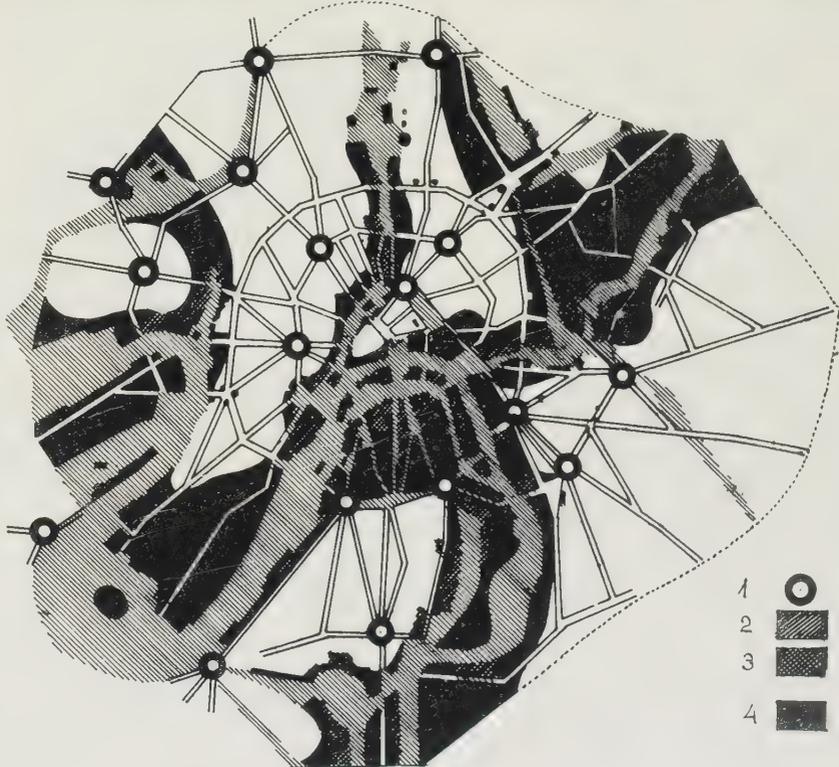

ной значимостью, но никак не отфиксированные и позитивно не участвующие в силуэтной системе центральной части города. К ним относятся Кропоткинская, Октябрьская, Таганская площади, узлы Курского, Белорусского, Павелецкого вокзалов, площадь Б. Крестьянской заставы. Не касаясь конкретной формы пространственных фиксации этих мест, подчеркнем лишь, что по сумме ландшафтно-планировочных факторов они являются потенциально доминантными. Всего таких мест в черте центральной планировочной зоны города около сорока, и только треть из них приходится на уже сложившуюся в центре города систему доминант. Строго говоря, сам факт постановки высотных объектов в пределах каждого из этих узлов уже имеет достаточную гарантию не стать грубой градостроительной ошибкой; остается только надеяться, что этого не произойдет.

Допустим, мы имеем градостроительную подоснову, с помощью которой определяются места, наиболее выгодные для высотных фиксаций, и могут оцениваться уже существующие доминанты. А при построении соответствующих разрезов и секторов обзора назначение диапазона высотности с точностью примерно до десятка метров для каждого конкретного места является уже вполне разрешимой технической задачей. Но разработка такого инструментального аппарата для оценки и рекомендаций по решению силуэтных задач является лишь половиной дела.

Второй вопрос — фиксировать, какая высотно-пространственная концепция должна быть заложена в теле города и эффективно прочитываться не только с бровки Ленин-

- 1 ○
- 2 ▨
- 3 ▩
- 4 ■

Манежная площадь

Узлы, претендующие на высотную фиксацию в центральной части Москвы.
 1 — узел планировки; 2 — зоны «контрастного ландшафта»; 3 — нормальное соответствие застройки и рельефа; 4 — искажение зон «контрастного ландшафта» застройки

ских гор, но и «изнутри» его планировки.

История предложений по высотному строительству в Москве последних десятилетий очень интересна, поучительна, иногда драматична и заслуживает отдельного разговора с аналитическим отбором верных и случайных моментов в различных концепциях высотности. Отметим лишь главные позитивные свойства большинства предложений: это стремление локализовать пространственные акценты в наиболее ясных в ландшафтно-планировочном отношении элементах города. Например, цепь «высоток» или «хребтовых» образований на границе центральной планировочной зоны; по ведущим радиальным магистралям; на высотах поймы Москвы-реки; разнонаправленными диаметрами через старый центр и т. д. Многие предложения основаны на высотно-пространственной фиксации перспективной системы общегородского центра, трактуемой в виде какой-либо конфигурации лидирующих высотных объектов. Но пространственное развитие центра вовсе не обязательно совпадает с выгоднейшими ландшафтно-планировочными узлами, так как, в первую очередь, обусловлено функциональными и транспортными факторами, да и помимо высотных фиксации существуют другие способы его объемно-планировочного оформления, особенно в пределах исторического центра, где однозначное отождествление высотности и центральности особо опасно.

Очевидно, чтобы быть реальной, система высотных доминант должна фиксировать минимально необходимую общность «главных мест» города, одновременно отвечающих логике ландшафтного господства над окружением, раскрытию принципиального построения планировочной структуры и, наконец, отмеченных наивысшим уровнем городской активности, т. е. мест, постоянно посещаемых большими контингентами горожан, являющихся каждодневными видовыми площадками.

Мы намеренно не беремся рассматривать сейчас самый «лакомый» градостроительный материал — вопросы построения высотной пространственной композиции в центральной части Москвы, хотя постоянно присутствует соблазн, перескочив через множество неясностей, дать уже различаемую на интуитивном уровне желаемую конфигурацию. Но представляется чрезвычайно важным сделать акцент на методологическом аспекте проблемы высотности, дать основу аргументированных оценок и доказательности предложений по дальнейшему формированию силуэта Москвы. Без этого городской ландшафт еще долго будет оставаться областью необоснованных волевых решений, где градостроительная интуиция, как показывает история застройки Москвы последних десятилетий, не дает положительного результата.

□

О методе социалистического реализма

В. ЛАХТИН

Великие предшественники научно-коммунизма социалисты-утописты Сен-Симон, Фурье, Оуэн, а еще раньше Кампанелла в своих сочинениях и прогнозах об устройстве общества всеобщей справедливости рассматривали его в непрерывной связи со средой обитания общества — с архитектурой. Поэтому нельзя не вспомнить идеальные города, в которых отражались идеи формирования будущего общественного устройства.

Наш великий революционер-демократ Н. Г. Чернышевский в своем знаменитом романе «Что делать», рассказывая о светлом будущем, помещал своих героев — новых людей в условия идеального города, в котором все здания, и сам город способствовали созданию у них, да и у всех его жителей радостного чувства творческого труда, свободы и равенства. Но это были утопии, красивые, привлекательные, но утопии.

Лишь с победой Великой Октябрьской социалистической революции появились реальные условия для создания новой архитектуры, той архитектуры, которая является материальной формой существования общества, свободного от эксплуатации человека человеком, со всеми вытекающими из этого положения последствиями.

В отличие от предыдущих общественных формаций, основанных на принципах частной собственности и разделения общества на классы, архитектура Страны Советов, архитектура социализма впервые в мире создается для всего народа.

В отличие от других видов искусства, которые отражают реальную действительность в художественных образах и спецификой своего жанра будь то живопись или скульптура, драматургия или кино, произведения художественной литературы утверждают новое, передовое, архитектура ничего не изображает. Она — сама жизнь. Она — сама реальность, которая создает условия для жизни людей, способствуя гармоническому их развитию, физическому и духовному. В самой реальности существования архитектуры — искусства не изображать, а созидать, следует искать отправные точки и методы для создания полноценной архитектуры нового общества.

Сама жизнь подтверждает справедливость этого положения, которое было много лет назад выдвинуто В. И. Лениным относительно искусства вообще. Перефразируя ленинские идеи об искусстве, можно сказать, что и архитектура «должна принадлежать народу».

Начиная с первых дней Советской власти, вся деятельность архитекторов СССР связана со служением народу, освободившемуся от векового физического и нравственного угнетения.

Как и во все времена своих великих предшественников социалистиков-утопистов, советские архитекто-

ры, следуя принципам научного коммунизма, искали и продолжают искать новые формы пространственной организации общества в соответствии с его материальными возможностями, которые на первых порах были невелики.

Архитектура, будучи искусством, воплощающим в себе не только духовное начало, но и материальную основу существования общества, тесно связана с состоянием и развитием производительных сил этого общества, которые, в конечном счете, и определяют не только направления в исканиях новых форм пространственной его организации, но и возможности их реализации.

Вся деятельность советских архитекторов, начиная с первых дней Советской власти, была направлена на службу народу. Первые генеральные планы Москвы и Ленинграда, когда еще полыхало пламя гражданской войны, теоретические работы по переустройству городов и созданию нового быта, новые идеи формирования городской среды, оказали революционное воздействие на все дальнейшие поиски рациональной и эстетически полноценной архитектуры последующих лет. И, несмотря на различные толкования формы, содержание советской архитектуры оставалось неизменным. Она создается для народа!

Для народа она создавалась и в 30-е, и в тяжелые послевоенные годы, которые оставили нам в наследство неповторимые градостроительные ансамбли социализма, победившего в разгроме фашизма на фронтах Великой Отечественной войны. Есть эти ансамбли и у нас в Воронеже: это восстановленные проспект Революции и улица Мира; это и новые промышленно-селитебные районы в левобережной части города и многое другое.

Архитектура в высоком значении этого слова создавалась для народа и его блага в последующие годы и создается сегодня. Как великое социальное завоевание и как своеобразный памятник целенаправленной работы по ликвидации острой нужды в жилищах во всех городах страны появились новые жилые районы, коренным образом изменившие структуру и облик городов за последние 25—30 лет. К началу 80-х годов почти ликвидирована эта нужда. Огромное большинство советских людей переселились в отдельные благоустроенные квартиры.

Вместе с тем архитектура новых жилых массивов сегодня уже не удовлетворяет возросших утилитарных и эстетических потребностей народа. Это и понятно. Потребности рождают возможности, а возможности рождают одновременно и потребности. Это диалектическое единство противоположностей является главной движущей силой развития советского общества и его архитектуры. Как известно, эти противоречия разрешаются приведением по-

требностей и возможностей в гармоническое соответствие относительно друг друга на основе достижений научно-технического прогресса, роста культурного потенциала общества и эстетического воспитания как потребителей, так и самих производителей материальных и духовных благ.

В чем, на наш взгляд, состоит дальнейшее направление в развитии советской архитектуры? На что необходимо ориентироваться нам? И тем, кто учит, как надо делать современную архитектуру, и тем, кто еще этому учится.

Главное — не отступать и не нарушать принципа социалистической архитектуры: она должна принадлежать народу, удовлетворять его постоянно растущие материальные и духовные потребности.

Архитектура для народа! Это не только лозунг, это целая программа творчества. Чтобы стать хорошим создателем, нужно понять жизнь народа, его традиции в организации среды его обитания, а также и знать новые потребности. Вместе с тем архитектура развитого социализма — это не только квадратные метры жилой площади и кубические метры строительных объемов, это еще и пафос созидания, и радость побед. Архитектура развитого социализма — это и отсутствие мещанских наслоений во внешнем облике городов, ансамблей и отдельных зданий. Это и отсутствие каких бы то ни было излишеств и вместе с тем отсутствие неоправданного аскетизма.

Архитектура Страны Советов должна опираться на народные традиции как в создании материальной основы среды обитания, так и в ее эстетическом выражении. Ведь каждому народу такой многонациональной страны, какой является СССР, свойственны свои традиции, основанные на многовековом опыте формирования архитектуры, которая, являясь «второй природой человека», создавалась для ограждения этого человека от неблагоприятного воздействия первой природы. Она отражала специфику этого воздействия в структуре и формах среды обитания, будь то город или отдельные здания. Она отражала и психо-физический склад народа, сформировавшийся в течение ряда веков под воздействием природно-климатических условий, организации трудовых процессов и быта, а вместе с тем и воздействия прогрессивного влияния развития своей культуры и культуры других народов. Под воздействием этих сил и условий и сформировались устойчивые связи человека с природой и искусством, которые превратились в традиции.

Только с учетом этих традиций может быть и создана новая архитектура Страны Советов — социалистическая по содержанию и национальная по форме. Нельзя здесь не подчеркнуть, что под формой здесь понимается не повторение старого, а создание нового, основанного на прогрессивных традициях, помогающих народу преодолевать неблагоприятное воздействие сил окружаю-

щей природы в конкретной обстановке того или иного региона, выраженного в традиционных способах проявления своих чувств и восприятия прекрасного. Известно, что последнее особенно ярко проявляется в музыке. Оно должно проявляться таким же образом и в архитектуре.

В сложном процессе становления советской архитектуры главный способ достижения желаемых творческих высот — это метод социалистического реализма, в соответствии с которым должны гармонично соединяться утилитарные и эстетические потребности народа.

Однако понятие «социалистического реализма в архитектуре» до сих пор по-настоящему не раскрыто, хотя в ее теории оно фигурирует с полным правом на жизнь более полувека и на него опираются в своих построениях многие теоретики. Высказываются даже такие мнения, что существующее многоголосье в понимании и самой проблемы, и термина, ее обозначающего, требует строго научного подхода к их разработке, т. е. как будто бы проблема требует не только решения, но и даже только подхода к нему.

В имеющихся попытках сформулировать понятие и выразить суть проблемы «социалистического реализма в архитектуре», на мой взгляд, смешиваются несколько раздельно существующих сторон одной и той же сути в отношении искусства вообще и архитектуры в частности: общее направление в разработке этических норм в социалистическом обществе, методы работы в области современного советского искусства и ремесленные приемы «отражения» реальной жизни и создания художественных произведений (архитектура должна быть художественной, если она остается искусством).

Если из этого конгломерата понятий оставить только одно — содержание всего архитектурного творчества в эпоху строительства социализма — и применить к развитию этого понятия ленинскую трактовку сущности искусства социализма, то станет ясно, что В. И. Ленин, говоря о том, что искусство должно принадлежать народу, должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу трудящихся масс, быть понятным ими и любимым ими, пробуждая в них художников и т. д., тем самым дал исчерпывающую программу становления и развития искусства Страны Советов на ближайшую, а вместе с тем и на более далекую перспективу.

Ленинская программа построения советского искусства не потеряла своего значения и актуальности и в наши дни. Свою гениальную по простоте и глубочайшую по мысли постановку целей и задач современного советского искусства В. И. Ленин не называл «социалистическим реализмом», это сделал позднее М. Горький.

И очень жаль, что в дискуссиях, посвященных «социалистическому реализму», очень часто упускается

его первооснова — то, что «социалистический реализм» открывает новую главу, не страницу и не веку в истории искусства, а главу, что это искусство направлено не на угнетение народа, а на его благо.

Искусство для народа — вот что такое «социалистический реализм». Это одновременно и программа творчества, и его метод. Суть — в результате. А результат — в широком понимании его, в конечной цели — в создании условий для формирования нового человека — человека социалистического общества, свободного от всего того, что мешало и мешает стать личностью.

Архитектура — тоже один из видов искусства. Искусство созидательное, которое одновременно удовлетворяет и утилитарные, и духовные потребности народа, делает человека лучше, добрее, богаче чувствами и способностями выражать эти чувства.

Если мы за отправную точку в своих дискуссиях и своей работе в искусстве будем всегда брать ленинские идеи о назначении искусства, о его связях с народом, мы с правильного пути не собьемся и в «трех соснах» не заблудимся.

Ленинские идеи необходимо принимать за основу и не искать какого-то тайного смысла в понятии «социалистический реализм». Этот смысл, по-моему, ясен до предела.

А если он ясен, то следует искать реальные пути решения творческих задач советской архитектуры, постоянно возникающих вместе с развитием нашего общества. Здесь уместно отшлифовать и метод работы архитектора, и способы использования наследия, и поиски путей создания нового, опираясь на прогрессивные традиции и многое другое, связанное с теорией и практикой архитектуры, социалистической по содержанию и национальной по форме.

Следует еще раз подчеркнуть, что социалистический реализм — не стиль, а творческий метод архитектуры победившего народа, который служит и будет надежно служить в грядущих веках всем поколениям архитекторов.

Социалистический реализм оберегает общество от не свойственных его жизни форм, оберегает от ложно понятых традиций в формообразовании, от излишеств и вместе с тем аскетизма. Социалистический реализм — это архитектура для всего народа. Она должна доставлять ему радость жизнедеятельности, возбуждать и укреплять в нем чувство собственного достоинства, свободы и равенства.

Вечно живая и вечно развивающаяся вместе с народом и для всего народа — такой должна быть архитектура Страны Советов, и такую архитектуру мы должны создавать.

Доменико Жилярди

В 1985 году исполнилось 200 лет со дня рождения выдающегося зодчего русского классицизма, крупнейшего архитектора Москвы первой трети XIX в. Дементия Ивановича (Доменико) Жилярди.

«В его лице Россия имела чело- века, сумевшего соединить в своем великом творчестве все идеалы, которыми жило русское искусство в свою лучшую пору. Его гений чувствовали все его современники, обаяние его художественной личности было так велико, что искусство его не считали возможным подвергать апробации...» — так Д. Жилярди был охарактеризован И. Грабарем во Введении к Истории русского искусства.

По словам А. Бенуа, «И. Грабарю всецело принадлежит честь выяснения личности Жилярди, того, что Доменико Жилярди из полузабытого, заурядного ампириного художника превратился в подлинного архитектурного гения».

Действительно, забытый архитекторами последующих поколений — в эпоху эклектики и модерна, даже в период яркой вспышки неоклассицизма в начале XX в. Жилярди оставался малоизвестным. Когда И. Фомин в 1904 г. писал о московском классицизме, проникнутый «невольным восторгом перед грандиозными памятниками, соединившими в себе мощь с деликатностью благородных, истинно аристократических форм», ему еще не был известен автор ни старого здания Университета и Опекунского Совета, ни таких жемчужин русской архитектуры, как усадьба Усачевых на Земляном валу или Музыкальный павильон в Кузьминках.

И. Грабарь в начале 1900-х годов в связи с подготовкой «Истории русского искусства» проделал поистине гигантскую работу по выявлению личности Жилярди. «Я имею некоторые права на этого человека, ставшего моим любимцем», — писал Грабарь, — имени его ни разу не встречалось в печати, и мне только после

долгих поисков удалось на него набрести и затем шаг за шагом проследить все его московские и провинциальные постройки».

Грабарь установил и место рождения Жилярди. Им оказалась маленькая Монтаньола, селение близ г. Лугано на юге итальянской Швейцарии. Эта область — Тессинский кантон — дала России немало известных архитекторов, скульпторов, художников, получивших возможность раскрыть свой талант в условиях широкого размаха архитектурно-градостроительных работ, бурного развития русской архитектуры. Среди них такие известные имена, как Д. Трезини и Марио Фонтана, Луиджи Руска и братья Адамини, знаменитый художник Ф. Бруни и другие.

Со второй половины XVIII века работали в России и представители нескольких поколений рода Жилярди. Самый талантливый и знаменитый — Доменико Жилярди — родился 4 (16) июля 1785 года и с 11 лет связал свою судьбу с Россией. В 1796 году он приезжает вместе с матерью в Москву к отцу Джованни Баттиста (Ивану Дементьевичу) — архитектору ведомства Воспитательного дома, известному строителю крупных общественных зданий.

Творческий путь Доменико как архитектора начался не сразу. Первоначальное стремление юноши стать художником было поддержано отцом, который направляет его учиться живописи в Петербург, к знаменитым художникам-монументалистам братьям Скотти и Феррари, а через три года — в Италию, в Миланскую Академию искусств. Профессор Академии Арбетолли отмечал особую склонность Жилярди к пейзажной и театральной живописи. Однако интерес к архитектуре, возрождающей в классицистических формах наследие античности, желание работать с отцом приводят Жилярди к решению стать архитектором и вернуться в Россию.

Огромную роль в формировании Жилярди как архитектора-классициста сыграло изучение им после окончания в 1806 г. Академии искусств памятников античности и Возрождения в крупнейших центрах Италии — Риме, Венеции, Флоренции. В 1810 г. Жилярди возвращается в Москву, становится помощником отца, а после его отъезда в 1817 г. на родину — архитектором ведомства Воспитательного дома, с которым была связана его творческая жизнь в России.

Патриотическое отношение к своей второй Родине Жилярди выразил участием в международном конкурсе, на храм-памятник в честь героев и побед в Отечественной войне 1812 года.

Становление же Жилярди как архитектора русского, московского, постижение им национальных особенностей русской архитектуры происходило в ежедневной практической работе по застройке Москвы после пожара 1812 года. Здесь Жилярди не только изучал на практике строительное дело. Приобретая к созидательному труду тысяч людей по восстановлению сожженной, но не поко-

рившейся врагу древней столицы с исторически сложившейся планировочной структурой, обилием памятников старины, Жилярди столкнулся с национальными особенностями русской архитектуры, развитием традиций древнерусского градостроительства, с особенностями трактовки классических форм, отражением героического пафоса народа — победителя в художественных образах архитектуры.

Стилистические черты архитектуры первой трети XIX в. — времени высокого классицизма с его торжественным строем и лаконизмом форм — оказались близки особенностям творческой индивидуальности Жилярди.

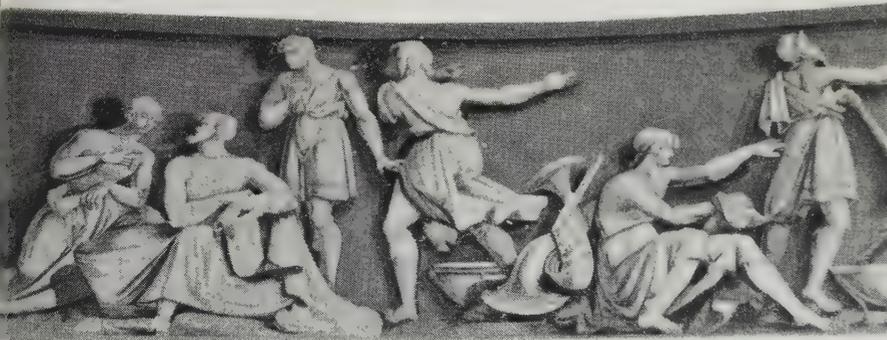
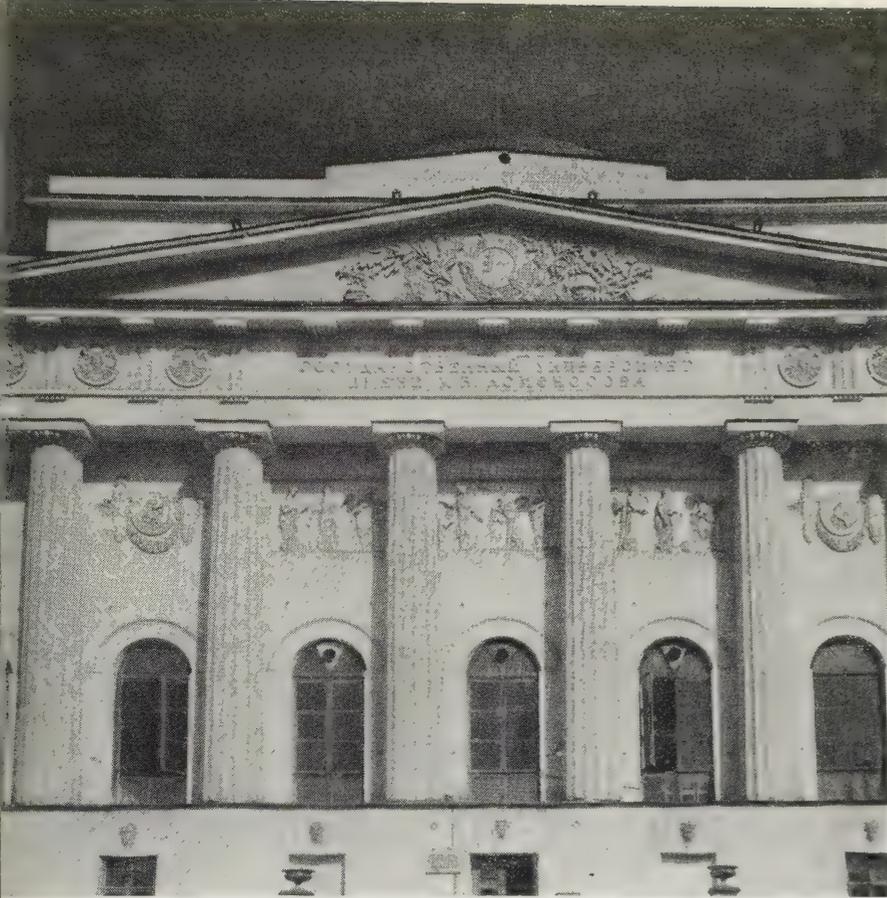
Свой талант архитектора и художника Жилярди раскрыл уже в первой значительной работе — восстановлении в 1817 г. здания Университета. С большим художественным тактом подошел он к восстановлению знаменитой постройки М. Казакова. Максимально сохранив объем здания, планировку его помещений, Жилярди с поразительным мастерством меняет характер обработки выходящего к Кремлю главного фасада в соответствии со стилистическими особенностями архитектуры и градостроительными требованиями своего времени. Строгую изысканность ордерных членений фасада Казакова Жилярди заменяет контрастным сопоставлением пластики архитектурных форм с поверхностью стены и ее подчеркнутой протяженностью. Значительно укрупнив масштаб центрального портика с мощными каннелированными колоннами в духе ранней греческой дорики, он достигает впечатления величавого спокойствия общего облика здания.

Свободное владение системой художественных средств классицизма позволяло Жилярди находить разнообразные архитектурные решения с учетом функционального назначения здания и его роли в организации городского пространства. Примером тому могут быть перестроенные им здания Вдовьего дома в Кудрине и Екатерининского училища.

Этапным в творчестве Жилярди было здание Опекунского совета Воспитательного дома на Солянке — единственный в практике зодчего пример строительства крупного здания на свободном участке.

Как в композиции комплекса в целом и его планировке, так и в архитектуре фасадов определились приемы, которые станут характерными и для других построек Жилярди. Используя традиционную трехчастную композиционную схему городской усадьбы, Жилярди трансформировал ее применительно к зданию общественного назначения и его роли в застройке улицы.

Классическая ясность в построении фасадов, строгая согласованность частей и целого, точно найденные пропорции, контрастное сочетание пластической насыщенности центра и плоскостей боковых стен фасада, лаконизм деталей и декора — все это создает благородную красоту обра-

за, которая так подкупает в постройках Жильярди. Глубинное развитие «кубических» объемов, выходящих на улицу лишь торцевыми фасадами и хорошо обозреваемых с улицы, сохраняло ее пространственную свободу, которая составляла отличительную черту застройки Москвы.

В здании Опекунского совета Жильярди проявил себя выдающимся мастером интерьера. Четкая планировочная структура главного здания с ясно выраженной продольной осью его трех равновеликих нефов позволила Жильярди создать удивительно цельное, «переливающееся» пространство центральных залов, построенное на композиции ритмически повторяющихся арок, заменивших продольные и поперечные стены.

Много общего с Опекунским со-

ветом в планировке центрального объема, в приемах выявления внутреннего пространства, включении ордера, в роли скульптурного и живописного декора имеет дом С. С. Гагарина на Поварской — одно из самых совершенных произведений Жильярди.

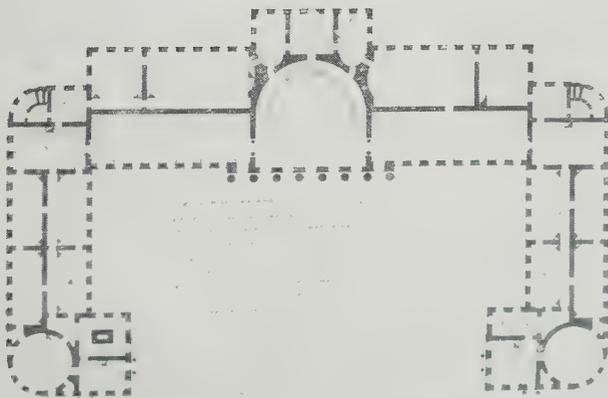
Мастерски разработанная тема арки с ордером в интерьере дома становится взамен традиционного портика главным элементом пластического решения его фасада.

Использование Жильярди всего многообразия средств выразительности в рамках строгой стилиевой регламентации классицизма давало ему возможность придавать постройкам индивидуальный характер, выделяющий их среди рядовой жилой застройки, а точный учет градостроительной ситуации делал их важными градостроительными акцентами в структуре города.

Таков дом Луниных на Никитском бульваре, который Жильярди при перестройке старой усадьбы выводит из глубины участка на линию парадной улицы — бульвар на месте стен Белого города. Асимметричная композиция из трех зданий образвала торжественный ансамбль, построенный на контрастном взаимодействии фасада главного дома с его

Московский университет [ныне МГУ им. М. В. Ломоносова, проспект Маркса]. Восстановлен Д. Жильярди в 1817—1819 гг. Центральный портик. Фрагмент фриза в актовом зале. План третьего этажа

Вдовый дом [ныне Институт усовершенствования врачей, Баррикадная улица]. Общий вид, 1821—1823 гг.

Дом Лунных (ныне Музей искусства народов Востока, Суворовский бульвар). Главный корпус — 1823 г. Флигель — 1818 г.

Опекунский совет (ныне Президиум Академии медицинских наук СССР, улица Солянка). 1821—1826 гг. Фасад, чертеж Д. Жилярди [1], 1821 г. Операционный зал

ной планировкой центрального ядра. Он сумел понять и довести до художественного совершенства то, что было начато работавшими там архитекторами предшествующего поколения. Не в этом ли сила и жизненность его творчества? Не потому ли сооружения Жилярди так органично вошли в русскую архитектуру? Достраивая, перестраивая и заменяя новыми обветшалые парковые павильоны, дворцовые и хозяйственные постройки, Жилярди создал тонко продуманное композиционное единство сооружений, рассчитанных на их обозрение с различных точек зрения в парке, во время движения вдоль прудов, на постепенное раскрытие всей панорамы.

Основное значение в ней имел Музыкальный павильон Конного двора, где играл знаменитый крепостной оркестр рожечников. Присущая постройкам Жилярди строгая и благородная красота выражена здесь в наиболее лаконичных и выразительных формах.

В творчестве Жилярди трудно проследить эволюцию. Однако крупнейшая работа Жилярди — перестройка в 1826—1830 гг. Слободского дворца в Лефортове для размещения в нем ремесленных учебных мастерских и богадельни Воспитательного дома — свидетельствует о стремлении зодчего найти новые приемы художественной выразительности сооружения.

Длительный поиск привел к созданию строгого, но значительного по своему облику сооружения с господством больших, гладких поверхностей стен. В качестве основного пластического элемента решения фасада Жилярди использовал тему трехчастного арочного окна с ордерами.

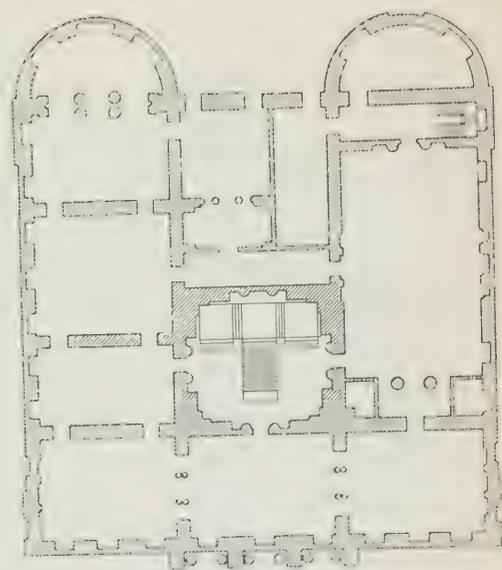
необычной колоннадой — лоджией и более традиционно решенного фасада флигеля.

Но, пожалуй, ни одна из построек Жилярди не была так многопланово связана с городом, как усадьба Усачевых у Земляного вала. С поразительным умением соединял здесь Жилярди новые черты, присущие городскому дому как части ансамбля улицы — новой магистрали Садового кольца, с развитием традиций русского градостроительного искусства: в композиции парка, расположенного на высоком живописном склоне реки Яузы, в раскрытии ансамбля к просторам города, на живописные берега реки, заречные дали и высотные доминанты древних памятников.

При этом мастерское владение системой ордерных средств позволило Жилярди на основе их использования — от парадного портика главного дома до лиричных и интимных павильонов парка — придать ансамблю удивительную цельность.

Одна из самых обаятельных сторон творческого дарования Жилярди — тонкое чувство русской природы, ландшафтного окружения — в полной мере раскрылась в его работе над садово-парковым ансамблем подмосковной усадьбы Голицыных — Кузьминки. Жилярди развил исторически сложившуюся свободную, живописную композицию усадьбы, раскинувшейся на извилистых берегах проточных прудов, и дополнил ее свойственной классицизму регуляр-

Дом С. Гагарина на Поварской
 (ныне музей А. М. Горького и
 Институт мировой литературы,
 улица Воровского).
 Центральная часть фасада, 1820-е
 гг. План парадного этажа, по
 обмеру М. В. Першина

Усадьба Усачевых, позже Найденовых (ныне диспансер № 1 на улице Чкалова). 1829—1831 гг. Главный дом со стороны улицы.

Этот традиционный для зодчего мотив становится здесь крупномасштабным элементом, необходимым для более цельного восприятия здания с улицы; одновременно он служит метрическим элементом композиции сооружения — акцентируя каждую из основных его частей, он придавал протяженному зданию цельность и завершенность.

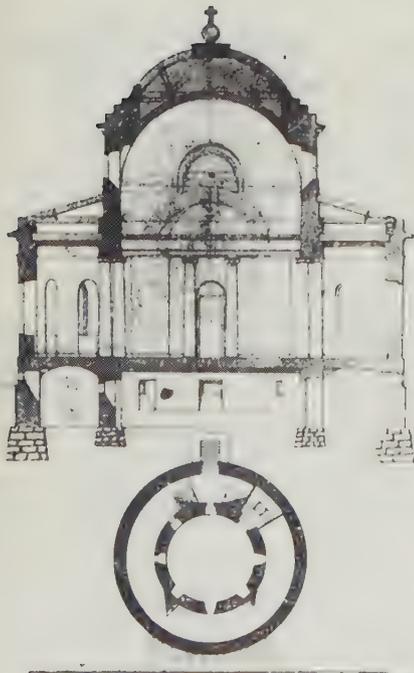
Сохранившиеся после перестройки здания в середине XIX века центральные парадные залы — актовый и церковный, где Жиллярди обратился к большому ордеру, свидетельствуют о развитии им лучших традиций классических парадных интерьеров, которыми славилась такие выдающиеся мастера русского классицизма, как Казаков, Кваренги, Старов.

Большую роль в строительстве этого здания, как и других, играл его постоянный помощник и друг архитектор А. Григорьев; ему Жиллярди доверял самые ответственные участки работы от составления по его эскизам проектных чертежей — таков был метод работы зодчего — до руководства строительством.

У Жиллярди учился и постоянно с ним работал его двоюродный брат Александр, который достраивал сооружения Доменико после его отъезда на родину.

К их числу относится мавзолей графов Орловых в Отраде — последнее сооружение Жиллярди в России (1832 г.). В нем нашла свое воплощение волновавшая Жиллярди все его творческую жизнь тема купольного храма — ротонды, как наиболее совершенной формы выражения гармонии, к которой стремились зодчие классицизма.

Работа Жиллярди с ведущими скульпторами и художниками Моск-

Мавзолей Орловых в Отраде, имени графа В. Г. Орлова. Общий вид. Разрез. 1832—1835 гг.

Здание Ремесленного заведения
Воспитательного дома (ныне
МВТУ им. Н. Э. Баумана, Бау-
манская улица).
1827—1832 гг. Центральная часть
главного фасада

Музыкальный павильон Конного
двора в Кузьминках (с. Влахерн-
ское) подмосковной усадьбе Го-
лицыных. Общий вид, 1820 г.

вы — Замараевым, Витали, Кампиони и др. — представляла собой пример подлинного творческого содружества. Обладая поразительным декоративным чутьем художника, Жильярди, сам прекрасный рисовальщик, придавал большое значение пластическим искусствам в создании художественного образа своих произведений, нередко выполненных по его рисункам.

Вливаясь в ликующий гимн архитектуры всей послепожарной Москвы с ее факелами, венками и летящими «Славами», скульптура в сооружениях Жильярди конкретизировала назначение здания, оттеняла своей пластикой гладь стены, создавала соразмерный масштаб, вносила особый лиризм в суровую красоту архитектуры.

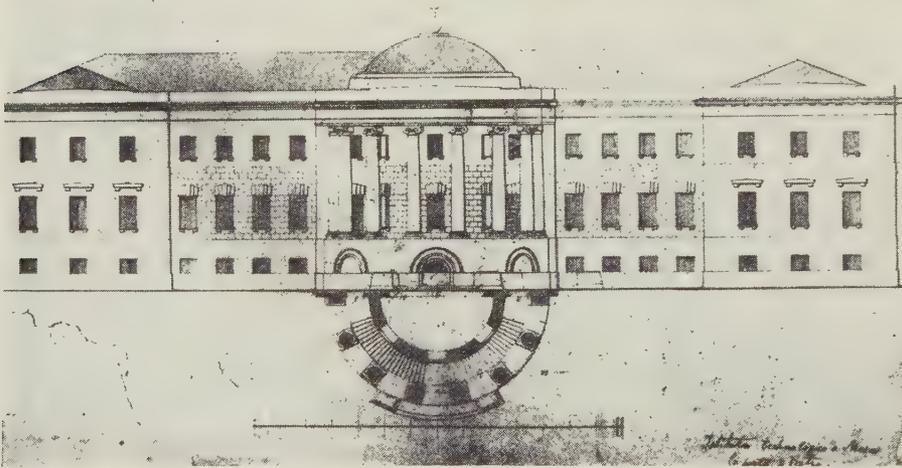
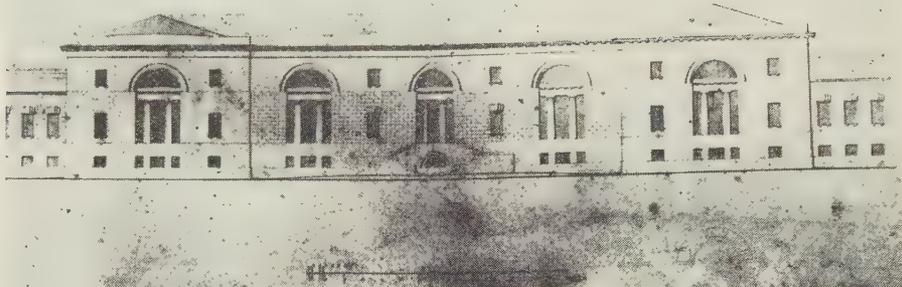
В России к Жильярди пришла заслуженная слава. Строительство ни одного крупного сооружения в Москве не обходилось без приглашения Доменико в качестве эксперта или консультанта, будь то Большой театр или здание Арсенала, обследование уникальной конструкции стропильных ферм Манежа или грунта на месте закладки знаменитого храма Христа Спасителя.

Награжденный многими российскими орденами, Жильярди «по отличному искусству и знанию его по части Архитектурного Художества» в 1830 году был избран в Почетные Вольные общники Петербургской Академии Художеств.

Однако больной и одинокий Жи-

Здание Ремесленного заведения Воспитательного дома, эскизный проект Д. Жиллярди. Публикуется впервые.

Центральная часть главного фасада. Центральная часть дворового фасада

лярди был вынужден в 1832 году принять нелегкое для него решение расстаться с Россией и вернуться в Швейцарию. В Монтаньоле сохранился внушительный дом, который стоит на обрыве «Золотого холма», спускающегося террасами к долине, со сказочным видом на синие горы и глади озер. Здесь Жиллярди провел последние 13 лет своей жизни. Зимой он обычно жил в соседнем Милане, где в 1833 г. его избрали членом Академии искусств.

Но создать ни одного произведения вне России Жиллярди уже не смог. Ему приписывается лишь одна маленькая часовня в Джантелине близ монастыря Сан-Аббондио, на кладбище которого покоится прах великого зодчего. Жиллярди умер 26 февраля 1845 г. в Милане. Семейное захоронение в Сан-Аббондио хранит имена и тех из рода Жиллярди, кто связал свою творческую судьбу с Россией.

А. Бенуа, в 1908 г. посетивший г. Лугано и его окрестности, опубликовал в журнале «Старые годы» за 1909 год список чертежей Д. Жиллярди, обнаруженных у его потомков по косвенной линии. «К сожалению,— писал Бенуа,— самого Жиллярди забыли там почти так же, как его забыли у нас...». Хранящиеся в частных собраниях, эти чертежи до настоящего времени не были достоянием советских исследователей.

В 1984 г. председатель Итальянской общины Монтаньолы, мэр го-

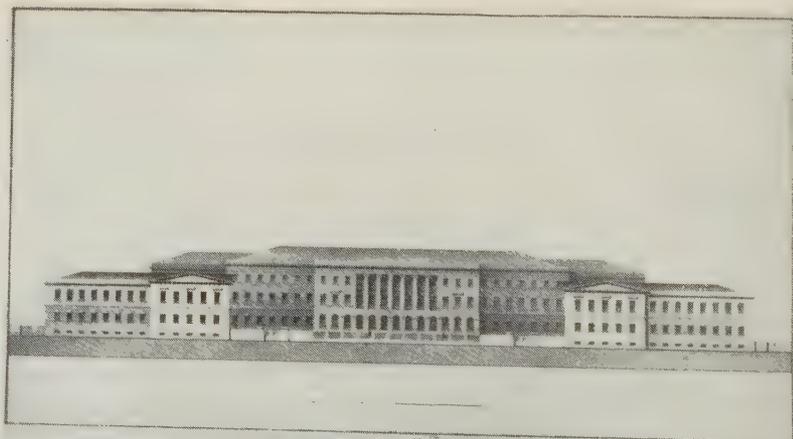
рода Флавио Рива предпринял переиздание в Швейцарии на итальянском языке монографии Е. А. Белецкой и З. К. Покровской, посвященной Д. Жиллярди («Стройиздат», 1980). Репрезентация книги, которая состоялась в переполненном, самом большом зале города, с приглашением советских авторов вылилась в торжество, посвященное памяти их великого земляка и замечательного представителя русской художественной культуры. Радио, телевидение, многие швейцарские газеты откликнулись на это событие. Имя Жиллярди звучало сегодня как призыв к укреплению взаимопонимания и сотрудничества народов двух стран.

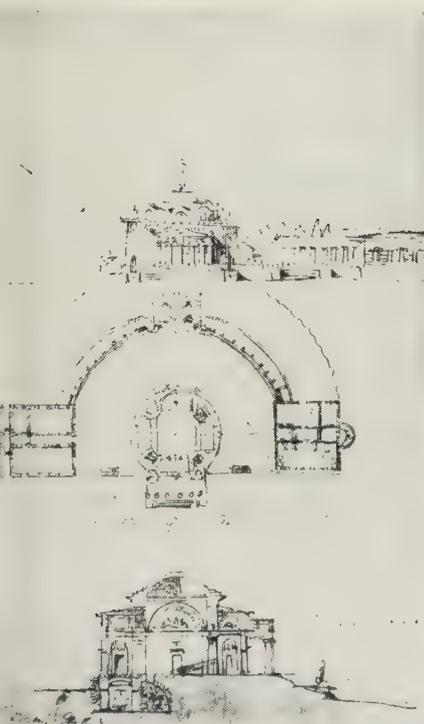
Летом того же года в Монтаньоле была организована выставка проектов работавших в России архитекторов «Золотого холма» — Адамини, Камуцци, Жиллярди. На ней впервые были представлены собранные из частных собраний чертежи Доменико и Александра Жиллярди, которые три четверти века назад так пленили А. Бенуа. И вот перед нами фотокопии с этих чертежей, любезно предоставленные организаторами выставки Флавио Ривой и историком Марио Ридазелли.

Представленное в них богатейшее наследие зодчего раскрывает новые грани его творчества, позволяет более глубоко познать его творческий метод, оценить графическое мастерство. Перед нами раскрываются не-

Проект дома В. Есиповой в Пречистенской части. Фасад. 1822 г. Публикуется впервые

Проект Военно-сиротского училища Воспитательного дома, чертеж Д. Жиллярди. Фасад. Публикуется впервые.

Эскизный проект мавзолея с богадельней, больницей и церковью в имени Волконских Суханове (1). Чертеж Д. Жильярди. Фасад. Генплан. Разрез. Публикуется впервые

Проект круглой церкви. Чертеж Д. Жильярди. Фасад и план. Публикуется впервые

осуществленные замыслы зодчего — проекты реальных зданий и архитектурные фантазии.

Большой интерес представляют ранние рисунки — романтические руины и архитектурные фантазии выполнены под явным влиянием таланта Дж. Кваренги, с которым была дружна семья Жильярди в Москве. Внимание Жильярди привлекает и палладианская линия в творчестве Кваренги — его любовь к кристаллически ясным кубическим объемам, увенчанным куполом, свободным пространственным композициям с циркумференциями. Полученные чертежи дают возможность внести уточнения в атрибуции ряда построек, в первую очередь это относится к знаменитому мавзолею в Суханове; впервые мы располагаем эскизным проектом Ремесленного заведения, так как о первоначальном облике этого сооружения до его перестройки в середине XIX в. мы могли судить только по фотокопии с исчезнувшей картины неизвестного художника.

Разнообразные проекты культовых зданий и маленьких особнячков, эскизы арочных мостов, роstralных колонн и триумфальных арок расширяют наше представление о диапазоне творчества зодчего.

Все это поможет исследователям более полно раскрыть творчество Жильярди в целом, точнее определить его место и значение в истории русской и мировой культуры.

3. ПОКРОВСКАЯ

А. В. Кузнецов

Недавно исполнилось 110 лет со дня рождения Александра Васильевича Кузнецова. Я работал с ним в Академии архитектуры СССР после возвращения с фронта. Однако заочно познакомился задолго до этого, в 1929 году. Тогда мне довелось участвовать в проектировании текстильной фабрики в Глухове Богородском (теперь Ногинск). Потом поехал прорабом на ее строительство. Рядом стоял большой одноэтажный ткацкий корпус: сплошная застройка, железобетонные конструкции, плоская кровля и верхнее освещение через конические фонари. Все это для своего времени было новшеством. Постройка относилась к первому десятилетию века. Но самым удивительным было то, что в течение всего периода более чем 20-летней эксплуатации плоская кровля не протекала и с фонарей не капало. Кто проектировал, строил и эксплуатировал здания с плоскими кровлями и верхним светом, знает, как трудно достигнуть такой результат. Автором проекта и строителем фабрики был А. В. Кузнецов.

Этим примером можно проиллюстрировать некоторые важнейшие качества Александра Васильевича: новаторство в применении конструктивных решений и архитектурных форм, глубокие знания и скрупулезность в разработке архитектурных конструкций и строжайший контроль за производством строительных работ. По этим особенностям он мог служить эталоном высокого профессионализма специалистов, окончивших в свое время Петербургский институт гражданских инженеров, которые были архитекторами с широким и достаточно глубоким инженерным образованием.

Из этой высшей школы вышли такие известные архитекторы, как А. А. и В. А. Веснины, А. С. Никольский, Л. А. Ильин, В. Н. Семенов, А. В. Самойлов, А. А. Оль, А. П. Иванникий, А. И. Гегелло.

Аналогичная школа подготовки архитекторов была создана А. В. Кузнецовым совместно с В. А. Весниным в Московском высшем техническом училище (МВТУ), сначала как архи-

тектурное отделение (1918 г.), а затем — как факультет промышленного строительства (1922 г.). Питомцами этой школы — учениками А. В. Кузнецова и В. А. Веснина — были авторы наших крупнейших промышленных строек. Среди них: Б. В. Гладков, братья Мовчаны, И. С. Николаев, Г. М. Орлов, Е. М. Попов, А. С. Фисенко и др.

Александр Васильевич был не только блестящим проектировщиком, но и руководителем строительства своих объектов. Вряд ли следует писать о том, насколько это важно для достижения высокого качества архитектуры и насколько это актуально сейчас. Рассказывали, что обычно Кузнецов приезжал на постройку с топориком и рубил все, что было ниже требуемого качества. И уж, конечно, он не подписывал никакие платежные ведомости за работу, которая не была им принята.

А. В. Кузнецов был первым архитектором, теоретиком и практиком железобетона, который в России смело, широко и изобретательно применял этот новый для того времени материал. Известна его революционная постройка из железобетона многоэтажного здания для мастерских Строгановского училища (ныне один из корпусов Московского архитектурного института). Здание это имеет сплошное остекление, плоскую кровлю, верхний свет, безбалочные перекрытия, широкую железобетонную лестницу, идущую по спирали. Известны его и другие интересные постройки гражданского назначения, например, Дом Политтехнического общества в Харитоньевском переулке.

В 1923—1924 гг. Кузнецов руководил проектным бюро одной из первых больших советских строек — Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве, к проектированию которой были привлечены И. В. Жолтовский, А. В. Щусев, К. С. Мельников, братья Голосовы. Все павильоны выставки сооружались из дерева. И здесь деятельность А. В. Кузнецова характеризуется новаторством и изобретательностью. Вместе с коллективом талантливых авторов он создает из старого материала новые конструктивные и архитектурные решения, которые отличаются при этом единством художественного замысла.

Но наибольшую известность у нас и за рубежом Александр Васильевич приобрел как основатель русской и советской школы промышленной архитектуры. Он оставил после себя не только многих талантливых учеников, успешно работавших в этом направлении, но и многие выстроенные предприятия и научные институты. Под его руководством в двадцатых годах велось проектирование первых советских текстильных фабрик. Он был руководителем авторских коллективов ряда интересных по архитектуре зданий и ансамблей Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ), Всесоюзного электротехнического института (ВЭИ) и Московского текстильного института (МТИ). Эти здания характерны функциональной четкостью планов, применением новых материалов и конструкций, цельностью, простотой и одновременно разнообразием объемного решения. Они проектировались и строились в 1926—1928 гг., а

уже в 1929 году были опубликованы среди примеров новой прогрессивной советской архитектуры в книге Бруно Таута (Bruno Taut. Die neue Baukunst in Europa und Amerika. Stuttgart, 1929).

Моя первая встреча с А. В. Кузнецовым была в 1934 году в ЦАГИ, где в то время он был главным архитектором (одновременно преподавал в Архитектурном институте).

Следующая встреча произошла только через 10 лет в Академии архитектуры СССР, где Александр Васильевич, которому в то время было уже 70 лет, руководил отделом, разрабатывающим Каталог строительных материалов и изделий. Об этой большой работе мало известно.

Еще шла война, а в Академии специальный отдел, находящийся в подчинении вице-президента К. С. Алабяна, работал над составлением заказа промышленности на материалы и изделия для восстановительного строительства. Это была первая работа, в которой представители архитектурно-строительной науки и практики предъявляли требования к промышленности, производящей строительные материалы и изделия.

В отделе работало всего 12 человек. Для подготовки к изданию был собран и систематизирован большой материал, включающий отечественный и зарубежный опыт, а также новые разработки и предложения. В его написании участвовало много (около 60) крупных специалистов. По некоторым темам рукописи дублировались несколькими авторами. Работа состояла из 16 разделов, изданных отдельными альбомами общим объемом около 120 печатных листов, с большим количеством цветных и черно-белых иллюстраций. Печатался каталог в ГДР.

В этой капитальной работе ни одна фраза, ни один рисунок или чертеж не проходили мимо Кузнецова. Все подвергалось его проверке и редактированию.

Александр Васильевич обладал исключительной самодисциплиной и организованностью. Он много проектировал, много строил и много писал. Он воспитал многих архитекторов и научных работников. Но наиболее удивительным его созданием был он сам. Каждый день у него был расписан по часам. Режим дня, недели, месяца, года соблюдался строго. Вставал рано. До 10 утра работал дома. В то время он писал книгу — оригинальное исследование о центрических зданиях (Тектоника и конструкции центрических зданий. — М.: 1951, объем около 30 печ. л.). Сам делал все иллюстрации, в том числе с очень сложными проекциями.

В 1938 году он издал очень интересную монографию объемом около 30 печ. л. «Своды и их декор». А перед войной под его руководством и редакцией была издана книга «Архитектурные конструкции» (М.: 1940, 73 печ. л.), которая является классической и единственной наиболее полной монографией по частям зданий. Всеми этими трудами он ежедневно занимался по утрам в своем домашнем кабинете.

Научные труды Кузнецова, будь то исследования дневной освещенности зданий или работы по железобетону, по архитектурным конструкциям

или строительным материалам,— все они рассматривались с позиций зодчего под углом зрения требований архитектуры. В этом важнейшая особенность творчества Александра Васильевича, позволяющая причислить его к основателям таких направлений архитектурной науки и практики, как архитектурные конструкции и архитектурное материаловедение.

К 11 часам ежедневно Александр Васильевич приезжал в Академию и работал до 14—15 часов над редактированием очередного раздела Каталога. Доставал из бокового кармана жилетки карандаш (всегда почему-то огрызок длиной 5—10 см) и начинал править текст и чертежи, обнаруживая глубокие знания особенностей производства и применения любого материала или изделия. При этом он вникал в мельчайшие подробности, относящиеся к характеристике материала и способам его применения в строительстве. Проверял все чертежи и читал текст.

Всегда предоставлялась творческая свобода каждому сотруднику.

В моем сознании А. В. Кузнецов по своей деятельности полностью соответствует высокому назначению зодчего. В нем сочетались все необходимые качества архитектора, материаловеда, конструктора и строителя. К этому добавлялись энциклопедические знания в каждой из данных областей, начиная с древних времен и кончая современными изобретениями, усовершенствованиями и их использованием в архитектуре. Знания у него были не поверхностные, а глубокие. Он всегда доискивался до корней любой архитектурной конструкции, а стало быть, и формы. Его исследования отличались исключительной добротностью и добросовестностью. Он и от других требовал того же, был строгим критиком. Но я никогда не замечал в его суждениях предвзятости или необъективности. Наоборот, он всегда радовался заслуженному успеху других. Помню, с каким удовольствием он давал высокую оценку докторской диссертации И. С. Николаева, по которой был официальным оппонентом.

Рассматривая сейчас, спустя много лет, деятельность А. В. Кузнецова как архитектора-практика и теоретика, как материаловеда, конструктора и строителя, как педагога и создателя отечественной школы промышленной архитектуры, приходишь к выводу о его выдающемся значении в каждой из этих областей, а в общей сложности — в развитии отечественного зодчества. Об этом должны знать архитекторы, работающие сегодня.

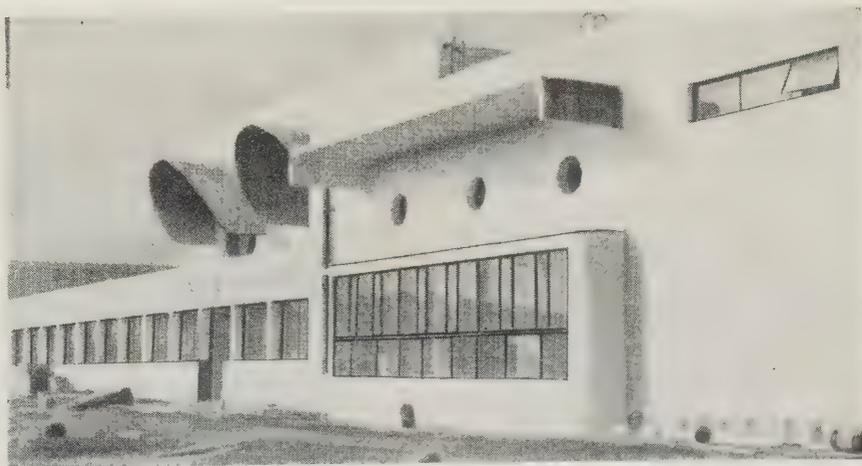
М. МАКОТИНСКИЙ

Составитель раздела — архитектор — сидел рядом и выслушивал все замечания. Каждую отредактированную страницу и каждый выправленный чертеж Александр Васильевич визирует (ставил инициалы). После этого начисто печатался текст, делались рисунки и чертежи для клише, и все это скреплялось с вычерченным на ватмане макетом каждой страницы Каталога.

Из Академии Кузнецов ездил обедать домой, а затем в Архитектурный институт, в котором заведовал кафедрой архитектурных конструкций.

Каждый законченный раздел Каталога рассматривался редколлегией под председательством К. С. Алабяна. В состав редколлегии кроме представителей Академии входили также представители министерств промышленности строительных материалов и строительства. Докладывал работу обычно архитектор — составитель данного раздела Каталога. Александр Васильевич никогда не подменял собой авторов отдельных разделов и не подавлял своим авторитетом.

Здания Центрального аэрогидродинамического института в Москве. 1926 г.

Лабораторный корпус Всесоюзного электротехнического института в Москве. 1927 г.

Федор Топунов (1913—1965 гг.) был известен как талантливый архитектор, отличный педагог, способный организатор, исследователь, публицист, поэт — личность с ярко выраженной индивидуальностью.

В активе Ф. Топунова проекты и постройки самого различного назначения: жилые дома, военные городки, административные здания, спортивные сооружения, клубы, гаражи, гидротехнические сооружения, ряд конкурсных проектов, среди которых высотный жилой дом, Всемирная выставка 1967 года, музей Циолковского.

Серьезное внимание он уделял научным изысканиям, главным образом связанным с архитектурой промышленных предприятий и сооружений.

В период формирования в МАрХИ факультета промышленного строительства, деканом которого Ф. Топунов был в последние годы жизни, он проявил себя отличным организатором процесса обучения молодых специалистов в архитектурной школе, внес в это дело новые, свежие идеи, которые сохраняют свою жизненность до нашего времени. Педагогом он был страстным, горячим и эмоциональным, способным разжечь любовь к творчеству и совершенствованию.

Мы не имеем, однако, цели подробно рассматривать профессиональный путь Ф. Топунова, а хотим познакомиться только с одной из сторон его творческой индивидуальности — искусством архитектурного эскизирования. Можно сказать, что эскиз, творимый по преимуществу на этапе поиска архитектурной идеи сооружения, поиска образности, художественной силы, зрелищности, — его стихия. Заниматься расчерчиванием сооружения, детальной его разработкой, а тем более выполнять рабочие чертежи он любил в значительно меньшей степени.

Эскизов раннего периода его творчества сохранилось мало. Да он и не берег их (так же он относился и к стихам, которые быстро и легко писал, но легко и уничтожал). От более позднего этапа его творчества эскизов сохранилось довольно много. Он был более бережлив к ним. Часть эскизов сохранили его товарищи и ученики.

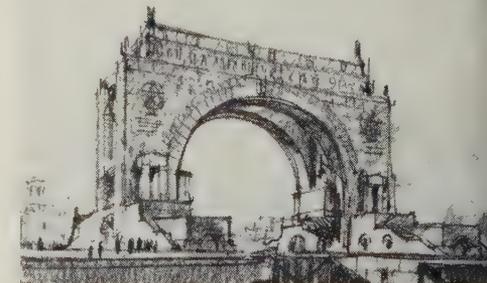
Большинство выполненных им эскизов относится к 1949—1953 гг. — периоду его работы в Гидропроекте, где он участвовал в проектировании крупных гидротехнических сооружений — Волго-Донского судоходного канала, шлюзов Куйбышевского гидроузла, Волжской гидроэлектростанции имени XXII съезда КПСС, Каротоякского и Семилукского гидроузлов. Но главным объектом, в процессе разработки которого в наибольшей степени раскрылся талант Ф. Топунова как рисовальщика, был Волго-Донской канал — большой комплекс сооружений, размещенных по трассе протяженностью более 300 км.

Он принимал авторское участие в разработке сооружений канала на всех стадиях проектирования и затем строительства: на стадии выполнения проектного задания в авторской группе под руководством А. Фисенко, на стадии выполнения конкурсного проекта (вариант Гидропроекта), отмеченного третьей премией, и на стадии выполнения окончательного варианта под руководством действительного члена Академии архитектуры Л. Полякова.

Ф. Топунов внес заметный вклад в разработку архитектуры канала как трассы Победы, в поиск решения, достойного идеи. Особенный вклад при этом сделал им в создание образа арки первого шлюза — входа в канал со стороны Волги. Но им эскизировался и ряд других так называемых типовых шлюзов — 4, 6, 8, 9 и 12-й. Кстати сказать, в процессе эскизирования этих шлюзов выявилась архитектурная целесообразность переноса пунктов управления с верхних голов шлюзовых сооружений (как это было принято на каналах, построенных раньше), на нижние, что позволило нарастить высоту нижних голов и придать им более представительный, выразительный, торжественный облик, тем более, что обращены они к подходам судов со стороны нижнего бьефа. Одновременно подобное перемещение пультов управления обеспечивало лучший обзор из помещений пульта подходов судов к шлюзам. Эта идея получила одобрение речников и гидротехников и была реализована в шлюзах Волго-Дона, а в последующем — и на других каналах.

Как видно из приведенных примеров, в эскизах Ф. Топунова присутствуют решительность графического мазка, если можно так выразиться, точность и сочность штриха, безукоризненное чувство соразмерности и пропорций сооружения, свойственные именно эскизам архитектора, а не художника.

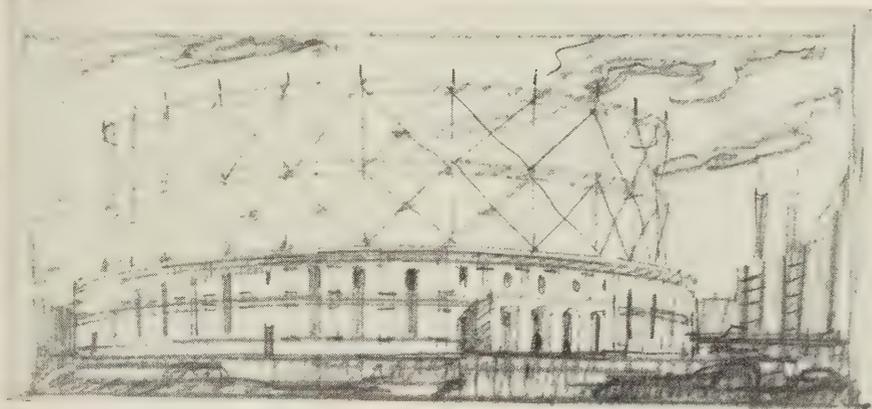
Видно также, что эскизы выполнены сразу, и потому свежи, а не замучены. Если обратить внимание на технику дела, так сказать приемы выполнения эскизов, то можно обнаружить большое их разнообразие — пером на прозрачной кальке, мягким черным карандашом или цветными карандашами на непрозрачной кальке, на белой или тонированной бумаге. В отдельных случаях эскизы выполнены углем, сангиной, соусом

Эскизы высотного дома (конкурсный проект)

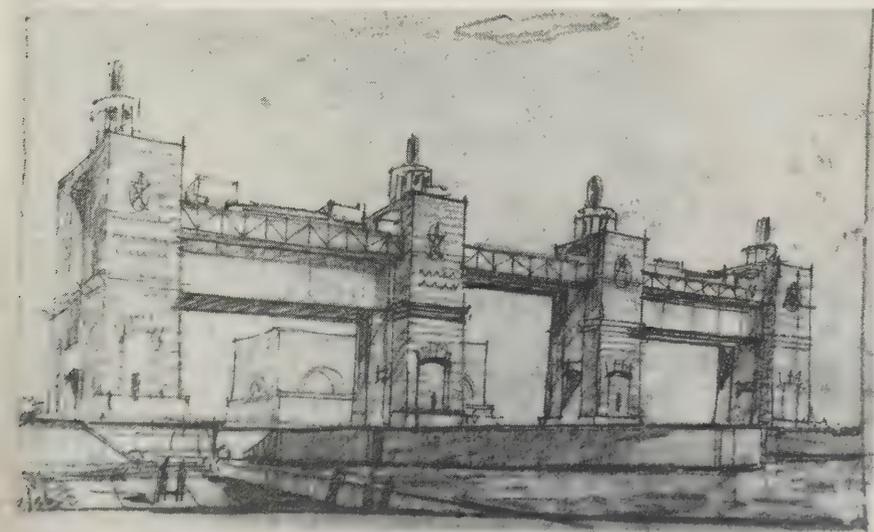
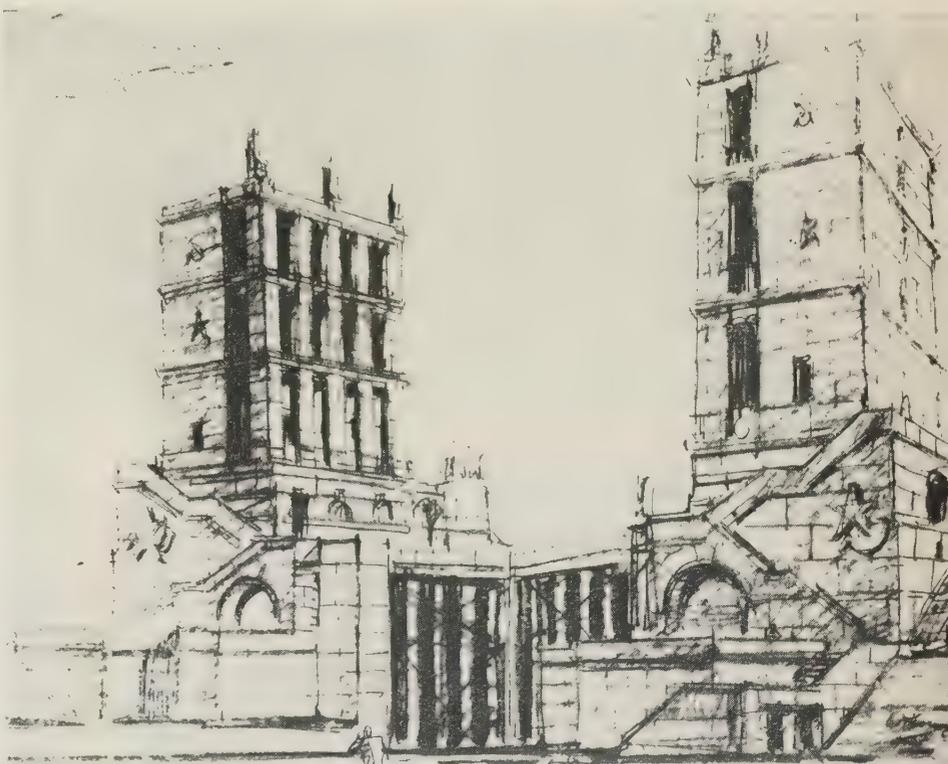
Эскизы вариантов решения арки шлюза № 1 Волго-Донского канала имени В. И. Ленина

Газгольдер на промышленном предприятии

Эскизы типовых шлюзов Волго-Донского канала имени В. И. Ленина

Эскизы шлюзовых сооружений Волжской ГЭС имени XII съезда КПСС

или пером с подцветкой акварелью. Можно заметить, что источником его вдохновения была в наибольшей степени архитектура белокаменных построек России прошлых веков — простых, пластичных, скромных. Но автор не подражает им, исключает архаические мотивы, наделяет сооружения чертами современного звучания, новизны.

Ф. Топунова можно смело причислить, по нашему мнению, к числу больших мастеров архитектурного эскиза. Его эскизы представляют сами по себе художественную ценность — настолько они сочны и живописны. Работы Ф. Топунова демонстрируют сугубую важность в творчестве архитектора эскизного этапа проектирования. А потому представляются поучительными, особенно для молодого поколения архитекторов.

С. ДЕМИДОВ

В сентябре 1985 г. в Дрездене, в стенах Дрезденского технического института, состоялся международный симпозиум на тему: «Архитектурные проблемы интенсивного обновления городов». В работе симпозиума приняли участие специалисты в области исторического градостроительства из социалистических стран: СССР, ВНР, ПНР и ЧССР. От Советского Союза с докладом на этом симпозиуме выступил профессор О. Пруцын. Мы публикуем написанную им для нашего журнала статью, в которой рассматриваются актуальные вопросы реконструкции центров исторических городов.

В различные периоды нашей истории происходило самостоятельное, обусловленное социальными потребностями формирование градостроительных структур. Возникшие первоначально русские поселения на протяжении определенного временного периода превращались в крупные или средние города с характерными чертами быта и образа жизни местного населения. Города росли, а с течением веков в городах оставались старые строения, которые мы теперь называем историческими структурами, историческими ядрами современных городов.

Еще 10—15 лет назад всеми средствами мы стремились перекрыть доступ новому строительству к историческому центру как в крупных, так и в средних городах. Естественным казалось стремление законсервировать старую городскую ткань, прибегая лишь к частичному протезированию разрушающейся застройки, даже если она не имела историко-художественную ценность, а оставалась привычным городским пейзажем определенной эпохи. Такой прием оправдывал себя особенно там, где удалось сберечь наиболее редкое явление в градостроительстве — структурное и объемно-пространственное выражение исторической композиции городского центра.

В первую очередь, этот прием удалось осуществить в небольших и средних городах, получивших в свое время строго продуманную геометрическую сетку улиц и сохранивших ее основы и поныне. В небольшом городе Богородицке, к примеру, сохраняется редкая пятилучевая композиция, организующая рациональные связи между районами и интересно раскрывающая сомаштабные человеку здания центра. И сегодня мы можем видеть в городе Костроме многолучевую, геометрически четкую сетку улиц, веером расходящихся от центра к периферии. Центр города представляет своеобразный памятник градостроительного искусства XVIII века. Очень характерна для русского классицизма главная площадь, где наряду с административными зданиями расположилась и высотная доминанта города — здание пожарной службы с завершающей вышкой — пожарной каланчой. Этот тип здания, без которого не представляется древний город, имеет обширную архитектурную биографию и в данном случае является высоким образцом провинциального классицизма.

Неповторимым явлением города Костромы, своеобразной симфонией функциональной архитектуры можно назвать ансамбль зданий Торговых рядов. Все девять одноэтажных объемов комплекса совершенно не похожи между собой: их отличают и аркады, и колоннады, и портики различных пропорций и соотношений. Но главное, что все здания не только выразительны, интересны, но и необходимы городу в наши дни. Бывшие Красные, Мучные, Мясные, Рыбные, Табачные и другие торговые ряды, специализировавшиеся на продаже определенных товаров, полностью сохранены и поддерживаются в отличном состоянии. Они по-прежнему используются для торговли, хотя характер товаров в них и изменился. Весной и в большие праздники здесь устраиваются торговые ярмарки и народные гуляния, воскресающие атмосферу прошлых веков. Следовательно, древние функции зданий полностью сохранены или приближены к первоначальному, а по комфорту и характеру обслуживания и работы строения вполне соответствуют современным требованиям.

Также выполняют свою первозаданную функцию и ана-

Переславль-Залесский. Горицкий монастырь, XVIII в. Используется под музейные цели

логичные торговые ряды в древнем городе Владимире, известном своими шедеврами мировой архитектуры — Успенским и Дмитриевским соборами, Золотыми воротами, рядом построек XVII—XIX веков. По-прежнему необходимы городу все его памятники: Успенский собор предназначен для культовых целей, Дмитриевский собор и Золотые ворота превращены в музеи. В одной из церквей города разместили Музей стекла, а в старой пожарной каланче — музей истории Владимира.

Такой же подход проявлен и в подмосковном старом городе Коломне, сохранившем четкую геометрическую сетку улиц XVIII века. При реконструкции центра полностью сохраняется его ядро, реставрируются Кремль и жилые дома, сохраняют свои функции торговые ряды. Новое строительство размещается вне исторического центра.

Однако помимо такой жесткой, отрицающей новое выборочное строительство в исторической части города линии на полное сохранение древних зданий и возможно прямое использование и сохранение задуманных авторами первоначальных функций зданий, все чаще разрабатываются проекты новых реконструкций городов. Действительно, растущие потребности городов неизбежно заставляют внедрять в старую застройку отдельные, «штучные», новые объемы, вводить в сложившуюся городскую структуру учреждения с новыми современными технологическими требованиями. Мы знаем, что город подобен живому организму со всеми наследственными и возрастными особенностями и предрасположенностями. И каждое строение в нем — своеобразная клетка его организма, содержащая определенный код генетической информации. Утрата какой-либо клетки нарушает жизнедеятельность городской структуры и нуждается в замещении аналогичной клеткой — зданием, удовлетворяющим новому ритму, новому уровню жизни, но генетически тесно связанному с основной тканью городского образования.

Проблема замены отдельных строений особенно остро дается о себе знать именно при необходимости функционального обновления старой застройки. Сегодня наделенные здания исторической среды функциями общественно-

Томск. Особняк конца XIX в., в котором размещен орган и концертный зал. Общий вид дома. Фрагмент зала

Томск. Схема исторической застройки [существующее положение и охранные зоны] 1 — заповедная территория «Старый Томск»; 3 — заповедная территория

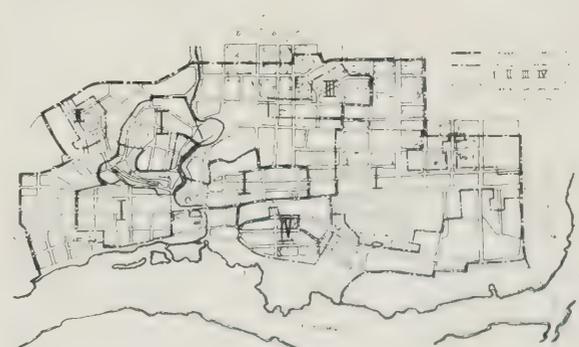
культурного характера не может полно удовлетворить социально-экономические потребности развивающегося города. Насыщая улицы музеями, домами культуры, службами быта и сервиса, учреждениями связи, конторами, мы обрекаем их на «вымирание» в вечернее и ночное время, содействуя ускоренному моральному износу и разрушению. Создаются целые зоны и градостроительные фрагменты, выключаясь из круглосуточной активной и полезной жизни города. Поэтому наиболее правильным выходом можно считать использование части исторической застройки после соответствующей модернизации под жилье, особенно если дома раньше служили этим целям. Их необходимо оснастить современным инженерным оборудованием, создать оптимальный современный комфорт, позаботиться о благоустройстве окружающей территории.

Приспособление участков старого города не ведет к его разрушению, к нивелировке традиционного облика, поскольку осуществляется, как правило, путем «скрытой реконструкции». Вмешательство архитектора происходит в основном во внутренние, промежуточные, неструктурные городские пространства, чаще всего дворы, пустыри, находящиеся вне поля восприятия. Это жизнедеятельное пространство, как правило, развивается изнутри, образует новые внутренние улицы, проходы, выводящие к ненарушенному, зафиксированному в сознании архитектурным обликом исторических улиц и площадей.

Важную роль в такой ситуации должны играть благоустройство и озеленение, обеспечение жилых образованных площадками для отдыха, занятий спортом и игр. Положительное эмоциональное воздействие оказывает и цветовая гамма подобранных кустарников, деревьев, цветочных клумб. Говоря об эстетике реконструируемых комплексов и городских фрагментов, хочется упомянуть и о той роли, которую в общем восприятии застройки имеет предметная среда, непосредственно окружающая человека и составляющая контактную зону пешеходных пространств. Витрины, входы, подворотни, элементы городского дизайна — фонари, остановки городского транспорта, фонтаны, скамьи, мощение — сообщают застройке не

ТОМСК. Схема исторической застройки [существующее положение и охранные зоны]

только определенный стиль, но и подчеркивают соразмерность среды человеку, привлекательность города.

Оба этих подхода и принципа реконструкции предусмотрел институт «Спецпроектреставрация» в ряде проектов, направленных на сохранение исторической застройки самобытного в архитектурном отношении города Западной Сибири — Томска, связанного с именами видных русских просветителей и политических деятелей. Разработанные проекты охранных зон, зон регулирования застройки и зон охраняемого ландшафта предусматривают сохранение и реконструкцию всей исторической части города и обновление архитектурно-исторической среды. Здесь сохраняются старая планировка улиц, ширина проезжей части, остаются неизменными жилые массивы, образуемые деревянными домами с резными узорами окон, карнизов, фронтонов. В Томске, как и в других старых городах, новое, в том числе многоэтажное панельное строительство ведется в стороне от исторического ядра. Однако поставка отдельных зданий, выполненных в современных материалах и масштабных соотношениях, не исключается и в старой части, разумеется, при условии, если они не разрушают ансамблевость сложившейся среды.

Обязательным условием вкрапления новых объемов остаются сохранение высоты зданий и силуэта всей застройки улиц, неизменность объемно-пространственной композиции сложившейся среды. Основной критерий включения новостроек — это уместность вхождения нового в старое окружение, его контекстуальная подчиненность. Особое значение приобретает не столько экстерьер сооружения, сколько интерьер города в целом, отражающий в конечном счете развернутую во времени последовательность социально-эстетических и жизненных ситуаций и пространственных впечатлений. Новое правомочно рядом со старым, когда не подражает стилям прошлых эпох, а достойно, но не экстравагантно представляет свое время и берет на себя такую функцию, которую по технологической специфике не способно взять существующее старое здание. Так, в частности, произошло с ансамблем застройки набережной реки Ушайки, в котором роль идеальной доминанты тактично приняло на себя новое здание Томского городского комитета партии и горисполкома, при соблюдении масштаба и характерной для улицы высоты застройки.

Уникальную историко-архитектурную подоснову в Томске имеет район старейшего в Сибири университета. Сохраняя масштабность застройки района и прилегающего проспекта Ленина, проект реконструкции предлагает создать здесь новый благоустроенный микрорайон, сформированный небольшими коттеджами для отдельных семей профессоров и преподавателей университета, по типу жилого поселка Академгородка под Новосибирском. Рядом, также в укромной роще, намечено построить студенческие общежития не выше 3—5 этажей. Как и вся застройка старой части города, дома в университетском микрорайоне рекомендуются выполнять в деревянных конструкциях или же в панельном или кирпичном исполнении с декором, основанным на местном традиционном мотиве деревянных резных украшений. Даже обособленные от основной городской застройки, эти новые комплексы не будут чужеродными в общей стилистике старого города.

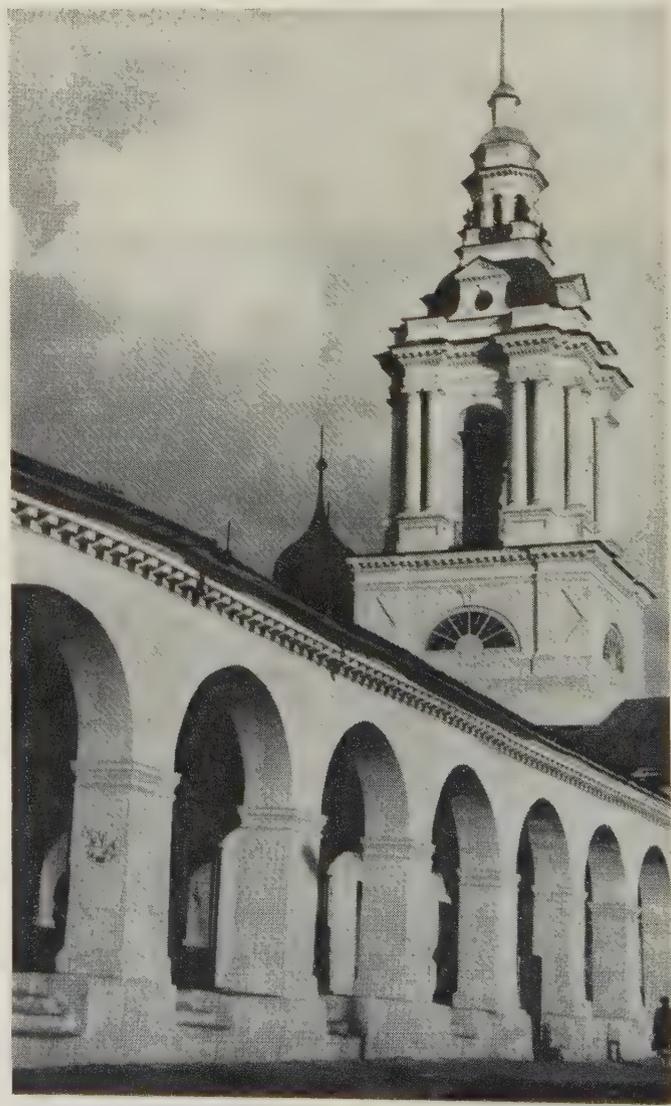
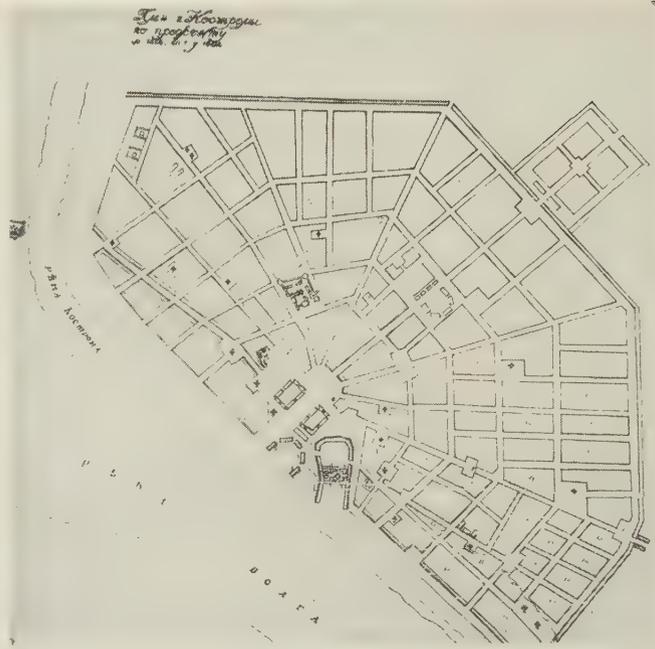
В то же время в Томске создается ряд заповедных улиц, исключаящих новое выборочное строительство. Уникальный характер деревянного сибирского зодчества, обильно использующего различные формы резного деревянного декора, дает основание воссоздать целую улицу (ул. Бакунина) середины прошлого века с его стилистическими приметами — мощением, водоразборными колонками на улицах, тесовыми деревянными заборами, калитками, воротами, фонарями. Вместе с тем этот музей под открытым небом на самом видном в городе месте — Воскресенском взвозе — не экспонат, а жилой микрорайон.

Точно таким же жилым остается район Татарской улицы, ответвляющейся от центрального проспекта в сторону реки Томи. В этой бывшей слободе сохраняются все деревянные жилые дома, богато украшенные резными эркерами, фронтонами, наличниками, пилястрами, башенками. Под государственную охрану приняты не только отдельные, единичные памятники, а целые исторические архитектурные и градостроительные образования, объединяемые в единый охранный комплекс. В настоящее время реставраторы города, детально обследуя все постройки старого города и составив историко-архитектурный опорный план, разрабатывают рекомендации по очередности реконструкции и выборочного нового строительства с обоснованием функционального характера, масштаба, высоты и силуэта новой застройки, подступающей к сохраняемым фрагментам города, насчитывающего 380 лет.

План города Костромы. Проект

Кострома. Торговые ряды XIX в. Используются под магазины

Кострома. Торговые ряды

Интересную форму продолжения местных традиций при обновлении части исторических кварталов нашли тбилисские архитекторы. Они сохранили старую историческую планировку улиц, привели в порядок благоустройство, а где было возможно, сохранили и отреставрировали каменные сооружения, в частности, в районе набережной р. Куры восстановили и приспособили под музеи дома поэта Бараташвили и других видных деятелей. Не знаю, насколько научно документировано восстановление образов древней жилой архитектуры по прилегающим здесь улицам, но это явно им удалось. Восстановлены типичные для здешних мест выразительные балконы на жилых домах, причем чаще всего несущие конструкции этих балконов выполнены в бетоне или металле. Это умелое применение современных материалов в древних постройках. Допускаю, что с точки зрения традиционной методики реставрационной науки, возможно, и есть отдельные отклонения, но нельзя не отметить, что грузинские архитекторы мыслили в целом, видели ансамбль улицы и кварталов единым в историческом образе и, видимо, им не хотелось поставить какое-нибудь блочное или панельное здание в этом историческом месте. Они поступили правильно, подобные примеры следует поддержать.

При реконструкциях, реставрациях и отдельных видах нового строительства приходится применять старую технику с малой механизацией. Однако при затесненности участков, большой плотности застройки, относительно малой ширине улиц применение крупногабаритных машин строительной техники ограничено или совсем невозможно. Естественно, что в таких условиях процесс реконструкций и реставраций происходит намного медленнее, чем новое строительство. Технологическая последовательность сборки новых современных домов намного быстрее, чем выборочная реставрация объектов.

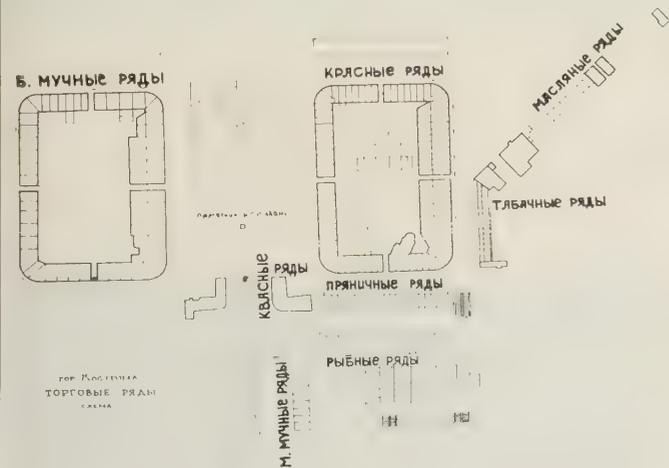
Однако анализ выполненных реставраций раскрывает важную положительную сторону сохранения архитектур-

Иосифо-Волоколамский монастырь, ансамбль XVII—XVIII в.
Общий вид. Крепостная башня.
Замечательный пример сочетания разнообразности архитектурных объемов и силуэтности.

ное строительство театров и концертных залов составляют 2520 руб. (1 место), то при реставрационных работах не превышают 2200 рублей. Более заметна разница вложения в новое строительство клубов и домов творчества (1530 рублей) и в реставрацию-приспособление под них старых зданий (420 рублей/место). Экономически выгоднее приспособлять под библиотеки архитектурные памятники, чем возводить для них новые объемы.

Как показывает практика, наибольший экономический и эстетический, воспитательный эффект приносят реставрация и приспособление под современные нужды домов и квартир выдающихся деятелей культуры, искусства и науки: в таких помещениях с минимальными перестройками могут быть размещены мемориальные музеи. Ясно, что характер новой функции здания должен прежде всего определяться исходя из его архитектурно-эстетического образа, конструктивных особенностей и в идеальном случае — первоначального назначения. В этом отношении эффективным является использование зданий под культурно-просветительские цели — выставки, сменные экспозиции, методические центры работы с молодежью, специалистами и т. п. Во многих городах, в частности Ленинграде, Черновцах, Львове, в старинных особняках размещены Дворцы бракосочетания. В Москве одно из центральных учреждений регистрации брака располагалось в архитектурном памятнике XIX века на улице Щепкина; теперь загс занимает старинный особняк на улице Гарибальди.

В Рязани бракосочетания происходят в здании дворянской усадьбы XVIII века: великолепные пропорции цент-

ного наследия. Кроме объективного и необходимого включения в жизнь современного города, выбора рационального вида функций для старых зданий анализ доказывает определенную социально-экономическую эффективность реконструкции застройки.

Термин «социально-экономическая эффективность архитектурного наследия» — новый в реставрационной науке и практике. Он подразумевает ту перспективу, которая должна определять в недалеком будущем продолжение и развитие различных форм сбережения культурных памятников прошлого.

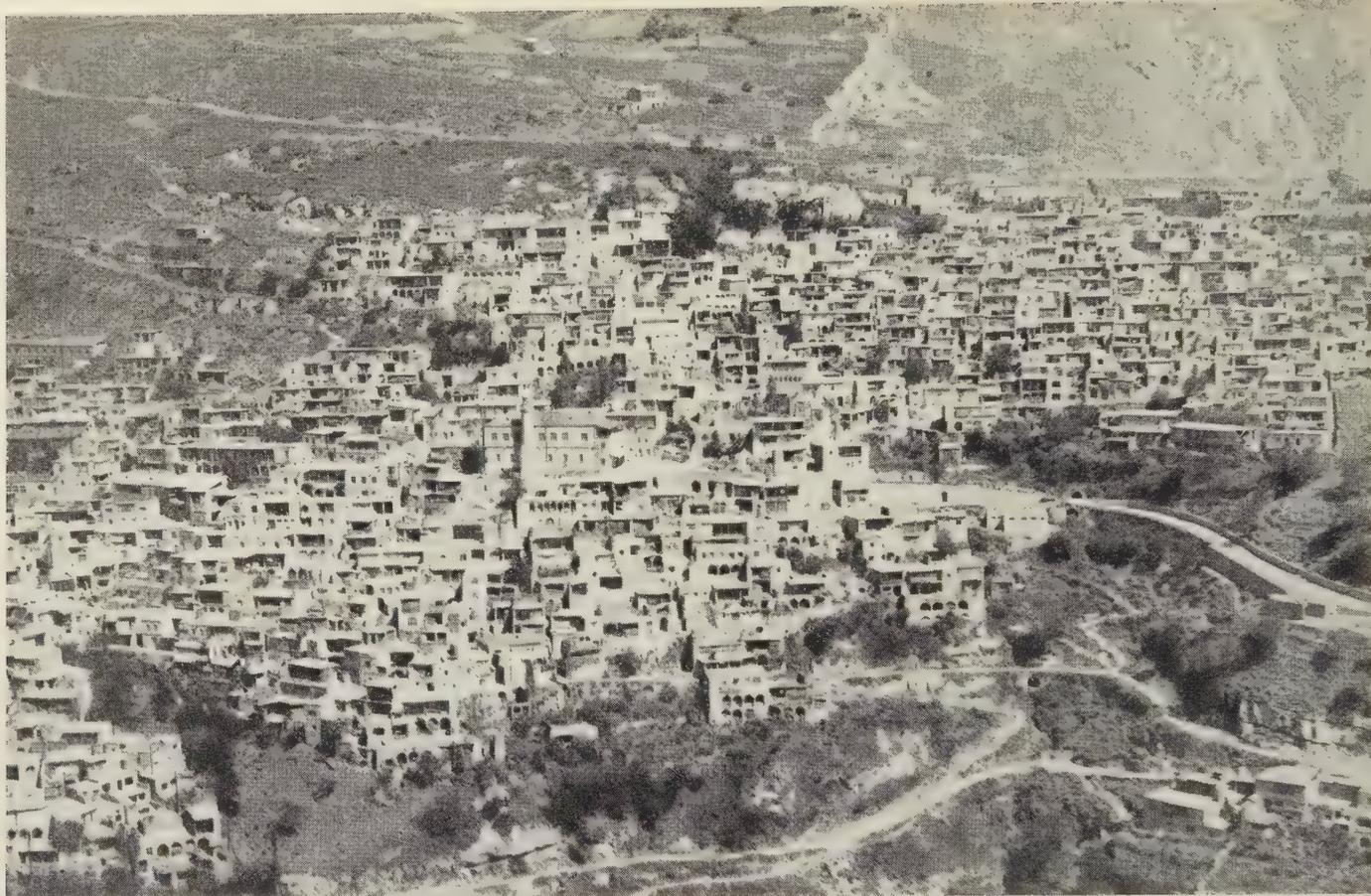
Древние здания создают определенный материальный фонд в государстве. Известно, что подчас в сложившейся веками исторической среде города эффективнее приспособить старое здание, т. е. заставить его работать в современных условиях — наделить иными функциями, чем построить новое, более дорогостоящее.

Весьма ценную для размышлений информацию дают нам материалы проектного института «Спецпроектреставрация» и Центрального научно-исследовательского института экспериментального проектирования Госгражданстроя в показателях сметной стоимости реставрационных, конструктивных работ и работ по приспособлению памятников. Выясняется, что вложения на единицу мощности в новое строительство в ряде случаев оказываются более высокими, чем при реставрации и реконструкции существующих старых зданий. К примеру, если вложения в но-

рального зала, обрамленного стройной колоннадой, придают торжественность совершаемой церемонии.

Таким образом, наибольшую выгоду приносит, в первую очередь, приспособление зданий под концертные залы, клубы, дома творчества и отдыха, библиотеки, загсы, центры эстетического воспитания и методической работы. Это подтверждают показатели строительных объемов и сметной стоимости реставрационных, реконструктивных и работ по приспособлению ряда памятников: Москвы, Ленинграда, Рязани, Новгорода, Ростова Великого и др.

Как видим, использование отреставрированных зданий, правильный выбор для каждого архитектурного памятника рациональной современной функции являются необходимым условием их сохранения и с эстетической точки зрения, и с позиций сохранности первоначальных конструкций и материи, а также из соображений цельности градостроительной, исторически обусловленной ситуации в городе.

Сохранение памятников горного Дагестана

Г. ГУЗОВА, М. КЕРИМОВ

Одна из отличительных особенностей Дагестана — разнообразие природных условий, культуры и архитектуры его многонационального населения. Только перечень основных народностей, населяющих Дагестан, дает представление о его этнической пестроте: аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы, табасараны, кумыки и другие народности. На территории немногим более 50 тыс. км² насчитывается около 30 основных языков и около 70 диалектов и наречий. Горный ландшафт также разнообразен: мощные, причудливо изрезанные, почти безлесные каменные громады в Аварии, величественные горы со снежными вершинами в Лезгистане, более сглаженные приветливые горы в Лакии и Даргинии, мягкие, зеленые холмы в Табасаране. Орографическая структура горных территорий Дагестана исключительно сложна и причудлива. Специалисты называют ее одной из самых сложных в мире. Разобщенность и изолированность горных территорий способствовала разнообразию очагов древней культуры и их консервации на многие годы.

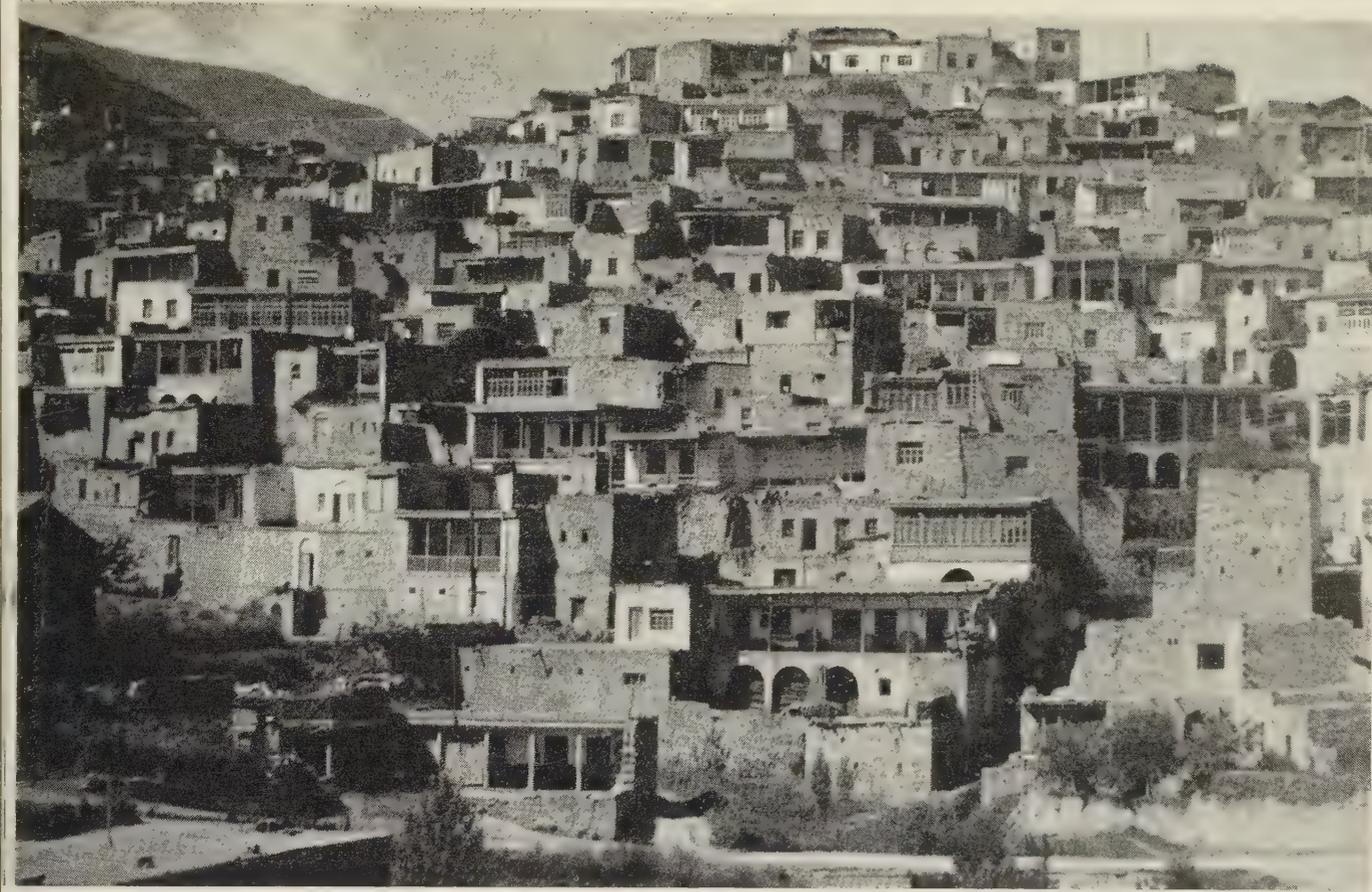
Отличительной особенностью горных территорий Дагестана является то, что и сейчас они плотно заселены. Горы являются историческими районами расселения. Несмотря на значительный отток населения на равнину в последние десятилетия, плотность населения в горах и сейчас самая высокая в Советском Союзе — около 40 чел. на 1 км². В горах можно выделить зону, особо плотно заселенную; она находится в горах между отметками 1000—2000 м над уровнем моря. В этой зоне сосредоточены основные памятники древней материальной культуры.

Здесь можно выделить несколько очагов древней культуры, представленных великолепными памятниками народного зодчества. Как правило, такие очаги находились на пересечении важных исторических дорог. Памятники очень разнообразны: это жилые и крепостные сооружения, культовые, мемориальные, хозяйственные. Необходимо отметить, что памятники различных народностей имеют свои существенные отличия. Жилище аварцев более монументальное, даргинцев — более компактное, лезгин — более ажурное.

Селение Согратль, Гунибский район

Схема расположения памятников архитектуры и центров народных промыслов

Селение Ругуджа, Гунибский район

тально и строго, чем их соседей даргинцев; изысканные некрупные формы мечетей Табасарана с их сложной деревянной резьбой отличны от мощных и лаконичных форм аварских мечетей; башенные сооружения даргинцев имеют свою атрибутику, присущую только им.

Первое место по значимости архитектурного наследия Дагестана не только в общесоюзном, но и общемировом масштабе необходимо отдать памятникам жилой архитектуры. В горах Дагестана до нашего времени сохранились жилые дома, восходящие к древним прототипам доклассовых социальных формаций. Сохранность древнейших образцов жилища в их естественной среде, почти без перестроек — явление исключительное. Ведь именно жилище с изменением социальных условий модернизируется и перестраивается в первую очередь. До недавнего времени, вплоть до начала XX в., горная среда с ее изолированностью и труднодоступностью противостояла социальным сдвигам. В жилищах древнейших типов, возведенных в более позднее время (XVII в.), горцы продолжали жить в XIX и даже в начале XX в.

Древнейшим типом дагестанского горского дома являлось одноэтажное однокамерное сооружение довольно внушительных размеров, достигавшее иногда 100—150 м². Деревянная резная перегородка делила дом на две части — жилую и хозяйственную. Пол в доме был земляным. По середине жилой части размещался открытый очаг — квадратный в плане, обложенный плоскими глыбообразными камнями.

Плоское перекрытие поддерживал богато декорированный деревянный опорный столб с волотами, который символизировал мощь и знатность рода. Плоская земляная крыша служила дворовым пространством. Здесь сушили сено, разделявали туши, отдыхали и танцевали в праздники. Отличительной особенностью такого дома была его способность связываться в длинные цепи, образуя как бы единый дом. Отдельные дома отделялись друг от друга одной поперечной стеной, и в ней устраивались дверные проемы, что позволяло пройти насквозь все со-

оружие. Пол и крыши отдельных домов выравнялись под одну отметку. Дома, расположенные выше по рельефу, могли соединяться через люки в потолке. «Понятие об отдельном владении, о цельности и единстве здесь совершенно нарушается; здание, т. е. непрерывающееся сооружение, представляет собой в лучшем случае целый квартал, а иногда и весь аул может быть включен в это понятие», — писал архитектор Н. Б. Бакланов о селениях Дагестана в 1924 г.

Целое селение могло состоять из двух таких длинных домов, между которыми проходила улица. Остатки застройки подобного рода можно и сейчас видеть в древних частях селений Корода, Урух-Сота. Со стороны въезда — места, наиболее доступного для нападения (другие части были практически неприступными), селение обносилось крепостной стеной. Над воротами или возле них ставилась оборонительная башня, защищавшая вход в горное селение.

Длинные связанных в цепи домов, до настоящего времени практически не сохранилось. Отдельные крупные жилые камеры размером до 100 м² можно встретить и сейчас, преимущественно в аварских селениях: Урада, Тидиб, Ругельда, Гочоб.

На более позднем этапе социального развития обособляются зажиточные семьи. К отдельному дому, группе домов начинает пристраиваться оборонительная башня, в которой вся семья укрывалась во время нападений. Таким образом, появляются дома с оборонительными башнями, селение дробится, становится селением многих башен. Такие дома с пристроенными к ним башнями сохранились в селениях Хиндах, Гоор, Кища и др.

В 1979 г. в даргинском селении Кища удалось обнаружить длинный дом с оборонительной башней. Дом объединяет одиннадцать различных хозяйств. Его возведение можно датировать XVIII в. Отдельные жилые камеры этого дома достаточно мелки — их размеры около 30 м², но приемы планировки древнего жилища в нем в основном сохранены.

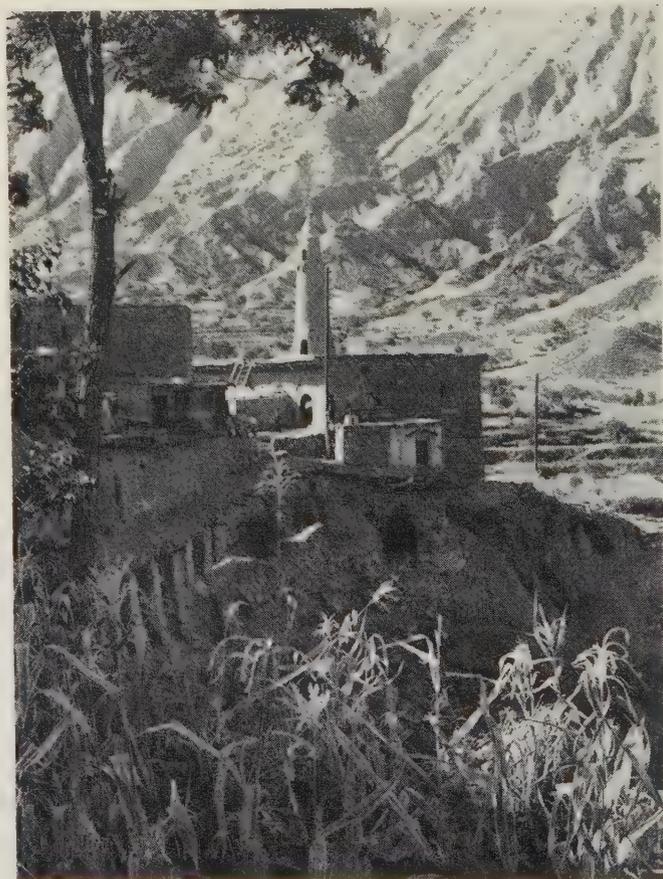

Селение Корода, Гунибский район

Мечеть в селении Корода

Дом представляет собой двухэтажное сооружение длиной около 75 м, плавно выгнутое по рельефу. По первому этажу проходит улица, перекрытая сверху земляным настилом — террасами второго этажа, со световыми отверстиями и деревянными лестницами, по которым можно опуститься на нижний уровень. Улица имеет въезд и выезд с двух сторон, которые закрываются мощными воротами. По обе стороны внутренней улицы расположены хозяйственные службы, помещения для скота, сеновалы. С нижнего уровня через небольшой проем можно попасть в башню, в которой укрывались во время нападений. Жилые помещения находились на втором этаже. Через все жилые помещения проходит ряд идентичных по рисунку опорных столбов с волютами. На обширной террасе перед жилыми помещениями собственно и проходит жизнь всех семей: здесь едят, работают, отдыхают.

Кроме подобного типа жилища в горах сохранилось башенное многоэтажное жилище, каждый этаж которого принадлежал отдельному хозяину и за счет поднятия рельефа имел отдельные входы с улиц. Устройство внутренней камеры такого жилища было идентично первому: деревянная резная стена делила камеру на две части — жилую и хозяйственную; опорный столб, открытый очаг, земляной пол — все, как и в первом случае. Такие дома сохранились в селениях Ругельда, Кубачи. Кроме жилища в горах Дагестана прекрасно представлены культовые, мемориальные, крепостные и хозяйственные сооружения. В горах сохранилось много мечетей. Наиболее ранние из них датированы XI—XII вв. Это мечети Южного Дагестана. Сюда мусульманство проникло раньше и пустило более глубокие корни. В аварские районы мусульманство проникло значительно позднее; мечети преимущественно датируются здесь концом XVII — началом XVIII в. Аварские мечети имеют простую лаконичную форму, близкую к формам народного жилища: мощный срединный столб или система опорных столбов, плоская крыша, зачастую отсутствие минарета. Мечети южных районов Дагестана имеют более легкие изящные формы; деревянные опор-

Фрагмент застройки селения Старый Хахиб, Советский район

Башни Старого Гоора, Советский район

ные столбы их обработаны сложной тонкой резьбой; как правило, мечеть имеет минарет.

Мечети в аварских районах поражают смелостью и неожиданностью приемов расположения: их ставили на очень крутых уклонах, полностью перекрывая узкие улочки. По первому этажу мечети оставлялся проход, который мог менять направление несколько раз. Молельный зал размещался над улицей на втором этаже. Иногда даже улица под мечетью из-за разницы уклонов могла иметь два этажа. Так стоят мечети селений Урада, Тинди, Хотода. Часто мечети совмещали несколько функций. Кроме молельного зала они имели общественные амбары, в которых хранились мясо, зерно и пр. Общественные запасы раздавались обычно весной, когда подходили к концу запасы во многих семьях.

Боевые, оборонительные, смотровые башни получили в горах большое распространение. Они располагались у въездных ворот в селение для их защиты, образуя вместе с крепостной стеной систему оборонительных сооружений для селения в целом; примыкали к жилым домам, представляя укрытие для отдельной семьи; строились выше над селениями для воззвещения об опасности. Существовали также целые системы смотровых сигнальных башен, с которых подавались и передавались по цепочке сигналы о нападении. На плоской крыше одной из башен вспыхивал огонь опасности, затем — на второй, третьей и т. д. — сигнал передавался по назначению. Башни сохранились во многих районах Дагестана: Советском, Уркарахском, Гунибском, Тляротинском и др.

Кроме отдельных сооружений в Дагестане необходимо называть памятником и селение в целом. Оно обладает большой художественной выразительностью. Развернутость по крутому склону позволяет охватить одним взглядом все селение — оно образует как бы единое многоэтажное сооружение. Несмотря на лаконичность архитектурного решения отдельных домов, все поселение в целом необычайно выразительно. В общем ансамбле отдельный дом получил свое истинное звучание. Многократное по-

вторение близких, но различных по форме проемов создает ритм единого фасада селения; яркость построения подчеркивается всплесками башен и минаретов мечетей.

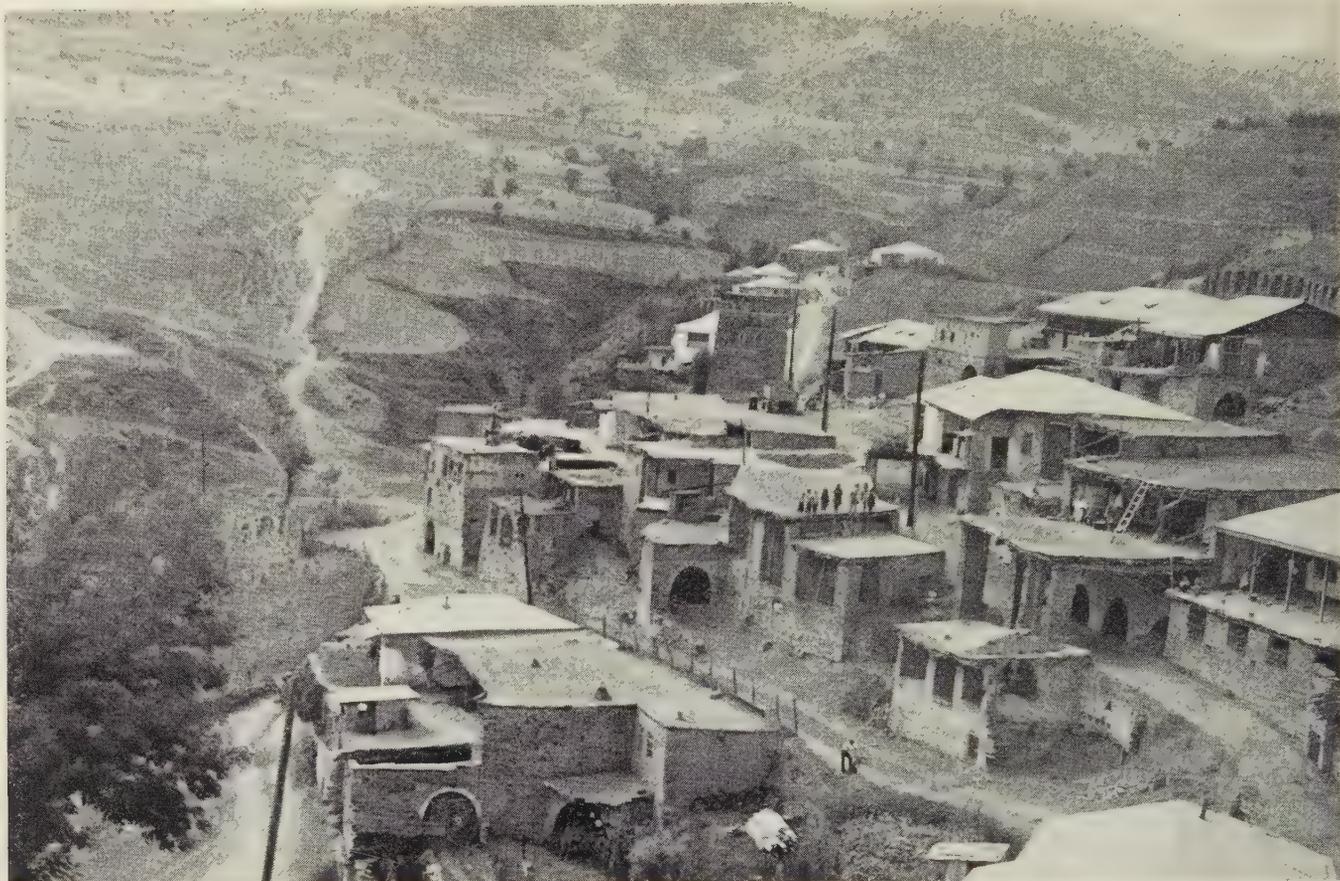
Особенности градостроительного построения селений в зависимости от выбранной ландшафтной ситуации, построение сети улиц, приемы размещения общественных сооружений, приемы застройки селения и весь градостроительный комплекс в целом, безусловно, заслуживают названия памятника.

В селениях горного Дагестана можно выделить три основные группы застройки по времени ее возникновения: это XIV—XVII, XVII—XIX вв. и XX в. Если селение длительное время не меняло своего местоположения, можно четко выделить все три группы застройки. В других случаях селение могло перемещаться, постепенно утрачивая свою старую часть, которая при этом, как правило, разбиралась на новые постройки. Так, например, селение Гоор за всю историю своего существования пять раз меняло местоположение, одно в непосредственной близости от другого; селения Чох и Согратль, разрушенные во время войн Шамиля, заново отстраивались в XIX в. и т. д.

Места расположения древних горских селений выбирались с учетом фортификационных преимуществ местности. Многие селения строились на отвесных выходах скал. Наиболее доступное для нападения место обносило крепостной стеной. Застраивались склоны преимущественно южной и восточной экспозиции с целью максимального использования солнечного освещения.

Одним из распространенных приемов размещения селений было их строительство на плоской вершине холма, обтекаемого с двух сторон речками. Так размещены селения Кала-Корейш, Тинди, Корода, Урух-сота, Батлук и др. Узкое место между двух речек загораживалось стеной, преграждая вход в селение.

Внутренняя часть селений, огороженная стеной, имела очень плотную застройку. Условно ее можно датировать XIV—XVII вв. Это наиболее ценная как памятник часть

Селение Киша, Дахадаевский район

селений, до настоящего времени она сохранилась немногими отдельными фрагментами.

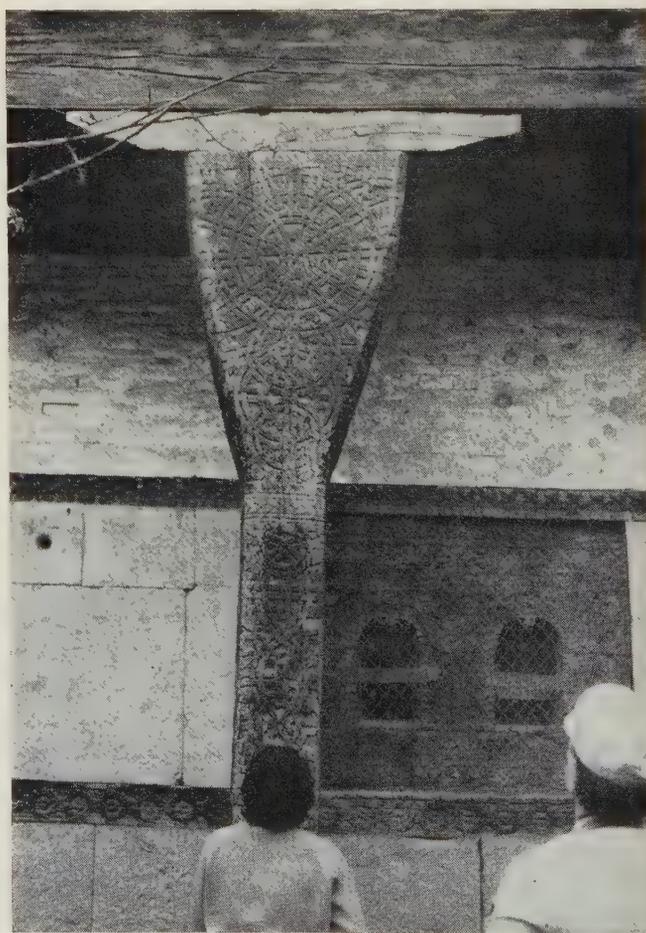
Второй этап развития селений четко прослеживается в их застройке. Дома выходят за ограждающую стену, ставятся более свободно, но достаточно компактно. Эта часть селений как более поздняя (XVII—XIX вв.) сохранилась значительно лучше первой. Именно она имеется в виду, когда говорят о художественных достоинствах горских селений Дагестана. Отдельные дома в этой части застройки можно назвать шедеврами народного зодчества (дом Гитино Магомеда в селе Корода, дом Мамаловых в селе Чох, дом Тобаковых в селе Согратль и др.). Эту часть селений во многих случаях также необходимо считать памятником.

Третья часть селений возникла в XX в., когда их оборонительные функции уже утратили свое значение. Дома «сползли» на менее крутые склоны, ставятся широко и свободно. В настоящее время новая застройка непременно включает сады, чего раньше в дагестанских селениях никогда не было.

Стремительно меняются условия жизни в наше время. В горах вместо существовавших когда-то троп прокладываются широкие асфальтированные дороги. Все горные селения электрифицированы, очень многие имеют газ. В этих условиях очень быстро исчезает традиционная застройка, плоская эксплуатируемая крыша заменяется двукрытой четырехскатной. И этот процесс убыстряется из года в год. Почти полностью изменили облик таких селений, как Кубачи или Ругуджа, скатные жестяные крыши. И хотя им доставляют немало хлопот: помещения под ними сильно перегреваются, кроме того, ухудшается видимость для вышестоящего здания.

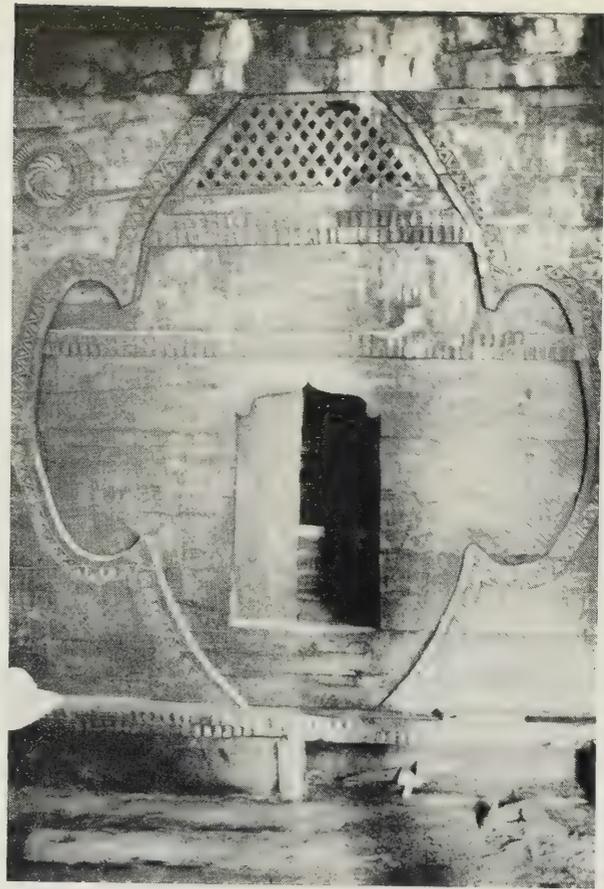
Можно выделить основные причины, которые в настоящее время приводят к гибели памятников архитектуры в горах:

опустение отдельных домов или целых селений в результате миграционных процессов, ухода сельских жителей в города, переноса селения на более удобные для жизни земли, укрупнение сельских населенных пунктов в результате слияния мелких;

Фрагмент застройки селения Ица-ри, Дахадаевский район

Деталь резной деревянной перегородки в доме Ибрагима Абузарова в селении Урада, Советский район

перестройка старых сооружений, не отвечающих современным требованиям: земляные крыши, требующие постоянного ухода заменяются на скатные жестяные, деревянные перегородки уничтожаются, окна растесываются и т. д.;

снос старых сооружений, освобождение места для нового строительства.

В этих условиях необходим поиск безотлагательных решений, которые помогут сберечь бесценное культурное наследие, создаваемое нашими предками на протяжении многих веков.

Сохранение памятников самым тесным образом связано с возможностью их использования. В горных условиях эта задача осложняется особой трудоемкостью освоения горных территорий, трудностью развития здесь любого типа инфраструктуры. Поэтому необходимо предусмотреть максимально комплексное освоение имеющихся ресурсов с тем, чтобы обеспечить рентабельность и жизнеустойчивость предлагаемых решений.

Памятники являются одним из основных видов туристских ресурсов. Климатические и ландшафтные условия горных районов Дагестана также очень благоприятны для самого широкого их туристского освоения. Это особо отмечалось в работах по районной планировке Дагестана. В настоящее время в горах Дагестана существует сеть туристских баз и приютов возле селений Буйнакск, Ботлих, Гуниб, Гергебиль, Кубачи. Их необходимо рассматривать как один из первых этапов туристского освоения горных районов. Потенциальный спрос на посещение туристами Дагестана по проработкам Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории по туризму и экскурсиям при ВЦСПС был определен в 2 млн. человек в год.

В конце 1980 г. принято специальное постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем развитии и совершенствовании туристско-экскурсионного дела в стране»¹. В соответствии с этим постановлением было предложено разработать перспективные схемы развития туризма в республиках, краях и областях. «Схема развития и размещения объектов туризма в Дагестанской АССР на период до 2005 г.» выполнялась авторским

коллективом института Дагестангражданпроект² с привлечением специалистов ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий и туристских комплексов и ЦНИИЭП курортно-туристских зданий и комплексов, которыми выполнялись соответственно раздел экономической эффективности и раздел, посвященный вопросам сохранения и использования памятников архитектуры в системах развития туризма.

В разделе, посвященном сохранению памятников в горных районах, были внесены предложения по их использованию крупными группами с учетом жизнеобеспечения формируемых туристских систем. На основе групп памятников, обладающих общностью материальной культуры, предлагается создание архитектурно-ландшафтных заповедников, которые по своему функциональному назначению станут центрами познавательного туризма в горах.

Горные селения в Дагестане, как правило, располагаются кустообразно, группами. Такие группы селений принадлежат к одной языковой группе и объединены общностью материальной культуры. На основе таких групп селений, представленных большим количеством ценных и самобытных памятников народного зодчества, имеющих или имевших в прошлом развитые художественные промыслы, обладающих благоприятным ландшафтным окружением (особое внимание обращалось на наличие леса, которого так мало осталось в горах), предложено сформировать сеть архитектурно-ландшафтных парков.

Введение заповедного режима на их территориях поможет сохранить не только прекрасные и быстро исчезающие памятники архитектуры, но будет способствовать сохранению и восстановлению лесных массивов.

Неотъемлемой частью восприятия памятника (под памятником понимаем селение в целом) является окружающий его ландшафт. Селение в горах является как бы порождением и продолжением величественного и аске-

¹ Газета «Правда» от 16 декабря 1980 г.

² Авторский коллектив: М. Керимов, Е. Туллаева, Г. Гузова, В. Косаревский, Б. Ибаков, Г. Ганиев и др.

Окно мечети в селении Корода

Надгробная стела возле селения
Дашлыкент, Табасаранский
район

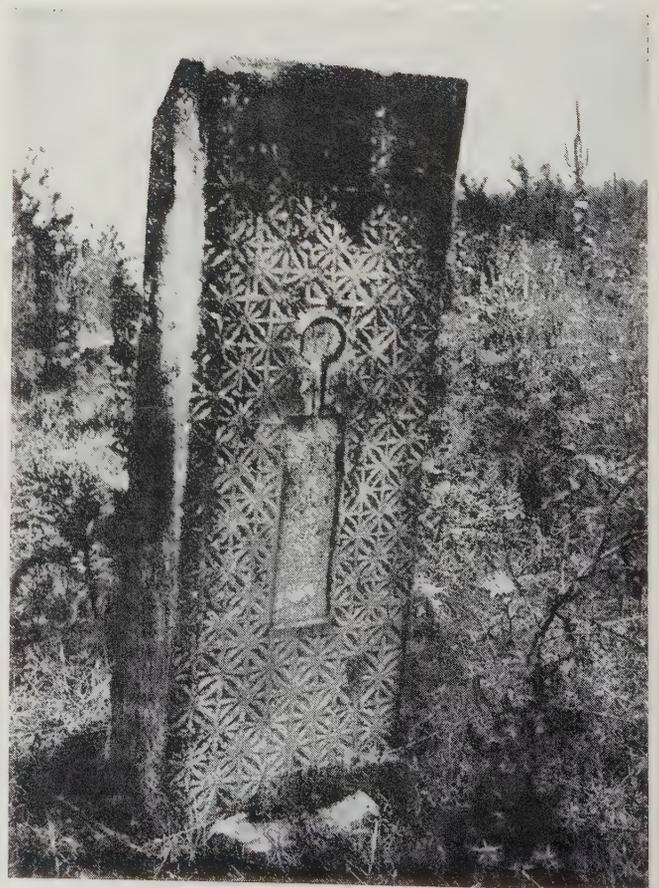
тичного горного ландшафта. Места поселений продиктованы хорошо осознанным пониманием фортификационных и санитарно-гигиенических преимуществ горного рельефа.

Многочисленные земледельческие террасы, окружающие селения — это также памятники древней материальной культуры горцев. Обширные кладбища вокруг селений с резными каменными стелами — неотъемлемая часть окружающего ландшафта. Ландшафт вокруг селения, как природный, так и окультуренный, является необходимым элементом всестороннего восприятия и раскрытия памятника, поэтому он должен охраняться так же, как и селения.

За основу выделения сети архитектурно-ландшафтных парков в горах было принято положение о том, что наиболее крупные народности, населяющие горный Дагестан при наличии на территориях их проживания ценных памятников архитектуры и благоприятного ландшафтного окружения, должны быть представлены в системе познавательного туризма. Так были выделены девять архитектурно-ландшафтных заповедников, которые названы по имени народностей, их населяющих: Тиндало-Богулальский, Гидатлинский, Андалальский, Лакский, Даргинский, Цахуро-Рутульский, Агульский, Табасаранский, Лезгинский. Аварцы как наиболее крупная народность Дагестана представлены в заповедниках несколькими этническими группами: тиндалами, богулалами, гидатлинцами, андалальцами.

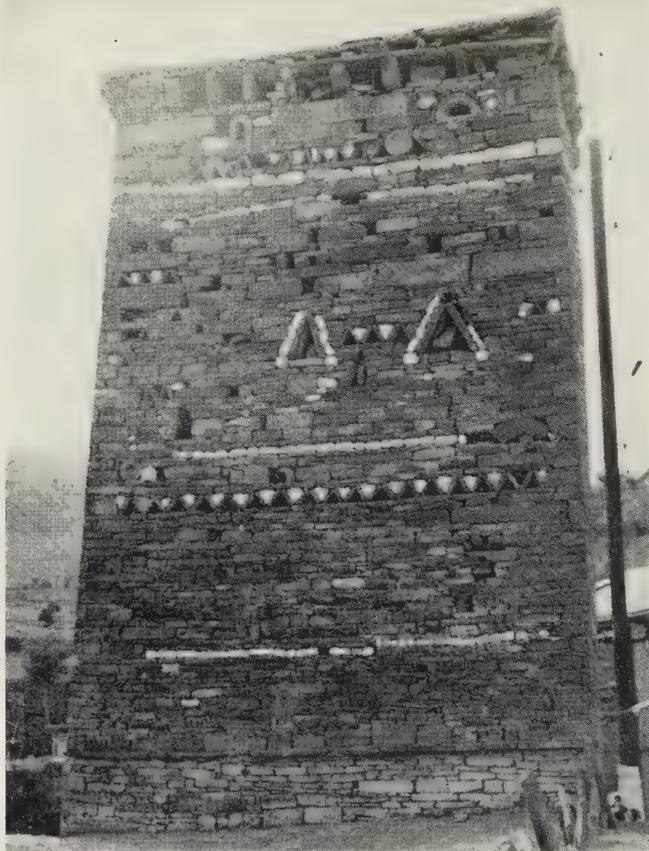
Архитектурно-ландшафтные заповедники входят составной частью в туристскую сеть республики. Транспортными коммуникациями они связаны с приморскими районами Дагестана — главными поставщиками туристов.

Необходимо отметить важную особенность размещения архитектурно-ландшафтных заповедников — все они находятся в наиболее благоприятных для проживания в климатическом отношении местах — в районах среднегорья, заключенных между отметками 1000—2000 м над уровнем моря. Эти районы обладают целебными климатическими свойствами и благоприятны для климатолечения. Они отличаются наибольшей продолжительностью часов солнеч-

Дозорная башня в селении Ицари

Родовая башня в селении Кица

ного сияния в году, высокой отрицательной ионизацией воздуха, повышенной ультрафиолетовой радиацией, своеобразным электромагнитным режимом атмосферы и т. п. Превосходные климатические данные будут способствовать увеличению рекреационной привлекательности центров познавательного туризма в горах, развитию стационарных форм отдыха.

Размеры архитектурно-ландшафтных заповедников будут зависеть от количества охраняемых селений и от площади охраняемого ландшафта; границами их служат естественные рубежи: гребни гор, реки и т. д.

Функционирование архитектурно-ландшафтных заповедников должно осуществляться по принципу национальных природных парков. Введение заповедного режима на их территориях способствует созданию максимально благоприятных условий как для охраны памятников и ландшафта, так и для организации рекреационной деятельности. Это предполагает исключение видов хозяйственной деятельности, могущих нанести ущерб памятникам или ландшафту (развитие промышленности, разработка добывающих карьеров и т. п.). Вместе с тем разрешаются виды хозяйственной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей туризма: развитие художественных промыслов, развитие сельского хозяйства и скотоводства в определенных масштабах и др. Заповедный режим на территории архитектурно-ландшафтного заповедника предполагает также, что новое строительство на его территориях должно вестись в рамках определенного режима при соблюдении основных композиционных и планировочных приемов традиционной архитектуры. Недопустимым является строительство новых сооружений, нарушающих масштаб и целостность исторической застройки. Новое строительство должно базироваться на самом широком использовании местных строительных материалов и местных строительных приемов.

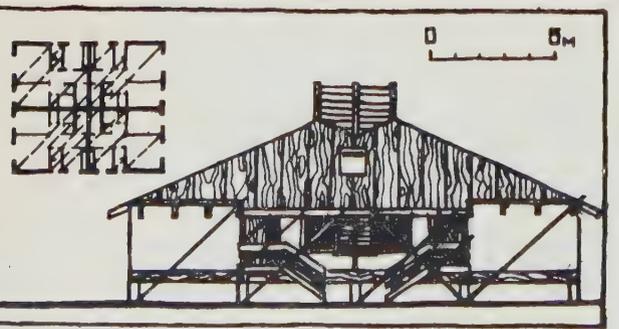
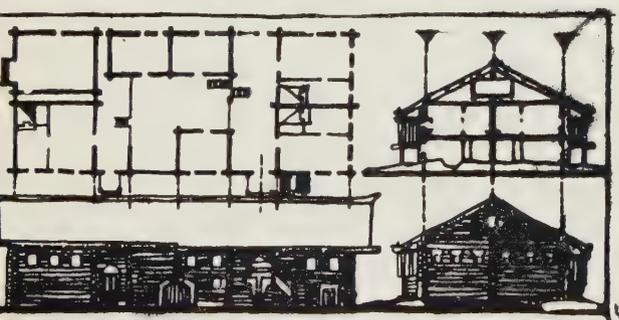
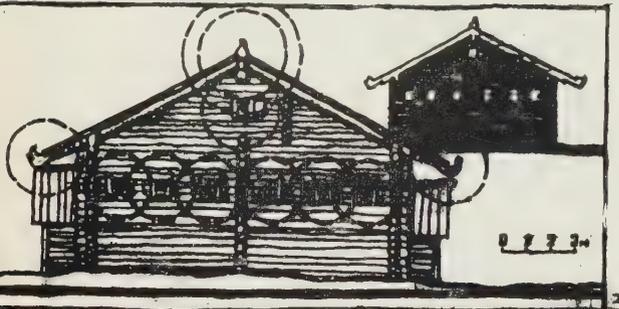
Наиболее ценные в архитектурно-историческом плане селения могут быть использованы только в качестве объектов показа. Это так называемые этнографические селения или их части. В остальных — пустующий жилой фонд

может быть переоборудован для размещения туристов или под учреждения обслуживания.

Система рекреационных учреждений в заповедниках представлена рекреационными деревянями, гостиницами, хижинами-приютами. Рекреационная деревня предназначена для стационарного длительного отдыха и располагается обособленно в благоприятном ландшафтном окружении. Гостиницы размещаются преимущественно в центральном селении заповедника, выполняющем функции «столицы» в местах, насыщенных объектами осмотра, обслуживания, магазинами и т. д. Хижины-приюты располагаются на маршрутах, связывающих между собой селения заповедника, или возле природных достопримечательностей. Сеть туристских маршрутов проложена с учетом максимального ознакомления туристов с историческими, архитектурными и природными достопримечательностями архитектурно-ландшафтных парков.

Охрана селений-памятников вместе с окружающим их ландшафтом в системе заповедного парка имеет очевидные преимущества. Введение заповедного режима предопределяет длительное сохранение и самих памятников, и окружающего их ландшафта. Горные экосистемы необычайно хрупки, восстановление их прежней растительности, например, связано с большими материальными и временными затратами. Между тем территория остро нуждается именно в восстановлении пышной когда-то растительности, уничтоженной человеком за многовековой период хозяйственной деятельности. Заповедный режим поможет их восстановлению. Рекреационный потенциал памятников дополняется и обогащается введением в зоны охраны крупных природных включений. Обширные рекреационные системы обладают большим запасом жизнеобеспечения, что в условиях изолированности и труднодоступности горных районов является немаловажным фактором. Архитектурно-ландшафтные заповедники, будучи многоцелевыми системами, способны решать целый ряд задач по сохранению богатейшего культурного наследия памятников народного зодчества.

□

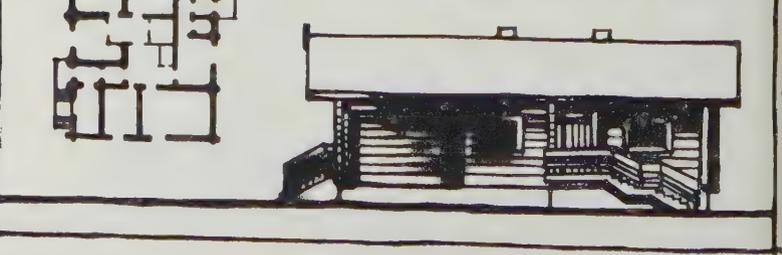
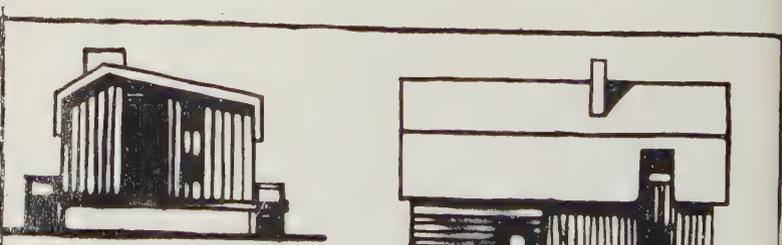
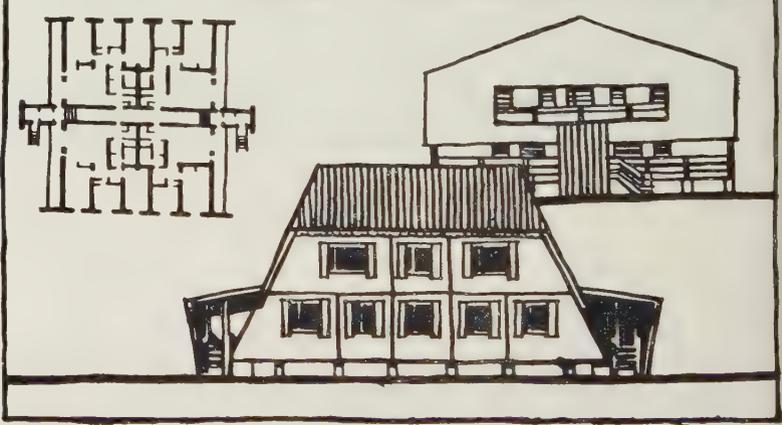
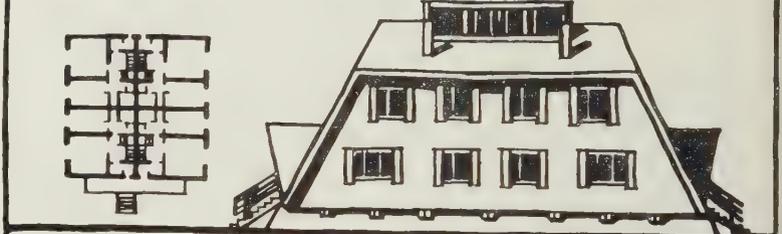
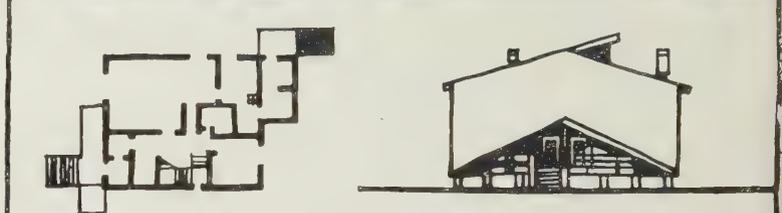
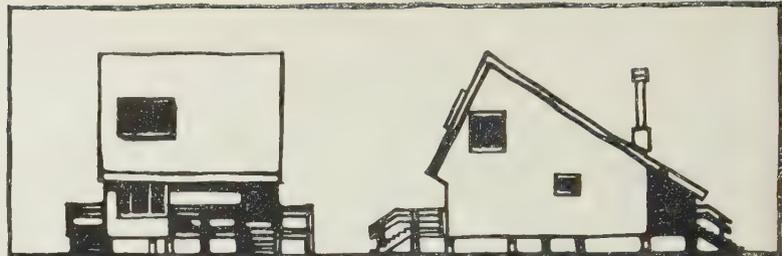
Студенческие курсовые проекты на тему «Одноквартирный жилой дом для сельских районов Севера»

Пропорциональный анализ традиционного северного дома
Проекты сельских жилых домов для районов Севера. ЦНИИЭП-граждансельстрой

Пропорциональный анализ современного сельского жилого дома для районов Севера.
ЦНИИЭПграждансельстрой

Выявление структуры внутреннего пространства во внешнем облике северного дома-двора
Компактность северорусского жилого дома

Центр северорусского села. Реконструкция Ю. С. Ушакова
Основные зоны фиксации внимания в структуре главного фасада северного жилого дома

Народный опыт и современность

А. ПРОХОРЕНКО

Вопросы повышения архитектурно-художественной выразительности сельского жилища приобретают в последнее время особую актуальность. Сегодня нам далеко не безразлично, как будет выглядеть современная деревня, и поэтому наряду с решением чисто практических задач жилищного строительства на селе необходимо серьезно относиться к архитектуре современного сельского жилого дома.

Изучение интересов и потребностей населения, требований современного строительства на селе нельзя вести без тщательного анализа, оценки и учета архитектурно-строительного опыта, накопленного за многие годы в сфере самодельного строительства. Следует выявлять и умело использовать прогрессивные принципы народного зодчества, архитектурно-художественные традиции. В народной архитектуре нашли отражение природно-климатические условия, особенности труда и быта, технические возможности и эстетические взгляды наших предков. Архитектура, во все времена воплощавшая в себе национальные духовные ценности, и сегодня должна быть одним из важнейших средств идейно-художественного воспитания. В особенности это относится к архитектуре села, где единение человека с природой выступает наиболее зримо.

Живописная связь сельского жилища с природным окружением — одна из основных и неотъемлемых черт народной архитектуры русского Севера. Северному народному зодчеству присущи умелое выявление лучших качеств природного ландшафта, акцентирование этих качеств и создание на их основе нового ландшафта. При этом сооружения, созданные человеком, не только не разрушают естественное окружение, но сами становятся его основным композиционным элементом, обогащающим суровую природу. Выбору места для поселения всегда предшествовал всесторонний анализ функциональных и эстетических качеств ландшафта. Особое внимание уделялось оптимальной ориентации, защите от ветров, удобству сообщений, возможности надежных визуальных коммуникаций. Свободное расположение строений с учетом особенностей рельефа позволяло сделать село частью и продолжением пейзажа. Дома и хозяйственные постройки в своем размещении следовали естественным направлениям природных структур — изгибам реки, берега озера, склонам холма. В композиции старинного селения «фоном», сливающимся с природной средой, была жилая застройка, а вертикальным акцентом была церковь, т. е. самое высокое сооружение.

Силуэты скатных крыш традиционных северорусских домов как нельзя лучше «вписывались» в природное окружение, позволяя, с одной стороны, зрительно связать искусственные сооружения с плоскостью земли, а с другой — выделяя жилище из неупорядоченного естественного ландшафта геометрической строгостью своих очертаний. Думается, что и в современном усадебном строительстве на селе следует всемерно расширять применение этой выработанной веками формы покрытия жилого дома.

«Польза» и «красота» в народном

зодчестве были нераздельны, сливаясь в единое целое, соответствующее назначению сооружения. Красота всегда была одной из важнейших и наиболее ценных для народа сторон жилой среды. Любое принципиальное решение в создании архитектурных форм, прежде чем стать традиционным, должно было пройти отбор на жизнеспособность, на соответствие условиям внешней среды, труда, быта, национальным представлениям населения. Любому функционально необходимому элементу жилища народные мастера стремились придать художественную выразительность. Все детали северного жилого дома были функционально оправданы. Например, ярко выраженный вынос крыши дома, защищавший стены здания от дождя, стал одной из характерных черт облика северного жилища, а высокое крыльцо, предохраняющее вход в дом, — одним из главных элементов художественной композиции фасада.

Компактность форм зданий и поселений — одна из отличительных особенностей северного жилища. Необходимо отметить, что использование принципа компактности объемно-планировочного решения зданий на Севере имеет два тесно связанных аспекта: технико-экономический — создание с наименьшими затратами физически комфортной жилой среды и архитектурно-художественный — создание средствами архитектурной композиции психологически комфортной среды обитания. Благодаря компактности уменьшается поверхность наружных ограждений и тем самым значительно сокращаются расходы на отопление жилища. Кроме того, в суровых условиях северо-западной зоны особенно велика потребность человека в ощущении повышенной надежности жилища, в его способности защитить от неблагоприятных воздействий природной среды. Замкнутость и определенность архитектурных форм жилища, компактность его объема — одно из необходимых условий создания чувства безопасности и независимости от северной природы.

В северорусском жилом зодчестве народные мастера избегали дробления архитектурных форм. Они старались использовать декоративные элементы, соответствующие тектонической структуре здания, не нарушающие цельности объема. Жилым и хозяйственным постройкам северного села присущи простота и цельность, малое число укрупненных архитектурно-художественных деталей. Развитая пластика и богатый декор, рассчитанные на игру светотени, нецелесообразны при скудном северном солнце. Требования ясности, четкости, повышенной читаемости композиции здания выразились в укрупнении архитектурных деталей дома, в лаконизме их прорисовки.

В северорусском и карельском жилом доме число основных архитектурных деталей, определяющих структуру его фасадов, весьма невелико. На главном фасаде, как правило, можно выделить в среднем 4—5 или 9—10 элементов — узлов фиксации внимания, что помогает вывить важные в функциональном отношении элементы жилого дома.

В условиях современного индустриального сельского строительства эта

традиция народного зодчества приобретает важное значение. Можно наметить пути создания на основе минимума архитектурных деталей и элементов серийного производства выразительных жилых домов.

Архитектурное сооружение должно удовлетворять двум противоположным требованиям: с одной стороны, оно должно обладать значительной долей индивидуальности с тем, чтобы привлечь к себе внимание; с другой — для его устойчивого и однозначного опознания его структура должна быть относительно простой, упорядоченной. В народном зодчестве это противоречие разрешалось следующим образом. Внутри одного поселения дома обычно строились на основе определенной «типовой» схемы объемно-планировочного и конструктивного решения с применением ограниченного числа архитектурных деталей и традиционного характера декора. Индивидуальность облика жилища достигалась разнообразием пропорций, вариативностью декоративных элементов, свободой в применении различных выразительных средств в границах принятой типовой схемы. И в современной архитектуре села можно создавать на базе типизированных объемно-планировочных схем разнообразные жилые дома.

Решая эту непростую проблему, следует, видимо, обратить внимание и на методы пропорционирования, применявшиеся народными мастерами. В северорусском зодчестве мастера создавали свои произведения непосредственно в материале без предварительного чертежа. Здесь процесс образования архитектурных форм протекал параллельно со строительством и был с ним теснейшим образом связан. В этих условиях пропорционирование было вначале лишь одной из сторон строительной практики, ставшей впоследствии средством гармонизации архитектурной структуры здания. Основные элементы фасада северного рубленого жилого дома связывались единой системой пропорций. Окна, двери, элементы крылец и балконов, а также укрупненные структурные единицы фасадов имели геометрически подобные формы. Расположение деталей внутри структурных единиц также подчинялось принятой пропорциональной системе — обычно они размещались в узловых, наиболее важных зонах фиксации внимания.

Основным композиционным принципом формирования структуры жилого дома является принцип подобия, нашедший свое выражение как в планировке дома, так и в структурной организации его фасадов. Необходимо отметить, что система пропорций, использовавшаяся народными мастерами, служила лишь канвой для создания композиционной структуры здания. На ее базе зодчий творчески решал задачу построения индивидуальной архитектурной формы.

Необходимость изучения народного опыта и использования прогрессивных народных традиций в современной практике неоднократно подчеркивали исследователи истории и теории архитектуры. В условиях сельского строительства северных районов нашей страны многие принципы народного зодчества заслуживают пристального внимания. Строительный опыт народа, архитектурные традиции могут оказать неоценимую помощь проектировщикам в создании удобного и красивого жилища для современного села.

В гостеприимной болгарской столице в третий раз встретились творцы архитектуры из разных стран и всех поколений, чтобы принять участие в утвердившемся уже авторитетном форуме мировой архитектурной мысли «Интерарх». Превратившееся в хорошую и плодотворную традицию, в этот раз биеннале привлекло более 700 деятелей архитектуры из Европы, Азии, Америки, Африки и Австралии, а в его отдельных мероприятиях, которые были подчинены основной теме «Архитектура — социальное искусство», непосредственно или заочно участвовали более 4000 профессионалов, ведомых искренним стремлением к непосредственному и содержательному диалогу и дружбе во имя высоких гуманных целей и идеалов.

«Интерарх-85» был открыт в народном дворце культуры имени Л. Живковой президентом Международного союза архитекторов Г. Стоиловым, председателем Союза архитекторов Болгарии и организационного комитета биеннале. От имени правительства Народной Республики Болгарии с приветствием к участникам и гостям обратился заместитель Председателя Совета Министров Г. Йорданов, председатель Комитета культуры и почетного комитета «Интерарх-85». Были объявлены премии трех выставок-конкурсов: проектов и реализаций, книг и изданий на архитектурную тему и молодежного форума. Народный архитектор Г. Стоилов сообщил о решении исполнительного комитета Союза архитекторов Болгарии о присвоении звания «Почетный член Союза архитекторов Болгарии» архитекторам Денису Ласдыну (Великобритания), Эвальду Хену (ГДР), Изнгу Минг Пейю (США), Ричарду Мейеру (США), Генри Сентоогу (Уганда), Цезарю Лазареску (Румыния), Юрию Соколову (Советский Союз) и Яношу Бёхенеи (Венгрия) за их особые заслуги в архитектуре и вклад в укрепление творческого сотрудничества и дружеских связей между архитекторами.

В семи разделах выставки-конкурса архитектурных проектов и реализаций архитектуры из 36 стран представили более 460 работ. После углубленного анализа участвующих в конкурсе творений международное жюри под председательством Г. Стоилова присудило премии 40 из них. Большая премия Председателя Комитета по культуре Болгарии («Гран-при», Золотая медаль) была присуждена проекту градостроительного решения жилищной группы в городе Горисе Армянской ССР (архитекторы Г. Погосян, А. Мкртчян, Г. Согоян) и проекту высокогорного села Гудани Грузинской ССР (архитекторы И. Маргашвили, Л. Мчедlishvili, Д. Морбедадзе). Большую премию президента Международного союза архитекторов получил архитектор Я. Хоогстат из Голландии за проект общины в городе Лелистадт. Большой премии председателя Союза архитекторов Болгарии были удостоены мексиканские архитекторы Д. Суарес за проект «Национального политехнического института» и Х. М. Нахера за «Региональный антропологический музей».

В выставку-конкурс печатных изданий с архитектурной тематикой были включены 138 книг из 22 стран и 22 журналов из 14 стран. Международное жюри под председательством архитектора Х. Глузберга из Аргентины наградило золотой медалью и дипломом книги: «Учебник по самостоятельному строительству», издание Министерства строительства, Куба; «Два города» Х. Асплунда из Швеции; «Японские парки и сады» К. Шигемори из Японии; серию из восьми книг «Материал в архитектуре», издание СССР; «Урбанизированные места и стратегия» М. А. Рока из Аргентины; серебряной медалью и дипломом были награждены три книги, бронзовой медалью и дипломом были награждены журналы: «СУММА», Аргентина; «Процесс архитектура», Япония; международный журнал «Архитектура и общество», который издается в НРБ.

Три дня продолжались дискуссии, связанные с программой одного из основных мероприятий биеннале — симпозиума по архитектурной теории и критике на тему «Архитектура как интеграция функции и культурной идентичности общества». Предметом творческого обсуждения были прежде всего большие социальные проблемы века: хаотическая урбанизация и нехватка жилищ, строительство новых городов и застройка огромных по своим масштабам жилых районов, конфликт между технической и духовной сферой, сохранение экологического равновесия, создание гармоничной жизненной среды и условий для всестороннего развития личности и общества. В более чем 50 докладах и научных сообщениях состоялся обмен интересной и полезной информацией о новейших тенденциях в современной архитектуре.

На второй день «Интерарха-85» начал свою работу Всемирный форум молодых архитекторов. В центре их внимания стояла одна из наиболее серьезных проблем архитектурного творчества — «Новые концепции массового жилища». Представленные на выставке материалы (42 проекта из 13 стран) оценивались международным жюри под председательством архитектора Р. Хакни из Великобритании. Были присуждены три равноценные премии. Специальная премия ЦК ДКСМ — почетная грамота и серебряная медаль за оптимальное решение проблем социальной адаптации была присуждена архитекторам М. Куручу и Т. Зеленицкому из ЧССР за проект «Комплексная жилая среда и индивидуальное жилище». За до-

Я. Хоогстат [Голландия]. Проект общины в городе Лелистадт. Большая премия президента Международного союза архитекторов

Д. М. Суарес [Мексика]. Проект национального политехнического института. Большая премия председателя Союза архитекторов Болгарии

Х. М. Нахер [Мексика]. Региональный антропологический музей. Большая премия председателя Союза архитекторов Болгарии

«Учебник по самостоятельному строительству». Министерство строительства [Куба]. Золотая медаль

LELYSTAD TOWN HALL THE NETHERLANDS

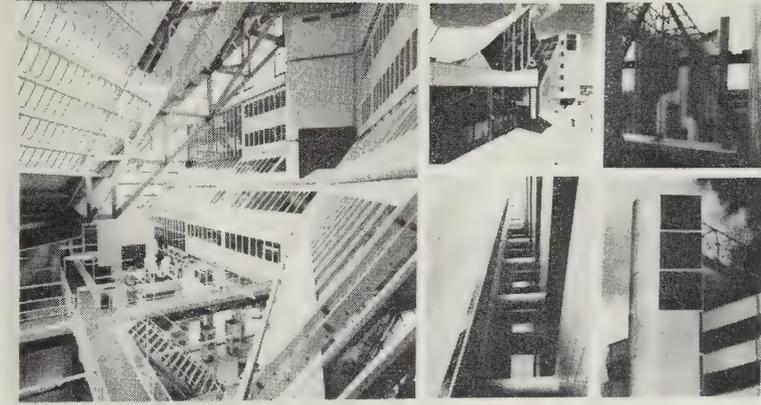

3 154
1

JAN HOOGSTAD OPPERT 21 - 3011 HT ROTTERDAM HOLLAND

LELYSTAD TOWN HALL THE NETHERLANDS

3 154
3

JAN HOOGSTAD OPPERT 21 - 3011 HT ROTTERDAM HOLLAND

EDIFICIO ADMINISTRATIVO INSTITUTO MEXICANO DE INVESTIGACIONES CIENTÍFICAS Y TECNOLÓGICAS MEXICO D.F.

3 18
2

ARQ. JUAN MIRAMONTES NAJERA

MUSEO REGIONAL DE ANTROPOLOGIA

3 20
3

ARQ. JUAN MIRAMONTES NAJERA MEXICO D.F.

THE JAPANESE COURTYARD GARDEN Landscape for Small Spaces

TWOTOWN

HANS ASPLUND

МЕТАЛЛ В АРХИТЕКТУРЕ

БЕТОН И ЖЕЛЕЗОБЕТОН В АРХИТЕКТУРЕ

LUGARES URBANOS

«Японские парки и сады». К. Шигемори (Япония). Золотая медаль
«Два города». Х. Асплунд (Швеция). Золотая медаль

«Материал в архитектуре». Серия из восьми книг под редакцией Д. Дирапетова (СССР). Золотая медаль
«Урбанизированные места и стратегия». М. А. Рок (Аргентина). Золотая медаль

стижения в области индивидуализации архитектурной формы такая же премия была присуждена архитектору Ю. Банову с коллективом НРБ за проект «Жилища и магазины в центре города Ловеч». Специальная премия Ателье молодых архитекторов при Союзе архитекторов Болгарии — почетная грамота и серебряная медаль за оптимальное решение проблем, связанных со строительными технологиями, была вручена архитектору В. Попову с коллективом НРБ, за проект «Реконструкция жилого квартала в городе Варна» и архитектору Б. Рудольфу из ГДР за проект «Обновление города через массовое жилище». Бронзовой медалью были награждены шесть проектов.

Злободневная тема и свободная от условностей атмосфера привлекла к дискуссии молодых архитекторов из СССР, ЧССР, Алжира, Великобритании, ГДР, Греции, Египта, Берега Слоновой Кости, Камеруна, Ливана, Мексики, Мальты, СРР, Сирии, Франции, Швейцарии, Бельгии, ПНР, Судана, ФРГ, Индии, Турции и других стран.

«Что мы можем сделать для города и его жителя 50 лет спустя после Афинской хартии?» — своими мнениями, взглядами и различными точками зрения по этому вопросу обменялись представители более десяти стран, собравшиеся на «беседу за круглым столом» под руководством архитектора Г. Димандопулоса из Греции. Под председательством архитектора П. Ваго из Франции протекало обсуждение за вторым «круглым столом», посвященное судьбе исторических центров в современном городе.

Большим интересом пользовался учрежденный в дни Третьего Всемирного биеннале международный постоянно действующий видеоклуб. Награда публики была присуждена итальянскому фильму «Лингито — Фиат — Международный конкурс».

Для участников и гостей биеннале интерес представляли также и авторские беседы выдающихся современных архитекторов Ф. Канделы (Испания), А. Полянского (СССР), Ю. Дахиндена (Швейцария), Р. Ингланда (Мальта), Т. Хатае (Япония), Ингеборга и Рудольфа Гайера (ФРГ), Х. Глужберга (Аргентина), Т. Барутцго (ПНР).

Параллельно с основными мероприятиями «Интерарх-85» были организованы и несколько архитектурных выставок, иллюстрирующих достижения современной американской и итальянской архитектуры, архитектуры ГДР, творчество выдающихся мастеров — Ю. Дахиндена из Швейцарии, Р. Ингланда с Мальты, болгарской народной архитектуры.

Третье Всемирное биеннале в Софии снова доказало, что одна из его главных целей — установление прочных контактов и тесного сотрудничества архитекторов из всех стран нашей планеты — является важной частью общекультурного сотрудничества между народами, которые ратуют за мир во всем мире, мир, свободный от ядерной опасности, полный мирного сосуществования.

З. ГЕНЧЕВ

Советская архитектура на III Всемирном биеннале

Участие советских архитекторов в международном форуме архитектуры — Софийском биеннале стало прочной традицией. Сопоставить свои взгляды и достижения со взглядами и работами коллег из разных стран мира, пройти строгий суд представительного международного жюри, принять непосредственное участие в этом уникальном празднике архитектуры хочет все большее число наших архитекторов разных поколений. Число выставленных работ растет почти лавинообразно, как и число заявок на личное участие в различных разделах биеннале. В этот раз оргкомитет биеннале проводил предварительный отбор работ на основании заявок, в результате чего чуть больше половины работ было принято на выставку-конкурс. Но все заявленные работы публикуются в каталоге.

От СССР в конечном итоге в биеннале «Интерарх-85» приняли участие 180 авторов и авторских коллективов, в числе которых 111 работ в разделе «Проект и реализация». В результате в ряде типологических разделов работы наших авторов составляли от 20 до 50%, а в конкурсе на сооружение-символ 2000 года (ХУМА-2000) — 16 из общего числа 27 проектов. Отрадно, что значительную долю составили наши работы в таких разделах, как «Жилые, общественные и промышленные здания и комплексы», а также «Синтез архитектуры и монументального искусства».

Соответственно распределились и награды. Впервые «Гран-при» — Большую премию Председателя комитета по культуре и золотую медаль получили советские авторы в разделе «Жилые здания и комплексы», за проекты застройки квартала в г. Горисе (Армения) и высокогорной деревни Гудани (Грузия). В обоих случаях высших поощрений удостоились реализованные проекты малоэтажной жилой застройки, которые отличает прочная связь с родной землей в прямом и символическом значении этих слов.

Их включение в пейзаж, композиция, трактовка формы и материалов так органически развивают традиции народного жилища, что кажется, будто эти комплексы созданы и обжиты давным-давно. Вместе с тем они вполне современны по функциональному решению, планировке и, конечно же, по архитектурному языку. Но современны именно с позиций нового отношения к проблеме традиций и новаторства, с позиций историзма, развиваемого не поверхностно, а изнутри — от градостроительной концепции и функциональной организации народного жилища.

Серебряная медаль присуждена и городскому жилому

комплексу в Зеленогорске, где Н. Захарьина с коллегами настойчиво развивают свои достижения в создании уютного и пластичного разноэтажного жилья. Здесь тоже традиционные приемы в современном исполнении: небольшие замкнутые и полужамкнутые дворы, богатая пластика и силуэт, хорошо связывающие жилой комплекс с природой. Кирпич, дерево — также «исконные» материалы, но получившие совершенно новую трактовку в композиционном строе и деталях домов.

Знаменательно отражают международную тенденцию поощрения малоэтажного жилья, отказ от крупных объемов и больших пространств в массовом жилищном строительстве, восстановление традиционных ценностей в композиции и масштабе зданий, их материале, связи с природой, работе с «пятым фасадом» — пластикой земли.

Другая серебряная медаль — за проект «Два новых пассажа на Невском проспекте». Эта работа ленинградцев под руководством Ю. Земцова уже награждена медалью смотра Союза архитекторов СССР и получила известность в кругах специалистов. Признание международного жюри ценно не только как подтверждение нашей высокой оценки, но и как поддержка одной из важнейших тем современной архитектуры — строительства в исторической среде, ее реновации и приспособления к функциям современного города. Проект в этом отношении выполнен артистически — опять-таки исходя не из внешней стилизации под XIX в., а на основе серьезной проработки современной функции, конструкций и архитектуры, имеющей ассоциативные связи со своими известными предшественниками.

Таков же путь еще более известной у нас работы «Реконструкция исторической зоны г. Тбилиси», осуществленной под руководством Г. Батишвили. Это — последняя по времени исполнения группа кварталов старого Тбилиси, где обширные реконструктивные работы сочетались с тактичным включением новых зданий, имеющих композиционные и стилистические связи с исторической застройкой. Медаль на Всесоюзном смотре лучших произведений и в след за ней — бронзовая медаль биеннале. Нет необходимости комментировать это значительное явление в нашем градостроительстве — об этом уже немало написано. Думается, что если бы работа была лучше представлена, она могла бы встать в ряд самых больших явлений биеннале.

Этот ряд завершает «Административно-общественный центр в г. Хиве», осуществленный авторским коллективом во главе с С. Сутягиным (Ташкент). Это — новый современный комплекс, но примыкающий к памятникам древ-

него зодчества этого знаменитого города и составляющий с ними единое целое, в известной мере подчиненный их главенствующей роли в ансамбле. Традиции древней застройки развиваются здесь и в планировочной структуре центра, и в трактовке его форм и деталей. Обилие тени, создаваемый легкими крытыми переходами между отдельными зданиями, галереями и лоджиями, попытка «исторической переклички» в сводчатых покрытиях, крупных округленных формах отдельных объемов, мелкой современной пластике, создающей ассоциации с деталями соседних исторических зданий,— все это проявление общей для названных работ тенденции глубокого осмысления и развития традиции в современном зодчестве. Не все в работе безупречно в этом плане — кое-где возникают мотивы, имеющие определенный адрес в архитектуре наших современников, порой недостает единства и крупности в решении некоторых объемов, но эти частности не заслоняют главной идеи, которая была удостоена бронзовой медали Биеннале.

И, наконец, новые темы и поиски перспективных идей.

Наше активное участие в разделе промышленного строительства увенчалось наградой за работу, представляющую архитектурное освоение самой передовой технологии — металлургического производства, питаемого солнечной энергией. Научно-производственный гелиокомплекс «Солнце» также стал лауреатом отечественного смотра на лучший проект года, а затем получил бронзовую медаль Биеннале.

Осуществленный в Средней Азии комплекс отличает не только грандиозный масштаб сооружений, отвечающий масштабу окружающих гор, но и стремление авторов (В. Захаров и коллектив) создать целостную композицию и найти выразительные архитектурные формы этому не имеющему аналогов новому типу комплекса. Подобные пионерные работы заслуживают широкого общественного обсуждения (как минимум комиссией по архитектуре промзданий) с тем, чтобы помочь авторам создать объект-эталон для развития этого нового направления, имеющего безупречное решение всех его сложных составляющих, продемонстрировать высокие художественные возможности, таящиеся в архитектуре современных промзданий.

В разделе «Синтез архитектуры и монументального искусства» вновь, как принято говорить в спорте, «уверенную победу одержал» В. Давитая, выступивший с мемориалом «Агетская базилика» в грузинском селе Тбиси. Прежде чем говорить о художественных достоинствах этой работы, хотелось бы обратить внимание на ее тему: мемориал, посвященный строителям Агетского водохранилища и оросительной системы южной Грузии. Немало графаретного и крупномасштабного «синтеза» создается при завершении крупных гидротехнических сооружений, но чрезвычайно мало работ, по-настоящему достойных этих величественных сооружений и созвучных им по архитектурно-образной характеристике.

В. Давитая пошел по иному пути, имеющему также вековые традиции. Он отметил большое событие в жизни республики и ее тружеников не изобразительно, а символично — постановкой небольшой современной «часовни», вызывающей отдаленные ассоциации прототипами, но преображенной в современный памятный знак, демонстрируя поистине неисчерпаемую фантазию в развитии этого жанра. Кстати, в экспозиции он прямо показал эту связь с древней народной традицией, поместив рядом несколько фотографий горных пейзажей с венчающими их силуэтами своей «базилики» и нескольких памятников архитектуры.

Единственная награда в разделе «ХУМА-2000» — идеи и концепции для чествования 2000-летнего юбилея человечества — была присуждена молодым советским архитектором за проект «Восхождение» Д. Зайцеву и Л. Баталову. Его идея — создать своеобразный музей развития человечества, в котором представлены послойно различные периоды его истории как в археологическом раскопе. Опустившись с поверхности земли на нижний горизонт, посетитель начинает «восхождение», обозревая подлинники материальной культуры разных эпох, завершая его в сооружении конца XX в., где представлено то, что войдет в жизнь человека на рубеже тысячелетий.

Проект отличался изысканной графикой и был единодушно выделен международным жюри.

Еще одна бронзовая медаль на конкурсе молодых архитекторов была присуждена М. Полещуку, М. Глазову и Ю. Астахову из г. Куйбышева за работу «Экологическое жилище повышенной социальной активности». Идея этого мачифеста гуманизации городской среды состоит в создании промежуточной зоны между плотной городской застройкой и зелеными массивами, которая насыщается учреждениями досуга и социальной активности, основой

которой становится совместная деятельность. Набор этих функций обозначается авторами и как возможная система постепенного «растворения» архитектуры в природе.

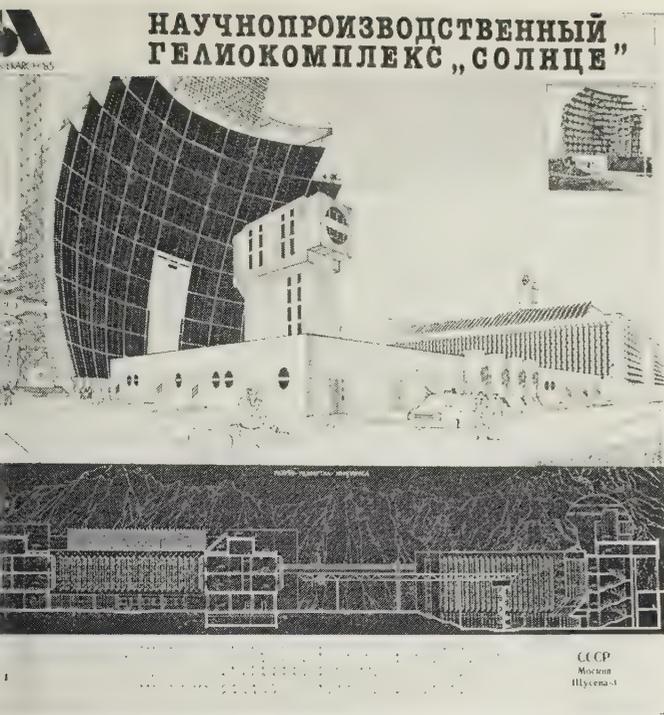
Как видим, диапазон тем и идей, отмеченных в нашей архитектуре международным жюри, достаточно широк. Объединяет их помимо профессионального мастерства такое качество, как отчетливость концепции и авторской позиции, которая отвечает девизу III биеннале «Архитектура — социальное искусство». Совершенно явственно видны в премированных работах тенденции гуманизации и

И. Маргишвили, Л. Мчедлишвили, Д. Морбедадзе [СССР]. Высокогорное село Гудани. «Гран-при» — Большая премия председателя комитета по культуре Болгарии и золотая медаль

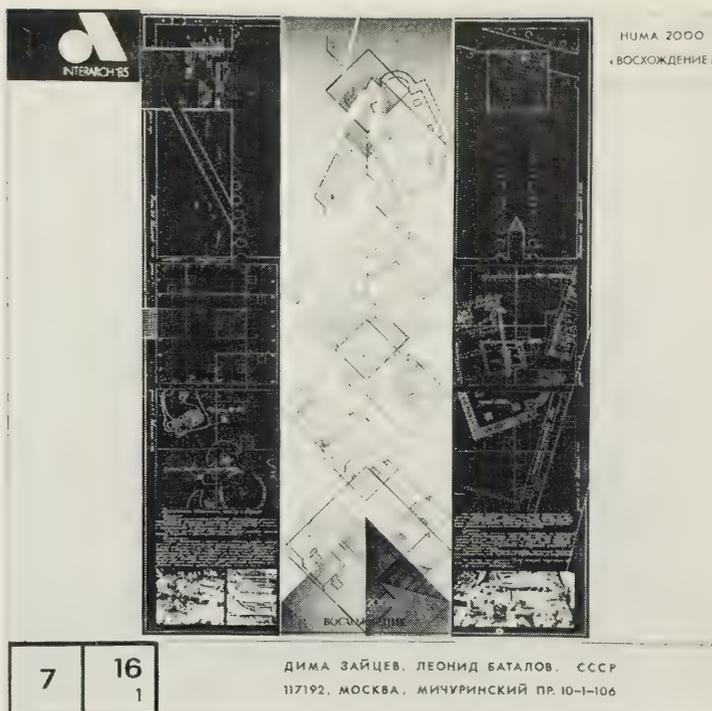
Г. Погосян, А. Мкртчян, Г. Согосян [СССР]. Застройка квартала в Горисе. «Гран-при» — Большая премия председателя комитета по культуре Болгарии и золотая медаль

**НАУЧНОПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ГЕЛИОКОМПЛЕКС „СОЛНЦЕ“**

СССР
Москва
Шусева-3

НИМА 2000
«ВОСХОЖДЕНИЕ»

7

16

1

ДИМА ЗАЙЦЕВ, ЛЕОНИД БАТАЛОВ, СССР
117192, МОСКВА, МИЧУРИНСКИЙ ПР. 10-1-106

**МЕМОРИАЛ «АЛГЕТСКАЯ БАЗИЛИКА» СЕЛО ТБИСИ
ГРУЗИЯ, СССР**

АВТОР - ВАХТАНГ БАЛАМИРОВИЧ ДАВИТАЯ
СССР ГРУЗИЯ ТБИЛИСИ ПР. Ш. ШИВАША ДАВИТАЯ АРХИТЕКТУР

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЖИЛИЩЕ ПОВЫШЕННОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ**

ИНТЕРARCH '85

СССР
КУМБАЕВ

ного зодчества и в композиции, и в деталях зданий. Эти работы, имеющие отчетливую окраску, получают все большее распространение при разных подходах к выражению национальных черт в архитектуре.

Следует сделать выводы и в отношении подготовки к биеннале. Нашим республиканским организациям следует уделить отбору работ на биеннале уже, по крайней мере, столько же, а то и больше усилий, чем на Всесоюзные смотры. Пора повысить требовательность к качеству работ, не перекладывая обязанность отбора на союзное правление или Международный оргкомитет. Нельзя и бездействовать, совсем не представляя работ, как это произошло с правлениями СА Эстонии, Молдавии, Азербайджана, Туркмении, Таджикистана, многих крупных орга-

низаций РСФСР.

Сократив количество, нужно направить усилия на организацию качественной экспозиции, которая пока в большинстве случаев не соответствует международному уровню.

Чтобы добиться этого, необходимо создание рабочих групп при комиссиях на смотрах и конкурсах, которые должны оказывать действенную помощь авторам для достойного представления лучших творческих работ. Все это явится серьезным стимулом развития и пропаганды советской архитектуры.

Ю. ГНЕДОВСКИЙ

Захаров, В. Белов, О. Таушканов, В. Дворяшани, Н. Мелешкана, Ф. Ширяев, Е. Шмаки (СССР). Научно-производственный гелиокомплекс «Солнце». Бронзовая медаль

В. Давитая [СССР]. Мемориал «Алгетская базилика» в селе Тбиси. Бронзовая медаль

Д. Зайцев, Л. Баталов [СССР]. «ХУМО-2000». «Восхождение». Бронзовая медаль

М. Полещук, М. Глазова, Ю. Астахов [СССР]. Экологическое жилище. Бронзовая медаль

Архитектура Индии. Ведущие направления

А. КОРОЦКАЯ

Прогресс архитектуры, отвечающей задачам своего времени и формирующей основы для ее грядущего роста, неотделим от поступательного хода общественного развития страны. За 38 лет независимости Индия в сложных противоречивых условиях растущего капитализма, феодально-кастовых пережитков, последствий колониального режима достигла тем не менее впечатляющих успехов. На базе индустриализации и научно-технического прогресса Индия вступила в ряд самообеспеченных высокоразвитых аграрно-индустриальных держав, поставляющих на мировой рынок не сырье, как прежде, а продукцию тяжелой индустрии, машиностроения, химического производства, вторгается с помощью СССР в область атомных и космических исследований. Индия оказывает научно-техническую помощь развивающимся странам, где строит города и другие промышленные и гражданские здания².

В процессе стремительно нарастающих социально-экономических преобразований страны в архитектуре возникают проблемы, не имеющие себе аналога в прошлом. Создаются города и сооружения нового типа. В противовес прогрессивных и реакционных тенденций действуют силы, преследующие разные цели и интересы многослоного индийского общества. В целом побеждает направление, связанное в своем развитии с социальным и научно-техническим прогрессом страны, с упрочением ее международных контактов. Оно имеет плановое начало, субсидируется государством и ведется также на средства крупного промышленного и финансового капитала³.

Независимую Индию в первом десятилетии — периоде бурного роста промышленного строительства и новых городов — олицетворяли первенцы тяжелой индустрии и энергетики — двух ключевых отраслей народного хозяйства. Джавахарлал Неру образно назвал их «храмами новой религии — религии гуманизма». Многие из них были

созданы с помощью советских специалистов и техники. Катализатором архитектурно-градостроительной мысли явился Чандигарх, построенный под руководством Ле Корбюзье.

В следующие десятилетия поступательный ход развития Индии определяет научно-технический прогресс, вызвавший к жизни новые тенденции в развитии градостроительства и новые типы сооружений. Атомный реактор, станция слежения за спутниками Земли и другие, связанные с освоением космоса, использованием ранее не применявшихся источников энергии (солнца, ветра, морских приливов и сырья).

Важнейшим фактором прогресса страны является наука. Генератором науки становится научно-исследовательский центр — это не только новый, причем ведущий, перспективный тип сооружения, это новый вид градостроения, так называемый кампус, представляющий собой самостоятельную урбанистическую структуру. Его функциональное назначение — подготовка и совершенствование высококвалифицированных кадров, тесно связанных с производством сельским и промышленным, а также производством научных исследований.

С 1960-х гг. Индия среди развивающихся стран в области архитектуры заняла ведущее место, освободилась от опеки иностранных мастеров, в которой она остро нуждалась в первые годы независимости, вырастила собственные кадры профессиональных архитекторов, способных решать сложнейшие задачи в ранее неразвитых областях градостроительства, промышленной архитектуры, массового жилищного строительства, в создании крупных общественных комплексов.

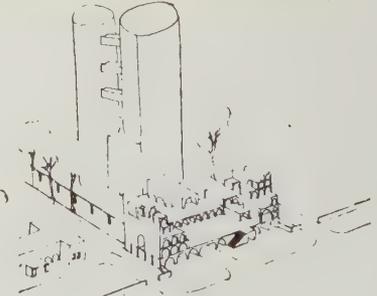
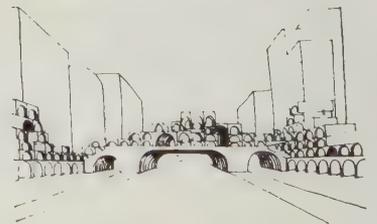
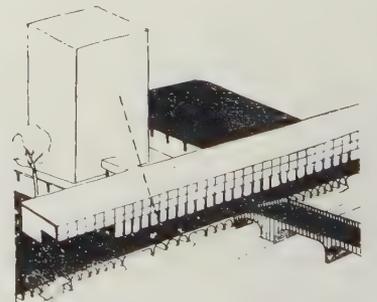
Сегодня авангард архитектуры Индии составляют многие из тех, кто прошел школу под руководством иностранных мастеров у себя на родине, главным образом в процессе строительства Чандигарха, в Ахмадабаде или

Рабочий поселок близ древнего города Котаха, ныне центра атомного производства. 1960-е гг. Архитектор А. Канвинде. В условиях летней жары с пылевыми ураганами и холодными зимами здания имеют подвальные помещения и плоские кровли-террасы. Здания сгруппированы в кластеры, образуя замкнутые разнообразные наружные пространства личного и общественного пользования. Основной материал — местный песчаник

План Нью-Дели.

1 — цитатель Лал-Кот; 2 — Шахджаханабад — ядро старого Дели («Город в стенах»). XVII в.; 3 — Нью-Дели. Торговый центр «Кэннот плейс»; 4 — Нью-Дели. Ансамбль правительственных зданий (Дворец президента, секретариат правительства, парламент); 5 — арка «Ворота Индии»; 6 — дипломатический анклав; 7 — Делийский университет; 8 — Университет им. Дж. Неру; 9 — Кутб-минар в стенах Дели XII—XVI вв.; 10—11 — города-крепости XIII—XVI вв. в руинах; 12 — аэропорт

Проект реконструкции делового района вокруг «Кэннот плейс» в Нью-Дели. 1966 г. Архитекторы Р. Ревал, К. Сингх. 1 — предварительный проект застройки; 2, 3 — развитие ансамбля зданий

за рубежом. Ныне они возглавляют в крупных городах мастерские, выполняющие важнейшие государственные и частные заказы, и сами, обладая каждый своим неповторимым творческим почерком, являются авторами объектов общенационального значения, проявили себя и на педагогическом, и на общественном поприще, активно участвуют в международной архитектурной деятельности. Среди них Д. Р. Бхалла, бывший с 1961 по 1973 г. вице-президентом Международной организации архитекторов, А. Канвинде — президент Всеиндийского союза архитекторов, Ч. Корреа и Б. Доши — два ведущих архитектора в регионе Бомбей-Ахмадабад-Пуна, градостроитель Б. Гхош (1923—1983) и архитектор Х. Рахман (1913—1977), выполнявшие ответственные правительственные заказы в основном в Дели и в Калькутте. Среди младшего поколения выделяются архитекторы, известные не только у себя, но и за рубежом: Уттам Джайн, Б. Кон, Ш. Прасад, Р. Р. Сингх, К. Куреджа и др.

Все эти архитекторы независимо от своих мировоззренческих и религиозных убеждений придерживаются в целом гуманистической и общедемократической позиции, исходящей от Джавахарлала Неру, Индиры Ганди и их последователей в прогрессивном курсе развития страны. Главной своей миссией зодчие считают создание комфортной среды во всех сферах жизнедеятельности человека в общенациональных интересах. Их общее стремление к архитектуре достойно славных традиций прошлого. Каждый из них, опираясь на опыт мировой архитектуры и богатый опыт собственный, идет своим путем.

Д. Бхалла на протяжении 30 лет сотрудничает с американской фирмой, возглавляемой А. Штейном, которая привлекает и других индийских архитекторов. Один из объектов — Индийский центр ЮНЕСКО в Нью-Дели.

А. Канвинде закончил Харвардский университет в США, работал с Гроппиусом в Нью-Йорке. Читает лекции в университетах в Вашингтоне, Калифорнии, Беркли, а также в Дели. Зрелость профессионального мастерства, широкий диапазон творчества, высокая принципиальность отличают А. Канвинде, этого непревзойденного мастера в проектировании «кэмпусов». Его основной принцип: максимум

удобств для работы и жизни человека при максимальной эффективности и экономии средств и затрат.

Ч. Корреа получил архитектурное образование в США, работал там в бюро М. Ямасаки. До 1958 г. был партнером в индийской фирме Дж. М. Бхутта. Участник международных конкурсов и конференций. С докладом «Жилищное строительство в развивающихся странах» в 1962 г. выступал в Москве. Строил дешевые дома в Перу по приглашению правительства. В центре внимания Ч. Корреа — проблемы, связанные с ростом городов-гигантов, подобных Бомбею. Он занят разработкой типов массового жилища на базе стандартизации, поисками наиболее экономичных, рациональных и гибких функциональных решений во всех областях архитектуры и благоустройства городской среды.

Б. Доши стажировался в Париже в бюро Ле Корбюзье, неоднократно посещал США и Японию с лекциями и докладами на темы градостроительства, жилища и дизайна.

Б. Гхош получил архитектурное образование в Швеции, там же читал лекции.

Б. Доши — противник любого вида тетроспективизма, весь поглощен поисками динамичной, свободной от устаревших канонов архитектуры. Он легко усваивает все новое, прогрессивное в творчестве Ле Корбюзье, К. Танге и более поздних японских метаболистов.

У. Джайн прослыл как изобретательный новатор в промышленном строительстве и традиционалист в гражданском зодчестве. Он предельно экономичен и скуп во всем, что касается расходов материала и средств художественной выразительности, и при этом достигает наибольшего эффекта.

Х. Рахман, пожалуй, единственный в Индии верен заветам Ф. Л. Райта, своего учителя, в мастерской которого он стажировался: давать на индивидуальный запрос индвидуальное решение, соотносясь с конкретными заданными условиями заказа, местности, природы и климата. Но выработать в произведениях свой идентифицирующий почерк ему не удалось.

Эстетические проблемы как самоцель для индийских зодчих не существуют. Без удобств не может быть кра-

Бомбей. Деловой центр конца 1970-х гг. Фото автора

Бомбей. Фрагмент делового здания. В формах метрического ряда железобетонных устоев «контрафресо», которые являются также и солнцезащитным средством, выявлена несущая роль стены, утраченная в зданиях-башнях 50-х гг. Фото автора

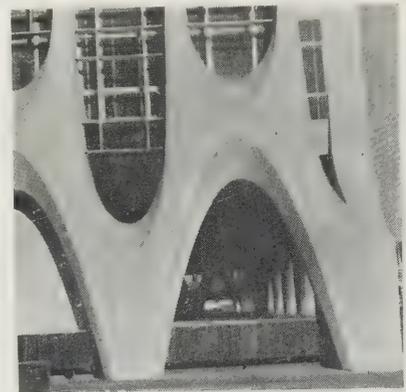

Схема плана Нового Бомбея по проекту архитектора Ч. Корреа. 1970—1980 гг.

1 — мыс Колаба с деловым центром; 2 — холмы Малабара; 3 — арка «Ворота Индии»; 4 — доки; 5 — аэропорт; 6 — проектируемый мост Тхана-Грик; 7 — промышленная зона; 8 — остров Элефанта с храмами VIII в.; 9 — новые доки; 10 — проектируемый мост; 11 — деловой центр Нового Бомбея

соты. В Индии в отличие от Японии этика неотделима от эстетики.

На творчество ведущих зодчих Индии оказало влияние глубоко гуманистическое по своей сути и наиболее жизнестойкое из всех течений Запада «современное движение». Прежде всего, в силу актуальности и по сей день тех проблем, которые оно ставило, и тех средств, которые оно выдвигало. Это были проблемы расселения, градостроительства и массового жилищного строительства, создания комфортной среды для жизни и работы человека. Не отпала также необходимость и сейчас, как прежде, очистить зодчество от бутафории исторических стилей и бездумной имитации форм, как западных, так и отечественных, и на индустриальной и научной базе заложить фундамент новых архитектурных традиций.

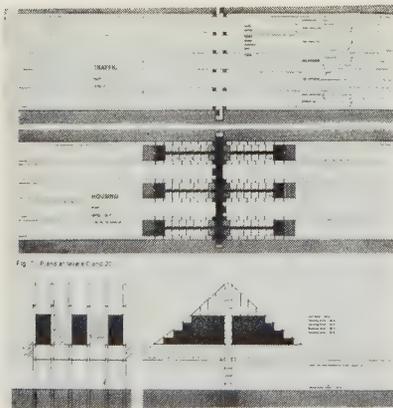
Из всех иностранных мастеров, работавших в Индии, самый глубокий след оставил Ле Корбюзье. Его влияние на мировую архитектуру общепризнано. Он неустанно искал ответы на задачи, выдвигаемые временем, прокладывая дорогу новым принципам в градостроительстве, жилищном строительстве и формообразовании. Он первооткрыватель пластических тенденций, связанных с применением железобетона и полифункциональных мегаструктур, внедряющихся в Индии, в первую очередь, в архитектуру промышленных и общественных сооружений.

Из его известных «пяти принципов» новой архитектуры, по крайней мере, три совпадают с традиционными индийскими (свободный план, плоская кровля-терраса, дом на сваях, каркасная система). В отличие от Мис ван дер Роз, Гропиуса и других корифеев архитектуры Ле Корбюзье учитывал ориентацию по странам света в зависимости от назначения проектируемого объекта и изыскивал средства защиты от солнечной радиации в одном случае, а в другом — стремился сполна воспользоваться солнечным светом и теплом, что особенно важно в многообразных условиях климата Индии. Особенно Ле Корбюзье был близок к индийцам там, где он проявлял себя и зодчим, и художником, и поэтом. По признанию Ч. Корреа, Ле Корбюзье стимулировал творчество целого поко-

ления индийских зодчих. «Он вернул им утерянное чувство связи с прошлым... В его произведениях, наполненных могучей силой и чувствами, земными и утонченно изысканными и возвышенными, звучит подлинная Индия». Однако многие индийские архитекторы, пользуясь фотогеничностью приемов Ле Корбюзье, пошли по пути имитации, превращая метод Ле Корбюзье в стиль.

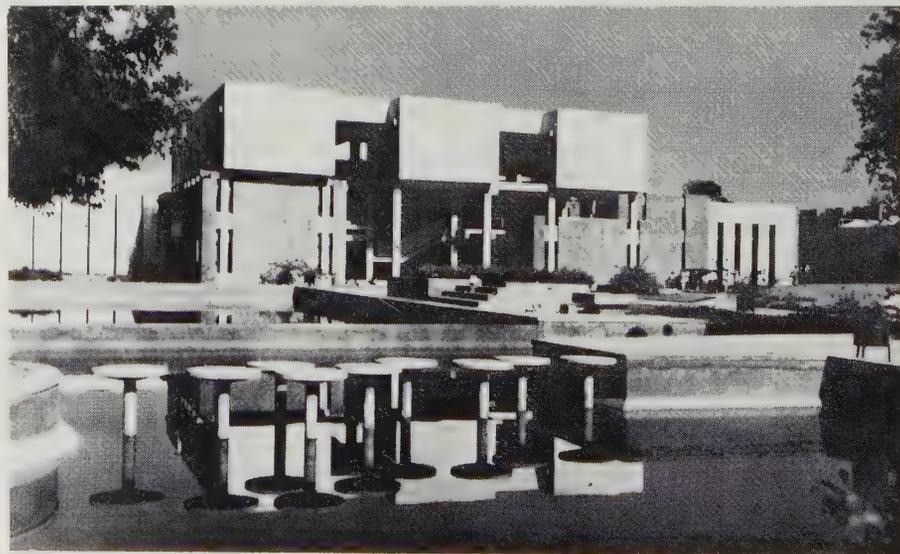
С творчеством Л. Кана индийских архитекторов вплотную свело строительство по его проекту «кэмпуса» — крупного комплекса зданий Центра подготовки кадров управления бизнесом в Ахмадабаде в 1966 г. Последователей Л. Кана привлекает не его надуманная философия, а новый подход к решению извечной, принципиально важной профессиональной задачи — организации архитектурного пространства, причем не только внутренних помещений, но и городского пространства улиц и площадей. Эту проблему Л. Кан, как известно, связывал с задачей естественного освещения, и обе проблемы решал как искусный инженер-конструктор. Методы и отдельные приемы Л. Кана можно проследить в переработанном виде в произведениях Б. Кона, С. Пателя и в какой-то степени — А. Канвинде.

Однако убыстряющийся с научно-техническим прогрессом поступательный ход развития Индии со всеми его достижениями и противоречиями ни в чем так не проявляется, как в стремительных темпах роста урбанизации и роста больших городов, и чем крупнее город, тем выше темпы его развития. Среди ныне развивающихся городов-гигантов с многомиллионным населением по-прежнему главенствуют заложенные англичанами, выросшие до крупнейших в мире городских агломераций Бомбей, Калькутта, Мадрас и Нью-Дели, слившийся со старым Дели. В архитектуре этих подлинных форпостов научно-технического прогресса, аккумуляторов высших форм человеческой жизнедеятельности со всей очевидностью раскрываются и достижения, и пороки общества, их создавшего, волющие социальные контрасты двух полюсов — нищеты и богатства. О росте могущества национального и иностранного капитала свидетельствуют

Калькутта. Проект «моста-жилища» на 10 тыс. человек на месте моста Хаура. 1972 г. Архитектор Дж. Оомен. Жилое образование придает мосту большую устойчивость и способность противостоять сильной ветровой нагрузке. Многопролетный, лежащий на двадцати опорах мост поддерживает 240 жилых ячеек, которые образуют пирамиду. Население жилой пирамиды распределяется по коммунальным помещениям с расчетом 7,43 м² площади на 4 человека. Исходя из этого для определенной группы людей отводится помещение, состоящее из двенадцати жилых ячеек, двух туалетов, одной общественной кухни 29,7 м² и террасы той же площади, используемой для сна и приготовления пищи под открытым небом.

Калькутта. Жилые дома правительственных служащих. 1973 г. Фото автора

уплотняющие центр города высотные помпезные здания контор и гостиниц. Об аграрном перенаселении страны, ведущем к безработице и нищете, заявляют лагуны бедняков, пополняющиеся за счет непрерывного потока сельских мигрантов, и бездомные люди на тротуарах и мостовых.

Быстрее всех городов растет столица — Дели (за последние 30 лет население Дели выросло больше чем в три раза, насчитывая в 1980 г. 5,3 млн. чел. Предполагается, что к 2000 г. оно увеличится до 12 млн. чел.). Столица состоит из двух разноликих городов. Вопреки радикальным мероприятиям по их реконструкции, двойственность этой уникальной урбанистической и социальной структуры остается непреодолимой. В Нью-Дели — это проблема уплотнения, где в особняках среди зелени парков проживают наиболее состоятельные люди, тогда как для старого Дели (разросшегося вокруг Шахджаханабда — города в стенах XVII в.) бесперспективной остается проблема его разуплотнения⁴. В отличие от Нью-Дели, растущего во всех направлениях, старый город развивается за счет плотности населения и насыщенности промышленными предприятиями. По генеральному плану развития Дели, утвержденному в 1961 г. и рассчитанному на 20 лет, построено несколько городов-спутников, в которые перемещаются промышленные предприятия.

В новых районах Дели до 1977 г. преобладала малоэтажная застройка. Кластеры и блоки многоэтажных домов, рассчитанных для средних слоев населения, заполняют теперь новые районы Нью-Дели и даже его центр. Вокруг круглой торговой площади Кэннот-плейс, этого наиболее активного узла Дели, теснятся здания контор и гостиниц. Выделяются воздвигнутые в 1978—1982 гг. отели «Гадж» и «Мауррья», которые превзошли более ранние постройки и масштабом, и объемом, и роскошью интерьеров. В 1979 г. здесь завершено строительство подземного торгового центра супермаркета «Лалит-базар» с кондиционированными помещениями магазинов, ресторанов, деловых контор и складов. С целью разгрузить Кэннот-плейс на окраинах Нью-Дели создано несколько новых торговых центров, но он остается незаменимым связующим звеном между Нью-Дели и старым городом.

В этой связи интерес представляет проект реконструкции делового района, разработанный в 1960-х гг. архитекторами Р. Ревалом и К. Сингхом. В проекте предусмотрена наивысшая плотность населения при условии развития города по вертикали и сохранению по возможности человеческого масштаба в восприятии городской среды. Проект Р. Ревала и К. Сингха обладает необходимой в наше время гибкостью градостроительного решения поставленной задачи. За земледельцем и предпринимателем сохраняются право и возможность строить на своем участке то, что ему заблагорассудится, не нарушая при этом общей гармонии города. Проект остается пока нереализованным. У муниципалитета нет средств, а для дельцов это не прибыльное дело.

Большой удачей можно считать создание в Нью-Дели вдоль реки Джамна широких, щедро озелененных парковых поясов, в которых согласно древней традиции разместились общественные сооружения, связанные с новой городской кольцевой магистралью: научно-исследовательские центры, университеты, зрелищные и спортивные сооружения, мемориальные комплексы, гостиницы, туристские базы. Среди гостиниц выделяются «Ашока» (архит. Б. Доктор) и «Акбар» (архитектор Ш. Прасад).

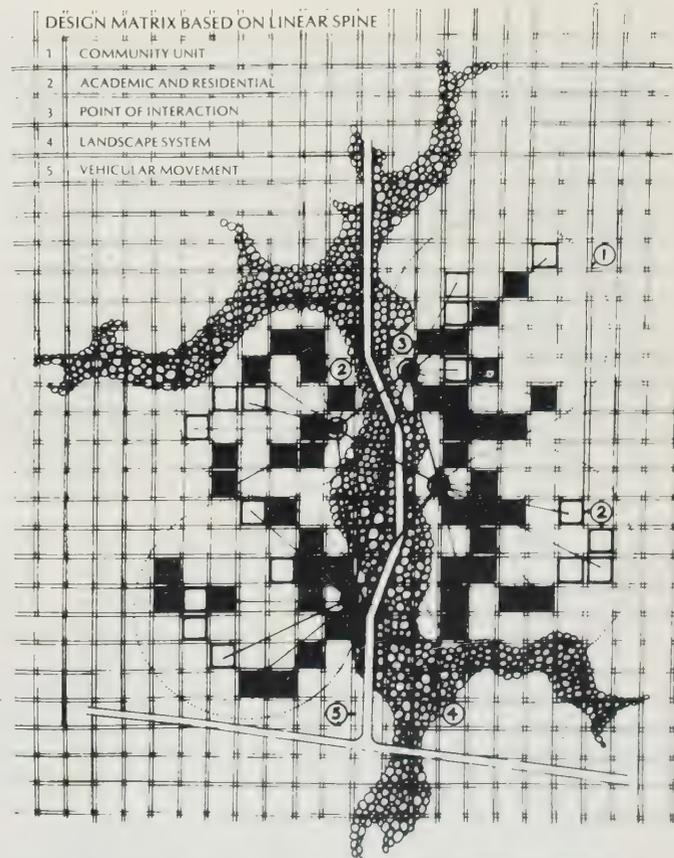
Укреплению связей между старыми и новыми районами Дели послужит завершающееся с помощью советских специалистов строительство метрополитена радиально-кольцевой системы. Такая острая проблема, как транспортная, разрешается с 1983 г. с помощью метро также в Калькутте, а в Бомбее строительство метро планируется с 1988 г.

Концентрация в столице крупного промышленного и торгового капитала и людских ресурсов нарастает с каждым годом. Дели давно преобразовался в систему взаимосвязанных городских поселений-агломераций⁵.

Вторым после Дели по темпам развития стоит Бомбей. Его население за последние 30 лет утроилось, достигнув более 6 млн. чел. Считают, что к 2000 г. оно увеличится до 15 млн. Благодаря своим ситуационным особенностям Бомбей из всех портов наиболее перспективен в экономическом отношении. Его территория раскинулась на семи островах, соединенных материком, дамбами. Вся деловая и коммерческая часть замыкается на узком полуостровном мысу. Здесь и порт, и железнодорожный вокзал — два опорных пункта плана города. Район между островным мысом Колаба и холмистым мысом Малабар наиболее европеизированный; здесь сосредоточились здания XIX в. — университет, музеи, почта, телеграф, универмаги и здания, построенные за время независимости.

Возможности роста Бомбей ограничены. Ему некуда расти, кроме того, как перекинуться через залив на другой, мало освоенный берег. Попытки локального решения градостроительных проблем вне связи с экономическим районом, центром которого является Бомбей, не могут иметь успеха. Наиболее целесообразным представляется проект Ч. Корреа нового, равнозначного старому, индустриально-коммерческого центра. Заманчивой предстает перспектива расположения Нового Бомбей на редко заселенных островах, параллельно линии существующих домов, на месте старинного Гхарапурри, расположенного на острове Элефанта. В новых условиях Гхарапурри может стать не только местом паломничества туристов, а и центром притяжения деловых людей. Первый в Индии атомный реактор с поселениями вокруг появился поблизости от Элефанты в 1965 г. в Тромбее.

Старый Бомбей развивался с юга на север. С появлением нового Бомбей складывается новая ориентация транспортных путей, промышленных и жилых районов по оси восток — запад. В этой связи необходимо сооружение грандиозного моста, перекинутого через залив Тхана.

Принципы планировочной структуры «кэмпуса». Архитектор А. Канвинде. По мнению автора из трех систем развития «кэмпуса» концентрическая, зональная и линейная, последняя наиболее эффективна. Гибкость структуры достигается при этом с помощью модульных, пропорционально скоординированных элементов, которые

вставляются в предусмотренную систему
1 — зона культурно-бытового обслуживания; 2 — научно-исследовательские и учебные [академические] и жилые здания преподавателей и студентов; 3 — зона общения; 4 — зеленая зона; 5 — транспортные пути

Национальный Технологический институт близ крупного промышленного центра Канпура. 1963—1972 гг. Архитектор А. Канвинде. Здание лаборатории. Комплекс рассчитан на 2,5 тыс. учащихся и 300 преподавателей с увеличением в два раза в ближайшие 10 лет. Обладает гибкой инфраструктурой. В комплекс входят: административные здания, библиотека, лекционные залы, цехи, культурный центр. Жилые резиденции составляют самостоятельный комплекс. Архитектурная выразительность каждого типа здания про-

диктована его функциональным назначением, а также условиями сухого жаркого климата. Ландшафт, искусно разработанный самим автором, включает в изобилии водоемы, фонтаны, травяные партеры с цветочными бордюрами, кустарниками и тенстыми деревьями разнообразных пород. С юга здание защищено от солнца заслонами и имеет целевидные проемы для обзора. Здание приподнято на тонкие железобетонные опоры — прием автора, повторяющийся им в других объектах. Фото автора

Новый крупный урбанизированный центр рядом со старым Бомбеем — одинакового с ним ранга благодаря сближению мест приложения труда, жилья, обслуживания и оборудования города послужит новым полюсом притяжения людей и в своем дальнейшем развитии может обойти метрополию.

Проект Ч. Корреа, оставшийся с 1972 г. на бумаге, наконец, получил поддержку правительства и начинает реализовываться. Зарезервировано 2700 акров земли, из них 125 акров для делового центра.

В результате роста Бомбея при колониальном режиме заглохли древнейшие текстильные центры и порты. Теперь они ожили. Сурат, Барода, Броч во главе с Ахмадабадом представляют самостоятельный индустриальный очаг. В порт общендийского значения вырос Кандла (бывший Кая). От Бомбея к юго-востоку быстро развивается промышленный пояс во главе с Пуной — старинным городом, ныне насчитывающим свыше 1 млн. жителей, а на плато Декана — третий пояс промышленных предприятий.

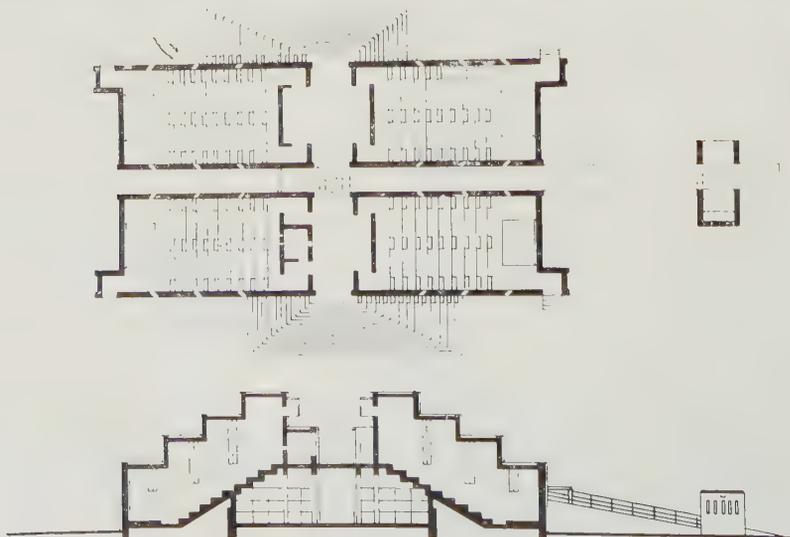
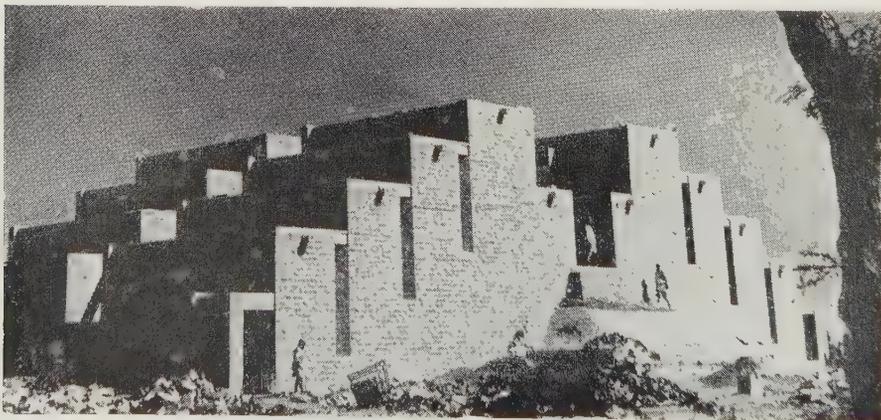
Из четырех основных опорных пунктов страны Мадрас — главный экономический и культурный центр Южной Индии — наименее выразителен и контрастен по архитектуре. Мадрас растворяется в зелени пальмовых рощ и малоэтажной застройки и вовсе не производит впечатления урбанизированного гиганта. Тем не менее по темпам развития он стоит на четвертом месте. Лишенный естественной удобной гавани, Мадрас не может сравниться с Калькуттой и Бомбеем и даже с такими старинными портами, как Масулипаттам и тем более Висукхапаттам, обгоняющим Мадрас. Мадрас развивается в сторону Бенгалуру — ранее курортного города, а ныне крупнейшего центра машиностроения.

После Бомбея Калькутта — самая мощная городская агломерация. С 1951 г. число промышленных городов, входящих в большую Калькутту, более чем удвоилось (37 городов на территории 420 кв. км)⁶. Сфера влияния Калькутты и связей захватывает в свою орбиту не только близлежащие районы, но и страну в целом, выходя за ее пределы к мировому рынку. Однако процветанию

Калькутты препятствуют и внешнеполитические (раздел Индии в 1947 г., война с Пакистаном в 1965—1971 гг.), и внутренние обстоятельства. Деятельности порта препятствует отмирание речной сети Хугли. Положение Калькутты облегчается сооружением глубоководного аванпорта Халдея, начатым в 1959 г. по проекту Б. Гхоша и завершенным в конце 1960-х гг. на месте древнейшего порта Тамралипти. Не исключено, что Халдей, расположенный вблизи важнейшей национальной магистрали и железной дороги, обойдет в будущем Калькутту и станет вторым после Бомбея ведущим портом.

Из всех индийских городов Калькутта — самый необъятный и самый непостижимый в своей сложности переплетающихся социальных противоречий, кастовых и религиозных различий, древних устоев и новейших технологических процессов. В ее наиболее европеизированной части строятся высотные здания банков, деловых контор и гостиниц, а плотное кольцо трущобных районов «басти» стягивает город по его краям, где в невыносимых антисанитарных условиях проживает $\frac{2}{3}$ населения. Жилищная проблема — это ключевая проблема для реабилитации города. В 1973—1976 гг. развернулось крупное многоэтажное строительство для правительственных служащих и других средних слоев населения с учетом специфических для Калькутты тяжелых климатических условий.

Однако решение жилищной проблемы этим не исчерпывается. В Калькутте 87% населения на полугодном пайке, трущобы растут, увеличивается число бездомных. В этой ситуации индийский зодчий Дж. Оомен в 1973 г. предлагает проект «моста-жилища», который одновременно направлен на разрешение двух задач: обеспечить дешевым жилищем бездомных людей и разгрузить не выдерживающий колоссальной нагрузки мост Хаура, соединяющий два города-близнеца — Калькутту и Хауру. Зодчий предлагает построить три одинаковых по структуре моста и в них вкомпоновать жилые ячейки. В качестве структурных компонентов моста по проекту приняты жесткие мембраны, поддерживающие жилую структуру, рассчитанную на 10 тыс. человек. Жилое образование придает мосту большую устойчивость и способность про-

Джодхпур. Главный корпус Университета. Перспектива. План. Разрез. 1973 г.

Условия знойной летней жары с пылевыми бурями и резким перепадом температуры ото дня к ночи зимой определили характер замкнутой компактной структуры с поэтажным ступенчатым спуском террас во внутренний двор (в принципе повторяющий структуру дворца в Дати XVI в.), где прохладу летом создает водоем с фонтаном. Здание сооружено из местного охристого песчаника

тивостоять сильной ветровой нагрузке.

Дальнейшее развитие Калькутты нельзя рассматривать изолированно от комплекса промышленно-энергетических центров угольно-металлургической базы Индии в бассейне Дамодар, где действуют металлургические гиганты в Бхилаи, Бокаро, Роуркела, Дурганпуре и гидроэнергетические узлы, созданные в конце 1960-х годов в Дамодаре и Хиракуде.

Сознавая социальные преграды на пути градостроительства, Б. Гхош, Р. Сега, Манохар вносят свои предложения исходя из аграрного характера страны, где 20% населения занято земледелием и где росту и процветанию городов-гигантов противостоит обнищание деревень — этих двух взаимосвязанных типов расселения. Они предлагают направить стихийное развитие городов по типу линейно развивающейся городской конурбации, одновременно стимулируя жизнь существующих 800 тыс. деревень.

Большое значение они придают реорганизации системы коммуникаций и средствам сообщения.

В развитии градостроительства 60—70-х годов наблюдается перспективная тенденция, явно связанная с развитием транспорта: перемещение расширяющейся коммерческой деятельности из переуплотненных деловых центров больших городов в пригородные зоны или близлежащие старинные города, где на свободной территории строятся крупные комплексы, совмещающие в себе производственные, торговые и коммерческие предприятия с зонами селитьбы и рекреации. Одним из подобных многоцелевых объектов явился Бомбейско-Гуджаратский рынок шелковых тканей в Сурате, прославленном с незапамятных времен центре ткачества. Этот грандиозный комплекс, построенный по проекту С. Пателя в 1977 г., объединяет производственные и торговые предприятия с прилегающими зонами рекреации вокруг искусственного озера: 700 магазинов оптовой торговли, склады, прядильные и ткацкие цехи, гостиницы, деловые конторы и банки, кинотеатр на 1000 зрителей. Комплекс предусматривает его дальнейшее расширение.

К другому типу сооружений, имеющему большое будущее, основанному на принципе комплексного решения функциональных задач в одном архитектурном образе, относится аграрно-промышленный комплекс, кото-

рый широко внедряется в первую очередь в аграрных районах страны (Пенджаб, Андхра-Прадеш и др.).

В настоящее время в мире повсюду невиданными темпами убастрываются не только процесс урбанизации и рост больших городов, но и рост народонаселения, в особенности в таких странах, как Индия. В этих условиях жизненно важная проблема — это создание материально-пространственной среды, пригодной для жизнедеятельности человека во всех ее сферах — от жилища, села, города, региона до создания оптимальных форм расселения в масштабе всей страны. Из всех задач эта наиболее сложная и актуальная. Ее решение возможно лишь на основе государственной политики, направленной на целесообразное размещение производительных сил страны, т. е. промышленности, энергетических и водных ресурсов, транспорта, научно-технических предприятий при сохранении экологического равновесия окружающей среды. По существу происходит интеграция различных архитектурно-градостроительных процессов.

О высокой степени научно-технического потенциала и организационной роли государства Индии свидетельствует возникший в 1980 г. проект строительства единой водной системы от Ганга на севере до Кавери на юге протяженностью более трех тысяч км. В условиях быстро истощающихся водных ресурсов не только в Индии, но и во всем мире проблема воды, без которой немислимо само существование на земле, приобретает первостепенную важность.

Анализ архитектурных явлений, основанный на стилистических характеристиках, столь характерный для западных критиков и идеологов постмодерна, в данном очерке отсутствует. Автор стремился, в первую очередь, выявить основную суть развития архитектурного процесса в целом. Не в храмах, не во дворцах и гробницах сосредотачиваются ныне материальные ресурсы и духовные устремления индийского общества, а в сооружениях нового типа, формирующих основу благосостояния индийского государства. В этом поступательном движении индийской архитектуры, противоречивом и сложном, главными препятствиями становятся социальные барьеры.

□

Ахмадабад. Комплекс зданий Архитектурно-градостроительного училища. Архитекторы Б. Доши (руководитель), А. Радж, Д. Панчал и др. Фрагмент генерального плана. Макет
Строительным материалом послужили железобетон, частично бетонное и кирпичное заполнение. Условия заданного земельного участка обусловили живописную композицию, полуоткрытую на север. Использован террасный принцип

¹ Автором статьи написана книга «Современная архитектура Индии», подготовляемая к печати Стройиздатом.

А. Короцкая — лауреат премии имени Джавахарлала Неру.

² Индийские специалисты, архитекторы и инженеры при выполнении архитектурных объектов в развивающихся странах нередко кооперируются с фирмами Японии и ФРГ. Так, например, городок Хадлан в Кувейте построен в 1976 г. индийскими архитекторами совместно с японской фирмой. Гидроузлы в Басре, Бангкоке, Тайланде, металлургический комбинат в Гвинее, аэропорт в Кувейте в 70-х годах создан по контракту учреждением государственного сектора «Инженерные проекты Индии».

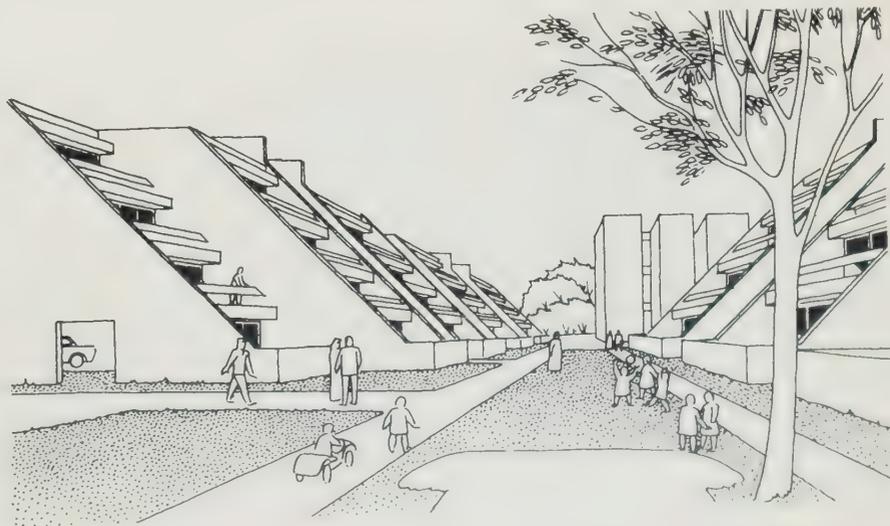
³ Архитектурный процесс развивается в русле государственного и частного секторов, действующих в системе государственного перспективного планирования. Государственные пятилетние планы развития народного хозяйства в Индии реализуются с 1951 года.

⁴ В старом Дели плотность населения составляет от 150 до 300 чел. на 1 км², в Нью-Дели она едва достигает 25 чел. на 1 км². До 1980 г. половина населения старого Дели имела жилище на семью из одной комнаты, кухни и туалета. В Нью-Дели одна треть населения занимает дома из четырех комнат и более и лишь 10% разделяют участь людей старого Дели.

⁵ В 1975 г. на его территории насчитывалось 12 городов и 1290 сел, из них перспективным является быстро растущий старинный город Мирут — второе ядро конгломерации.

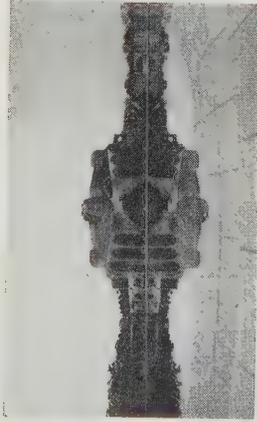
⁶ К 2000 г. население Большой Калькутты достигнет 36 млн. человек, по американским прогнозам — 66 млн.

Бомбей. Жилые террасные дома в проекте Нового Бомбея. Архитектор Ч. Корреа. 1970-е гг.

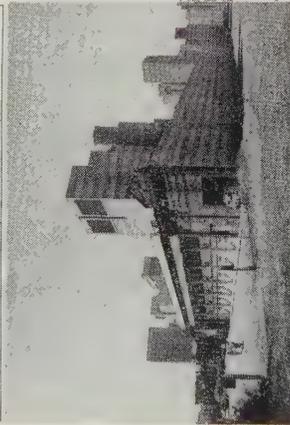
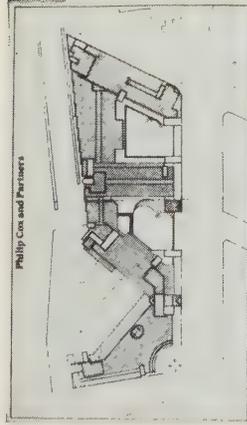
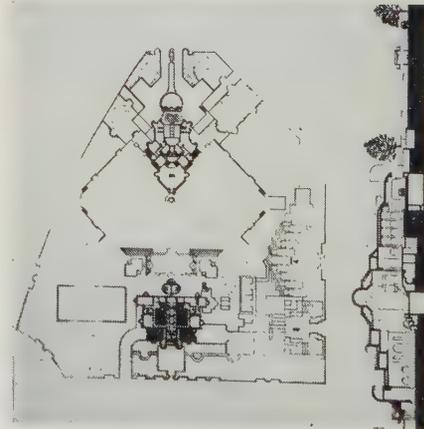

«ДУХ МЕСТА» КАК «ДУХ КУЛЬТУРЫ»

Посольство Бельгии, Нью-Дели, Индия
Архитектор С. Гуджрал

Эта красно-кирпичная крепость (или дворец, или древний храмовый комплекс) появилась на холмистом треугольном участке в дипломатическом районе Дели. Огромные камни, разбросанные на зеленых лужайках, как знаки руин, полузаросшие травой каменные лестницы, глубокие аркады, отражающиеся в бассейнах и фонтанах, таинственный свет, разливающийся в роскошных интерьерах, воссоздают дух торжественной загадочности бесконечной индийской культуры. Композиция из четырех условно симметричных зданий, поставленных «как крепостные дозоры», по определению автора, решается им «в аллегорических терминах». Сатиш Гуджрал извещен не только как архитектор, но и как живописец и скульптор. Не отделив одного вида искусства от дру-

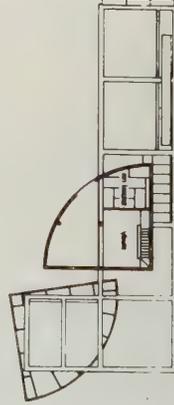

не парализовало творческих амбиций авторов — напротив, довольно мелкой и сомнительной по качеству старой архитектуре они противопоставили крупную пластину новых сооружений, подхватив лишь ритмическую тему и некоторые декоративные мотивы (горизонтальные полосы). Средоточием композиции является старая часовая башня с колокольней. Она свободно стоит на углу, в ступенчатой экседре нового здания, фиксируя главный вход и доминируя в силуэте прилегающего района. И все остальные сохраненные фрагменты исторической застройки использованы не столько как музейные вставки, сколько как значащие архитектурные элементы — входы, подъезды, аркады.

Domus, Luglio-agosto 1985

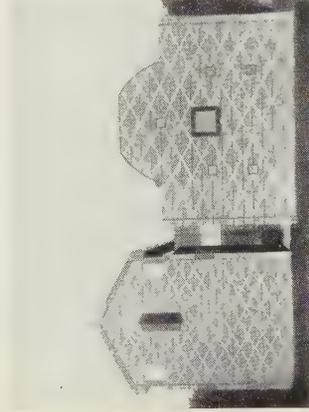
ДОМ-ЧАСЫ

Кафе и жилой дом, Куруме, Япония
Архитектор Ш. Йо

ПРОТОРЕНЕССАНС В ТЕХАСЕ

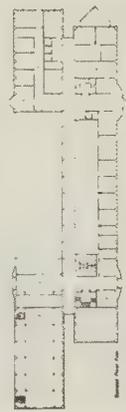
Высшая школа управления, Хьюстон, США
Архитектор С. Пелли

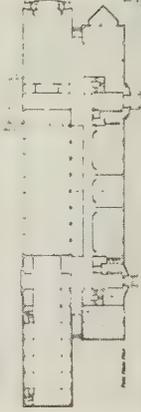
Вступив на территорию старинного Хьюстонского университета Райс, Сивар Пелли, всеми признанный лидер «гладкой архитектуры» (слик-тек) изменил своим излюбленным стеклянным скульптурам и доказал, что он столь же блестяще оперирует пластикой массивных стен, искусством декоративной обработки поверхности и техникой интерпретации классических тем. «Херлинг Холл» — так называется это зда-

Secondo piano Second floor

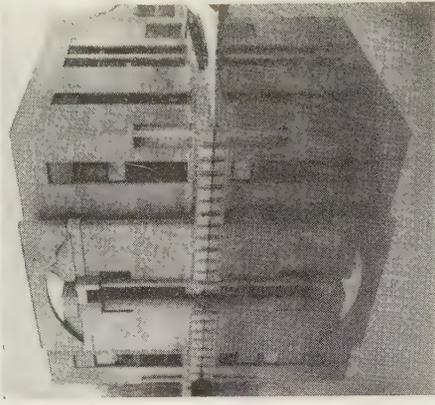

Primo piano First floor

Planter level Ground level

ние — включает в себя аудиторию, кабинеты, зал и библиотеку, расположенные в трех объемах, нанизанных на общую продольную коммуникацию.

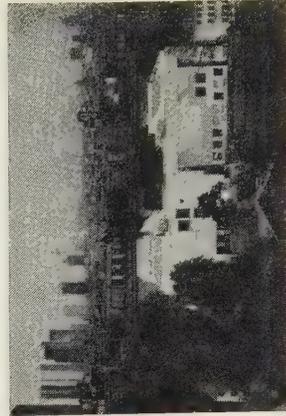

на тонкому и точному пропорционированию как плана, так и всех других проекций, и применению ясных, освещенных вековой традицией архитектурных форм. Из пропорциональных тонкостей достаточно отметить то, что западный фасад вместе со своим отражением в глади реки достраивается до точного квадрата.

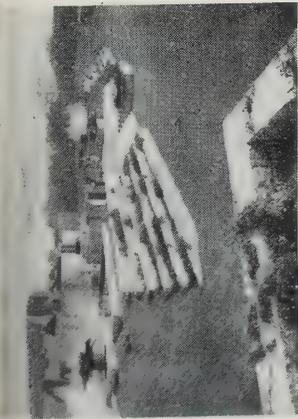
Technique et Architecture,
Fevrier-Mars 1985

ПРИРОДА, ФУНКЦИЯ, ГЕОМЕТРИЯ

Музей декоративного искусства, Франкфурт, ФРГ
Архитектор Р. Майер

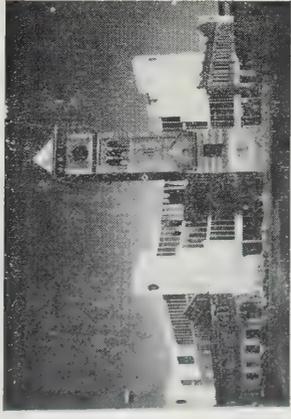

Этими тремя факторами Ричард Майер, прошлогодний лауреат высшей международной награды по архитектуре — Премии Прицкер, объясняет характер своей последней работы и, очевидно, творчества в целом. В общем

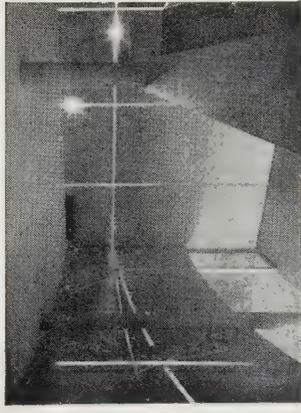
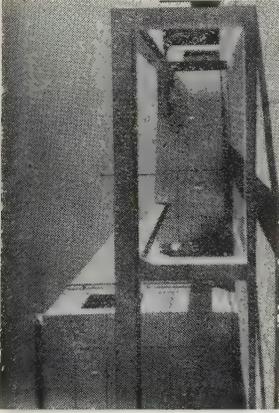

того, он считает, что именно архитектура «позволяет активизировать архаические пласты сознания и расширить биологическое и умственное поле человека». Широко используя традиционные мотивы индийской архитектуры, он утверждает, что истинно глубокое знание истории оберегает настоящего художника от поверхностного историзма.
Architecture+Urbanism, май 1985

РАДИКАЛЬНЫЙ КОМПРОМИСС
Технологический институт, Сидней, Австралия
Архитекторы Ф. Кокс с партнерами

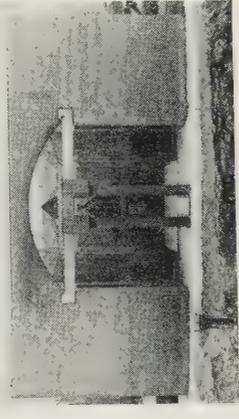
В рамках программы реконструкции всего центра Сиднея, старый фруктовый рынок был определен для приспособления под Институт технологии Нового Южного Уэльса. Практически полностью изменив внутреннюю структуру территории рынка площадью в 1,2 га, архитекторы попытались максимально сохранить фронт кирпичных фасадов, построенных в 1911 г. в духе характерной для той эпохи эклектики. Но присутствие исторических вставок

«Взаимосвязи противоположностей — вот главная тема моей архитектуры», говорит Шои Ю, и прежде всего взаимосвязь «упакованного пространства с открытой природой». В этом доме такая взаимосвязь реализуется, помимо обычных проемов, благодаря узким щелям в стенах четверть-цилиндров, в которых солнце появляется последовательно с интервалом в один час. Поэтому автор назвал этот дом «солнечными часами». К другим акцентированным и разрешенным противоречиям относятся сочетание жесткого модульного железобетонного каркаса с двумя сдвинутыми круглыми формами и отношения сверхтонких индустриальных деталей ограждения (криволинейные 2-миллиметровые алюминевые панели и гнущее силиконовое стекло) с грубой ручной фактурой монолитного железобетона. В узловом, одноэтажном, цилиндре расположено кафе и его поворот, подчиненный координатам окружающей застройки, противопоставляет его геометриji жилой части дома. В протяженном низком объеме находятся спальня, а выскочкой цилиндр занимают на первом этаже общая комната и кухня, а на антресоли второго этажа — кабинет.
The Japan Architect, July 1985

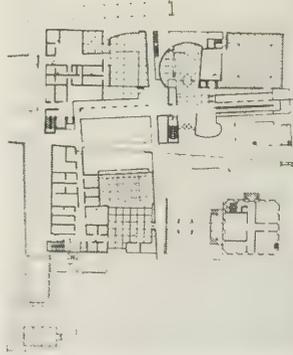
Каждый из этих объемов имеет собственную формально-пространственную структуру, восходящую к историческим прототипам. Библиотека представляет собой перекрытую сводом двухъярусную базилику, актовый зал — с массивным угловым портиком, а над ними возвышается скатная кровля 3-этажного аудиторного блока. Весьма простая, но эффектная и разнообразная декорация стен навеивает незаоливые ассоциации с ранней тосканской архитектурой, особенно в сочетании диагонального орнамента с каноническими силуэтами торцевых фасадов.
Domus, giugno 1985

СЕКРЕТЫ ПРОПОРЦИИ
Контора речного пароходства, Амьен, Франция
Архитектор Р.-М. Пётрак

Пример этой постройки еще раз убеждает, что в архитектуре нет незначительных тем — это маленькое и более, чем скромное по функции сооружение наделено огромным архитектурным содержанием и исполнено значительности и даже некоего величия. Оно расположено на мысу между неторопливой, плавной текущей Соммой и бурным потоком канала, вырывающегося из плотины и в этом непрерывно движущемся окружении особенно впечатляет спокойная мощь симметричной массы кирпичных стен, упругих арок и вертикальных проемов. Внутренний двор, открывающийся за аркой восточного фасада трактован в более мелком и интимном масштабе, не теряя при этом общей монументальности. Своим достоинством архитектура здания в первую очередь обяза-

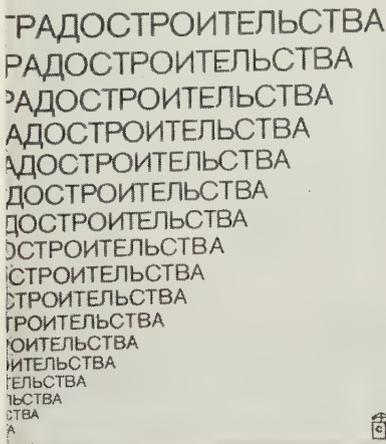
в случае подобная формула воспринималась бы как ничего не значащая банальность, но в случае Майера она не только глубоко осмыслена, но и абсолюто точно. Валянию внешних обстоятельств обязано это сооружение системе пропорций и тонким сдвигам координат (на 3,5°), функциональные требования заставили расчленил здание на сложную композицию отдельных, но безупречно аранжированных объемов и именно благодаря точному геометрическому построению во всех измерениях новый музей стал волнующим архитектурным событием. В оценках творчества Р. Майера нет единой дущий — одни упрекают его за излишний «функционалистский лафос» и «неомодернизм», другие, напротив, видят в его работах лишь игру в функциональный стиль. Но несомненно остается виртуозное, достойное истинного мастера владение архитектурной формой, превращающее холодную белую абстракцию в живую поэтическую метафору.
Domus, giugno 1985

Рубрику ведет Е. АСС

ЭВОЛЮЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

А. Э. ГУТНОВ

А. Гутнов. Эволюция градостроительства.— М.: Стройиздат, 1984, 256 с., ил.

Развитие современного города ставит все новые проблемы не только перед градостроителями-практиками, но и перед широким кругом специалистов: экономистов, социологов, географов, экологов, изучающих город. Количество специальных исследований, посвященных отдельным аспектам функционирования и развития города, возрастает из года в год. Однако есть ощущение, что это едва ли приближает нас к пониманию природы города, к выявлению объективных закономерностей, управляющих сложными механизмами городского развития. По-видимому, наука о городе подошла к такому рубежу, когда само по себе накопление, расширение и углубление конкретного исследовательского материала уже недостаточно для дальнейшего продвижения вперед. Назрело время синтеза теоретических представлений, конструирования основ теоретического знания, позволяющего обобщить и осмыслить исследовательскую и проектную практику последних десятилетий.

С этой точки зрения надо признать в высшей степени актуальную рецензируемую книгу А. Гутнова. Это небольшое по объему издание содержит интересную и во многих отношениях многообещающую попытку синтеза современной градостроительной теории.

Подход автора к решению этой необычайно сложной задачи отличаются две важные особенности. Во-первых, А. Гутнов исходит из критического переосмысления классических градостроительных теорий функционалистского толка, на которые опиралась (и во многом продолжает опираться) градостроительная практика последних десятилетий и которые уже неоднократно демонстрировали свою неполноценность в аспекте известной переоценки значения инженерно-технических, соб-

ственно градостроительных факторов в ущерб социально-экономическим вопросам городского развития. Во-вторых, автор строит свои попытки создания новой градостроительной теории (он вводит для ее обозначения, на наш взгляд, удачное название «общая теория городского развития») на основе междисциплинарного синтеза, наведения мостов между собственно градостроительством и фундаментальными научными дисциплинами, изучающими город — экономикой, социологией, географией, экологией и т. п.

Такой подход не только вполне оправдан, но, как представляется рецензентам, единственно возможен в современных условиях и это обстоятельство заставяет с особым вниманием отнестись к полученным автором теоретическим результатам. Нельзя не признать, что общий принцип моделирования города, как социально-пространственной системы, основанный на выявлении каркаса — т. е. области интенсивного функционирования и пространственного освоения — вполне оправдан, как в чисто теоретическом, так и в практическом плане. Не случайно введенные А. Гутновым понятия о «каркасе» и «ткани» градостроительной системы сразу же закрепились в лексиконе современного градостроительства и градостроения, используются и развиваются многими исследователями и проектировщиками.

Конечно, речь идет пока лишь о самой общей концептуальной основе системного моделирования города и намеченные автором принципы его структурно-функциональной организации еще не получили необходимой апробации в важнейших сферах экономики, социологии, экологии города. Однако предложенный путь во многих отношениях кажется конструктивным и прежде всего — в смысле возможности использования точных методов, без чего нельзя представить себе развитие современной градостроительной теории. В краткой, но весьма содержательной третьей главе, имеющей подзаголовок «как повысить эффективность градостроительного проектирования», автор излагает основы вполне конкретной программы широкого поэтапного внедрения методов математического моделирования в сферу градостроительного прогнозирования и проектирования. Город рассматривается при этом как сложная система, включающая в себя не только компоненты природного окружения, технические устройства, объекты строительства, одним словом, не только мертвую пространственную оболочку созидательной деятельности человека, но и саму эту деятельность, функционирование общества, правда, пока лишь в самом обобщенном виде. Благодаря этому теория города в той форме, как ее развивает А. Гутнов, становится удобной и надежной почвой для давно назревшего более тесного междисциплинарного сотрудничества на общетеоретическом уровне градостроителей и специалистов, занимающихся «человеческой» составляющей города — социологов и экономистов.

Автор книги не ограничивается общими соображениями и призывами. В книге приводятся весьма интересные результаты в области моделирования функционально-простран-

ственной структуры города, полученные автором на материале Москвы в ходе совместной работы специалистов НИИПИ генплана Москвы и Всесоюзного института системных исследований АН СССР. Еще одна важная особенность — А. Гутнов отнюдь не уповает на непогрешимость ЭВМ и тщательно сопоставляет полученные результаты с данными традиционных градостроительных исследований. Это дает большую убедительность содержательной интерпретации количественных оценок. Нельзя не отметить, что выводы, полученные автором по Москве (и, кстати сказать, сформулированные им весьма осторожно, без полемических перегибов), представляют особый интерес в свете ведущихся сейчас работ над генеральным планом развития Москвы на новый расчетный срок. Думаем, они могли бы содействовать трезвому реалистическому и научно обоснованному решению по крайней мере некоторых из тех сложных градостроительных проблем, с которыми предстоит столкнуться в близком будущем главному городу нашей страны.

Наконец, последнее. Книга написана живо, увлекательно, ярко. Точный язык науки чередуется в ней с живыми описаниями, конкретными примерами. Автор не стесняется иметь собственное мнение, четко обозначать свою личностную позицию. И делается это отнюдь не в ущерб объективности научного содержания и логической последовательности изложения. Книга привлекательна не только по своему содержанию, но и по форме — небольшого формата, удобна для чтения, хорошо иллюстрирована, материал сгруппирован по главам, которые легко воспринимаются, как одна за другой, так и по отдельности.

Подчеркнуто непарадная, содержательная, по-настоящему деловая и вызывающая живой интерес читателя, эта книга может служить достойным подражания образцом современной книги по градостроительству. И не только современной. Думаем, «эволюция градостроительства» А. Гутнова суждена долгая и полезная жизнь.

Л. ВАВАКИН, С. ШАТАЛИН

Динамика в архитектуре

А. Гайдученя. Динамическая архитектура. Киев. Будивельник, 1983, 94 с.

Динамизм нашего времени, обусловленный научно-техническим прогрессом, влияет на бурное развитие городов, совершенствование технологии производства, мобильность населения. Архитектура как искусство организации пространства для труда и жизни людей чутко реагирует на эти изменения нашей действительности.

Рецензируемая книга впервые комплексно рассматривает вопросы учета динамики в нашей архитектурной и градостроительной практике, освещает имеющийся отечественный и зарубежный опыт, поиски архитекторов и инженеров в создании и искусственной пространственной среды, учитывающей изменения функционального содержания сооружений, и требований к ним в течение времени. Впервые систематизированы различные принципы учета динамики функционирования и развития на разных градостроительных уровнях: от решения планировочной структуры города и различных его зон до поэтапного развития отдельных объемов и пространственной организации отдельных помещений.

Достаточно полно охарактеризованы в первой главе основные направления развития и формообразования зданий и сооружений с учетом динамики развития функций в пространстве, показано развитие идеи мобильности и трансформативности в работах и постройках раскрыты принципы создания мобильной архитектуры, трансформации помещений, многофункциональность и «гибкость» зданий и помещений. Дана попытка дать классификацию «динамической архитектуры», а также систематизированы факторы, вызывающие функциональное старение зданий.

Особый интерес представляют главы книги, посвященные рассмотрению зданий с гибкой планировкой, а также принципам формирования развивающихся систем и комплексов зданий.

Подробно классифицированы основные принципы композиционно-пространственного построения и развития зданий. Характеризуются особенности линейных, радиальных, спиральных и сетевых систем пространственного решения объектов различного назначения: жилые массивы, гостиницы, общественные здания, градостроительные комплексы, вплоть до планировки городов нового типа.

Вся книга, хорошо систематизированная и сжато изложенная, раскрывает в многочисленных аспектах проблему учета динамики развития в архитектуре. Предложены различные приемы в зависимости от масштаба конкретного строительства. Книга хорошо иллюстрирована многочисленными примерами и ссылками на многие объекты и литературные источники по этой тематике.

Учитывая новизну многих вопросов, в книге есть спорные места, на которые следует обратить автору внимание при дальнейших изданиях. Во-первых, многочисленные новые термины достаточно неясны: «динамическая архитектура», «моральное старение зданий», «эволюционно-адаптивная архитектура», «генетическая архитектура» и многие другие. Наверное, правильнее ставить вопрос о «динамике в архитектуре» трудно отличить у самого автора, что относится к динамике, а что к статике (архитектуре), о «функциональном старении здания» (мораль — категория че-

ловеческая, а не вещественная) и т. д. Поэтому предлагаемая автором классификация (стр. 12) является весьма условной и нуждается в значительном переосмыслении. Особенно относительно «архитектуры тотального движения», «генетической архитектуры». Нельзя согласиться и с теоретической концепцией эволюции архитектуры (стр. 29, рис. 12) от статической к динамической и через архитектуру тотального движения обязательно к генетической архитектуре. Как нам представляется, во все времена должны быть

и статические композиции и динамически развивающиеся комплексы и, может быть, мобильная архитектура или ее элементы. Увлеченность автора идеей здесь явно взяла верх над научным анализом и фактами.

Хотелось бы увидеть книгу дополненной, а также значительно более высокой по номографическому качеству с натурными фотографиями, цветом, на хорошей бумаге. Тематика и интереснейший архитектурный материал этого стоят.

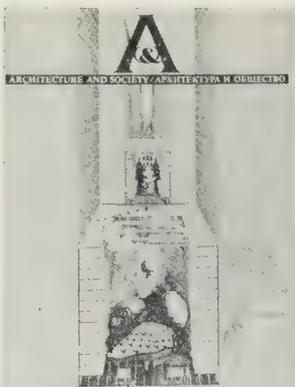
Г. ЦЫТОВИЧ

Новые книги

Константин Степанович Мельников: Архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика. Сост. А. Стригалев и И. Коккинаки; Пред. А. Иконникова; Вступ. статья А. Стригалева; Примеч. А. Стригалева и И. Коккинаки.— М.: Искусство, 1985, 311 с., 158 ил.— (Мир художника).

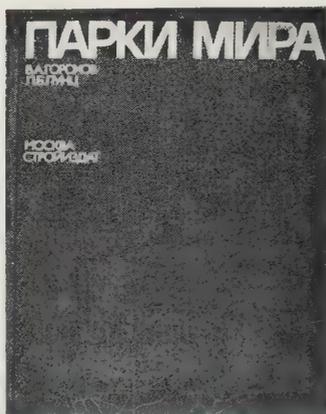
В книге представлено большинство прижизненных печатных выступлений К. С. Мельникова, а также основная часть его рукописного наследия, где отражено творчество выдающегося советского архитектора, чьи постройки и проекты — выставочные павильоны, клубы, гаражи, общественные здания, жилые дома и т. д., составили одну из ярких страниц советской архитектуры 20-х — начала 30-х годов.

Архитектура и общество. НРБ, София, изд-во София Пресс, 3/1984, 128 с., 392 ил.

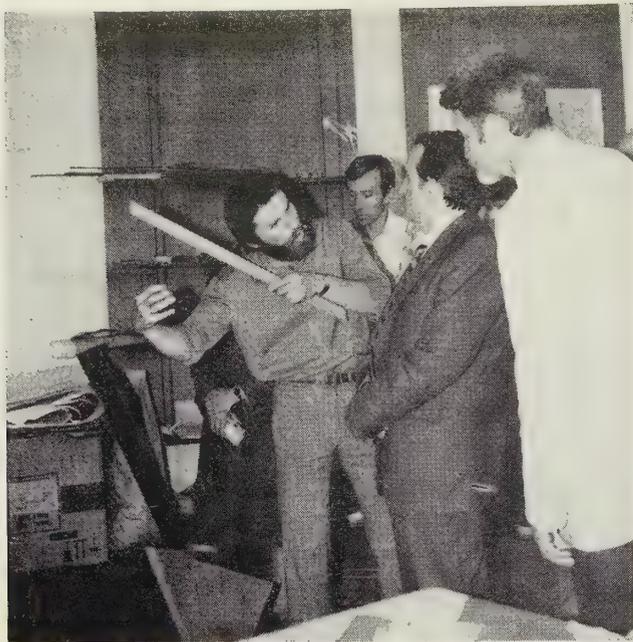
Основная тема третьего номера альманаха «Архитектура и общество» — современные и будущие миссии архитектора — тема XV конгресса МСА.

Большой интерес представляют некоторые факты, дающие ясное представление о положении архитектора в международном плане в настоящее время. Поиски новых форм архитектурного выражения; создание социально ориентированных проектов; реализация общественного заказа; сохранение архитектурного наследия; развитие теоретической мысли — с этими проблемами знакомит представляемый номер альманаха.

В. Горохов, Л. Лунц. Парки мира.— М.: Стройиздат, 1985, 328 с., 520 ил.

Монография охватывает широкий круг вопросов современного состояния этапов и перспектив развития садово-паркового искусства. В ней рассматриваются история, теория и практика проектирования и строительства парков различных типов: мемориальных парков культуры и отдыха, спортивных, зоопарков и т. д. Обобщен опыт выдающихся мастеров прошлого и настоящего по созданию прекрасных образцов садово-паркового искусства во многих странах мира.

Международная мастерская молодых архитекторов

Официально она называлась Международной мастерской молодых художников и архитекторов и помещалась в фестивальном Центре творческой молодёжи. Этот факт имеет принципиальное значение: впервые архитектура была включена в фестивальную программу и в ряд творческих дисциплин, в ряд искусств. Это обстоятельство отразило подспудно происходящие изменения в понимании роли и места архитектуры в культуре и обществе и, естественно, не могло не повлиять на характер и принцип организации Мастерской. Программа ее работы была сориентирована таким образом, чтобы и сам творческий процесс и его результаты оказались в какой-то мере сопоставимы в своей артистичности с деятельностью художников, работающих по соседству.

Одновременно ее работа демонстрировала специфику архитектурного творчества, проектного процесса со всей его сложностью и серьезностью. Исходя из таких соображений был выбран проектный семинар, как наиболее эффективная форма активизации творческого потенциала архитекторов, позволяющей сочетать коллективные методы работы с индивидуальным поиском и обеспечивающей, благодаря этому, большое разнообразие проектных идей. И хотя у СА СССР за последние годы стал накапливаться некоторый опыт устройства проектных семинаров, Мастерская потребовала нового подхода. Во-первых, фестивальный семинар отличался невероятной краткостью — всего пять рабочих дней. Во-вторых, не был известен ни количественный, ни качественный, ни национальный состав участников. Соответственно программа семинара составлялась с учетом этих факторов и исходила из следующих установок: предложить участникам интересную, актуальную и созвучную фестивальной тематике задачу; сформулировать ее так, чтобы она оказалась разрешимой в ограниченный срок; дать возможность неопределенному числу участников из разных стран включиться в работу на любом этапе, обеспечив им полную свободу персонального высказывания в русле общей концепции. При этом опорным ядром семинара становилась группа советских участников в составе десяти представителей от союзных республик.

Темой семинара стал парк Дружбы в Москве. Этот Парк был заложен участниками московского фестиваля 1957 г., но в дальнейшем его развитии ни фестивальная, ни молодежная тематика не отразились. Участникам Мас-

терской предлагалось высказать свои соображения по превращению его в Международный молодежный парк, некий фестивальный центр с новой культурно-символической функцией. Каждый участник получил таким образом возможность дать предложения как по структуре парка в целом, так и по отдельным его зонам, фрагментам и объектам, независимо от своих коллег. Принципиальная схема развития и реконструкция парка была коллегиально разработана советской группой в первый день семинара. Эта схема определила функциональное насыщение парка, зонирование и набор отдельных объектов или скорее проектных сюжетов по его территории.

В дальнейшем работа велась параллельно над совершенствованием общей планировочной схемы и над конкретными деталями. Советские участники работали постоянно, каждый день, и к ним на различный срок присоединялись иностранные делегаты — из Индии, Болгарии, ФРГ, Дании, Голландии и других стран, которые охотно включились в проектную игру. В итоге за пять коротких дней стены и столы Мастерской оказались сплошь заполнены яркими рисунками, эскизами и макетами. Происходившее на глазах таинство рождения проекта и его впечатляющий результат привлекли внимание и вызвали интерес у соседей по Мастерской, гостей Центра, руководства. И хотя работа Мастерской задумывалась как игра, итог во всех отношениях оказался вполне серьезным: установлены контакты с зарубежными коллегами, получены идеи, которые будут использованы в практическом проектировании парка, отработаны новые формы профессиональной активности.

Руководство семинаром осуществляли секретарь правления СА СССР Ю. Гнедовский и архитектор Е. Асс.

В гостях у московских архитекторов

Во время XII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве в Центральном Доме архитектора состоялась встреча представителей иностранных делегаций, актива архитектурной молодёжи с руководителями Союза архитекторов СССР. Во встрече приняли участие первый секретарь правления СА СССР А. Полянский, секретарь правления СА СССР Ю. Гнедовский, члены клуба молодых архитекторов, участники творческой мастерской молодых архитекторов и художников из разных стран, работавших во время фестиваля над проектом парка Дружбы.

Центральный Дом архитектора, — сказал в приветствен-

ном слове А. Полянский,— является нашим клубом, предназначенным для многообразной творческой деятельности. Здесь проводятся творческие дискуссии и встречи, смотры работ архитекторов, пленумы правления, определяющие главные направления и задачи советской архитектуры. В его залах устраиваются архитектурные и художественные выставки, вечера отдыха, встречи с артистами, просмотры кинофильмов.

Одной из интересных форм деятельности является творческое сотрудничество архитекторов социалистических стран. Так, например, наши коллеги из Германской Демократической Республики не так давно провели международный конкурс на проект реконструкции центра города Дрездена. В свою очередь, Союз архитекторов СССР провел международный конкурс у себя на проект реконструкции жилого квартала в историческом городе Новгороде. Такая работа была полезной и для самих архитекторов, и для города. У нас есть предложение, которое мы намерены осуществить: проводить регулярно конкурсы молодых архитекторов социалистических стран.

Во время встречи в Центральном Доме архитектора молодые архитекторы из разных стран, участники XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, познакомились с архитектурными произведениями советских зодчих, работы которых экспонировались в это время на выставке-смотре лучших построек года и выставке работ лауреатов смотра молодых архитекторов.

Программа встречи завершилась показом слайдов.

Е. МЕЛЬНИКОВ

Оазис искусств

Обширной и насыщенной была программа XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, грандиозны и впечатляющи церемонии его торжественного открытия и закрытия в Лужниках, но среди многочисленных мероприятий и мест проведения, пожалуй, самым притягательным был «Парк искусств» в ЦПКиО имени Горького.

Москва второй раз гостеприимно принимала представителей молодежи и студентов из разных стран мира, был накоплен немалый опыт проведения культурной программы и во время Олимпиады, и естественно было стремление избежать повторов и найти новые действенные формы для свободного общения. Идея создания Городка искусств среди зелени, прудов, в красивейшем месте на набережной Москвы-реки в центральном парке столицы сама по себе плодотворна — в Москве впервые

одновременно на одной площадке встретились из всех союзных республик и талантливые народные мастера, которые на глазах тысяч посетителей демонстрировали процесс изготовления своих произведений прямо под открытым небом, и лучшие фольклорные и эстрадные коллективы и исполнители, и представители различных жанров искусств — живописи, скульптуры, декоративно-прикладного и фотоискусства. Цветные шатры, купола, паруса, пространственные конструкции, остроумные выгородки, малые формы, музыка, выступления, тщательно отобранная экспонатура, кино-, видео- и слайд-фильмы, дегустация национальных блюд, продажа сувениров, литературы и изоматериалов создавали неповторимую атмосферу праздничности, впечатления, что так было всегда, и не верилось, что раньше Москва и предыдущие всемирные фестивали не имели подобного оазиса искусств.

Создать непринужденность обстановки, среду минимальными средствами на отведенной довольно стесненной площадке, прижатой к реке от главного входа до Голицинских прудов,— за всем этим стоят не просто большой труд, финансовые и материальные затраты, но прежде всего талант и изобретательность архитекторов, художников, сценаристов и, конечно, самих хозяев павильонов союзных республик.

С профессиональной точки зрения павильоны не несли откровений — перед авторами не ставились такие цели, какие возникают на международных и национальных выставках, где сама архитектура наиболее наглядно демонстрирует последние достижения стран. Функциональной канвой для раскованного творчества служила кратко сформулированная программа — иметь экспозиционные площадки, концертные эстрады, киоски для продажи сувениров и книг и места для показа работы мастеров народных промыслов. Возможности «разыграть» эти программные установки не ограничивались.

Чрезвычайно сжатые сроки строительства — городок буквально возник на глазах москвичей в последние дни перед открытием — во многом определили выбор мобильных, легко транспортируемых и монтируемых конструкций и материалов, привозимых издалека. Но как часто бывает, чем сложнее задачи, тем неожиданней результат. То обстоятельство, что большинство павильонов оказались прижатыми друг к другу, возможно и снизило их индивидуальную значимость, но в целом создало более динамичное и красочное зрелище, необходимый контраст естественности и случайности, когда неизбежно сталкиваются разные творческие замыслы и возможности.

Думаю, при осмотре у многих возникали одни и те же ассоциации с Сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставкой 1923 г. в Москве, организованной на

том же месте и подарившей истории советской архитектуры замечательные павильоны «Известий ЦИК», «Красной Нивы», «Махорки», «Центросоюза» и др.

По прошествии многих лет раскрылась их непреходящая ценность. Хорошо еще, что, снесенные, они остались зафиксированными в диссертациях, монографиях, подлинных чертежах и макетах, хранимых в Музее архитектуры им. А. В. Щусева. В нашем случае от павильонов (за редким исключением) не осталось ни следа уже через две недели. Увы, никакие описания и снимки не вызовут то удивительное состояние, которое охватывало каждого, кто находился под цветными парусами среди металлических мачт — символов нефтяных вышек Азербайджана; кто проходил между ажурными конструкциями, увитыми зеленью, павильона Грузии; кому посчастливилось сидеть под изумрудными шатрами, наблюдая народный цирк Узбекистана; осматривать выставку Таджикистана под

узорчатыми шелковыми покрывалами; поражаться щедростью и душевной теплотой искусства Белоруссии под стягами из рушников; самим участвовать в создании водных скульптур, предложенных помимо россыпи других удачных находок экспозиционерами Латвии. Элегантный, продуманный до мелочей и тщательно выполненный павильон Латвии расположен у Голицинского пруда, на водной глади которого на специальной площадке с неизменным успехом выступали ведущие артисты балета.

Теперь очевидцам приходится подтверждать, что Парк искусств не был архитектурным миражом, что кристаллический павильон был посвящен Дагестану, и не литовские, а латышские архитекторы построили замечательный павильон у пруда — так высок авторитет современной архитектуры Литвы. При этом обязательно вспомнят замысел Марка Конника, пострадавшего эффект зеркал в проекте мемориального музея А. Тукая, когда разговор

коснется павильона Армении в виде парящего зеркального кольца, поднятого на металлических арочных опорах.

Интерпретацией юрты был купол Казахстана с вырезанной четвертью для организации входа. РСФСР была представлена двумя павильонами, открывавшими парк искусств; один в виде знамени, напоминая павильон СССР на Всемирной выставке в Осаке, предназначался Горьковской области, другой — с явной переключкой с павильоном «Махорка» — Московской области.

Там, где павильоны не претендовали на роль символа, каким они были, скажем, на ВДНХ-39, а обыгрывалась сама среда, а именно такое отношение преобладало, создавался неповторимый многокрасочный мир. И достойно сожаления, что с ним могли ознакомиться за восемь дней только три, а не десятки миллионов посетителей.

Павильон РСФСР, посвященный Горьковской области

Павильон РСФСР, посвященный Московской области

Павильон Украинской ССР

Павильон Белорусской ССР

Павильон Азербайджанской ССР

Павильон Казахской ССР

Павильон Дагестана

Павильоны кафе Литовской ССР

Союзу архитекторов Белоруссии — 50 лет

В июне 1935 г. в Минске состоялся первый Всебелорусский съезд архитекторов, положивший начало Союзу архитекторов Белоруссии.

Полстолетия существования этой творческой организации — практически вся история белорусской советской архитектуры. Уже в годы первых индустриальных пятилеток зодчие республики проделали большую и плодотворную работу. Благодаря их усилиям, появились коренные качественные сдвиги, и прежде всего, в области градостроительства. Были разработаны первые генеральные планы социалистических городов Минска, Могилева, Полоцка, Орши, Мозыря, Слуцка и других. Повсеместно развернулось промышленное, жилищное и культурно-бытовое строительство.

Союз архитекторов Белоруссии не приостановил своей деятельности и в суровые годы войны, разворачивая свою работу по восстановлению разрушенных городов и сел сразу же по мере освобождения территории республики. Мало того, сегодня нельзя без волнения вспоминать о том, что в самый разгар войны, когда Белоруссия находилась под сапогом захватчиков, в Москве собирались белорусские зодчие, чтобы обсудить вопросы подготовки к предстоящему восстановлению городов республики, они устраивали выставки проектов, работали над центром Минска, над монументом Победы.

Опираясь на самые передовые тенденции советского градостроительства, белорусские архитекторы разрабатывают и реализуют генеральные планы городов, создают проекты ансамблей и комплексов.

Вся деятельность Союза архитекторов БССР связана с активной творческой работой в области градостроительства и районной планировки, с проблемами развития промышленной архитектуры, где белорусские архитекторы добились значительных успехов, особенно при организации промышленных узлов, с интенсивными поисками по преобразованию белорусского села, которые были отмечены Государственной премией СССР и премиями Совета Министров СССР.

Благодаря творческим усилиям белорусских зодчих, на карте республики за послевоенные десятилетия появились сотни памятников, мемориальных комплексов и ансамблей, ставших своеобразной летописью, отражающей героический вклад белорусских воинов, партизан и подпольщиков. И среди них всемирно известный мемориал «Хатынь», отмеченный Ленинской премией.

Многое сделано белорусскими архитекторами в области массовой застройки, которые в тесном сотрудничестве с домостроителями добились большой художественной выразительности новых жилых образований, среди которых особое место занимает город Минск, где застройка таких районов, как Восток, Зеленый Луг, Серебрянка и др., получила высокую оценку архитектурной общественности и населения.

Обо всем этом, а также о проблемах, которые еще остаются нерешенными,

говорилось на расширенном пленуме правления Союза архитекторов Белоруссии, посвященном 50-летию юбилею.

С приветственным словом к участникам пленума обратился секретарь ЦК компартии Белоруссии Ю. Колоколов. Он вручил почетную грамоту Верховного Совета Белорусской ССР, которой Союз архитекторов БССР награжден за заслуги в развитии белорусской советской архитектуры, большой вклад в идейное и эстетическое воспитание трудящихся республики и в связи с 50-летием со дня образования Союза.

В работе пленума приняли участие первый заместитель председателя Совета Министров Белорусской ССР М. Ковалев, секретари правления СА СССР А. Кудрявцев и И. Седак, председатель Госстроя БССР В. Евтух, ответственные сотрудники ЦК Компартии Белоруссии и Совета Министров БССР, министерств и ведомств республики, Минского облисполкома, Минского горкома КП Белоруссии и Мингорисполкома, руководители республиканских творческих Союзов, гости из братских республик.

На юбилейном пленуме отмечались заслуги СА Белоруссии и его вклад в развитие советской архитектуры, и в то же время было акцентировано внимание и к тем нерешенным проблемам, которые еще стоят перед Белорусской творческой организацией. Среди них — создание гармоничной системы расселения и размещения производительных сил республики, развитие малых и средних городов, формирование центров городов, жилых районов в условиях индивидуального строительства, вопросы промышленной и сельской архитектуры. Отмечалось, что еще много вопросов в деле совершенствования белорусской архитектурной школы, обеспечения архитектурными кадрами районных центров и сельских населенных мест и т. д.

Оглядываясь сегодня на пройденный путь, белорусские зодчие рассматривают его как прочную основу для будущих творческих дерзаний. Но предстоящие задачи не дают повод к успокоенности, напротив, преломленные через призму решений апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, они требуют коренной перестройки всей нашей работы. Прежде всего она должна быть направлена на повышение ответственности и профессиональной активности зодчих в архитектурно-строительном механизме, на расширение роли архитектуры в общем ритме народнохозяйственной и культурной жизни нашего общества. И в этом вероятнее всего таится ключ к решению многих наших внутрицеховых профессиональных задач на ближайшее будущее и на далекую перспективу.

Ю. ПОТАПОВ

VII пленум правления Союза архитекторов РСФСР

В Омске состоялся VII Пленум СА РСФСР на тему «Роль промышленной архитектуры в формировании облика городов России».

Был затронут широкий круг вопросов, связанных с долгосрочным прогнозированием строительства промышленных предприятий, охраной окружающей среды, созданием среды, достойной советского человека.

В работе пленума приняли участие представители архитектурно-строительной общественности республики, главные архитекторы городов, представители министерств, специалисты проектных и научно-исследовательских институтов промышленного профиля. К пленуму была подготовлена выставка, где было представлено более 40 проектов.

Пленарное заседание открыл председатель правления Союза архитекторов РСФСР А. Рочегов.

С основным докладом по теме пленума выступил главный архитектор Гидропроекта А. Першанин.

В докладе была проанализирована взаимосвязь города и промышленности в архитектуре России. В первые годы Советской власти на основе бурно растущей промышленности формировались Запорожье, Новокузнецк, легендарный Комсомольск-на-Амуре. Новые города наших дней возникли на основе промышленных комплексов: Братск — Братская ГЭС, Самотлор и Надым — нефтедобыча Тюменского Севера и т. д.

Промышленность рождает город. Она организует направление его основных магистралей и коммуникаций, грузовых и пассажирских потоков, уклад и ритм жизни, уровень благосостояния и культуры.

Занимая от 20 до 60% городских территорий, заводы и фабрики создают целый ряд проблем, связанных с увеличением расстояния от жилья до мест приложения труда, нагрузок на пассажирский транспорт, снижением общего уровня комфорта проживания в городе. В старых промышленных городах существует еще и проблема правильного использования и сохранения архитектурного наследия. А ведь при рациональном подходе к ним можно было бы внести определенное своеобразие в современную застройку города.

В настоящее время 40% предприятий по санитарным характеристикам можно располагать среди селитебной территории или в непосредственной близости от нее.

В настоящее время необходимо пересмотреть устаревшие нормы, проекты и методы строительства, провести корректировку промышленных СНиПов, пересмотреть всю номенклатуру типовых проектов и конструкций с целью повышения архитектурных требований. Еще один путь подъема архитектуры промышленных объектов — совершенствование базы индустрии, и правильно было бы направить основные усилия на созда-

ние гибких, быстро перестраиваемых строительных технологий, наборов опалубочных форм, над которыми сейчас в содружестве со строителями работают ленинградские архитекторы.

Необходимо в корне изменить отношение к промышленной архитектуре как «второстепенной». Промышленность во многом создает престиж и славу города, повышает его социальный статус, привлекает в город кадры, силы и капиталовложения. Она — важнейший социальный ориентир, и поэтому творческие проблемы отечественной промышленной архитектуры тесно связаны с решением актуальных задач идеологического характера.

На пленуме выступили В. Постнов (Гипрогор), А. Каиров (Госстрой СССР), В. Цветков (Главстройпроект), В. Белоусов (ЦНИИП градостроительства), В. Серебрянский (Гидропроект), С. Трофименко (Промстройпроект), В. Красильников (МАрХИ), Е. Матвеев (ЦНИИПромзданий), В. Исаков, Л. Дятлов (Промстройпроект), Б. Канцане (Липецк), Г. Михайлов (Орел) и другие участники.

Пленум принял развернутые рекомендации, направленные на совершенствование промышленной архитектуры, повышение ее роли в формировании облика городов России.

А. ДЖИОЕВ

В исполнительном комитете Брежневского городского Совета народных депутатов

Учитывая большие заслуги народного архитектора СССР, действительного члена Академии художеств СССР, доктора архитектуры, профессора Бориса Рафаиловича Рубаненко в разработке проекта застройки г. Брежнева и творческое руководство в осуществлении строительства города для увековечивания его памяти, исполком городского Совета народных депутатов решил переименовать одну из улиц в Автозаводском районе в улицу Академика Рубаненко.

Поселки для строительства в экстремальных условиях

В недрах Западной Сибири хранятся значительные запасы нефти и природного газа. Однако этим районам присущи суровый климат, слабое развитие индустриальной базы строительства, отсутствие надежных транспортных путей. В целях быстрее освоения богатств региона и создания комфортных условий для жизни людей, занятых на строительстве и эксплуатации объектов нефтяной и газовой промышленности, расположенных далеко от базовых поселений, внедрен вахтовый метод ведения работ, базирующийся на мобильной социальной инфраструктуре. Разработан и освоен выпуск мобильных передвижных зданий, из которых в короткие сроки в необжитых районах строительства магистральных трубопроводов, в экстремальных природно-климатических условиях с температурами до -60°C в зоне вечной мерзлоты, сооружаются жилые полевые городки.

При создании полевых городков применяется широкая номенклатура мобильных жилых и бытовых зданий, монтируемых из передвижных цилиндрических унифицированных жилых блоков ЦУБ, и жилых блоков контейнерного типа ВЖК. Высокие теплотехнические характеристики этих зданий обуславливаются применением эффективного утеплителя — пенополистирола, паро- и гидроизоляции, тройным остеклением окон, отсутствием в ограждающих конструкциях «мостов холода». Габариты блоков позволяют перевозить их всеми видами транспорта — железнодорожным, автомобильным, водным, воздушным.

Из мобильных передвижных жилых ячеек в районах строительства газопроводов сооружаются как передвижные (трассовые) полевые городки, перемещаемые один — два раза в год, так и стационарные (вахтовые) полевые городки, размещаемые в местах сооружения насосных и компрессорных станций, которые после окончания строительства не подлежат демонтажу и передаются эксплуатационникам.

В основе архитектурно-планировочного решения полевых городков лежит четкое зонирование на функциональные зоны — жилищную, производственно-складскую и вспомогательную.

В жилой зоне помимо жилых домов размещаются здания общественного обслуживания и административные. Для жилой зоны отводятся участки с наиболее благоприятными природными условиями, вблизи лесных массивов и естественных водоемов, на максимальном удалении от источников загрязнения и шума (производственно-складской зоны, автодорог, вертолетной площадки).

Производственно-складская зона предназначена для вспомогательных и обслуживающих производств (трубо-сварочной базы, участков укрупненной сборки), складских помещений, сооружений для хранения и технического обслуживания строительных машин, механизмов, транспортных средств.

Вспомогательная зона предназначена для размещения инженерных сооружений — дизельных электростанций, котельных, водозаборных и очистных сооружений, насосных станций, водонапорных емкостей.

В жилых зонах из блоков контейнерного типа сооружаются жилые и вспомогательные корпуса, соединенные крытым блоком-переходом. Так жилой корпус ВЖК-40 представляет собой общежитие коридорного типа с двухместными номерами. Корпус рассчитан для проживания 40 человек. Помимо жилых комнат в нем имеются санузлы и душевые, помещения для сушки белья, общая комната, кухня-столовая. Вспомогательный корпус состоит из столовой на 16—18 посадочных мест, комнаты отдыха, кладовой инвентаря и энергоблока. Обеденный зал и комната отдыха представляют собой единое помещение площадью 33 м², которое может использоваться как зал для проведения собраний или как обеденный зал с увеличенным числом посадочных мест.

Монтаж комплекса в зависимости от инженерно-геологических условий площадки по проекту занимает 5—8 дней, включая подготовку территории, устройство фундаментов и подключение к инженерным сетям.

В. УШАКОВ, Н. САПРЫКИНА, В. ЗРЕЛЯКОВ

Семинар в г. Грозном

В Грозном прошел Зональный семинар-практикум по проблемам охраны, реставрации, использования и пропаганды памятников истории и культуры Северного Кавказа. Его организовали Министерство культуры РСФСР, Госстрой РСФСР, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, Союз архитекторов РСФСР, Совет Министров Чечено-Ингушской АССР.

Северный Кавказ — один из древнейших очагов цивилизации на территории Российской Федерации. Здесь сохранились и древние памятники архитектуры, в частности христианские храмы в Архызе X в. Многочисленные волны миграций оставили после себя интереснейшие археологические памятники. В горных районах свободолюбивые народы оставили нам в наследство величественные сооружения: дома-крепости, святилища, храмы, склепы, надгробия. И наше время вписало в историю Кавказа немало героических страниц. Здесь в годы Великой Отечественной войны шли тяжелейшие бои с отборными немецкими частями, которые рвались к нефти Баку и Грозного.

Сейчас Северный Кавказ — это место паломничества отдыхающих и туристов. Их влечет сюда прекрасная природа и величественные памятники. Задачи сохранения, воссоздания и показа памятников истории и культуры были предметом обсуждения участников семинара. В выступлениях проводилась мысль о том, что памятники формируют понятие Родины, пропаганда памятников боевой и трудовой славы, материальной и духовной культуры нашего народа воспитывает чувство патриотизма. Это особенно важно для воспитания молодежи.

Реставрация памятников, особенно в горных районах Северного Кавказа, только-только начинает переходить из области проблем в область практического дела. И это очень важно, так как, к сожалению, пока идет процесс их разрушения.

Своим опытом реставрации поделились гости из Москвы, Владимира, Ростова-на-Дону, Волгограда, Астрахани и других городов республики. Участники семинара приняли рекомендации по реставрации, использованию и пропаганде памятников истории и культуры Северного Кавказа.

В. КУЗЬМИН

В Академии художеств СССР

В Смоленске состоялось выездное заседание Отделения архитектуры и монументального искусства, куда выезжала группа в составе: М. Посохин — член Президиума Академии художеств СССР, академик-секретарь Отделения; А. Георгиевский, Г. Асарис, Г. Йокубонис, А. Рочегов, В. Толстой.

Цель поездки — ознакомление с практикой проектирования и строительства новых, а также реконструкции существующих сел, выработка рекомендаций по принципиальным вопросам в свете современных требований к застройке села и его художественному оформлению, а также рассмотрение вопросов, связанных с развитием г. Смоленска.

В Смоленске состоялась встреча с секретарем обкома КПСС А. Орловым и другими работниками партийных и государственных организаций, ведающих вопросами, связанными с застройкой села, на которой обменялись мнениями по проблеме архитектуры села. Особое внимание было обращено на недостаток архитектурных кадров в Смоленской области.

Были отмечены недостатки, имеющиеся в сельском строительстве в Смоленской области. Так, например, жилые дома, возводимые из конструкций Буньковского домостроительного комбината, из-за низкого архитектурного и строительного качества не пользуются популярностью и часть из них стоит незаселенная.

Члены Академии художеств СССР ознакомились с генпланом Смоленска и перспективами его развития. Особое внимание было обращено на необходимость передачи работы над генпланом города из ЦНИИЭП градостроительства в местные проектные организации, которые могут вести проектирование со знанием реальных условий и учетом местных особенностей.

Было отмечено, что в Смоленской области уделяется большое внимание решению современных задач строительства новых сел, способствующих осуществлению Продовольственной программы. Вместе с тем было обращено внимание на необходимость более глубокого и детального подхода к разработке генеральных планов сел.

Предметом обсуждения была также проблема обеспеченности города Смоленска и области архитектурными кадрами. Было предложено для удовлетворения потребностей в архитектурных кадрах начиная с 1986 г. направлять из Смоленска в Московский архитектурный институт и Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина по пять человек ежегодно.

Для удовлетворения потребностей в строительстве сельскохозяйственных объектов, не обеспеченных лимитами на проектно-изыскательские работы, было решено просить Госстрой РСФСР и Союз архитекторов РСФСР учредить Смоленскую архитектурно-проектную мастерскую при Смоленской организации Союза архитекторов РСФСР.

В завершение работы заседания Отделения в Смоленске была подписана программа совместной работы Академии художеств СССР, Союза архитекторов РСФСР и проектно-творческих организаций Смоленской области.

А. ГЕОРГИЕВСКИЙ

В Союзе архитекторов СССР

В Москве состоялось совещание «Архитектура и технология индустриального домостроения», подготовленное Советом по проблеме архитектурного творчества в условиях индустриализации и комиссиями по архитектуре жилой среды и по индустриализации строительства. Бюро Совета и комиссий подготовили к совещанию материал по актуальным вопросам архитектуры массового домостроения, повышению качества и своеобразия архитектуры массовой застройки, реконструкции и технического перевооружения заводской базы домостроения, по внедрению различной прогрессивной технологии на домостроительных комбинатах.

В работе совещания участвовали представители проектных организаций Москвы, Минска, Кишинева, Таллина, Баку, Павлодара, работники ДСК Москвы, Ленинграда и других городов, а также специалисты из строительных министерств, Госгражданстроя, Главмостроя, Госстроя РСФСР.

Были отмечены успехи архитектуры массового крупнопанельного строительства в отдельных районах Москвы, Ленинграда, Минска, Вильнюса, Брежнева и других городов. Однако в своем большинстве жилые районы еще справедливо подвергаются критике за серый, невыразительный, однообразный вид. В настоящее время домостроительная промышленность, несмотря на решения партийных и советских органов, не приступила к внедрению новой гибкой технологии, не принимает меры по ускорению научно-технического прогресса в своей области, что не может не сказываться на качестве архитектуры. Большое внимание было уделено вопросу творческого метода работы архитектора в условиях индустриализации строительства, подготовке архитектурных кадров для работы в области крупнопанельного домостроения, а также перестройки авторского надзора за строительством при индустриальном домостроении.

По итогам совещания были сформулированы основные пожелания и требования к сфере заводского производства и его технологии, дающие возможность изменения параметров изделий для создания различных вариантов зданий с учетом местных и региональных особенностей, совершенствования архитектурных решений при сохранении основных, стабильных технических решений и массовых изделий.

Местным организациям СА рекомендовано чаще организовывать творческие встречи архитекторов и домостроителей, проводить смотры на лучшие проекты и постройки крупнопанельных зданий.

Подготовленные для передачи в государственные органы предложения по вопросам совершенствования технологии массового жилищного строительства будут представлены на рассмотрение секретариата правления СА СССР.

В Тбилиси комиссия правления СА СССР по архитектуре общественных зданий совместно с комиссией по архитектуре общественных зданий правления СА Грузии провели расширенное заседание по рассмотрению творческой направленности архитектуры общественных зданий, построенных в республике за последние годы.

Было отмечено, что за последние 5—7 лет в городах Грузинской ССР было возведено много общественных зданий, отмеченных повышением их художественной выразительности. Большой профессиональный интерес вызвали работы по ревалоризации старых районов Тбилиси, а также созданию в новых районах города крупных по своим масштабам общественных комплексов. На заседании были высказаны предложения о необходимости повышения роли архитектора в строительном процессе, создания условий для их плодотворной творческой деятельности. Были подняты вопросы об установлении индивидуальной оплаты проекта (форма ЗП) и резком уменьшении числа согласований со строителями, о качестве работ и т. д.

Участники встречи ознакомились с работами ТбилЗНИИЭП. Были отмечены наиболее интересные работы последних лет: проект экспериментального района Тбилиси для плотной застройки в условиях горного рельефа, театр в Махачкале, городок «Макдеули», Дом пионеров в Тбилиси и другие.

В СССР в рамках Дней культуры ВНР была проведена Неделя венгерской архитектуры, посвященная 40-летию Победы и освобождения Венгрии от фашистов. В этой связи Союз архитекторов СССР принял делегацию Союза венгерских архитекторов в составе члена президиума правления СА ВНР, вице-президента МСА Я. Бехени, секретаря правления СА ВНР И. Круппа и члена правления СА ВНР Ф. Вароши. Члены делегации выступили в ЦДА с сообщениями «Промышленная архитектура Венгрии», «Проблемы жилища ВНР», «Венгерская архитектура 1945—1985 гг.». Венгерские архитекторы посетили МАрХИ и ЦНИИпромзданий, осмотрели новые районы Москвы, совершили поездку в Киев, где встретились с архитектурной ответственностью города.

Советские архитекторы В. Воронков (Горький) и Ю. Ванагас (Вильнюс) находились в Нидерландах. Они выступили перед голландской архитектурной общественностью с сообщениями по вопросам советского градостроительства и его социально-экономических и идейно-художественных аспектах в условиях массового индустриального строительства возрождения городов.

На Кипре находилась делегация советских архитекторов в составе члена Центральной Ревизионной комиссии СА СССР Г. Габуния (Тбилиси) и Ю. Серегина (Минск). Они выступили с лекциями «Проблемы формирования профессии архитектора в Советском Союзе», а также ознакомились с практикой подготовки архитекторов в стране.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

На совместном выездном заседании Госгражданстроя и Госстроя РСФСР в Томске рассмотрены ход реализации генерального плана города, практика проектирования и застройки Томска, качество жилищно-гражданского строительства, ремонт и сохранность жилищного фонда, развитие базы индустриального домостроения.

Заседание проводили председатель Госгражданстроя И. Пономарев и заместитель председателя Госстроя РСФСР Д. Попов.

Госгражданстрой и Госстрой РСФСР признали правильным размещение нового строительства в городе, формирование выразительных по архитектуре жилых районов, микрорайонов и градостроительных комплексов, улиц, магистралей и площадей с эффективным использованием ценной исторической среды, что предопределило необходимость тщательного анализа практики проектирования и застройки города, реализации проектных решений и разработки с его учетом конкретных мероприятий.

Было отмечено, что в практике проектирования, планировки, застройки, благоустройства и архитектурного формирования Томска проведена значительная работа. Генеральный план Томска, разработанный Гипрогором, явился основным документом, позволившим целенаправленно формировать его планировочную структуру во взаимосвязке с планами экономического и социального развития.

Проведена определенная работа по реализации важнейших мероприятий по развитию города, намеченных генеральным планом, совершенствовалась архитектурно-планировочная структура и функциональное зонирование территории города, осуществлялась застройка, благоустройство, формирование жилых и промышленных районов, транспортное строительство и инженерное оборудование. Население Томска возросло.

В городе создана современная индустриальная база домостроения, позволившая успешно перейти на применение для массовой жилой застройки серии 75. Однако жилищное строительство города в целом за рассматриваемый период осуществлялось значительно медленнее, чем это предусматривалось генеральным планом.

В период реализации генерального плана начато формирование главной площади города — площади Ленина, где осуществлено строительство здания Дома Советов и областного драматического театра. Сформирована привокзальная площадь, начато создание общественного центра в районе Иркутского тракта. Этот период в городе построен ряд крупных объектов.

Вместе с тем Госгражданстрой и Госстрой РСФСР отметили отставание строительства объектов культур-

но-бытового назначения, некомплексность застройки новых микрорайонов.

Селитебная территория города за период реализации генплана увеличилась. В то же время территории, предусмотренные под промышленное и коммунально-складское строительство, исчерпаны практически полностью. Связано это с некоторым расширением существующих промышленных предприятий и строительством коммунально-складских предприятий, обслуживающих сельское и водохозяйственное строительство в области.

Отсутствуют завершенные в градостроительном отношении жилые районы и микрорайоны, нет выразительных по своему архитектурному решению новых общественных центров, улиц и площадей, не выполнены решения по организации набережной вдоль реки Томь. Допущены нарушения функционального зонирования городской территории, что осложнило дальнейшее планомерное формирование планировочной структуры города. Отстает развитие транспортной сети, инженерного оборудования и благоустройства. Недостаточно реализуются предложения по упорядочению размещения промышленных предприятий, выводу из селитебной зоны вредных в санитарном отношении предприятий и организации зон санитарного разрыва от них.

Госгражданстрой и Госстрой РСФСР согласились с рекомендациями Томского облисполкома в разработке нового генерального плана Томска по варианту технико-экономических основ, предусматривающего развитие города до 2000 г. за счет полной реконструкции малоценного жилищного фонда, занятия неудобных земель, максимального уплотнения застройки, а также освоения свободных территорий восточного района. При разработке нового генерального плана принять расчетный срок — 2005 г.

В Томске в последние годы были достигнуты положительные результаты в области совершенствования капитального строительства, повышения его качества, улучшения архитектурно-художественного облика городской застройки.

В городе приняты меры по улучшению ремонта жилищного фонда и обеспечению его сохранности. Ежегодно возрастают объемы ремонтируемого жилья, повышается качество ремонтных работ и уровень оснащенности жилых домов инженерным оборудованием. Совершенствуется система управления жилищным хозяйством города, дальнейшее развитие получил процесс специализации городских ремонтно-строительных организаций, выполняющих капитальный ремонт зданий жилищно-гражданского назначения и их инженерного оборудования.

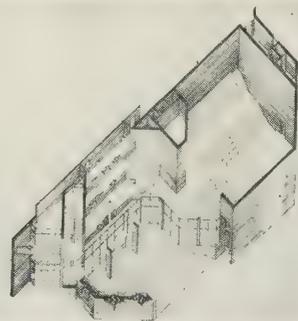
Вместе с тем имеется ряд нерешенных вопросов и серьезных недостатков в организации и осуществлении ремонта жилых домов и их инженерных систем.

Госгражданстрой и Госстрой РСФСР внесли в соответствующие министерства и ведомства ряд предложений, направленных на устранение выявленных недостатков.

В Пензе будет построено новое административное здание (привязка проекта ЦНИИЭП им. Б. С. Мезенцева, архитекторы В. Лисовский, Т. Суливанская, А. Родичев, конструктор Э. Лаврова).

Здание станет частью общегородского административного центра. Оно решено одним двух-, трехэтажным объемом. Все рабочие комнаты собраны в единую группу и обращены на задний фасад в тихую зеленую зону, а общественные помещения: вестибюль, кулуары и конференц-зал вынесены на главный фасад и своими пластичными объемами и крупными членениями подчеркивают монументальность и общественно-политическую значимость здания.

Пристроенный конференц-зал создает возможность самостоятельной его эксплуатации. Такое планировочное решение обеспечивает четкую функциональную организацию помещений, отвечающую требованиям работы размещаемых в здании организаций.

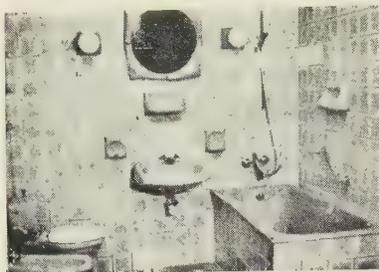

Вход в здание спроектирован с промежуточной отметки между первым и вторым этажами, на которой расположены кулуары и основные входы в конференц-зал. Такой прием дает возможность парадно решить входную часть широкой лестницей и озелененным стилобатом.

Композиционным центром внутреннего пространства здания является трехсветный «колодец», в который входят предназначенные для ожидания части коридора, а также вестибюль с кулуарами, где широко применяется зелень в виде цветочниц-парапетов. Здесь же расположена открытая лестница, соединяющая кулуары с первым и вторым этажами.

В. ЛИСОВСКИЙ

САНИТАРНЫЕ КЕРАМИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ ФАРФОРОВЫХ МАСС

Область применения: оборудование санитарных узлов жилых, общественных и промышленных зданий.

Санитарные керамические изделия из фарфоровых масс выпускают следующих видов: умывальники № 1036 и № 1028, умывальник № 942 на керамических кронштейнах, умывальник угловой № 1069, унитаз «компакт» № 996, бачок смывной № 964, биде, писсуары и встроенные туалетные элементы шести наименований.

Все изделия покрываются белой или цветной глазурью, обладают высокой гигиеничностью и долговечностью. Выпускаются как отдельными приборами, так и гарнитурами.

Умывальники № 1028 и № 1036 идентичны по конструкции и форме, отличаются размерами: № 1028 — 550×480 мм, № 1036 — 550×420 мм. Конструкция умывальников позволяет крепить их к стене болтами, а также устанавливать на стандартные металлические кронштейны.

Умывальник угловой № 1069 крепится к стенам санитарных узлов на болтах либо устанавливается на специальное подстолье. Чаша имеет полочку для установки центрального смесителя.

Изготовители: Куйбышевский завод строительного фарфора, Лобненский завод строительного фарфора им. Н. К. Крупской, ленинградский завод «Стройфарфор», Кировский завод строительного фаянса, славутский завод «Стройфарфор» им. XXV съезда КПСС, Волгоградский керамический завод. Туалетные встроенные элементы выпускают Лобненский завод строительного фарфора им. Н. К. Крупской и производственное объединение «Минскстройматериалы».

МОЙКА ЧУГУННАЯ ЭМАЛИРОВАННАЯ

Область применения: оборудование кухонь жилых и общественных зданий. Мойки устанавливаются как на подстолье, так и на кронштейнах.

Мойки чугунные эмалированные выпускают следующих видов:

на одно отделение размером 500×600 мм, изготовитель — Слуцкий завод сантехоборудования;

на одно отделение со сливной доской размером 800×600 мм, изготовитель — Слуцкий завод сантехоборудования;

на два отделения размером 800×600 мм и глубиной чаши 180 мм, изготовитель — ворошиловградский эмалировочный завод имени Артема.

МОЙКА ИЗ НЕРЖАВЕЮЩЕЙ СТАЛИ СО СЛИВНОЙ ДОСКОЙ

Область применения: оборудование кухонь в жилых зданиях. Устанавливается на подстолье.

Размеры мойки со сливной доской на подстолье 800×610×850 мм.

Изготовитель: Карагандинский завод отопительного оборудования.

ВАННА МЕДИЦИНСКАЯ ЧУГУННАЯ ЭМАЛИРОВАННАЯ ПРЯМОБОРТНАЯ

Область применения: оборудование водолечебных отделений больниц, бальнеологических лечебниц и санаториев.

Размер 1700×750×460 мм. Ванна отличается от обычной большим размером сливного отверстия и повышенной химической стойкостью эмалированного покрытия. Ванна имеет четыре отъемные ножки, крепление которых осуществляется с помощью чеки.

Изготовитель: ворошиловградский эмалировочный завод имени Артема (по заказу).

ВАННА ЧУГУННАЯ ЭМАЛИРОВАННАЯ

Область применения: оборудование санитарных узлов жилых и общественных зданий.

Ванны чугунные эмалированные с белым или цветным эмалевым покрытием выпускают следующих видов:

обычная прямобортная длиной 1700 мм облегченная, размер 1700×750×460 мм, изготовители: Кировский чугунолитейный завод, Ворошиловградский эмалировочный завод имени Артема;

длиной 1700 мм с ножками регулируемой высоты, размер 1700×750×445 мм, изготовители: опытно-экспериментальный завод сантехизделий «Кайтра», ворошиловградский эмалировочный завод имени Артема, ахангаранский завод «Сантехлит»;

длиной 1500 мм с ножками регулируемой высоты модернизированная, размер 1500×700×445 мм, изготовители: Кировский чугунолитейный завод, новокузнецкий завод «Сантехлит», опытно-экспериментальный завод «Кайтра».

УМЫВАЛЬНИК КРУГЛЫЙ ЧУГУННЫЙ ЭМАЛИРОВАННЫЙ

Область применения: оборудование санитарно-бытовых помещений производственных зданий.

Умывальник комплектуется арматурой с пятью изливами, педальными спусками и мьльницей. Диаметр чаши 1000 мм, глубина 210 мм. Общая высота умывальника 1140 мм.

Устанавливается умывальник на стальном эмалированном пьедестале, внутри которого размещены сифон, подводящая и спускная арматура.

Изготовитель — Кировский чугунолитейный завод.

РАКОВИНА СТАЛЬНАЯ ЭМАЛИРОВАННАЯ

Область применения: оборудование бытовых помещений общественных и промышленных зданий, а также сельскохозяйственных предприятий.

Размер раковины 400×500×145 мм. Изготовитель: Карагандинский завод отопительного оборудования.

МОЙКА СТАЛЬНАЯ ЭМАЛИРОВАННАЯ ВСТРАИВАЕМАЯ

Область применения: оборудование кухонь и комплектация кухонной мебели в жилых и общественных зданиях.

Размеры мойки 450×505 мм. Герметичность установки мойки обеспечивается с помощью резинового шнура или герметика.

Изготовители: Карагандинский завод отопительного оборудования, производственное объединение «Липецксантехника».

ПОЛОТЕНЦЕСУШИТЕЛЬ ЛАТУННЫЙ

Область применения: оборудование ванных комнат жилых и общественных зданий.

Изготавливается из коррозионно-стойкого латунного сплава с гальванопокрытием. Отличается улучшенными эксплуатационными и эстетическими показателями.

Размер полотенцесушителя 600 × 500 мм.

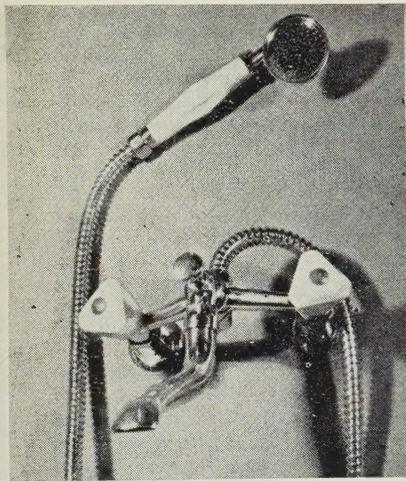
Изготовитель — казанский механический завод «Сантехприбор».

СМЕСИТЕЛЬ ДЛЯ ВАННЫ С ДУШЕВОЙ СЕТКОЙ НА ГИБКОМ ШЛАНГЕ

Область применения: для комплектации ванн при оборудовании санитарных узлов жилых и общественных зданий.

Смеситель вентильного типа настенный с цельнолитым корпусом, с душевой сеткой на гибком шланге и кнопочным полуавтоматическим переключателем.

Изготовитель — казанский механический завод «Сантехприбор».

СМЕСИТЕЛЬ ОБЩИЙ ДЛЯ ВАННЫ И УМЫВАЛЬНИКА С ДУШЕВОЙ СЕТКОЙ НА ГИБКОМ ШЛАНГЕ

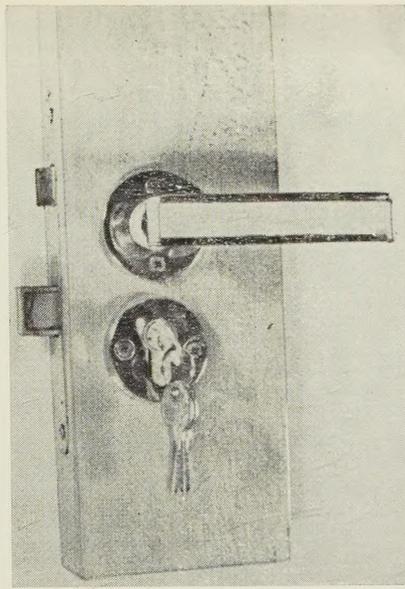
Область применения: для комплектации ванн и умывальников при оборудовании санитарных узлов жилых зданий.

Смеситель состоит из фарфорового корпуса, фарфоровых маховичков, поворотного излива, кнопочного переключателя направления потока воды, душевой сетки на гибком шланге и штанги.

Изготовитель — производственное объединение «Ростовсантехника».

СМЕСИТЕЛЬ ОБЩИЙ ДЛЯ ВАННЫ И УМЫВАЛЬНИКА СО СТРУЕВЫПРЯМИТЕЛЕМ

Область применения: для комплектации ванн и умывальников при оборудовании санитарных узлов жилых и общественных зданий.

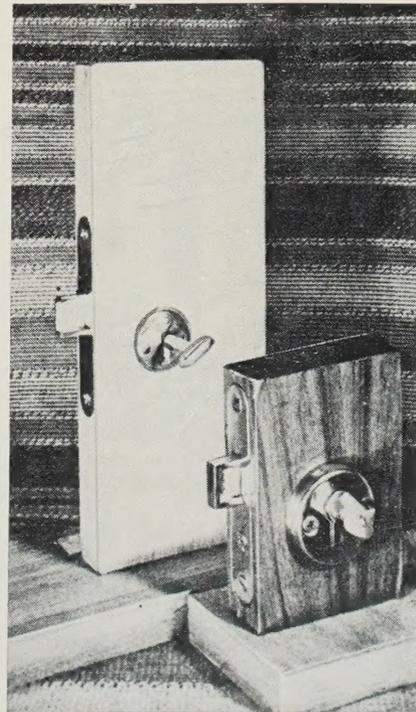
Смеситель состоит из цельнолитого корпуса, поворотного излива, металлических маховичков, струевыпрямителя, исключающего разбрызгивание струи воды, душевой сетки на гибком шланге и двух кронштейнов, один из которых настенный, а другой размещен на корпусе смесителя.

Изготовитель — харьковский завод «Электротяжмаш».

СМЕСИТЕЛЬ ОБЩИЙ ДЛЯ ВАННЫ И УМЫВАЛЬНИКА С ШАРОВЫМ КРОНШТЕЙНОМ

Область применения: для комплектации ванн и умывальников при оборудовании санитарных узлов жилых и общественных зданий.

Смеситель состоит из цельнолитого корпуса, вентильных головок с возвратно-поступательным движением клапана, душевой сетки на гибком шланге и шарового кронштейна,

позволяющего крепить сетку в любом положении.

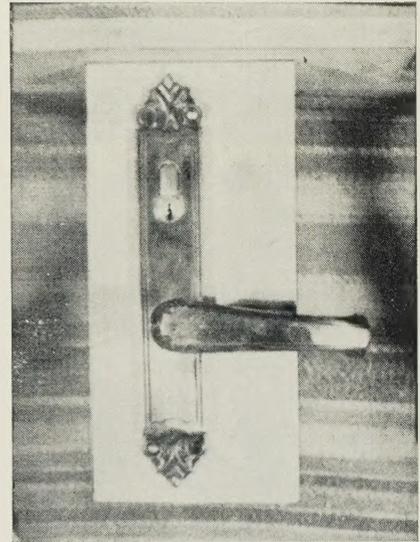
Изготовитель — пермский машиностроительный завод имени Ленина.

СМЕСИТЕЛЬ ДЛЯ МОЙКИ СО ЩЕТКОЙ

Область применения: для комплектации моек при оборудовании кухонь жилых и общественных зданий.

Смеситель состоит из цельнолитого корпуса, металлических маховичков, поворотного излива, кнопочного переключателя и щетки на гибком шланге, закрепляемой на настенном кронштейне.

Изготовитель — производственное объединение «Ростовсантехника».

ЗАМКИ, ЗАЩЕЛКИ И РУЧКИ ДЛЯ ДЕРЕВЯННЫХ ДВЕРЕЙ

Область применения: для установки на входные в квартиры и внутренние деревянные двери жилых и общественных зданий.

Выпускаются с различными видами защитно-декоративных покрытий: с блестящим хромовым покрытием, под «старую бронзу» и «старое серебро», а также комбинированной отделкой, сочетающей блестящее хромоое покрытие с темной пластмассой. Для комплектации врезных замков и защелок применяются различного вида ручки.

Размеры: врезных замков 170 × 200 × 15 мм, накладных замков 110 × 80 × 20 мм, защелок 140 × 150 × 10 мм.

Замки врезные выпускают следующих типов: сувальдные, цилиндрические и фалевые. Фалевые замки изготавливают с фалевой ручкой, а также с фалевой ручкой и накладкой.

Изготовители: тульское производственное объединение «Туласантехника», Минское производственное объединение по выпуску автоматических линий, днепрпетровский металло-механический опытно-экспериментальный завод, айзпутский завод «Курземе», Московский механический завод № 2 и др.

Рубрику ведет М. МАКОТИНСКИЙ

UDC 72

Creative Problems. Arkhitektura SSSR, 1986, No. 1, p. 14.

Under the traditional heading "Creative Problems", the journal carries articles on the Soviet architects' contribution to architecture and town planning before the coming 27th CPSU Congress. The articles include "In the Light of Party Requirements" by I. Ponomarev, First Deputy Chairman of the State Committee for Construction of the USSR, and "Architecture as Part of Socialist Culture" by A. Polyansky, First Secretary of the Board of the Architects' Union of the USSR.

The housing problem is one of the most important social problems. Soviet architects are solving it by industrializing construction. During the last twenty-five years, the provision of housing space per capita more than doubled in the Soviet Union. Many residential districts of towns and cities have been built by using industrial methods and solving architectural and construction problems on a high level. They include the Troparevo District and the Olympic Village in Moscow, the Lazdina District in Vilnius, and the residential district Pobeda in Dnepropetrovsk.

Villages are being perfected. The collective farms Put Ilich of the Moscow Region and Krasny Mayak of the Gorky Region, and the state farm Verkhnepyshminsky and the collective farm Imeni Ya. M. Sverdlova of the Sverdlovsk Region are good examples of the complex construction of villages and central farmhouses with allotted plots in the RSFSR. The collective farm Druzhba Narodov in the Ukraine, the state farms Kommunist in Belorussian and Ingirinsky in Georgia, and others have all types of cultural and domestic amenities.

The reduction of the growth tendencies of cities is an extremely important aspect of town planning. It is connected directly with the further intensification of industrial production, the development of the service sphere, and the concentration of the resources and manpower of construction organizations for reconstructing enterprises.

Today, Soviet architecture is a very important type of art intended to reflect the ideology of socialist society. In Soviet society, the lofty mission of architecture as art is part and parcel of the solution of extremely important social problems and, consequently, the problems of making construction large-scale, industrial and economical. Architecture of large-scale construction, architecture for the people — such is the social requirement of Soviet architecture.

UDC 72(4/9)

Genchev, Z., Gnedovsky, Yu., Third World Biennial of Architecture. Arkhitektura SSSR, 1986, No. 1, p.

More than 700 architects from Europe, Asia, America, Africa and Australia met for the third time at their international forum, INTERARCH-85, a biennial held in Sofia, the hospitable capital of Bulgaria. Two articles were written on this subject: "Third World Biennial of Architecture, INTERARCH-85" by Z. Genchev, and "Soviet Architecture at the Third World Biennial" by Yu. Gnedovsky, Secretary of the Board of the Architects' Union of the USSR.

Рефераты статей № 1, 1986

УДК 72

Творческие проблемы. — Архитектура СССР, 1986, № 1, с. 14

В традиционной рубрике журнала «Творческие проблемы» опубликованы материалы, посвященные вкладу советских зодчих в архитектуру и градостроительство в преддверии XXVII съезда КПСС. Печатаются статьи: «В свете требований партии» первого заместителя Госстроя СССР, председателя Госгражданстроя И. Пономарева, «Архитектура как часть социалистической культуры» первого секретаря правления Союза архитекторов СССР А. Полянского.

Одной из важнейших социальных проблем является жилищная. Советские архитекторы решают ее на базе индустриализации строительства. За двадцать пять последних лет обеспеченность общей площадью жилья в расчете на одного человека возросла в стране более чем вдвое. С применением индустриальных методов и на высоком уровне архитектурно-строительных решений построены многие жилые районы городов. К их числу могут быть отнесены район Тропарево и Олимпийская деревня в Москве, жилой район Лаздиной в Вильнюсе, жилой массив «Победа» в Днепропетровске и другие.

Приобретают совершенный вид села. Хорошие примеры комплексной застройки сел и центральных усадеб созданы в РСФСР в колхозах «Путь Ильича» Московской и «Красный маяк» Горьковской области, в совхозе «Верхнепышминский» и колхозе «Имени Я. М. Свердлова» Свердловской области. Всеми видами культурного и бытового обслуживания обеспечены села и колхозы «Дружба народов» на Украине, в совхозе «Коммунист» в Белоруссии, в совхозе «Ингириинский» в Грузии и многие другие.

Важнейшим аспектом градостроительства остается сокращение тенденций роста больших городов, что находится в прямой связи с реализацией курса на дальнейшую интенсификацию промышленного производства, развитие сферы обслуживания, сосредоточение сил и средств строительных организаций на реконструкции предприятий.

Сегодня советская архитектура является важнейшим видом искусства, призванным отразить идеологию социалистического общества. Высокая миссия архитектуры как искусства в условиях нашего общества неотделима от решения важнейших социальных задач, а значит — от вопросов массовости, индустриальности, экономичности строительства. Архитектура массового строительства, архитектура для народа — таков социальный заказ советской архитектуры.

УДК 72(4/9)

Генчев З., Гнедовский Ю. Третье всемирное биеннале архитектуры. — Архитектура СССР, 1986, № 1, с. 102.

В гостеприимной болгарской столице Софии в третий раз встретились архитекторы из разных стран на международном форуме зодчих «ИНТЕРАРХ-85». Биеннале собрало более 700 деятелей архитектуры из Европы, Азии, Америки, Африки и Австралии. Этой теме посвящены две статьи — статья «Третье всемирное биеннале архитектуры ИНТЕРАРХ-85» З. Генчева, и статья «Советская архитектура на III Всемирном биеннале» секретаря правления СА СССР Ю. Гнедовского.

Всесоюзная выставка молодых архитекторов

«Архитектура связывает все времена. Архитектура прошлого, увековечившая художественный и технический гений предыдущих поколений, составляет материальную и культурную основу нашей среды обитания.

Архитектура настоящего, утверждая идеалы и ценности современного общества, создает новые формы, откликается на актуальные проблемы сегодняшней жизни.

Наконец, — архитектура всегда содержит ростки будущего, потому что в основе ее как творческой деятельности лежит проект, то есть предвидение, прогноз, мечта.

Именно эту диалектику архитектуры, воплощенную в творчестве молодых советских зодчих, отражает наша выставка...», — читали посетители Центрального Дома художника (Центра научной и творческой молодежи) в дни XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов на выставке Союза архитекторов СССР.

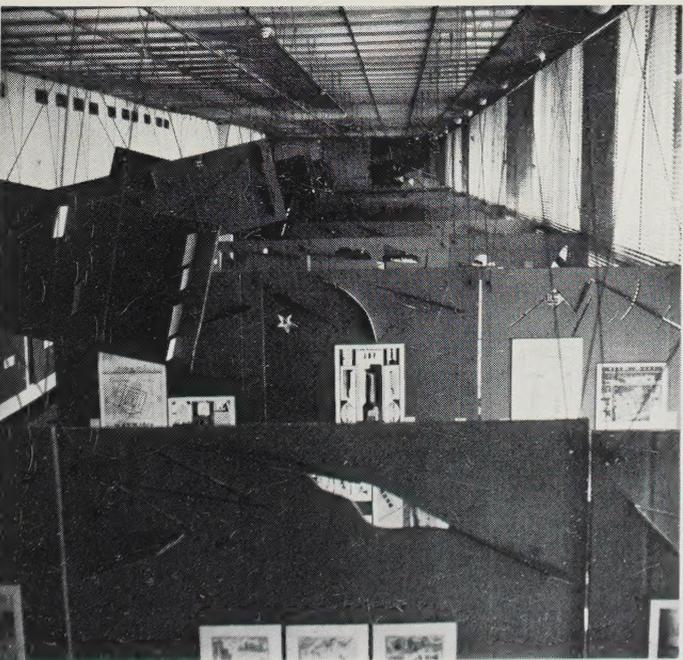
...«Молодые архитекторы не мыслят себя вне истории». «Понять и сохранить прошлое» — так можно назвать первый раздел выставки. Осмыслить и сберечь структуру исторического города, вдохнуть новую жизнь в старые кварталы, возродить улицы, приспособить старые здания к современным требованиям, реставрировать памятники — над этими проблемами работает молодежь.

Динамично развивающееся общество требует огромных объемов строительства и высокого архитектурного качества новых зданий. Осознавая эту задачу, архитекторы молодого поколения стремятся в каждой работе, будь то маленький жилой дом или целый город, школа или завод, найти яркий образ, выразительную форму, острую композицию. Экспозиция раздела «Строить настоящее» отражает широкий диапазон этих поисков.

Без фантазии нет творчества, как нет молодости без мечты. Проекты, представленные в разделе «Увидеть будущее» — фантазии и мечты молодых. Это не утопии и не футурологические пророчества. Сегодняшнюю архитектурную молодежь волнует человеческое содержание архитектуры, поэтика пространства и формы. Пока эти идеи существуют только на бумаге, но будущее архитектуры всегда начинается с чертежного листа. Так же началась советская архитектура и фантазия молодых в 20-е годы. И каждое последующее поколение советских архитекторов несло дух поиска и новаторства. Это подтверждает «Ретроспектива мастеров» — четвертый раздел выставки, где показаны работы ведущих советских архитекторов разных поколений, сделанные в молодые годы.

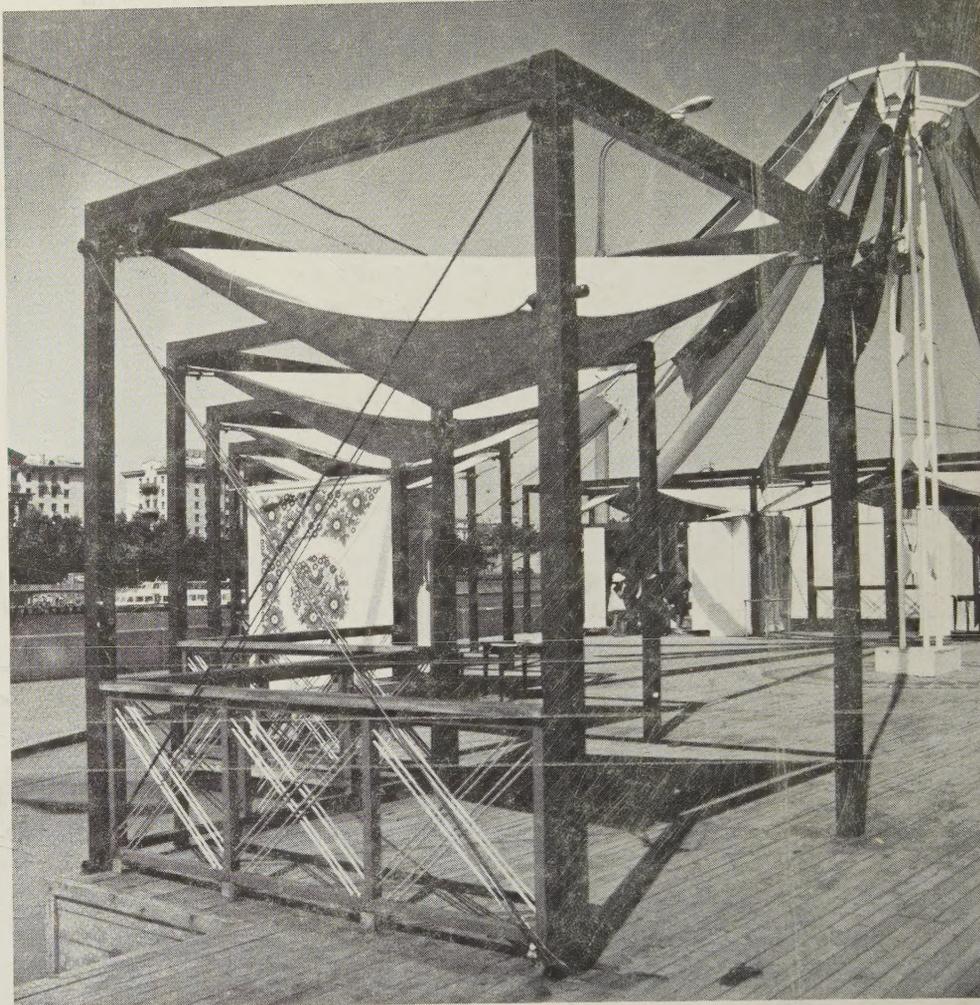
Для Союза архитекторов выставка, тенденцию которой определяла сама молодежь, стала первым и требующим неперемного развития опытом, так же как и серьезного анализа творчества нового поколения, новой волны, нового языка современной советской архитектуры.

В организации, проектировании и монтаже выставки принимали участие: Е. Асс (сценарий), Ю. Авакумов, И. Пищукевич (проект экспозиции), А. Бавыкин, Д. Зайцев, Б. Левянт, М. Тумаркин (экспозиция разделов), В. Скакин, Н. Степаневич, А. Болдин, К. Вронский, И. Шалмин, Л. Баталов, В. Богданов, А. Персиц, Д. Нелидов, М. Лабазов, А. Чельцов.

Павильон Украинской ССР в «Парке искусств» в ЦПКМО имени Горького, сооруженный во время XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве

В следующем номере

Творческие проблемы

IX Пленум правления
СА СССР: перспективы
развития советской
архитектуры и задачи Союза
архитекторов

СОПМШОХ

Panorama, p. 4
I. Ponomarev. A la lumière des impératifs du Parti, p. 14
A. Poljanski. Les tâches de l'Union des Architectes à la lumière de la préparation au XXVII-e Congrès du PCUS, p. 20
A. Ikonnikov. La diversité dans l'unité, p. 26
Yu. Khromets. Pour le travailleur, p. 34
G. Tcherkassov. Kostomoukcha, l'usine métallurgique de Biélorussie, p. 36
I. Nékrachévitch. Cité "Jemtchoujni", p. 42
V. Avksentjuk, Yu. Souchkov. Les gares de BAM, p. 46
A. Golochtchapov. Nouvelles directions dans l'architecture des établissements de soins, p. 49
O. Dobrolioubova, E. Melnikov. Centre social du village, p. 53
III-e rétrospective de l'URSS pour le meilleur projet de l'année, p. 56
XI-e rétrospective des jeunes architectes de Moscou, p. 58
Yu. Safaryane. Etablissements sociaux de type avancé réalisés selon la méthode du levage des planchers, p. 62

СОПМШОХ

Panorama, p. 4
I. Ponomarev. In the Light of Party Requirements, p. 14
A. Polyansky. Tasks of the Creative Union in the Light of the Preparation for the 27th CPSU Congress, p. 20
A. Ikonnikov. Diversity in Unity, p. 26
Yu. Khromets. For the Working Man, p. 34
G. Cherkasov. Kostomuksha, Belorussian Metallurgical Works, p. 36
I. Nekrashevich. Zhemchuzhny Village, p. 42
V. Avksentyuk Yu. Sushkov. Station Complexes of the Baikal-Amur Railway, p. 46
A. Goloshchapov. New Trends in the Architecture of Therapeutic Establishments, p. 49
O. Dobrolyubova, E. Melnikov. Public Centre of a Village, p. 53
Third All-Union Review for the Best Project of the Year, p. 56
11th Review of Young Architects of Moscow, p. 58
Yu. Safaryan. Promising Types of Public Buildings Erected by the Hoisting Method, p. 62
A. Gaiduchenya, M. Akulenko, A. Zubanov. AKTIV: System, p. 66

СТАНДИ

Das Panorama, S. 4
I. Panomarew. Im Lichte von der Parteiforderungen, S. 14
A. Poljanski. Die Aufgaben des schöpferischen Verbandes im Lichte von der Vorbereitung zur Parteitagung der KPdSU, S. 20
A. Ikonnikow. Die Vielfaltigkeit in der Einheit, S. 26
Ju. Hrometz. Für den Mann der Arbeit, S. 34
G. Tscherkasow. Kostomukscha, der Hüttenwerk im Belorussland, S. 36
I. Nekraschewitsch. Die Siedlung Schemtschuschni, S. 42
W. Awsentjck, Ju. Suschkow. Bahnhofskomplexe von BAM, S. 46
A. Goloschapow. Neue Richtungen in der Architektur der Heilanstalte, S. 49
O. Dobroljubowa, E. Melnikow. Das Gesellschaftszentrum der Siedlung, S. 53
III Allujonsschau auf den besten Entwurf des Jahres, S. 56
XI Schau der jungen Architekten von Moskau, S. 58
Ju. Safarjan. Perspektivtype der Gessellschaftsgebäude, nach den Zwischendeckenhubverfahren errichtet, S. 62
A. Geidutschenja, M. Akulenko, A. Subanow. AKTIV — System, S. 66